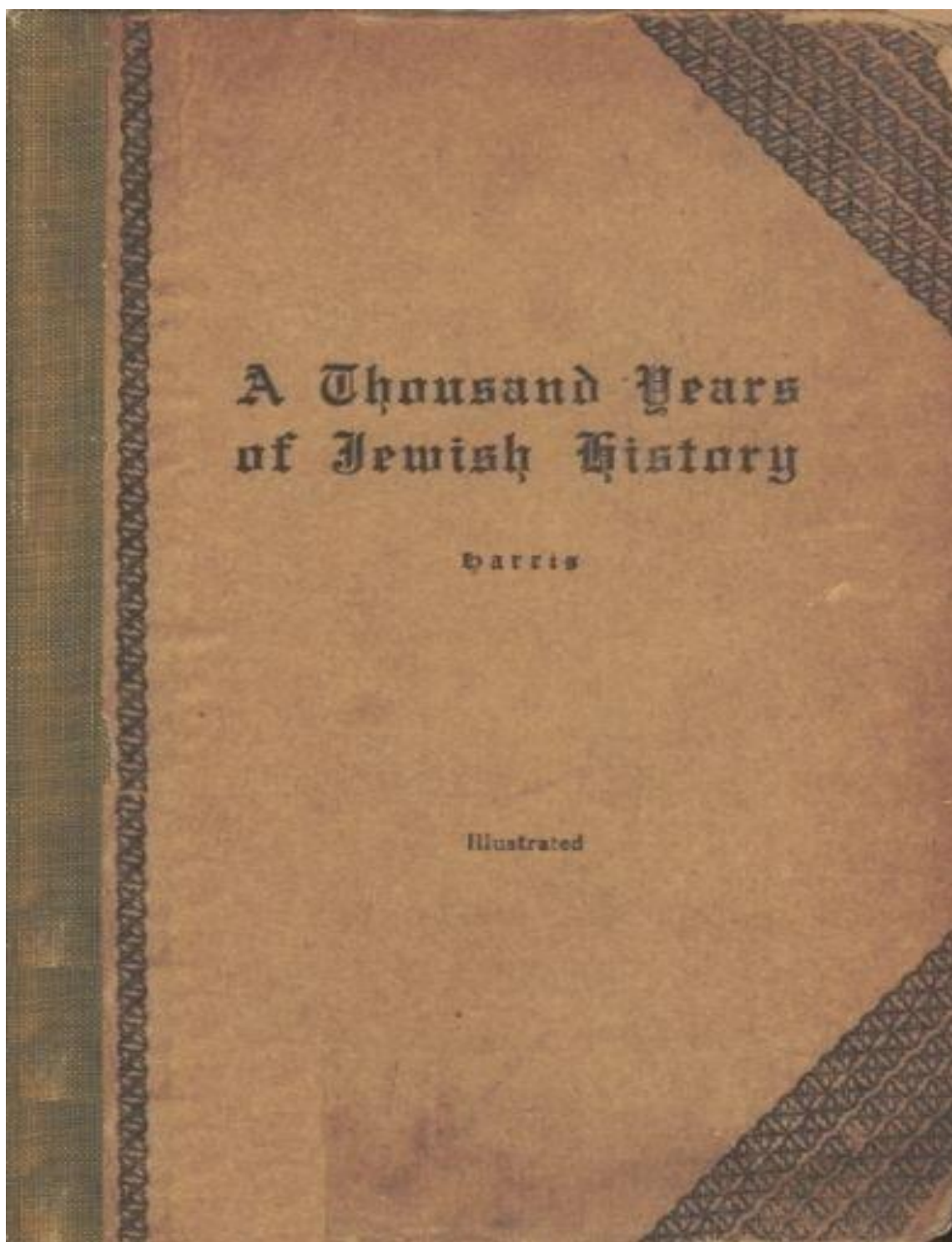

Тысячелетняя еврейская история

Морис Х. Харрис

Содержание

[Тысячелетняя еврейская история](#)

[Введение](#)

[Предисловие к исправленному изданию](#)

[Содержание](#)

[Список иллюстраций](#)

[ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ.](#)

[Темы для обсуждения](#)

[КНИГА I.](#)

[ИУДЕЯ, ВАССАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО.](#)

[ГЛАВА I.](#)

[ПОД ВЛАСТЬЮ ПЕРСОВ.](#)

[Политическое молчание.](#)

[Религиозная деятельность.](#)

[Священник и синагога.](#)

[Библейский канон.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[Хронологическая таблица.](#)

[ГЛАВА II.](#)

[ГРЕК И ЕВРЕЙ.](#)

[Александр Македонский.](#)

[Иудея - часть греко-египетской империи.](#)

[Сатрап Иосиф](#)

[Иудея - часть Греко-Сирии.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА III.](#)

[ИУДЕЯ СРАЖАЕТСЯ ЗА СВОЮ ВЕРУ.](#)

[Должность первосвященника Продана.](#)

[Религиозное преследование.](#)

[Иуда Маккавей.](#)

[Праздник Хануки.](#)

[Книга Пророка Даниила.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА IV.](#)

[ИУДЕЯ БОРЕТСЯ ЗА СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ.](#)

[Смерть Елеазара.](#)

[Смерть Иуды.](#)

[Джонатан.](#)

[Независимость.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА V.](#)

[АПОКРИФЫ.](#)

[Я Ездра.](#)

[II Ездра.](#)

[Товит.](#)

[Джудит.](#)

[Дополнения к Книге Есфирь.](#)

[Литература о мудрости.](#)

[Экклезиаст.](#)

[Мудрость Соломона.](#)

[Baruch.](#)

[Песнь о Трех Святых Детях:](#)

[История Сюзанны.](#)

[Бел и Дракон.](#)

[Молитва Манассии.](#)

[I и II Маккавеи.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА VI.](#)

[В ДИАСПОРЕ.](#)

[Египет.](#)

[Септуагинта.](#)

[Ониас и Его Храм.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[КНИГА II.](#)

[НЕЗАВИСИМАЯ ИУДЕЯ](#)

[ГЛАВА VII.](#)

[ФАРИСЕИ И САДДУКЕИ.](#)

[Саймон.](#)

[Гиркан I](#)

[Фарисеи и саддукеи.](#)

[Ессеи.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА VIII.](#)

[Снова КОРОЛЕВСКИЙ ДОМ.](#)

[Аристобулус.](#)

[Alexander Janneus.](#)

[Королева Саломея Александра.](#)

["Пары".](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА IX.](#)

[СОПЕРНИЧАЮЩИЕ ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ТРОН.](#)

[Аристобул II.](#)

[Антипатр Идумеянин.](#)

[Молитва Онии.](#)

[Помпей берет Иерусалим.](#)

[ГЛАВА X.](#)

[ИУДЕЯ ПОД РИМСКИМ СЮЗЕРЕНИТЕТОМ.](#)

[Рост Рима.](#)

[От Первого триумvirата к Империи.](#)

[На сцену выходит Ирод.](#)

[Последний правитель Хасмонеев.](#)

[ГЛАВА XI.](#)

ИРОД.

[Ирод как Человек.](#)

[Ирод как строитель.](#)

[Ирод как Отец.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

ГЛАВА XII.

ГИЛЕЛЬ

[Гиллель как моралист.](#)

[Гиллель как законодатель.](#)

[Последние дни.](#)

[Шаммай.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

ГЛАВА XIII.

ПРЕЕМНИКИ ИРОДА.

[Антипа и Иоанн Креститель.](#)

[Последний геродианец.](#)

[Иудея - часть римской провинции.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

КНИГА III.

ИУДЕЯ ПОД ВЛАСТЬЮ РИМА.

ГЛАВА XIV.

ПРОКУРАТОР ПИЛАТ.

[Прокуроры в целом.](#)

[В частности, Пилат.](#)

[Прозелиты.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

ГЛАВА XV.

ИИСУС ИЗ НАЗАРЕТА.

[Мессианская надежда.](#)

[Иисус -Человек.](#)

[Иисус -Мессия.](#)

[Христианство.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА XVI.](#)

[АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА.](#)

[Еврей и грек.](#)

[Еврейские миссионеры.](#)

[Примечание.](#)

[ГЛАВА XVII.](#)

[ФИЛОН-ИУДЕЙ.](#)

[Его библейский комментарий.](#)

[Его философия.](#)

[Логос.](#)

[Его этика.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА XVIII.](#)

[СНОВА ЕВРЕЙСКИЙ ЦАРЬ.](#)

[Безумный император Калигула.](#)

[Юность Агриппы.](#)

[Царь Агриппа.](#)

[Рабби Гамалиэль.](#)

[Агриппа убит.](#)

[Agrippa II.](#)

[Примечание.](#)

[ГЛАВА XIX.](#)

[ПОСЛЕДНИЕ ПРОКУРАТОРЫ.](#)

[Зелоты.](#)

[Сикарии.](#)

[ГЛАВА XX.](#)

[ВОЙНА ИУДЕИ С РИМОМ.](#)

[Революция.](#)

[Партия мира.](#)

[Иосиф Флавий.](#)

[ГЛАВА XXI.](#)

[ОСАДА.](#)

[Север Уступает.](#)

[Соперничающие партии в Иерусалиме.](#)

[Примечание.](#)

[ГЛАВА XXII.](#)

[ПАДЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА.](#)

[Масада, Последняя крепость.](#)

[Снова Остаток.](#)

[ГЛАВА XXIII.](#)

[ИОСИФ ФЛАВИЙ И ЕГО ТРУДЫ.](#)

[Его ранняя жизнь.](#)

[Иосиф Флавий против Иеремии.](#)

[История евреев.](#)

[Противопоказание.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[КНИГА IV.](#)

[ТАЛМУДИЧЕСКАЯ ЭПОХА.](#)

[ГЛАВА XXIV.](#)

[ЙОХАНАН БЕН ЗАККАЙ.](#)

[Академия в Джамнии.](#)

[Молитва заменяет Жертву.](#)

[Таннаим.](#)

[Галаха и Агада.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[Тема для обсуждения:](#)

[ГЛАВА XXV.](#)

[ПАЛЕСТИНСКИЕ АКАДЕМИИ.](#)

[Раббан Гамалиил II.](#)

[Р. Джошуа.](#)

[Рукоположение раввинов.](#)

[Молитвенник.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА XXVI.](#)

[ИУДАИЗМ И ЦЕРКОВЬ.](#)

[Развитие христианства.](#)

[Ветхий и Новый Заветы.](#)

[Гностики.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА XXVII.](#)

[РИМСКИЙ РЕЖИМ ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ ИУДЕИ.](#)

[Снова прозелиты.](#)

[Восстание против Траяна.](#)

["Обещание" Адриана.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА XXVIII.](#)

[АКИБА.](#)

[Любовь и Закон.](#)

[Этика Акибы.](#)

[Закон и вера.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА XXIX.](#)

[ПОСЛЕДНЯЯ БОРЬБА ЗА СВОБОДУ.](#)

[Бар Кохба.](#)

[Генерал Северус.](#)

[Закон и Жизнь.](#)

[Мученичество.](#)

[Примечание.](#)

[ГЛАВА XXX.](#)

[Р. ДЖУДА, "СВЯТОЙ" И ЕГО ВРЕМЕНА.](#)

[Мэйр и Берурия.](#)

[Иуда ха-Наси.](#)

[Другие известные учителя.](#)

[Примечание и ссылка.](#)

[ГЛАВА XXXI.](#)

[МИШНА.](#)

[I. СЕМЕНА: СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ.](#)

[II. ФЕСТИВАЛИ.](#)

[III. Женщины](#)

[IV. ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА: ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО.](#)

[V. СВЯЩЕННЫЕ ВЕЩИ.](#)

[VI. ОЧИЩЕНИЕ.](#)

[Амораим.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[Хронологическая таблица.](#)

[ГЛАВА XXXII.](#)

[ВАВИЛОНИЯ И ЕЕ ШКОЛЫ.](#)

[Разные правители Вавилона.](#)

[Реш Галута.](#)

[Раб и Сэмюэль.](#)

[Зороастризм.](#)

[Вавилонские школы.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА XXXIII.](#)

[ХРИСТИАНСТВО - ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ РИМА.](#)

[Упадок Рима.](#)

[Почему христианство понравилось римлянам.](#)

[Константин.](#)

[Противопоставление иудаизма и христианства.](#)

[Календарь.](#)

[ГЛАВА XXXIV.](#)

[РАЗДЕЛ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ.](#)

[Джулиан.](#)

[Две Римские империи.](#)

[Гунны, готы и вандалы.](#)

[Преследование евреев.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[Хронологическая таблица.](#)

[ГЛАВА XXXV.](#)

[ТАЛМУД.](#)

[Гемара.](#)

[Содержание.](#)

[Талмудическая литература.](#)

[Сабораим.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА XXXVI.](#)

[ИЗРЕЧЕНИЯ И ИСТОРИИ МУДРЕЦОВ ТАЛМУДА.](#)

[Бог.](#)

[Провидение.](#)

[Молитва.](#)

[Праведность.](#)

[Изучение права.](#)

[Образование в целом.](#)

[Родители и дети.](#)

[Женщина.](#)

[ГЛАВА XXXVII.](#)

[ИЗРЕЧЕНИЯ И ИСТОРИИ МУДРЕЦОВ.](#)

[Работать.](#)

[Истина.](#)

[Справедливость и честность.](#)

[Доброта.](#)

[Благотворительность.](#)

[Смирение и терпение.](#)

[Грех.](#)

[Покаяние.](#)

[Смерть и Бессмертие.](#)

[Остроумие и юмор.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[КНИГА V.](#)

[СИМ И ИАФЕТ.](#)

[ГЛАВА XXXVIII.](#)

[НАЧАЛО ЕВРЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.](#)

[В Византийской империи.](#)

[Законы Юстиниана.](#)

[Евреи снова вовлечены в войну.](#)

[Преемники Рима.](#)

[Италия.](#)

[Папы римские.](#)

[Рабство и торговля.](#)

[Примечания и ссылки.](#)

[ГЛАВА XXXIX.](#)

[НА ИСПАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ.](#)

[Галлия и франки.](#)

[Перипетии в Испании.](#)

[Примечание.](#)

[ГЛАВА XL.](#)

[АРАВИЯ.](#)

[Земля и Люди.](#)

[Арабские евреи.](#)

[Прозелит Джуссуф.](#)

[Сэмюэль Рыцарский.](#)

[Примечание.](#)

[ГЛАВА XLI.](#)

[МОХАММЕД.](#)

[Хиджра](#)

[Примечание.](#)

[ГЛАВА XLII.](#)

[ИСЛАМ И ЕВРЕИ.](#)

[Христианство и ислам.](#)

[Коран или Меч.](#)

[Распространение ислама.](#)

[Падение Вестготской Испании.](#)

[Примечание.](#)

[Указатель](#)

[Примечание переписчика:](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ PROJECT GUTENBERG](#)

Электронная книга проекта "Гутенберг" о тысячелетней еврейской истории

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Тысячелетняя еврейская история

Автор: Морис Х. Харрис

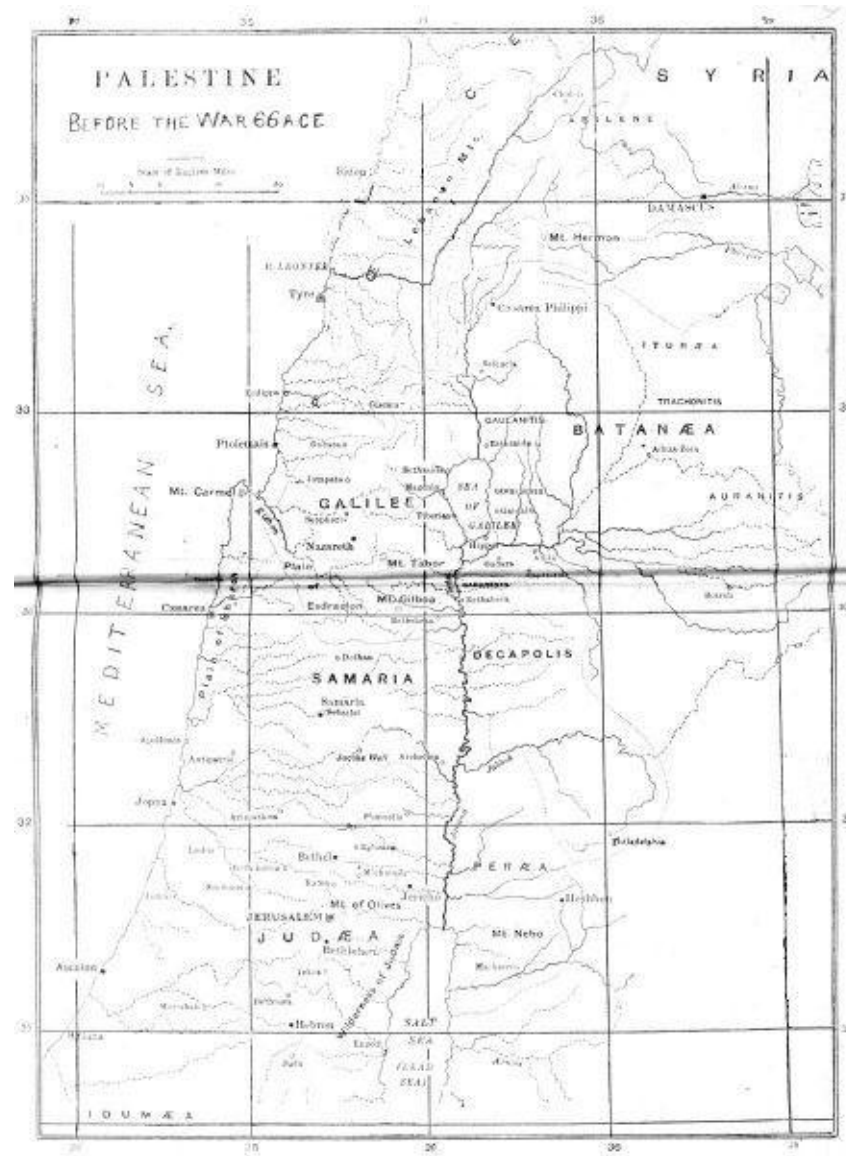
Дата выхода: 11 декабря 2013 [Электронная книга № 44409]

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен Джульет Сазерленд, Джулией Нойфельд и командой онлайн-корректоров

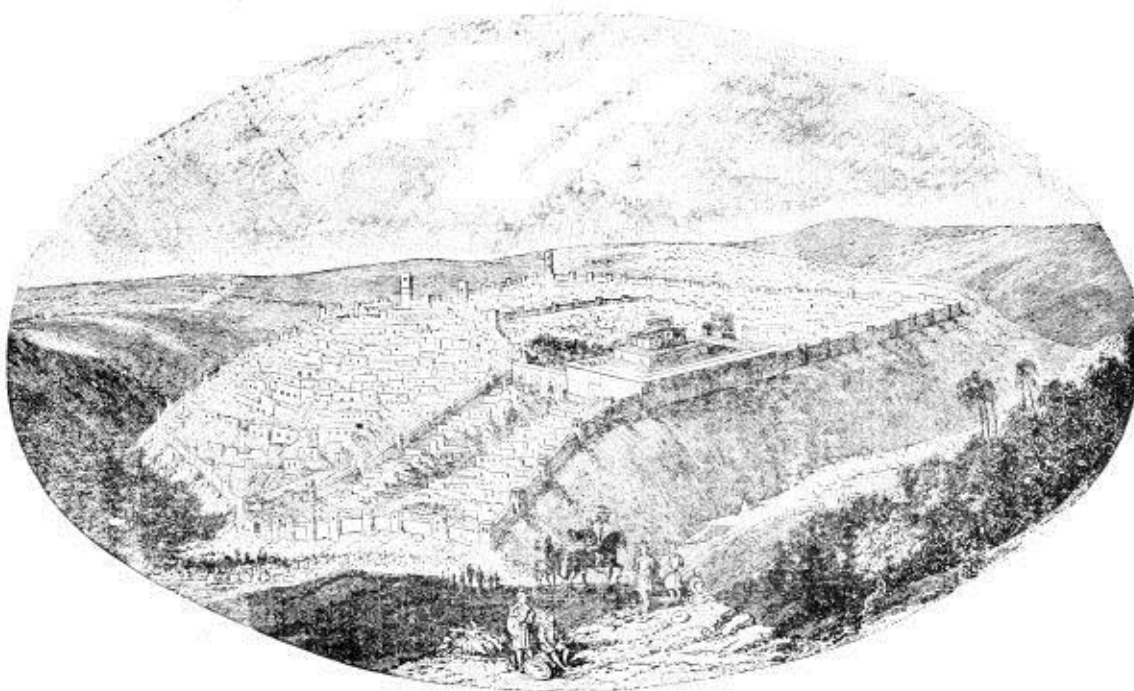
*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА : ТЫСЯЧА ЛЕТ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ" ***

Электронный текст подготовлен Джульет Сазерленд, Джулией Нойфельд и командой онлайн-корректоров (<http://www.pgdp.net>)

"Ибо тысяча лет пред очами твоими - всего лишь... как стража в ночи"

Псалтирь, хс, 4.

ИЕРУСАЛИМ, ОСАЖДЕННЫЙ ТИТОМ. (См. стр. 167.)

Тысячелетняя еврейская история

**Со времен Александра Македонского до мусульманского
завоевания Испании**

С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ, КАРТАМИ И ПРИМЕЧАНИЯМИ.

ОТ ПРЕПОДОБНОГО МОРИСА Х. ХАРРИСА, МАГИСТРА МЕДИЦИНЫ, ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ.

*Автора книги "Люди книги".
"История средневековых евреев"
,"Современная еврейская история"
,"Избранные послания" и т.д.*

ШЕСТОЕ ИЗДАНИЕ.
Исправлено и дополнено

NEW YORK:
BLOCH PUBLISHING CO., 40 EAST 14TH ST.,

1914.

АВТОРСКОЕ ПРАВО, 1911
Автор МОРИС Х. ХАРРИС

ПРЕССА
ФИЛИПА
НЬЮ - ЙОРК

КОУЭНА

ВВЕДЕНИЕ

"Wenn es eine Stufenleiter von Leiden giebt, so hat Israel die höchste Staffel erstiegen; wenn die Dauer der Schmerzen und die Geduld, mit welcher sie ertragen werden, adeln, so nehmen es die Juden mit den Hochgeborenen aller Länder auf; wenn eine Literatur reich genannt wird, die wenige klassische Trauerspiele besitzt, welcher Platz gebührt dann einer Tragödie, die anderthalb Jahrtausende währt gedichtet und dargestellt von den Helden selber?"

—ZUNZ: *Die Synagogale Poesie des Mittelalters.*

Когда нетерпеливый юноша потребует, подобно язычнику от Гиллея, определения иудаизма, предложите ему "пойти и выучить" историю евреев. Пусть он проследит за захватывающей историей глубокой древности, когда неизвестные евреи, "оставив род и дом отца", предприняли смелый и новый уход в землю, которую укажет Бог, — землю, которая покажет Бога.

Укажите на колоссальную фигуру Моисея на Синае, "величайшего из пророков", который дал первый вдохновляющий импульс своими Десятью Словами о вере и долге. Проследите вместе с ним душевную борьбу этого "наименьшего из всех народов" за постижение истины божественности — начиная с грубой концепции, которая с каждым последующим веком становилась все более возвышенной и проясненной, пока, наконец, не будет реализована идея всепроникающего Духа с "праведностью и правосудием как столпами Его престола", "прибежищем всех поколений".

Объясните ему, как откровение божественной воли было выражено в Законе. И о том, как сохранение и развитие этого Закона в интерпретирующих руках пророков, книжников, раввинов, поэтов и философов стало отныне определяющим мотивом истории еврея, его *modus vivendi*, будь то при вавилонянах, персах, греках, римлянах,

арабах или франках. Помогите ему увидеть, что благодаря этому еврей держал в своих руках религиозную судьбу Востока и Запада, которая переняла у него их соответствующие впечатления от исламизма и христианства.

Пусть он увидит, как "опьяненный Богом" преподает свое послание, живя по нему; страдающий Слуга, чье мученичество принесло исцеление его обидчикам.

Тогда, возможно, он поймет, что ни одно определение не может полностью выразить Веру еврея и его место в божественном домостроительстве. Но при таком взгляде на его историю величие его наследия проникнет в его сознание, став частью его самого, и он будет трепетать от огромной ответственности, возложенной на него как на члена народа священников, свидетелей Божьих, чья миссия заключалась и заключается в том, чтобы "нести свет язычникам, чтобы спасение могло дойти до краев земли".

Предисловие к исправленному изданию

Двойной целью пересмотра этой работы было упрощение и расширение.

Язык был переработан по частям, и в каждой главе были добавлены подзаголовки, перекрестные ссылки и указатель. Такие идеи, как "Религия как закон", Логос Филона и развитие мессианизма, были сделаны настолько простыми, насколько позволяют эти предметы.

В поисках иллюстраций, которые оживили бы повествование, к сожалению, доступно так мало. Ах, если бы у нас были фотографии Гиллея, мученика Акибы, Святого Иуды, Академии Джамнии, великолепия вавилонского Экзиларха. Но само это отсутствие фотографий само по себе является частью еврейской истории.

Это новое издание содержит цитаты из литературы рассматриваемых периодов, из Апокрифов, Филона, Иосифа Флавия и Мишны. Добавлены три главы: две посвящены "Историям и изречениям мудрецов Талмуда" и одна - "Рабби Джуда и его времена". Остальные главы расположены в более логичной последовательности. Хронологические таблицы и примечания более полные. В разделе "Тема для обсуждения" в конце каждой главы введена новая функция, которая может оказаться полезной для изучения кружков и обществ Чаутокуа. Это также было представлено в недавно вышедшей "Современной еврейской истории".

Автор выражает свою признательность доктору Дэвиду де Сола Пулу за самое внимательное прочтение рукописи и за множество исправлений и предложений; также мистеру Филипу Коуэну за помощь, оказанную при подборе иллюстраций. Автор воспользовался работами, посвященными этой эпохе, появившимися после издания 1904 года. Он надеется, что ему удалось создать более читаемую книгу.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к исправленному изданию	v.
Введение	vi.
Темы для обсуждения	xiii.
Карты и иллюстрации	xii.
Хронологические таблицы	xii.
Указатель	311

КНИГА I. ИУДЕЯ - ВАССАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО.

ГЛАВА I. ПОД ВЛАСТЬЮ ПЕРСОВ.

Политическое молчание — Религиозная деятельность — Библейский канон. Примечания: Персидское влияние — иудаизм как закон — Библейские книги.	17-25
--	-----------------------

ГЛАВА II. ГРЕК И ЕВРЕЙ.

Александр Македонский — Иудея, часть греко-египетской империи — сатрап Иосиф. Примечание: Грек и еврей.	26-32
---	-----------------------

ГЛАВА III. ИУДЕЯ БОРЕТСЯ ЗА СВОЮ ВЕРУ.

Должность первосвященника продана — Религиозные преследования — Иуда Маккавей — Праздник Ханука — Книга Даниила. Примечание: Бессмертие.	33-44
--	-----------------------

ГЛАВА IV. ИУДЕЯ БОРЕТСЯ ЗА СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Смерть Иуды — Ионафан — Смерть Елеазара — Независимость	45-51
---	-----------------------

ГЛАВА V. АПОКРИФЫ.

I. Ездра — II. Ездра — Товит — Юдифь — Дополнения к Есфири — Литература о мудрости: Мудрость Соломона — Экклезиастикус — Барух — Песнь трех	52-66
---	-----------------------

Святых детей — История Сусанны — Бел и Дракон — Молитва Манассии —
I. Маккавеи — II. Маккавеи

ГЛАВА VI. В ДИАСПОРЕ.

Египет — Септуагинта — Ония и его храм [67-](#)
71

КНИГА II. НЕЗАВИСИМАЯ ИУДЕЯ.

ГЛАВА VII. ФАРИСЕИ И САДДУКЕИ.

Симон — Гиркан I. — Фарисеи и саддукеи — ессеи [77-](#)
84

ГЛАВА VIII. СНОВА КОРОЛЕВСКИЙ ДОМ.

Аристобул — Александр Янней — королева Саломея Александра — "Пары". [85-](#)
90

ГЛАВА IX. СОПЕРНИЧАЮЩИЕ ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ТРОН.

Aristobolus II. Молитва Онии — Помпей берет Иерусалим. [91-](#)
94

ГЛАВА X. ИУДЕЯ ПОД РИМСКИМ СЮЗЕРЕНИТЕТОМ.

Рост Рима — От Первого триумvirата до империи — На сцену выходит Ирод — [95-](#)
101
последний правитель-хасмонеи.

ГЛАВА XI. ИРОД.

Ирод как человек - Ирод как строитель - Ирод как отец. Примечание: Эдом, [102-](#)
110
прообраз Рима.

ГЛАВА XII. ГИЛЛЕЛЬ.

Гиллель как моралист — Гиллель как законодатель — Последние дни — [111-](#)
117
Шаммай. Примечание: Закон и справедливость.

ГЛАВА XIII. ПРЕЕМНИКИ ИРОДА.

Антипа и Иоанн Креститель — последняя иродианско — иудейская часть [117-](#)
122
римской провинции.

КНИГА III. ИУДЕЯ Под ВЛАСТЬЮ РИМА.

ГЛАВА XIV. ПРОКУРАТОР ПИЛАТ.

Прокураторы вообще — Пилат в частности — прозелиты. [123-](#)
126

ГЛАВА XV. ИИСУС ИЗ НАЗАРЕТА.

Мессианская надежда — Иисус человек — Иисус Мессия - Христианство — [127-](#)
Учения Иисуса. Примечание: Распятие. 135

ГЛАВА XVI. АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА.

Еврейские и греко — еврейские миссионеры. [136-](#)
140

ГЛАВА XVII. ФИЛОН-ИУДЕЙ.

Его библейский комментарий — Его философия — Логос — Его этика. [141-](#)
146

ГЛАВА XVIII. СНОВА ЕВРЕЙСКИЙ ЦАРЬ.

Безумный император Калигула — Юность Агриппы — Царь Агриппа — Агриппа [147-](#)
убит — Агриппа II. 152

ГЛАВА XIX. ПОСЛЕДНИЕ ПРОКУРАТОРЫ.

Зелоты — сикарии. [153-](#)
156

ГЛАВА XX. ВОЙНА ИУДЕИ С РИМОМ.

Революция — Партия мира — Иосиф Флавий. [157-](#)
160

ГЛАВА XXI. ОСАДА.

Север терпит поражение — соперничающие партии в Иерусалиме. [161-](#)
167

ГЛАВА XXII. ПАДЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА.

Масада, последняя крепость — Снова остаток. [168-](#)
171

ГЛАВА XXIII. ИОСИФ ФЛАВИЙ И ЕГО ТРУДЫ.

Его ранняя жизнь — Иосиф Флавий против Иеремии — Его "История евреев" — [172](#)-
"Contra Apion". Примечание: Иосиф Флавий и христианство. 180

КНИГА IV. ТАЛМУДИЧЕСКАЯ ЭПОХА.

ГЛАВА XXIV. ЙОХАНАН БЕН ЗАККАЙ.

Академия в Джамнии — Молитва заменяет жертвоприношение — Галаха и [183](#)-
Агада. 189

ГЛАВА XXV. ПАЛЕСТИНСКИЕ АКАДЕМИИ.

Р. Гамалиил — Р. Джошуа — Рукоположение раввинов — Молитвенник. [190](#)-
196

ГЛАВА XXVI. ИУДАИЗМ И ЦЕРКОВЬ.

Развитие христианства — Ветхий и Новый Заветы — гностики. Примечание: [197](#)-
Еврейское Писание и церковная доктрина. 200

ГЛАВА XXVII. РИМСКИЙ РЕЖИМ ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ ИУДЕИ.

Снова прозелиты — Восстание против "Обещания" Траяна — Адриана. [201](#)-
205

ГЛАВА XXVIII. АКИБА.

Любовь и закон — Этика Акибы. [206](#)-
210

ГЛАВА XXIX. ПОСЛЕДНЯЯ БОРЬБА ЗА СВОБОДУ.

Бар Кохба — генерал Северус — Мученичество. [211](#)-
216

ГЛАВА XXX. ИУДА "СВЯТОЙ" И ЕГО ВРЕМЕНА.

Маир и Берурия — Иуда ха-Наси — Другие известные учителя. [217](#)-
221

ГЛАВА XXXI. МИШНА.

Письменный и устный закон — Цитаты — Амораим. [222](#)-
228

ГЛАВА XXXII. ВАВИЛОНИЯ И ЕЕ ШКОЛЫ.

Реш Галута — Раб и Самуил - вавилонские школы. Примечание: Патриотизм и иудаизм. [229-238](#)

ГЛАВА XXXIII. ХРИСТИАНСТВО - ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ РИМА.

Упадок Рима — Почему христианство понравилось римлянам — Иудаизм и христианство противопоставлены — Календарь. [239-244](#)

ГЛАВА XXXIV. РАЗДЕЛЕНИЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ.

Юлиан — Две римские империи — готов и вандалов — Преследование евреев. [245-249](#)

ГЛАВА XXXV. ТАЛМУД.

Гемара — Содержание — Талмудическая литература — Сабораим. Примечание: Закон Талмуда. [250-255](#)

ГЛАВА XXXVI. ИЗРЕЧЕНИЯ И ИСТОРИИ МУДРЕЦОВ ТАЛМУДА.

Бог — Провидение — Молитва — Праведность — Изучение Закона — Образование в целом — Родители и дети — Женщина. [256-263](#)

ГЛАВА XXXVII. ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ИСТОРИИ МУДРЕЦОВ. (*продолжение.*)

Труд — Истина — Справедливость и честность — Доброта — Милосердие — Смирение и терпение — Грех — Покаяние — Смерть и бессмертие — Остроумие и юмор. [264-279](#)

КНИГА V. СИМ И ИАФЕТ.

ГЛАВА XXXVIII. НАЧАЛО ЕВРЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.

В Византийской империи — Законы Юстиниана — Евреи снова вовлечены в войну — Преемники Рима — Италия — Папы — Рабство и торговля. [281-287](#)

ГЛАВА XXXIX. НА ИСПАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ.

Галлия и франки — перипетии в Испании. [288-292](#)

ГЛАВА XL. АРАВИЯ.

Земля и народ — арабские евреи — Юсеф прозелит — Самуил рыцарский. [293-298](#)

ГЛАВА XLI. МОХАММЕД.

Хиджра.

[299](#)-
304

ГЛАВА XLII. ИСЛАМ И ЕВРЕИ.

Христианство и ислам — Коран или Меч — Распространение ислама — Падение [304](#)-
Вестготской Испании. 310

Список иллюстраций

	СТРАНИЦА
Иерусалим, осажденный Титом	<i>Фронтиспис</i>
Антиоха Епифана	42
Полушекеля, Симона Маккавея	50
шекелей, Симона Маккавея	51
Бутылки для воды из козьей кожи	66
Иерусалимский храм	74
План территории храма	75
Монета первосвященника Иоханана	84
Монета времен Александры	87
Силоамский бассейн	90
Юлий Цезарь	97
Монета Антигона при его восшествии на престол	101
Император Август	105
Монета Агриппы I.	148
Монета Агриппы II.	152
Зубчатая решетка на крыше дома	160
Императора Тита	164
Монета правления Тита	166
Золотой подсвечник (на арке Тита изображен несущий добычу Иудеи)	169
Иосифа Флавия	173

Арка Тита, воздвигнутая в память о свержении Иудеи [180](#)

Медная монета, отчеканенная в Риме во время правления Веспасиана, указывающая на свержение Иудеи [189](#)

Медная монета Нервы, отмечающая вывод войск из определенных злоупотребления в связи с еврейским налогом [205](#)

Монета Второго восстания Бар Кохбы [216](#)

Карта, Палестина перед войной, 66 год до н.э. [Передняя](#)

карта, Диаспора [Сзади](#)

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ.

	СТРАНИЦА
Под персидским владычеством	17
Греки и иудеи	26
Греко-Сирия и Маккавеи	33 , 45
Дом Хасмонеев	73
Императоры и прокураторы	120 , 152
Рим и еврейство после свержения Иудеи	201
Императоры и раввины	229
Составление Талмуда и падение Рима	250
В христианской Европе и мусульманской Аравии	281

Темы для обсуждения

ГЛАВА

СТРАНИЦА

Обсудите отношения между <i>иудаизмом как законом</i> и утверждением Мендельсона о том, что "иудаизм - это не богооткровенная религия, а богооткровенное законодательство".	25
II. Какое значение имело поражение Персии от Греции для цивилизации в целом и для евреев в частности?	30
IV. Имели ли хасмонеи право занимать должность первосвященника?	51
V. Сравните трактовку мудрости в Притчах (viii) и в Экклезиастике.	66
VI. Есть ли следы греческой философии в Септуагинте?	71
VII. Сравните современные вечеринки в Израиле с древними.	84
VIII. Сравните Праздник дерева в древней Иудее с Днем дерева в современной Америке.	90
X. Выделите великие события в Израиле, на которые повлияли евреи.	101
XI. Преуспел ли Ирод или потерпел неудачу?	110
XII. Возможно ли, как сказал Гиллель, развитие весь закон из Золотого правила?	116
XIV. Препятствует ли официальный иудаизм обращению? Почему евреи выступали против переписи по религиозным мотивам?	126
XV. Почему синагога не может принять Иисуса сегодня?	135
XVI. Почему большинство обращенных в иудаизм язычников в конечном итоге стали христианами?	140
XVII. Почему раввинский иудаизм пренебрегал Филоном?	146
XVIII. Если бы Агриппа жил и царствовал так же долго, как Ирод...?	152
XIX. Сравните ревнителей древности с современными русскими революционерами; сикариев с анархистами; прокураторов с царскими	156

местными губернаторами.

XX.	Разъясните принципиальную разницу между иудейской "Партией мира" и "Роялистской партией" американских революционеров.	160
XXIII.	Следует ли считать Иосифа Флавия предателем?	179
XXIV.	Вопрос о том, отменило ли падение Храма жертвоприношение животных или приостановило его, является предметом разногласий между двумя современными школами иудаизма.	189
XXV.	В чем "Академия" отличалась от школы?	196
XXVI.	Противопоставьте древних гностиков современным агностикам.	200
XXVIII.	Следует ли называть метод правовой дедукции Акибы казуистическим?	210
XXIX.	Какая степень боли или опасности оправдывает пренебрежение церемониальным законом?	216
XXX.	Можно ли уточнить количество наших обязанностей?	221
XXXI.	Что такое Откровение и как мудрецы применили его к Устному Закону?	228
XXXII.	Является ли первейшим долгом еврея перед своими соотечественниками или перед единоверцами?	238
XXXIV.	Какое право имела Византийская империя на титул "римская"?	249
XXXV.	Сравните Библию и Талмуд как литературу. В каком смысле можно сказать, что Талмуд создал еврея?	255
XXXVIII.	В каком отношении средневековое рабство отличалось от русского крепостного права и от подневольной службы в раннюю колониальную эпоху Америки?	287
XXXIX.	Почему высшее духовенство выступало против смешения евреев и христиан, а низшее одобряло это?	292
XL.	Почему иудаизм не преуспел как обращаящая в свою веру религия?	298
XLI.	Следует ли называть Мухаммеда пророком?	303
XLII.	Подчеркните возможные последствия принятия Мухаммеда евреями.	311

КНИГА I.

ИУДЕЯ, ВАССАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО.

ГЛАВА I.

ПОД ВЛАСТЬЮ ПЕРСОВ.

ПЕРСИЯ		ИУДЕЯ		ЗНАМЕНИТЫЕ СОВРЕМЕННОКИ	
	до н.э.		до Н.э.		ДоН.э.
Кир побеждает вавилонянам	538	Возвращение Иудеи из изгнания	536		
Камбиз	529	Аггей и			
Дарий	522	Захария,			
побежденный при		пророках	520-516		
Марафон	490	Второй храм		ПРОЦВЕТАЛ	
Ксеркс	485	восстановлен	516		
Артаксеркс I		Есфирь и		Гаутама Будда	500
(Лонгиман)	465	Мардохей	485	Конфуций	500
		Ездра отправляется в			
		Иерусалим со второй группой изгнанников	458		
		Первый			
		визит	Неемии 444		

		Правитель			
		Иудеи Неемия	432	Сократ	430
		Пророк Малахия			
		около	430		
Дарий II	424			Ксенофонт	400
Артахсеркс II					
Артахсеркс III					Платон ум. 347
(Мнемон)	404				
(Ох)	358				
Александр, Грек, свергает Персидскую империю					332

История, описанная ранними датами в этой таблице, еще не является постбиблейской. Об этом уже рассказано в более поздних Книгах Ездры, Неемии, Аггея и Захарии i-viii. История этого тома начинается с завершения дела всей жизни этих людей.

Восстановление евреев в Иудее произошло не так блестяще, как предсказывал Исайя Вавилонский в своих возвышенных обращениях (Исайя xl-xlvi). Жизненные реалии очень часто разочаровывают их ожидания. Кир, персидский царь, открыл дверь; но лишь жалкие остатки вернулись в бедную страну. Уже тогда появились враги, завидовавшие королевскому гранту и замышлявшие заговор против их благополучия. Итак, потребовалось много лет, чтобы восстановить Храм, и еще больше - чтобы восстановить Иерусалим и реорганизовать новую общину. Этим служением мы обязаны Неемии.

Политическое молчание.

После хроники служения Неемии по переводу еврейского поселения на рабочую основу нам почти ничего больше не рассказывают о действиях Израиля в эту эпоху. Либо больше не было никакого исторического инцидента с евреями под персидским владычеством, либо о нем никогда не рассказывали. Примерно на сто лет воцарилось молчание после последней главы Неемии, которая, грубо говоря, является последней главой еврейской истории в Библии. Одна из причин этого молчания, конечно, в том, что у евреев не было отдельной политической жизни. Они были подвластным народом; их государства больше не было. То, что здесь есть, можно изложить в нескольких предложениях.

Возможно, из шестьдесят третьей главы Книги Пророка Исаи мы заключаем, что они пострадали во время кампаний двух Артаксерксов против Египта. Мы знаем, что

некоторые из них были сосланы в Каспийское море, потому что они были замешаны в широко распространенном восстании против быстро приходящей в упадок Персии, спровоцированном различными народами, расселенными по всему побережью Средиземного моря. Далее нам сообщают, что выскочка по имени Багоас обложил евреев большими налогами и использовал ссору из-за священства как предлог для осквернения их Храма.

Вот, собственно, и все. Когда этот интриган попытался посадить на персидский трон собственного кандидата, прозвучал похоронный звон. Дни Персии были сочтены. Как и его вавилонский предшественник, его "взвесили на весах и сочли недостаточным". Греческие войска Александра продвигались вперед, и примерно в 332 году персидская династия, основанная Киrom — скажем, "Великим" — скончалась.

Религиозная деятельность.

Но хотя этот период был безмолвным во внешних делах, в Израиле это было волнующее время для того, что мы могли бы назвать переживанием души. Когда мы обращаемся к религиозной жизни евреев, эпоха, кажущаяся такой бесплодной, полна значения. Здесь за молчанием историка скрываются великие достижения.

Чтобы рассказать религиозную историю, мы должны снова вернуться к Ездre — Ездre, который пришел в Иудею со второй группой вавилонских изгнанников и который возродил религиозную жизнь общины (*Люди Книги*, т. iii, гл. xxxiv), был отцом *Книжников*. Переписчик - это не просто тот, кто копирует труды других, как можно было бы предположить из названия, но и тот, кто их излагает. Пятикнижие, которое содержит множество сводов законов в Исходе, Левите, Числах и Второзаконии, стало называться "Законом" в целом. (Тора.) Мы узнаем, как позже этот термин стал включать более обширный код, который постепенно выводился из этих библейских книг. Фактически, отныне *иудаизм интерпретируется как закон*.

Как случилось, что еврейская религия была принята ее сторонниками как Закон? В древние времена религия и государство были единым целым. Не было того разделения между священными делами и мирскими, с которым мы знакомы сегодня. Долг перед Богом и королем были объединены; патриотизм сливался с благочестием. Следовательно, Пятикнижие содержит законы, касающиеся как гражданских, так и духовных отношений, и регулирует дела как светские, так и священные. Например, он содержит законы о королях, слугах, сельском хозяйстве, войне, еде, одежде, судах, займах, наследовании, фактически обо всех потребностях, которые возникали в цивилизации того времени. Он содержит Десятисловие, правила проведения праздников и богослужений, обязанности по отношению к бедным, странникам, бессловесным животным, кодекс святости (Левит. xvii-xxvii) и призывы к благородной жизни. Прекрасно замечать, как мораль проникает в мирское и придает всему освящающий оттенок.

Таким образом, писцам наших дней приходилось толковать Священное Писание для повседневной общественной жизни, а также для регулирования священных сезонов и религиозных церемоний в полунезависимом государстве Израиль. Таким образом, Синедрион (греческое слово), орган из семидесяти членов, был одновременно

Законодательной палатой и церковным советом. Его было 70 человек, как и Совет старейшин, назначенный Моисеем (Исход xxiv, 1).

Таким образом, когда вся политическая власть была отнята у евреев, представление религии через формы закона очень естественным образом сохранилось.

Есть еще одна причина, по которой иудаизм интерпретируется как Закон, которая затрагивает гениальность иудаизма. Иудаизм всегда был не столько верой, которую нужно исповедовать, сколько жизнью, которой нужно жить. Акцент делался на поступках, а не на догмах, на законе, а не на вероучении. Позже мы увидим (стр. 133), что именно на этом различии христианство отделилось от родительской религии и стало отдельной верой.

Сведение религии к закону имело как свои недостатки, так и свои достоинства. Это привело к увеличению количества церемоний. Законы ритуальной чистоты, особенно для священников и соблюдения субботы, были очень объемными и очень подробными. Возможно, второстепенным деталям придавалось слишком большое значение; оставалось мало места для добровольных и спонтанных действий. С другой стороны, слишком большая свобода в религиозных обрядах также таит в себе опасности и подводные камни. В лучшем случае Еврейский закон стремился освятить каждый акт жизни и привнести в отношения с Богом самые скромные обязательства. Но всякий раз, когда религия кристаллизуется в институт, как это неизбежно должно быть, дух иногда теряется в форме. Тогда функцией пророка становится возвращение внимания к жизненно важным вопросам религии.

Священник и синагога.

Еще несколько слов о религиозной жизни Израиля после изгнания. С самого начала мы должны помнить, что Иудея была колонией, подвластной Персии, но пользовалась полной автономией в управлении своими внутренними делами. Главой общины был первосвященник. Он не только регулировал все функции в Храме (религиозном центре), но, поскольку религия и правительство не могли быть полностью разделены, как объяснялось выше, он осуществлял и светскую власть. Поскольку должность первосвященника стала наследственной, она приобрела поистине царский характер. Это царственное величие и "светская" власть в руках первосвященника позже причинили Израилю много горя и стали одной из причин его падения.

В отличие от Храма, возникали Молитвенные дома, называемые Синагогами. Синагога постепенно выработала особый ритуал, и субботнее чтение Пятикнижия и Пророков стало постоянным институтом. Более подробно об этом говорится в главе xxv.

Описанные здесь религиозные действия и условия не ограничивались персидской эпохой, но продолжались и в греческий период, который сразу же последовал.

Несколько слов о литературе эпохи Второго Храма или после изгнания. Ему приписываются наиболее важные из более поздних библейских книг, в частности Священные Писания, указанные ниже.

Далее это было время литературной деятельности по редактированию уже написанных библейских книг и выведению нового закона из Священного Писания. Но ничего от пророческого стиля письма не появилось. Аггей, Захария и Малахия были последними, и нам уже не хватает в них прежнего Пророческого величия. Ах, дни пророчеств прошли! Великих имен больше не было. Но была общая организация под названием "Мужья Великой синагоги". "Синагога" здесь означает не Молитвенный дом, а Совет ученых, состоящий из 120 членов. Под этим названием некоторые благородные магистры Права оказали блестящую литературную услугу, удовлетворившись тем, что вписали свою личность в этот общий термин.

Библейский канон.

Священное собрание писаний, признанное авторитетными книгами по религиозной жизни, называется *Каноном*, греческое слово, означающее правило. Задача определения того, что достойно быть принятым в Канон еврейского Священного Писания, была задачей огромной ответственности. И при этом она не была завершена за один раз. Начатое служителями Великой синагоги, его окончательное завершение было отложено почти на столетие после христианской эры.

Библейские книги были разделены на три группы, а именно: *Закон, Пророки, Священные писания*. Эта последовательность обозначала как порядок их важности в раввинской оценке, так и, в некоторой степени, последовательность их производства. во-первых, Закон состоит из пяти книг Пятикнижия: Бытия, Исхода, Левита, Чисел, Второзакония. Во-вторых, Пророки делятся на две группы: (а) бывшие Пророки, включающие исторические книги — Иисуса Навина, Судей, Первого и Второго Самуила, Первого и Второго Царей, иллюстрирующие божественное руководство Израилем; (б) более Поздние Пророки, собственно Пророческие книги: три самые большие, Исайя, Иеремия, Иезекииль; двенадцать меньших Пророков, Осия, Иоиль, Амос, Авдия, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария и Малахия. 3-я, "Агиография" (Священные писания), представляла собой разнообразные сборники Священных Писаний, некоторые из которых были написаны действительно очень поздно. В него вошли Псалмы, Притчи, Книга Иова; пять небольших книг, называемых Мегиллот (Свитки): Песнь Песней, Руфь, Плач, Экклезиаст и Есфирь; Даниил, Ездра, Неемия и Первая и Вторая Паралипоменон.

Они, несомненно, были отобраны из более обширной библиотеки еврейской литературы только после долгого обсуждения. Все были хорошо взвешены, прежде чем быть допущенными к этому священному Канону. Некоторые из тех, кто не был выбран, несомненно, утеряны. Некоторые попали в другое собрание, известное как Апокрифы, которое будет рассмотрено позже.

Здесь, несомненно, указано достаточно, чтобы показать, что эпоха после изгнания была не временем пустого молчания, а периодом огромной активности - одним из самых плодотворных литературных периодов в нашей истории.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Персидское влияние:

Персидские идеи бессознательно оказывали свое влияние на евреев, живших под персидским владычеством. В результате представления о будущей жизни и загробном возмездии стали более определенными, чем в их более раннем библейском изложении; вера в ангелов и злых духов получила дальнейшее развитие.

Иудаизм как закон:

То, что Израиль уделял мало внимания вероучению, дополнительно подтверждается поздней датой формулирования каких-либо символов веры. Даже тринадцать вероучений Маймонида (см. *Историю средневековых евреев*, стр. 157) были составлены скорее для того, чтобы отличать иудаизм от христианства и магометанства, чем для объяснения его учения евреям.

Недоброжелатели Израиля говорят, что иудаизм, интерпретируемый как Закон, имел тенденцию размыкать моральные различия. Это поверхностный и ошибочный вывод, поскольку он довольно часто подкреплял их и не позволял тянуть время с исполнением долга.

Прочитайте "Закон и недавняя критика" в одиннадцатом томе *Jewish Quarterly Review* (Лондон, Macmillan) в ответ на критику иудаизма как закона; Монтефиоре, "Библия для домашнего чтения", том. ii, страницы 12-18, о законе; *Лекции Хибберта*, 1892, Монтефиоре, части глав vi и ix о Священных Писаниях. *Введение в литературу Ветхого Завета*. Водитель (писец).

Библейские книги:

Порядок расположения Библейских книг в Септуагинте, которому следуют все церковные переводы Библии, отличается от еврейского следующим образом: во-первых, Писания предшествуют Пророкам. 2d, Руфь, Плач, Даниил и Хроники взяты из Писаний и расположены следующим образом: Руфь после Судей, Плач после Иеремии, Даниил после Иезекииля, Хроники после Царей. 3d, Иов предшествует Псалмам.

Тема для обсуждения:

Обсудите связь между *иудаизмом как законом* и утверждением Мендельсона о том, что "иудаизм - это не богооткровенная религия, а богооткровенное законодательство". См. *Современную еврейскую историю*, стр. 78.

Хронологическая таблица.

	До н.э.		до н.э.
Смерть Александра	323	Ония I, первосвященник	332
Разделение			
империи Александра на четыре царства	323	Иудея, часть греко-египетского царства (Птолемеев)	301
		Симон Справедливый, Верховный	
Птолемей II, Филадельфий	285	Священник	300
		Септуагинта (перевод Библии на греческий), начатый в Александрии	
		около	250
года Птолемеем III Эвергетом	247	Иосифом, правителем Палестины	230
Птолемеем IV Филопатор	222	Иудея - часть греко-сирийской империи	203
Птолемей VI Филометор	181	Ония IV, строит Храм	
		в Леонтополисе, Египет	160
		Бен Сирах посещает Египет	132

ГЛАВА II.

ГРЕК И ЕВРЕЙ.

Александр Македонский.

Греки и евреи внесли величайший вклад в развитие высшей цивилизации человечества, греки - в интеллектуальной и художественной сфере, евреи - в религиозной и моральной. Поэтому мы видим руку Провидения в том, что они свели их вместе, поскольку они влияли друг на друга. Встреча грека и еврея - одно из величайших событий истории, более грандиозное, чем многие битвы, решавшие судьбы империй. Греция уже переживала свою самую волнующую эпоху, когда началась встреча, но Платон, ученик философа-моралиста Сократа, совсем недавно скончался, а Аристотель, глубочайший философ древности, все еще был жив.

Македония поглотила другие греческие княжества, и Александр, ставший теперь единоличным хозяином, повел свою армию на восток в надежде основать всемирную империю. Всякий раз, когда он завоевывал какую-либо землю, он колонизировал ее греками и таким образом распространял греческую цивилизацию. Египет, Малая Азия, Сирия, Финикия и, в конечном счете, Эфиопия и Индия последовательно пали перед его триумфальным приближением.

Персидская империя, которая быстро приходила в упадок, была включена в великую череду завоеваний. Устав от интригующего авантюриста, навязанного им в последние годы, евреи с радостью приветствовали завоевателя. Легенда рассказывает красивую историю о еврейском первосвященнике Онии, вышедшем с отрядом, одетым в белое, навстречу Александру, и о том, что в этой картине Александр увидел исполнение своей мечты. Несомненно, что евреи приветствовали эту смену хозяев, и многие из них поселились в нескольких новых греческих колониях, которые он основал. В ходе этого подъема и падения империй произошло новое объединение стран. Мятежные самаритяне были подавлены, и Александр отдал их землю иудеям, которым он еще больше оказал свою милость, освободив их от налогов в течение Субботного года. (см. Лев. xxv.)

Другой причиной доброты Александра к нашим предкам может быть тот факт, что некоторые евреи, уже обосновавшиеся во многих местах за пределами Иудеи, стали его проводниками и переводчиками, когда он вступил в незнакомое царство Азии. Действительно, этот широкомыслящий завоеватель был вторым Киром для евреев; но теперь не было Исая, который увековечил бы его пришествие в величии пророческой речи или истолковал бы его триумфальное продвижение в терминах божественного замысла.

Иудея - часть греко-египетской империи.

Слишком скоро, в разгар своих амбиций, Александр умер. Последовал конфликт между его генералами, и великая империя была расчленена. В одной из многочисленных войн, последовавших за этим, евреи продемонстрировали свою религиозную верность, подчинившись войне, вместо того чтобы защищаться в день субботний. Наконец, империя была разделена на следующие четыре царства: греко-Сирийское, греко-Египетское, Фракийское и Македонское. На греко-Сирию, включая большую часть Западной Азии с центром в Персии, претендовал один из полководцев Александра по имени Селевк. Он представил эпоху селевкидов, названную в его честь, начиная с 312 года. Этот календарь использовался евреями, когда они позже попали под власть селевкидов; ибо это название также стало применяться к самому царству. Многим евреям было предложено поселиться в новой столице — Антиохии, на ее границе со Средиземноморьем. Следующее царство пало под властью Птолемея Лагоса и включало Египет и прилегающие азиатские земли, одной из которых была Селосирия, с границами от Ливана до Египта, действительно соответствующими Палестине. Таким образом, евреи впервые попали под власть Птолемеев. Хорошо бы четко помнить об этом географическом разделении. Остальные два раздела империи, Фракия и Македония, вряд ли входят в эту историю.

Евреи не пострадали при смене правления. Они были так же свободны, как и раньше, и могли жить своей собственной жизнью, и с еще большей политической независимостью, чем при персидском правлении. Первосвященник продолжал возглавлять еврейскую общину, центром которой по-прежнему оставался Иерусалим. Александрия, морской порт, названный в честь завоевателя, был сделан столицей греко-египетского царства. Там поселилось много евреев, и постепенно это место стало самой важной еврейской общиной за пределами Палестины, как в интеллектуальном, так и в религиозном плане. Если в греческих городах были евреи, то в еврейских городах были и греки. Это означало смешение двух рас и уменьшение еврейской изоляции. Александр принес греческий язык на Восток; он стал международным языком; и даже коммерческий обмен товарами неизбежно влек за собой обмен идеями. Восток становился эллинизирующимся (стр. 31).

Первым человеком, о достижении которого слышали в эту эпоху, был первосвященник Симон Праведный. То, что его называли "Праведным", говорит о многом одним словом. Как и Аристид Добрый, он действительно заслужил свой титул. Он восстановил стены Иерусалима, разрушенные войной, и улучшил водоснабжение. Бен Сирах (один из авторов Апокрифов) говорит о Симоне такими словами высокой похвалы:

Как его чтили в народе

В своем выходе из святилища!

Он был подобен утренней звезде посреди облака,

И как луна в полнолуние;

Как солнце, сияющее над храмом Всевышнего

И как радуга, дающая свет в ярких облаках:

И как цветок роз весной этого года,

Как лилии у рек вод,

И как ветви ладанного дерева в летнюю пору;
Как огонь и фимиам в кадьнице,
И как сосуд из чеканного золота, украшенный всевозможными драгоценными камнями;
И как прекрасное оливковое дерево, распускающее плоды,
И как кипарис, который растет до облаков.
Когда он облачился в одеяние чести,
И был облечен совершенством славы,
Когда он подошел к святому алтарю,
Он прославил пределы Святилища.

Вот одна из его максим: "Мир держится на трех столпах: на Законе, на богослужении и на благотворительности". Он придерживался широких и умеренных взглядов на жизнь. Когда чрезмерно ревностные души желали наложить на себя отречение назореев (см. Числа vi), он не поощрял такие крайности. "Зачем добровольно отказываться от даров, которые Бог в своей любви даровал нам на радость?" В этом выражен дух иудаизма. Говорят, что некоторые чудесные проявления Божественной благодати прекратились с его смертью. Это всего лишь легенды, но они показывают, как сильно его почитали и любили.

Сатрап Иосиф

Иосиф, племянник Онии, человек состоятельный, был назначен сборщиком налогов на палестинских землях. Сборщику налогов была предоставлена военная свита для обеспечения соблюдения его требований. Это была очень важная должность, которая делала его практически губернатором всей Палестины с титулом сатрапа. Он сурово пользовался своей властью. Тем не менее, он принес Иудее богатство и благоустройство и пробудил в евреях большую уверенность в себе.

Несомненно, контакт с греками расширил кругозор евреев, продвинул их культуру и привил им вкус к искусству архитектуры и скульптуры. Греки также прививали любовь к свободе, достоинству человека и интеллектуальным исследованиям в области науки и философии. Но греческая цивилизация имела как преимущества, так и опасности. Она также не была перенесена на Восток в своей самой благородной форме. Лучшее из греческой мысли зародилось в Афинах, а не в Александрии. Кроме того, греки повсюду любили веселость, которая часто становилась ступенькой к безнравственности. Вот почему пророки, начиная с Самуила, так неодобрительно относились к ханаанским разгулам. Некоторые евреи быстро подражали этому языческому легкомыслию и распущенности. Сатрап Иосиф, чтобы угодить Птолемею Филадельфу, греко-египетскому монарху, ввел в Иерусалиме празднества Диониса (Вакха); на самом деле это означало пьяные оргии. Затем он импортировал в еврейскую столицу развратных танцовщиц. Эти ассоциации начали ослаблять приверженность людей строго моральному кодексу

иудаизма. Эпикурейство, ставшее санкцией на потворство своим слабостям, начинало занимать свое место.

Иудея - часть Греко-Сирии.

Тем временем жадность и амбиции королей снова изменили карту. Антиох Великий из Сирии захватил Египет и его азиатские владения в 203 году. Это передало Иудею от египетского правления к селевкидскому. Воюющие нации играли в баттлор и волан с землей наших предков с 600 года. Вновь набиравший силу Рим помешал Антиоху сохранить все греко-египетские владения, но Цело-Сирия, включая Иудею, оставалась под его властью. В этой борьбе некоторые евреи встали на сторону египтян, а некоторые - на сторону селевкидской партии.

Ибо евреи начинали дифференцироваться; все они больше не придерживались единого мнения ни в политическом, ни в религиозном плане. Ведомые неудачным примером Иосифа и его преемников, некоторые евреи начали культивировать эллинистические (из Эллады, Греция) привычки, чтобы завоевать расположение своего окружения. Еврейским лидером греческой фракции был некто Иисус Навин, который переименовал свое имя в Ясон. Этот мирской человек поощрял свой народ пренебрегать еврейскими идеалами в пользу языческих стандартов жизни. Гарантии, построенные вокруг еврейского закона учителями древности, были безжалостно ниспровергнуты. Но эти предательские крайности вызвали свою собственную реакцию. Возникла благочестивая партия, чтобы противодействовать им, и она ревностно стремилась выполнять еврейский закон в его самом строгом толковании. Это были *хасиды* (по-гречески "ассидиане"), что означает "благочестивые".

Таким образом, в Израиле существовали две крайние партии — с одной стороны, эллинисты, чья мания ко всему греческому сделала их почти предателями еврейского дела; а с другой стороны, хасиды, которые соблюдали закон с жесткостью, превышающей его собственные требования; и среди них большая часть народа, которая старалась избегать крайностей обеих.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Грек и еврей:

Прочитайте "Иудаизм и эллинизм" в книге Мэтью Арнольда "*Культура и анархия*".

Кто-то замечает: "Грек восхвалял святость красоты, еврей - красоту святости". Гейне пишет: "Греки были всего лишь красивыми юношами, евреи - сильными и стойкими мужчинами".

Тема для обсуждения:

Какое значение имело поражение Персии от Греции для цивилизации в целом и для евреев в частности?

ГЛАВА III.

ИУДЕЯ СРАЖАЕТСЯ ЗА СВОЮ ВЕРУ.

	До н.э.		До н.э.
Начинается эра Селевкида	312	Иудея под греко-сирийским правлением	203
		Восстание под руководством Маттафии	168
Антиоха III Великого	223	Иуды Маккавея	167
Антиоха IV Епифана	175	Написана Книга Даниила, около	166
		переосвящения храма-Ханука	165
Антиоха V, Евпатра	164		

Должность первосвященника Продана.

Антиоху наследовал его сын с тем же именем, эксцентричный деспот, который претендовал на титул Эпифана, "прославленного", хотя его враги называли Эпимана "безумцем", а в раввинской литературе *Хараша*, "нечестивый". Правление этого неуравновешенного тирана принесло горе Иудее, в чем в определенной степени были повинны их собственные внутренние проблемы. Действительно, именно эти разногласия привлекли его внимание к этой конкретной провинции. Эллинисты, которые превратились в настоящую партию, добивались его вмешательства в их дела. Ясон предложил царю взятку, чтобы тот сделал его первосвященником и сместил Онию, своего родного брата. Какое богохульство по отношению к священной канцелярии - бороться за свои материальные полномочия! Жаль, что материальная власть должна быть передана духовному лицу, так что система была неправильной так же, как и человек.

Подражание греческой жизни шло быстрыми темпами. Олимпийские игры, *гимназии*, теперь были введены в Иудее. Эти игры, названные по имени Олимпии в Македонии, Греция, где они впервые состоялись, также были религиозными праздниками и сопровождались жертвоприношениями греческому богу Зевсу. И все же они были связаны с безнравственностью, настолько противоречивыми были некоторые древние концепции религии.

Менелай, еще один беспринципный персонаж, предложил Антиоху еще большую взятку за священство и таким образом получил ее, несмотря на то, что она уже была продана Ясону. Как хозяин, как мужчина.

Переходя от преступления к преступлению, Менелай стал предателем своего народа. Он украл у Храма часть его сокровищ, чтобы заплатить взятку, а затем убил свергнутого, но достойного Онию, потому что тот осудил этот грех. Возмущенный народ восстал против Менелая, но вооруженная охрана, предоставленная царем, позволила ему силой удержаться на своем посту и на какое-то время спасла его.

Примерно в это же время (170 г.) Антиох IV, как и его предшественник, попытался захватить Египет. Некоторые патриотически настроенные евреи в Александрии проявляли активную симпатию к находящейся под угрозой нации. Поэтому Антиох, вернувшись из похода, захватил Иерусалим с помощью предателя Менелая. Это нападение означало истребление многих душ, осквернение и разграбление Храма. Не довольствуясь этим, Антиох распространял клевету на иудаизм, чтобы оправдать свои бесчинства. Например, ходили слухи, что в Храме был найден осел с золотой головой.

Религиозное преследование.

В следующем году его дальнейшее наступление на Египет было остановлено Римом, быстро превратившимся в великую державу. Он снова обрушил свой гнев на евреев и решил уничтожить еврейскую религию, напав на их самые почитаемые институты, как на наиболее полное средство стирания их отчетливой индивидуальности. Предшественники Антиоха Епифана поощряли распространение язычества среди евреев; но он, менее умный и более деспотичный, пытался навязать им это. Он не понимал, что там, где убеждение может увенчаться успехом, тирания часто терпит неудачу. Аполлоний, его военачальник, трусливо напал на Иерусалим в субботу, когда он знал, что религиозные угрызения совести помешают евреям защищаться. Так оно и оказалось. Еще многие были убиты, а женщины и дети проданы в рабство. Последовало всеобщее разграбление. Язычество Иудеи стало теперь его общепризнанной политикой. Поэтому был издан указ, запрещающий признавать Бога Израиля и Его Закон и предписывающий поклоняться греческим божествам — "богам, которые были ничем", цитируя Псалом xvi. Закон был сожжен, а статуя Юпитера установлена в Храме. Еврейский церемониал, суббота, праздники, авраамический обряд были заменены принесением в жертву нечистых животных. В то же время для полного подчинения народа использовались и другие методы.

Та же политика применялась против евреев в Верхней Сирии и Финикии. Но если некоторые были достаточно слабы, чтобы отказаться от своей Веры, многие были готовы оставаться верными ей. Елеазар в Антиохии принял мученическую смерть. Ханна, мать из Израиля, научила своих сыновей умирать по совести. Вот слова, которыми она увещевала их: "Несомненно, Создатель мира, который сформировал поколения людей, также по Своей милости вернет вам дыхание и жизнь, поскольку вы теперь не заботитесь о себе ради Его закона". Мученичество, подобное этому, нашло свое отражение во многих разбросанных местах. Не добившись успеха угрозами и преследованиями, Антиох снова

прибегнул к оружию. Снова последовала безудержная субботняя резня. Стены Иерусалима были сровнены с землей, и Сион превратился в крепость с сирийским гарнизоном. Греческие колонисты были переселены в Палестину с целью эллинизации Иудеи. За страной было установлено жесткое наблюдение. Если при ежемесячной проверке обнаруживалась копия Закона, наказанием была смерть. Участие в празднествах Дионисия стало теперь обязательным.

И все же многие осмеливались сопротивляться. С мирской точки зрения противодействие казалось безумием, но религиозное рвение не учитывало материальных затрат.

В Модиине, городке в восемнадцати милях к северо-западу от Палестины, жил Маттафия со своими пятью сыновьями: Иоанном, Симоном, Иудой, Елеазаром и Ионафаном. Сюда в 168 году прибыли чиновники тирана с обещаниями крупной взятки Мататьягу, если он сделает подношение идолу, и с угрозами наказания, если он откажется. Мататьягас был видным горожанином, и его пример привлек много последователей. Он не только отверг позорное предложение, но и убил труса, который был готов подчиниться. Этот акт бросал вызов Антиоху; это было объявление войны. Окруженный своими храбрыми сыновьями, престарелый герой обратился к народу с таким посланием: "Кто ревностен к Господу и кто желает поддержать Завет, следуйте за мной". Это стало общим лозунгом. Маленькая группа свергла сирийского надсмотрщика и стражу. И снова, когда на евреев напали в субботу, они подверглись резне. Затем они пришли к осознанию того, что самооборона была их долгом даже в этот святой день. Разве они не сражались за святое дело? Сначала они начали партизанскую войну против отступников и язычников. Избегая регулярных атак, они совершали смелые налеты на город, чтобы наказать и реформировать его.

Иуда Маккавей.

В следующем году умер Маттафия. Симон стал советником, а Иуда был выбран командиром надежного отряда революционеров. Он был величайшим воином Израиля со времен Давида. Данный ему титул был передан его партии — *Маккавей*, Молот. Но это состязание должно было решить нечто большее, чем полководчество, — *вера*. Если судить по материальным меркам, сопротивление казалось безнадежной надеждой, но бесстрашная храбрость этой стойкой группы, сражавшейся *pro aris et focis*, "за свои алтари и очаги", увеличила число их приверженцев и даже вернула верность тем, кто почти отошел от церкви.

Первая победа над сирийцами была небольшой, но Апполоний, полководец, которому было поручено исполнение законов о преследовании, был убит. Во втором сражении "мятежники" были атакованы в Бет-Хороне, к северу от Иерусалима, и Иуда одержал здесь еще более решительную победу над армией, намного превосходящей его собственную. Антиох встревожился. У него не было средств собрать большую армию для отражения этого неожиданного противодействия, потому что все его ресурсы были направлены на борьбу с беспорядками в других странах — Парфии, Армении, Финикии.

Разгневанный восстанием этого мелкого народа, он теперь решил истребить их, эллинистов и всех остальных. Он послал Лисия со всей властью в Иерусалим, чтобы стереть город с лица земли. Сирийцам поражение евреев казалось настолько неизбежным, что работоторговцы с деньгами и цепями последовали за армией, уверенные в пожизненном своем отвратительном ремесле. Ужас, подобный тому, что творился в Сузан во времена Есфири, распространился по обреченному городу. Но это воспитало чемпионов даже среди евреев-эллинистов, которые все еще были верны своей Вере, когда пришло решающее испытание.

Это было в 166 году, когда Лисий, наместник Антиоха, послал в Иудею армию из четырех тысяч человек под командованием полководцев Птолемея, Никанора и Горгия. Нотеперь у Иуды Маккавея было хорошо организованное войско, хотя оно насчитывало всего шесть тысяч человек. Перед началом борьбы он созвал торжественное собрание в Массифе, где девятьсот лет назад Самуил собрал Израиль, приказал поститься, провел молитвенное служение и зачитал Закон. Читая историю войны пуритан против английского короля Карла I и распевая гимны перед битвой, мы вспоминаем о религиозной серьезности этих маккавеев. "Когда они увидели войско, идущее им навстречу, они сказали Иуде: как мы сможем, будучи так малочисленны, сражаться против такого великого множества и такой силы?... Иуда ответил: "Для Бога небесного все равно, спасти ли большим множеством или небольшой компанией". Теперь было зачитано обычное провозглашение Закона Моисея (Второзаконие XX), освобождающего определенные классы от должности; это еще больше сократило армию. Затем борьба началась снова. С помощью хитроумной стратегии Иуда Маккавей встретился с сирийской армией на равнине близ Эммауса, недалеко от столицы. Со словами Закона на устах и с ободряющим призывом бороться за святое дело он дал сигнал к наступлению. Разгромив первый отряд противника до подхода основных сил, следующий батальон бежал без боя.

Моральный эффект этой решающей победы был наиболее ценным, если не считать того факта, что добытая добыча поставляла маккавеям оружие - "сухожилия войны" как в буквальном, так и в метафорическом смысле. Но Лисий не осмелился потерпеть поражение. Поэтому он послал против Иуды большую армию, численность которой тем временем возросла примерно до десяти тысяч человек, что еще раз доказало, что ничто так не преуспевает, как успех. Сирийцы выбрали новый маршрут на Бет-Хорон, но только для того, чтобы встретить старое поражение. Это был поворотный момент в войне. Борьба еще не закончилась, но уверенность была восстановлена и получена передышка.

Праздник Хануки.

Иуда Маккавей направился к столице, и его взору предстала печальная картина запустения. Его первой работой было устранение всех признаков идолопоклонства и осквернения. Был построен новый алтарь, Храм отремонтирован и очищен, и 25-го числа Кислева в 165 году он был заново освящен. Церемония напоминает освящение Соломоном первого Храма; возможно, не такой великолепный церемониал, но он значил гораздо больше. Храм Соломона стоил сокровищ, но это стоило крови. Это было больше, чем гражданская победа; по крайней мере, это был триумф божественного дела, выраженный

в миссии Израиля. Они сражались за Сион как идею, а не за Сион как город - "Сион, из которого исходит закон". Они снова доказали, что идеалы могут победить батальоны. Этот великий урок всегда возвращается к нам, когда мы отмечаем наш праздник Ханука (повторное посвящение), учрежденный Великим Советом — преемником "Великой синагоги" - в ознаменование победы. Сириец потерпел поражение. Он был врагом снаружи. Но нужно было победить более великого врага, врага внутреннего — религиозное безразличие, которое таилось среди мирских эллинистов и многих малодушных душ по всей стране.

Легенда гласит, что когда Иуда Маккавей захотел освятить Храм, но после опустошения врагом осталась одна склянка с чистым маслом со священнической печатью. Этой меры хватило бы на день, но — что удивительно — ее хватило на восемь, к этому времени было приготовлено новое масло. Эта история увековечена во втором названии "Праздник огней", данном празднику Ханука. Церемония зажигания огней начинается с одного в первую ночь, продолжается двумя во вторую и, таким образом, продолжается до восьмой и последней ночи. В чем смысл церемонии и истории? Это победа Маккавеев, о которой рассказывается в виде символа; ибо это была история продвижения от силы к силе. Во-первых, Маттафия в одиночку отстаивал дело иудаизма, был единственным источником света. Следующими пришли его сыновья; затем крошечная армия росла, а не уменьшалась с каждым сражением, с двух тысяч до шести тысяч, с шести до десяти, затем победа увенчала их усилия; и с победой на поле боя таким же прогрессивным образом росла вера в сердцах людей. Крошечные угольки превратились в пламя, и пламя переросло в пожар. Это чудо часто повторяется в истории Израиля.

Праздник огней называется Второстепенным праздником в нашем календаре по причинам, скорее случайным, чем внутренним. Трудно установить новый обряд после того, как религия кристаллизовалась. Еще труднее дать ему старую санкцию. Поэтому раввины тогда не рискнули ставить Хануку или Пурим в один ряд с Пасхой, Пятидесятницей и Кущей. И все же, по правде говоря, Ханука - великий праздник. Никто не ставит под сомнение его авторитет — все взволнованы его волнующей историей.

Книга Пророка Даниила.

В стремлении осознать это критическое время "бури и напряжения" нам в некоторой степени поможет беглый взгляд на соответствующую литературу. Ибо здесь мы видим картину пережитой борьбы и страданий, а также чередующиеся надежды и страхи, которые волновали сердца нации, гораздо лучше, чем в записях историков.

Произведение, отражающее эти времена, Книга Даниила, возможно, самая поздняя из библейских книг. Книга проливает свет на эпоху, а эпоха - ключ к книге. Книга Даниила написана в форме откровения о событиях, которые должны были произойти столетия спустя, ставших известными через сон и видения богобоязненному Даниилу, одному из вавилонских изгнанников. Эти видения представлены как предсказания основных событий после изгнания. Изображения становятся более детальными по мере того, как доходят до восстания Маккавеев (168 год до н.э.), показывая, что автор, вероятно, принадлежал к этому времени.

Первая картина - это сон царя Навуходоносора, который Даниил, столь же мудрый, сколь и добрый, способен истолковать. Во сне было изображение с головой из золота, грудью и руками из серебра, нижними конечностями из меди и железа, смешанных с глиной. Камень, обтесанный без помощи рук, разрушил изображение, а затем вырос в гору, которая заполнила землю. В свете более поздних событий это объясняется следующим образом: золотая голова была Вавилоном, серебряная грудь и руки - мидийским царством, бронзовое туловище - Персией, нижние конечности из более простого металла и глины представляли греческую империю, разделенную на множество княжеств, что сводит картину к правлению Антиоха Епифана. Что символизировал "камень"? Он выражает веру автора в конечный триумф Израиля и распространение иудаизма по всему миру. Но это, несомненно, было написано, когда исход все еще был неопределенным, возможно, в самый разгар и горячку борьбы.

Тот же ход событий позже повторяется в видениях самому Даниилу. Четыре империи изображены в образах зверей, которые дают такую же уверенность в окончательной победе Израиля. "Величие царств под всем небом будет дано народу святых Всевышнего; Его царство - вечное царство, и все владения будут служить Ему и повиноваться Ему".

В другом видении наше внимание сосредоточено на событиях, происходящих ближе ко времени Маккавеев. Первый баран с двумя рогами - это Мидо-персидская империя. Следующий козел олицетворяет Грецию, его рог - Александра Македонского. Четыре рога, возвышающиеся на его месте, — это четыре царства, на которые была разделена его империя, - Македония, Фракия, Сирия и Египет, в то время как маленький рог, разрушающий святилище Иудеи, - это не кто иной, как Антиох Епифан.

В последнем видении отбрасывается метафора и упоминаются царства по настоящим названиям. Ярко изображены гонения при Антиохе:

"Они осквернят Святилище, даже крепость, и отнимут постоянное всесожжение; и они установят мерзость, приводящую в запустение. И тех, кто поступает нечестиво против завета, он извратит лезвием; но люди, знающие своего Бога, будут сильны и совершат подвиги. Мудрые среди народа наставят многих. И все же они падут от меча и пламени, от плена и многодневной добычи. Теперь, когда они падут, им будет оказана небольшая помощь (Маккавеям)... И некоторые из них, обладающие мудростью, падут, чтобы облагородить их, очистить и сделать белыми".

АНТИОХ ЕПИФАН.

Последнее упоминание указывает на облагораживающее влияние мученичества, трогательно изображенное также в пятьдесят третьей главе Книги Пророка Исайи.

Смерть этих благородных душ укрепила веру этого писателя в будущую жизнь, как того требовало божественное правосудие:

"Многие из спящих в прахе земном пробудятся, одни к вечной жизни, а другие к позору и вечному презрению. Мудрые будут сиять, как сияние небосвода, а обращающие многих к праведности - как звезды во веки веков".

Эта книга, безусловно, была написана патриотичным и набожным автором, чтобы вдохновить своих братьев во время этой мрачной борьбы, призвать их быть верными Богу и Его Закону с непоколебимой уверенностью, что в конце концов все будет хорошо. Это призыв к вере и мужеству Израиля, в котором Даниил представлен как захватывающий пример. Он изображается непоколебимым в своей решимости быть непоколебимым Богу своих отцов; в одном случае он бросился в огненную печь, а в другом - в логово льва, и его вера спасает его от обеих опасностей.

Кто может сказать, скольких эти страстные фотографии могли побудить к верности и "ожиданию Божьего спасения"? Итак, рядом с Иудой Маккавеем, героем истории Хануки, давайте сохраним в наших сердцах и памяти неизвестного автора Книги Даниила, который питал веру и мужество Израиля в дни скорби и мрака.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

День рождения Маккавеев:

Так назывался особый день, установленный Церковью в память о мученической смерти еврейской матери и ее семерых сыновей.

Дэниел:

Бессмертие. В дополнение к цитате из Даниила о бессмертии, сюда добавлены другие библейские цитаты, выражающие эту веру: Исаия xxvi, 19; xxv, 8; Иезекииль xxxvii, 1-14; Псалом xvi, 10, 11; xvii, 15; Притчи xii, 28; Экклезиаст xii, 7. Монтефиоре, *Библия для домашнего чтения*, часть II, раздел v, глава ii. Драйвер, "Даниил", *Кембриджская Библия*, (издательство Кембриджского университета.)

ГЛАВА IV.

ИУДЕЯ БОРЕТСЯ ЗА СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Сирия.		ИУДЕЯ.	
	До н.э.		до н.э.
Деметрий I, Сотер	162	Союз с Римом	161
		Умер Иуда Маккавей	160
		Ионафан, первосвященник и князь—данник	152
Александр Балас	150		
Деметрий II, Никатор	145		
		Симон-независимый Иудей	142-135

Это освящение Храма (навсегда запомнившееся благодаря празднику Ханука) стало кульминацией истории Маккавеев, но ни в коем случае не завершением. Но это событие было выбрано в качестве повода для учреждения фестиваля Ханука, а не независимости, которая была завоевана позже. Израиль взялся за оружие, чтобы защитить свою веру, а не отвоевать отдельную нацию. Но его триумф духовного дела пробудил возможность вырвать Иудею из рук Сирии. Некоторое время мечи покоились в ножнах; но это был всего лишь "вооруженный мир". Иуде Маккавею пришлось возводить новые укрепления против возможного вторжения. Все мелкие народы вокруг смотрели на победы Иуды с плохо скрываемой завистью. С теми, кто во многих случаях становился сирийскими союзниками, теперь приходилось встречаться на поле боя. Бдительный и энергичный Иуда снова выступил в поход, подчинил идумеян и аммонитян и завоевал мир и безопасность для своего народа, живущего на их границах. Обращения братьев, чье имущество было разграблено, а их семьи убиты, доходили до него со многих сторон. С помощью своего брата Симона, которого он отправил в Галилею, пока сам шел на Галаад, эти набеги язычников были подавлены. Еврейские беженцы были доставлены в Иудею. Так что по возвращении его в следующем году (164) эти победы вызвали новую радость.

Борьба за восстановление еврейской веры закончилась, но борьба за восстановление еврейской нации только началась.

Не очень долго Иуде было позволено отдыхать. Гораздо легче взяться за меч, чем отложить его. Никогда не спящие сирийцы снова были на поле боя, победив двух его

генералов. Но еще раз победа увенчала его оружие. В том же году Антиох, униженный поражениями в Парфии и Персии, а также в Иудее, пришел к печальному концу. Могущественный монарх должен был теперь

"Встретиться лицом к лицу с более великим властелином,

Король Смерть, Епифан прославленный".

Его смерть оставила двух соперничающих губернаторов на пост регента сирийского королевства.

Смерть Елеазара.

Упрямая эллинистическая партия в Израиле еще не усвоила свой урок и обратилась к новому монарху, Антиоху Евпатору, с просьбой поддержать их дело. Итак, в 163 году снова разразилась война. Это был субботний год, когда ничего не сеют и земля лежит под паром. (См. Левит ххv.) Таким образом, эти обстоятельства добавили еще больше затруднений к обычным бедствиям войны. Это означало нехватку провизии и ужас длительной осады. Храбрая битва в открытом поле против больших сил противника нанесла поражение маккавеям. Один из братьев, Елеазар, погиб на поле боя, став мучеником за свою храбрость. Он проткнул слона, который должен был нести короля, хотя, как и Самсон, пал при свержении, которое он задумал. Армия отступила до начала второй осады. Тем временем Филипп, соперничающий регент Сирии, собрав армию против Лисия, вынудил этого полководца покинуть Иерусалим. Итак, Лисий заключил почетный мир с иудеями, предоставив им религиозную свободу, ради которой они сначала взяли за оружие.

Благословения мира теперь на какое-то время принадлежали им. Иуда Маккавей на время стал первосвященником. Он не принадлежал к священническому роду, но этот пост предполагал обладание как мирской, так и духовной властью. Для первого никто не подходил больше, чем он. И все же более строгие не были удовлетворены тем, что она должна перейти из традиционной жреческой семьи! Эллинистическая угроза еще не исчезла, хотя Ясон и Менелай, ее отцы, теперь оба были мертвы. Теперь эта партия поддерживала нового сирийского претендента на трон против того, кого поддерживали Маккавеи, — Деметрия (162), чей агент, Вакхид, назначил одного из этих самых эллинистов, Алкима, первосвященником. Таким образом, в Израиле вновь был посеян раздор.

Смерть Иуды.

Сирийцы с большими армиями дважды дали отпор маленькой армии Иуды, но Никанор, жестокий военачальник Деметрия, был убит евреями в результате блестящей победы. Это принесло евреям такое облегчение, что "День Никанора" в течение нескольких лет отмечался в Иудее как день ликования. Теперь Иуда, несомненно, стоял во главе государства, хотя и был лишен сана первосвященника. Услышав о великой мощи Рима и признав, что он осуществляет своего рода суверенитет над Сирией, Иуда заключил с ним

союз, но слишком поздно, чтобы его вмешательство могло помочь. Ибо со скудными силами, обескураженный упорной войной и превосходящими силами противника, он должен был теперь встретиться с большой армией мстителей под командованием Вакхида. Всего с несколькими сотнями человек он вышел навстречу отборным тысячам своих врагов, такой же храбрый и решительный, как греки Фермопилы. Когда поражение было неминуемо, он все же сражался, не теряя мужества, пока не был смертельно ранен. Так умер великий человек, который принес спасение Израилю. Он превратил Иудею в нацию героев-воинов, возвышенных религиозным рвением. Его имя, его дух продолжали вдохновлять их на решительное сопротивление внешним и внутренним врагам. Их религиозная свобода, обретенная такой страшной ценой, что даже Деметрий, хотя теперь и держал Иудею в подчинении, больше не осмеливался сопротивляться.

"Он облачился в нагрудник великана и опоясался своими воинственными доспехами. Он сражался как лев, и нечестивые сжимались от страха перед ним. Он ободрил Иакова своими могущественными деяниями, и память о нем благословенна навеки".

Джонатан.

С гибелью Иуды Великого и его брата Иоанна, с Алкимом, эллинистом, первосвященником, и с сирийскими гарнизонами в столице и всех прилегающих местах возник более или менее конфликт и деморализация. Перспективы были неутешительными. Но Ионафан, еще один из пяти сыновей Маттафии, достойный брат Иуды, спас партию хасмонеев. Несносный Алким умер, и в течение семи лет не было ни религиозного, ни политического главы. Но доверие к Джонатану постепенно росло; пока, в конце концов, он не занял оба поста. Он укрепил свои силы настолько, чтобы противостоять новому восстанию и даже посоветовать сирийцам просить мира. Поэтому, когда сирийский трон захватил новый претендент, Александр Балас, он в достаточной степени осознал важность Ионафана, чтобы назначить его первосвященником и князем-данником в 152 году; хотя свергнутый Деметрий, который все еще сохранял частичное влияние, теперь тоже обратился за помощью к Ионафану. Стороны поменялись ролями, и Джонатан удержал нечто вроде баланса сил. Джонатан проявил свою дальновидность, оставшись верным также Александру Баласу, своему сыну, который стал Антиохом VI. Эллинистическая партия тихо вымерла; за ней никогда не стояли люди.

Осыпанный почестями Ионафан получил золотую застезку независимости, а его брат Симон стал сирийским военачальником. Враги стали союзниками. Верность сирийцам означала для евреев возобновление тяжелых боев, но теперь была предоставлена возможность укрепить оборону Иерусалима и дать возможность городу и народу оправиться от разрушений, вызванных долгой серией войн. Теперь у Иудеи была армия в сорок тысяч человек. Они стояли рядом с Александром Баласом, когда все покинули его. Даже тогда от нового царя, Деметрия II, были получены уступки, свидетельствующие о том, что сирийская власть была сломлена.

Предательство Трифона, полководца нового царя, привело к смерти Ионафана и резне тысячи его людей. Так ушел из жизни еще один из братьев-патриотов. Трудно сказать,

кому Израиль был больше обязан, Иуде или Ионафану. Иуда спас нацию в опасный час; Ионафан реорганизовал ее и придал ей несокрушимую силу.

Независимость.

Симон, последний брат, теперь выступил вперед, чтобы сплотиться и спасти Иудею. Это упорство (характерное для решимости этой великой семьи), когда требовалось только непотворление отчаяния, полностью расстроило план Трифона и спасло Иудею от катастрофы. Как и Ионафан, Симон сразу же по всенародному выбору стал религиозным и гражданским главой своего народа, включая титул первосвященника. Он чувствовал, что пришло время свергнуть слабое правление ненадежной, колеблющейся сирийской власти, хотя это намного превзошло первоначальные ожидания, когда началось восстание, и далеко выходило за рамки его целей. Тем не менее, ход событий выстроил это в логическую последовательность. Он решил признать Деметрия II. против Трифона при условии, что независимость евреев будет признана в свою очередь. Условия были приняты— "Мы освобождаем вас от короны, которую вы нам должны, и возвращаем налоги, которые мы взимали с Иерусалима". Воистину, языческое иго было снято с Израйля.

Эпоха селевкидан (см. стр. 28) закончилась с приходом к власти селевкидан, и отсчет лет начался заново с 142 года, когда Симон стал первосвященником, командующим армией и князем нации. Это снова ознаменовало независимость Иудеи, которая была утрачена с 600 года до н.э., когда Навуходоносор разрушил Иерусалим и его Храм и отправил евреев в Вавилонское изгнание.

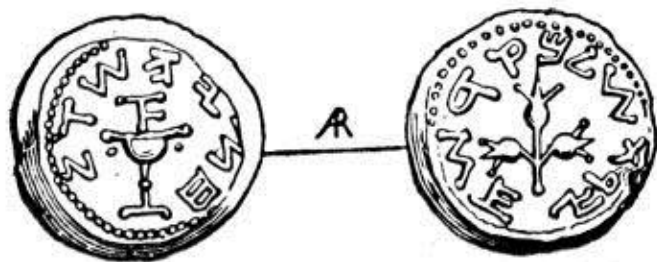
ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Календарь:

В еврейском календаре текущее время отсчитывается от традиционного года сотворения мира.

Независимость:

Первая борьба против гнета повелителя и неожиданный исход — завоевание независимости - имеют много исторических параллелей. Таким образом, американские колонии отказались от своей верности Великобритании в 1776 году.

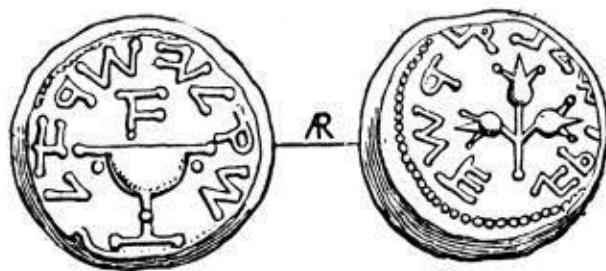

Половина шекеля, Симон Маккавей, 141-135 гг. до н. э.

Выпуск монет ознаменовал одно из прав независимости Иудеи. Посмотрите иллюстрации этих монет, некоторые из которых все еще существуют.

Тема для обсуждения:

Имели ли хасмонеи право занимать должность первосвященника?

ШЕКЕЛЬ.
СИМОН МАККАВЕЙ, 141-135 гг. до н. э.

ГЛАВА V.

АПОКРИФЫ.

В дополнение к Книге Пророка Даниила есть и другие произведения, которые проливают свет на те времена; в частности, сборник, известный как "Апокрифы". Это греческое слово, означающее скрытый или неясный. Это название применительно к их *использованию* должно было указывать на то, что книги использовались для частного обращения, а не для чтения на публичных богослужениях. Это название применительно к их *происхождению* должно было указывать на то, что их авторитет как священного писания не был столь несомненным, как авторитет библейских книг, подлежащих включению в Канон Священного Писания. Это последнее применение придало слову "апокрифический" довольно злое значение. Но коллекция полна возвышенных религиозных чувств, вполне достойных быть включенными в наши самые священные сокровища.

Как и Библия, этот сборник был написан не в одно время и не в одной стране. Она охватывает период между 200 годами до н.э. и 150 годами нашей эры, следовательно, написана при персидском, греческом и римском правлении; некоторые в Иудее, другие в Диаспоре, землях рассеяния евреев. Хотя этот термин охватывает некоторые сочинения нееврейских писцов, собственно апокрифы включают только еврейские сочинения, и только они будут рассмотрены здесь.

Они состоят из четырнадцати книг, сгруппированных в следующем порядке:

I Ездра,	Юдифь,
II Ездра,	Дополнения к Книге
Товита,	Есфири,
Мудрости Соломона,	Истории Сусанны,
Мудрости Иисуса, сына Сирахова или Экклезиаста,	Истории Бела и Дракона,
Баруха (с посланием Иеремии),	Молитвы Манассии, царя Иудейского,
Песни трех Святых отроков,	I Маккавеев,
	II Маккавеев.

Некоторые из них представляют собой повествования, некоторые книги проповедей и изречений, кое-где встречается апокалипсис, то есть пророческое видение. Хотя повествования - это не все истории, они бесценны, поскольку раскрывают внутреннюю жизнь людей, их отважную борьбу, их глубокие убеждения и стремление к лучшему. Одна идея кажется общей для всех. Каждая история представлена как иллюстрация временных испытаний, выпавших на долю добрых мужчин и женщин, таких как Товит и Сусанна, и конечной награды за их верность; назидательная цель во всем, направленная на укрепление веры и мужества людей во время скорби. В этом отношении апокрифические книги напоминают книгу Пророка Даниила, которую уместно было бы включить в сборник.

Хотя этим книгам в целом не хватает свежести, оригинальности и изысканной простоты лучших библейских книг, в некоторых отношениях они демонстрируют прогресс в мышлении и исследовании. В апокрифических писаниях больше мистицизма. Мудрость персонифицирована, почти сливается с существом. Ангелы и духи играют большую роль. Бессмертие выдвигается на первый план, и на сцене появляется Асмодей, своего рода дьявол. Некоторые из этих идей, такие как олицетворение мудрости и существование дьявола, получили дальнейшее развитие в христианстве и превратились в отдельные доктрины, в то время как присущий иудаизму рационализм постепенно отбросил их.

Теперь кратко рассмотрим книги в деталях:

Я Ездра.

"Ездра" - это более поздняя версия на греческом языке событий, рассказанных в книгах Ездры и Неемии, но она начинается еще во времена правления Иосии и рассказывает историю от изгнания до повторного посвящения Второго Храма. Автор вдохнул в нее некоторые более поздние религиозные идеи своего времени. Следующая цитируемая из нее история известна как "Спор придворных":

"И устроил царь Дарий великий пир для всех своих подданных и для всех, кто родился в его доме, и для всех князей Мидии и Персии.

Тогда трое молодых людей из телохранителей, охранявших особу царя, сказали друг другу: пусть каждый из нас скажет что-нибудь самое сильное; и тому, чьи приговоры покажутся мудрее других, царь Дарий дарует великие дары и великие почести в знак победы. Первый написал: "Вино - самое крепкое". Второй написал: "Король - самый крепкий". Третья писала: "Женщина - самая сильная", но, прежде всего, Истина приносит победу.

Тогда начал первый, который говорил о крепости вина, и сказал так: О господи, насколько чрезвычайно крепко вино. Оно вводит в заблуждение всех людей, пьющих его: оно делает разум царя и сироты единым; раба и свободного, бедняка и богача; оно также обращает каждую мысль в веселье, так что человек не помнит ни печали, ни долга; и оно

обогащает каждое сердце, так что человек не помнит ни царя, ни сатрапа; и когда они пьют, они забывают свою любовь как к друзьям, так и к братьям и немного погодя обнажают мечи; но когда они пьют, они не помнят ни о короле, ни о сатрапе. очнувшись от выпитого вина, они не помнят, что натворили. О господи, разве вино не самое крепкое, раз оно заставляет так действовать. И когда он так сказал, он промолчал.

Тогда второй, который говорил о силе царя, начал говорить: О господи, разве люди не превосходят силой тех, кто правит морем, сушей и всем, что в них? Но все же Царь сильнее, и он их господин и имеет власть над ними; и во всем, что он им прикажет, они повинуются ему. Если Он прикажет им воевать друг с другом, они это сделают; и если он пошлет их против врагов, они пойдут и преодолеют горы, стены и башни. Они убивают и сами становятся убитыми, но не преступают повеления царя. Если они одерживают победу, они приносят все царю, а также добычу и все остальное. Точно так же и те, кто не являются воинами и не имеют отношения к войнам, но занимаются земледелием, когда они снова собирают то, что посеяли, они приносят это Царю и принуждают друг друга платить дань царю. И он всего лишь один человек. Если он приказывает убивать, они убивают; если он приказывает щадить, они щадят; если он приказывает разить, они разят; если он приказывает опустошать, они опустошают; если он приказывает строить, они строят; если он приказывает срубить, они срубают; если он приказывает сажать, они сажают. Итак, весь его народ и все его армии повинуются ему; более того, он ложится, он ест и пьет и отдыхает; и они следят за ним, и никто не может отойти и заниматься своими делами, и они не могут ослушаться его в чем. О, господи, как королю не быть сильнейшим, видя, что в таком роде ему повинуются? И он промолчал.

Тогда третий, который говорил о женщинах и истине (это был Зоровавель), начал говорить: о, господи, разве царь не велик, и мужчин много, и вино крепкое; кто же тогда правит ими или имеет власть над ними? Разве они не женщины? Женщины родили короля и всех людей, которые правят на море и суше. Даже от них произошли они; и они вскормили тех, кто посадил виноградники, откуда берется вино. Из них также делают одежды для мужчин; они приносят славу мужчинам; а без женщин мужчины существовать не могут. Да, и если мужчины собрали золото, серебро и всякие ценные вещи и видят женщину, которая привлекательна своим расположением и красотой, они оставляют все эти вещи без внимания и глазят на нее, и даже с открытым ртом пристально смотрят на нее; и испытывают к ней гораздо большее вожделение, чем к золоту, серебру или какой-либо другой хорошей вещи вообще. Мужчина оставляет своего собственного отца, который воспитал его, и свою собственную страну и прилепляется к своей жене. И со своей женой он заканчивает свои дни и не вспоминает ни об отце, ни о матери, ни о родине. Из этого вы также должны знать, что женщины имеют власть над вами. Разве вы не трудитесь, не надываетесь и не отдаете все женщинам? Да, человек берет свой меч и отправляется совершать набеги, и грабить, и воровать, и плавать по морю и по рекам; и смотрит на льва; и ходит во тьме.... Да, многие из них сходили с ума из-за женщин и становились рабами ради них. Многие также погибли, споткнулись и согрешили из-за женщин. О господи, как же это может быть, если женщины не должны быть сильными, раз они так поступают? Тогда король и вельможи посмотрели друг на друга: и он начал говорить об истине. О господи, разве женщины не сильны? Велика земля, высоки небеса, быстротечно солнце в своем движении, ибо оно обходит небеса

кругом и за один день снова возвращается на свое место. Разве не велик тот, кто творит все это? Следовательно, велика истина и сильнее всего сущего. Вся земля взывает к истине, и небеса благословляют ее: все дела сотрясаются и трепещут, но с нею нет ничего несправедливого; вино несправедливо, царь несправедлив, женщины несправедливы, все дети человеческие несправедливы, и несправедливы все их дела; и в них нет правды; в их несправедливости также погибнут они. Но истина пребывает и сильна вовеки; она живет и побеждает во веки веков. С ней нет принятия людей или наград; но она совершает справедливые поступки и воздерживается от всего несправедливого и порочного; и все люди преуспевают, подобно ее делам. И в ее суждении нет никакой неправды; и она есть сила, и царство, и мощь, и величие всех веков. Благословен Бог истины. И с этими словами он придержал язык. И тогда весь народ воскликнул и сказал: "Велика истина и сильна превыше всего".

II Ездра.

II "Ездра" - совершенно отдельное произведение, первоначально написанное на иврите. Она состоит из серии видений будущего Иерусалима, но в ней также поднимаются глубокие религиозные вопросы о том, почему человек создан страдать и грешить. Ответ, который он предлагает на эти вопросы, - спасение праведников после смерти. Его взгляд на жизнь суров и печален. Главы i и ii и, вероятно, xv и xvi являются более поздними изданиями, сделанными рукой христианина.

Товит.

Это история испытаний хорошего человека (Товита—Благость) в печальные времена низвержения Израиля Ассирией. Он "ходил в истине и справедливости, кормил голодных и одевал нагих" и был строгим соблюдателем всех предписаний еврейского закона. Особой обязанностью, которую он взял на себя в те мрачные дни войны, было достойное погребение тех из его братьев, которые были убиты на поле боя, вопреки указу тирана. Его имущество было конфисковано, но он остался непоколебимым в выполнении этого святого долга. Именно из-за этого добровольно взятого на себя долга он случайно потерял зрение. Но он никогда не терял своей веры в Бога.

Теперь история переходит от испытаний хорошего мужчины к испытаниям хорошей женщины - Сары. Дух зла, Асмодей, убил ее мужа в самый день ее свадьбы. И снова ее руки добивались в браке, и снова у нее отнимали мужа. Это происходило семь раз, что делало ее предметом порицания соседей.

Теперь доброе Провидение вмешивается, чтобы помочь своим верным слугам. Бог посылает ангела Рафаэля, который восстанавливает Товиту зрение и заключает брак между его сыном Товием и испытанной Сарой. На этот раз убийственный план Асмодее, к счастью, сорван. Товит получает свою утраченную собственность, а добродетель вознаграждена.

Следующее является частью благодарственной молитвы Товита:

"И написал Товит молитву о радости и сказал:

Благословен Бог, живущий вечно,

И благословенно царство Его.

Ибо он бичевал и миловал,

Он ведет вниз, в могилу, и поднимает снова:

И нет никого, кто избежал бы его руки.

Возблагодарите Его перед язычниками, вы, дети Израиля.

Ибо он рассеял нас среди них.

Там провозглашается Его величие,

И превозноси Его перед всеми живущими:

Потому что Он - наш Господь,

И Бог - наш Отец во веки веков.

И он будет бичевать нас за наши беззакония и снова проявит милость.

И соберет нас из всех народов, среди которых мы рассеяны.

Если вы обратитесь к нему всем своим сердцем и всей своей душой,

Творить истину перед ним,

Тогда Он обратится к тебе,

И не скроет от тебя Своего лица,

И посмотрим, что Он с тобой сделает.

И поблагодари его всем своим ртом

И благослови Господа праведности.

И превозноси Вечного Царя.

Я, в стране моего заточения, благодарю Его

И покажи его силу и величие народу грешников.

Обратитесь, вы, грешники, и творите праведность пред ним:

Кто может сказать, примет ли он вас и смиростивится над вами?

.....

Радуйтесь и превозносите о сынах праведных:

Ибо они будут собраны вместе и благословят Господа праведных.

О, блаженны любящие тебя!

Они возрадуются о Твоем мире;
Блаженны все, скорбевшие о всех бедствиях твоих:
Потому что они будут радоваться за тебя,
Когда они увидят всю Твою славу,
И они будут радовать меня вечно.
Пусть моя душа благословит Бога, великого Царя.
Ибо Иерусалим будет построен из сапфиров, изумрудов и драгоценных камней;
Твои стены, башни и зубчатые стены из чистого золота.
И улицы Иерусалима будут вымощены бериллом, карбункулом и камнями Офира.
И все улицы ее будут говорить: "Аллилуйя" и воздавать хвалу,
Говоря: благословен Бог, превознесший тебя вовеки".

Джудит.

Это история доброй и красивой женщины, которая, подобно Есфири, хитростью и храбростью спасла Израиль от тирана. Как и в "Товите", в нем подчеркивается послушание Закону, частью которого являются добрые дела. Следовательно, оба относятся к тому периоду, когда так много внимания уделялось принятию закона. И Юдифь, и Товита можно было бы назвать историческими романами.

Дополнения к Книге Есфирь.

Эти дополнения привносят религиозную нотку, отсутствующую в библейской Есфири, в которой даже не упоминается Бог. Эстер приписывается прекрасная молитва, в которой она, как набожная еврейка, открывает свое сердце Господу.

Литература мудрости.

Если сирийское язычество продемонстрировало влияние греков в его худшем проявлении на еврейскую мораль, то Бен Сирах и "Мудрость Соломона" являются признаками влияния греческой мысли в ее лучшем проявлении на еврейских мыслителей. Вместе с библейскими книгами Притчей, Иова и Экклезиаста они образуют группу под названием "Литература мудрости". Большая часть обеих книг посвящена ценности мудрости, но это та мудрость, началом которой является страх Господень.

Экклезиаст.

"Мудрость Иисуса" (по-гречески Джошуа), Бен Сираха или Экклезиастика - это комментарий к times. Это было написано около 180 года до н.э. в Иудее, до того, как начались

гонения при Антиохе, сирийце, который был так мало греком и так сильно язычником. Она призывает к повиновению Закону и Заповедям и дает исчерпывающие правила поведения во всех сферах жизни.

Бен Сирах был еврейским писцом. Некоторые из его высказываний отредактированы, а некоторые являются оригинальными. Вот несколько цитат:

Горе грешнику, который идет двумя путями.

Вино и музыка радуют сердце, а любовь к мудрости превыше того и другого.

Знание зла - это не мудрость, а благоразумие грешников - не совет.

Они (рабочий класс) поддерживают структуру мира; и в работе их ремесла заключается их молитва.

Тот, кто жертвует вещью, полученной несправедливым путем, делает свое приношение посмешищем.

Как тот, кто убивает своего ближнего, так и тот, кто отнимает у него жизнь.

Как велика милость Божья, так велико и Его исправление.

Перед человеком жизнь и смерть, и все, что он пожелает, будет дано ему.

Есть стыд, который порождает грех, и есть стыд, который есть слава и благодать.

Поскользнуться на асфальте лучше, чем оступиться языком.

Отойди от зла, и оно отвернется от тебя.

Тот, кто соблюдает закон, приносит достаточно приношений.

Тот, кто воздаст добром, предлагает прекрасную муку.

Если ты пришел служить Господу, приготовься к невзгодам.

Пусть благоговение перед каким-либо человеком не приведет тебя к падению.

Не скрывай своей мудрости в ее красоте.

Не радуйся смерти своего злейшего врага, но помни, что мы умираем все.

Не оставляй старого друга, ибо новый не сравнится с ним.

Мудрому рабу будут служить те, кто свободен.

Пчела ничтожна среди тех, кто летает, но ее плоды - самые сладкие.

Судья никого не благословил перед смертью.

Богатый человек поступил несправедливо, но при этом угрожает. Бедный человек обижен, и он также должен умолять.

Благословен тот, чья совесть не осудила его.

Тот, кто презирает малое из-за малого, тот падет.

Мудрость, которая спрятана, и сокровище, которое накоплено, какая польза от того и другого?

Тот, кто расставит ловушку, будет пойман в нее.

Тот, кто мстит, найдет отмщение от Господа.

Удар кнута оставляет отметины на плоти, а удар языка ломает кости.

Мудрость Соломона.

Влияние греческих идей на Бен Сираха незначительно, в "Мудрости Соломона" оно ярко выражено. Действительно, эта последняя книга была написана на греческом языке в Александрии, центре эллинистического правительства. Ее датируют примерно 100 годом до н.э. Как и большинство книг этого сборника, она приписывается одному из великих библейских деятелей. Здесь царь Соломон призывает правителей земли искать мудрости и избегать идолопоклонства. Он подробно рассказывает о влиянии божественной мудрости на жизнь, примером чего являются благородные души великого прошлого Израиля. Вот несколько выдержек:

Остерегайся бесполезного ропота и удерживай свой язык от злословия, ибо нет такого тайного слова, которое пропало бы даром.

Почетный возраст - это не то, что измеряется длительностью времени и количеством лет.

Если богатство является желанным достоянием в этой жизни, то что может быть богаче мудрости, управляющей всеми вещами.

Страх - это не что иное, как отказ от помощи, которую предлагает разум.

На этих людях (идолопоклонниках) лежит лишь небольшая вина, если они, возможно, сбиваются с пути, в то время как ищут Бога и вождедеют Его.

Даже если мы грешим, мы Твои. Но мы не согрешим, зная, что считаемся Твоими; ибо быть знакомыми с Тобою - совершенная праведность.

Не ищи смерти в ошибке своей жизни. Бог не сотворил смерти и не радуется, когда живые погибают, ибо Он сотворил все вещи такими, какими они могли бы быть.

Мудрость - это сияние вечного света, незапятнанное зеркало Божьего деяния и образ Его благости.

Несомненно, тщеславны все люди по своей природе, которые не ведают о Боге, И не могли из видимых благ познать Его, Который есть: Но считали огонь, или ветер, или стремительный воздух, Или круг звезд, или бурную воду, или свет небесный, богами, которые управляют миром

Ибо, если они поражены их силой, пусть они поймут
 Через них, насколько могущественнее Тот, Кто создал их....
 Познать Бога - это совершенная праведность,
 Да, познать свои силы - это корень бессмертия.

Baruch.

Это общее собрание четырех различных произведений.

(a)	Молитва	Израиля	в	изгнании	(i-iii,	8.)
(b)	Источник	мудрости			(iii,	9-iv, 4.)
(c)	Утешение	детям	Сиона		(iv,	5-v, 9.)
(d)		Послание				Иеремии.
(e)	безумие		идолопоклонства			(vi.)

Барух был секретарем Иеремии. См. Иер., гл. xxxii, xxxvi, xliii.

Песнь о Трех Святых Детях:

Эти "дети" - не кто иные, как трое юношей, которые вместе с Даниилом бросились в огненную печь, свидетельствуя о своей вере. Предполагается, что песня была спета в печи. Таким образом, эта книга является продолжением библейской книги Даниила." Такое расширение Священного Писания становилось все более и более излюбленным обычаем раввинской эпохи. Это называется *Агада*, то есть история.

Цитирую:

"В это время нет ни князя, ни пророка, ни вождя, ни всесожжения, ни места жертвоприношения. Тем не менее, с сокрушенным сердцем и смиренным духом давайте будем приняты. Подобно всесожжениям из тельцов и тысяч тучных ягнят, пусть наша жертва будет в этот день перед твоими очами, и даруй нам возможность всецело следовать за тобой. Ибо те, кто уповает на тебя, не будут посрамлены".

История Сюзанны.

Это история целомудренной женщины, которую пытались предать злые мужчины. В конце концов обнаруживается и ее чистота, и их грех.

Бел и Дракон.

Как и "Песнь о трех святых младенцах", это также дополнение к истории Даниила. Это *разоблачение* лицемерия жрецов вавилонского идола Бэла.

Молитва Манассии.

Это греческое написание имени Манассии, одного из последних царей Иудеи. Это молитва, приписываемая ему в вавилонском изгнании. Эта молитва может быть введена в исповедь в День Искупления.

I и II Маккавеи.

Книги Маккавеев являются классическим источником информации о восстании Маккавеев. Первая книга дает наглядную картину борьбы и событий, которые к ней привели. Это также наш источник для последующих событий, о которых мы расскажем в свое время, доведя повествование до 135 года до н.э. Оно написано со строгой точки зрения хасидов. Следует помнить, что это была чрезвычайно набожная партия. Она выдержана в сдержанном историческом стиле. Ее ценность как подлинной еврейской истории невозможно переоценить. Первоначально написанная на иврите (или арамейском), она дошла до нас, к сожалению, только в греческом переводе.

Вторая книга Маккавеев была написана на греческом языке и представляет собой краткое изложение более крупного произведения. Она ограничивается серией событий между 175 и 160 годами. Хотя она написана в более витиеватом стиле, она менее достоверна; но в ней содержится несколько интересных историй, таких как мученическая смерть Елеазара, Ханны и ее семерых сыновей. Как и Даниил, она написана для назидания и вдохновения.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Апокрифы:

В большинстве Апокрифических книг авторы имеют лишь смутное представление о расположении мест или последовательности исторических событий. Книги вольно приписываются древним авторам без достаточного учета исторической возможности. Но тогда точная наука об истории запаздывает.

Экклезиастус:

Об обнаружении фрагментов оригинального еврейского текста Сир выступил профессор Шехтер и дальнейшего добавления гг. Нойбауэр и Коули. Смотрите ряд статей в томах. x и xii *Jewish Quarterly Review*. (Макмиллан, Лондон.)

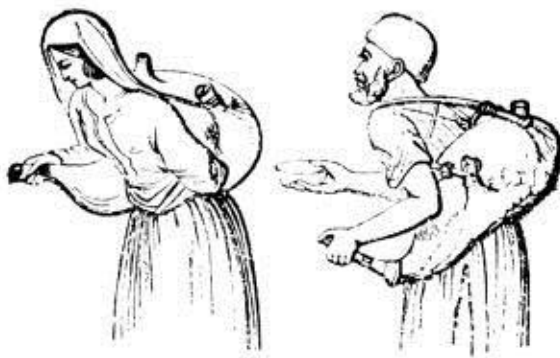
Литература о мудрости:

Монтефиоре, *Библия для домашнего чтения*, Глава ii, раздел i, главы i-v.

Прочтите "Краткий обзор общественной жизни евреев во времена Иисуса, сына Сирахова". Шехтер, *Исследования по иудаизму*, 2-я серия, JPSA

Тема для обсуждения:

Сравните трактовку мудрости в *Книге Притчей* (viii) и в *Экклезиасте*.

БУТЫЛКИ ДЛЯ ВОДЫ ИЗ КОЗЬЕЙ КОЖИ.

ГЛАВА VI.

В ДИАСПОРЕ.

Завершив наш рассказ об эпохе, мы сделаем паузу и взглянем на статус еврея в других странах. Добровольное рассеяние Израиля уже началось, хотя центром тяжести по-прежнему оставалась Иудея. Таким образом, власть Первосвященника распространилась не только на палестинские провинции — Финикию, Самарию, Галилею, Галаад, Эдом и Филистию, — но и на части Малой Азии и на земли по обоим берегам Средиземного моря. Эти земли еврейских поселений за пределами Палестины называются Диаспорой.

Египет.

Страной, в которой рядом с Иудеей проживало наибольшее количество евреев, был Египет. Наше повествование перемещалось туда-сюда между этими двумя землями. Ни в одной стране за пределами самой Греции греческий дух не был распространен так полно, как в Египте. Александрия, его новая столица, заменившая Афины в качестве интеллектуального центра мира, уступала по значимости только Риму. В то время как греческая цивилизация в худшем своем проявлении была пропитана ослабленным ориентализмом и имела в себе много унижительного, все же греческий дух в лучшем своем проявлении также нашел свой путь в Александрию, и его влияние интеллектуально расширилось и возвысило проживающих там евреев. Вернемся к главе ii.

При этом греческом режиме евреям было предоставлено равенство, по крайней мере официально, в Египте, а также в Кирене (на побережье соседней страны, Ливии). Греческий египетский царский дом назывался Птолемями, от Птолемея, семейного имени его царей. Птолемей Филогор был современником Антиоха Епифана, и многие евреи бежали из Палестины, чтобы найти убежище под его благосклонным влиянием. Какой контраст для Израиля между Египтом при Птолемах и Египтом при фараонах тысячу лет назад!

Поселяясь в странах, где они оказались бы в незначительном меньшинстве, евреи обычно концентрировались в крупных городах. Это было источником как силы, так и слабости. *Силы* - ибо, будучи разбросанными по двое или по трое в сельской местности, сохранение их религии и исторического сознания оказалось бы под угрозой; в то время как численность, тесно сгруппированная, дает силу достижения. Города тоже являются интеллектуальными центрами страны. *Слабости*— ибо городские жители теряют простоту, присущую сельской жизни в тесном контакте с природой, которая укрепляет веру; а работа на земле под открытым небом помогает закалить характер. Итак, здесь, за пределами Израиля, мы находим евреев, поселяющихся в одном из величайших городов мира.

Дельта, александрийский район на морском побережье, была полностью еврейской колонией. Евреи участвовали как в коммерческой, так и в интеллектуальной

деятельности этой знаменитой столицы древности. Они экспортировали зерно, создавали гильдии ремесленников и основывали школы, которые также были их синагогами.

Септуагинта.

Интерес к Израилю проявился также в его искреннем одобрении перевода еврейских Писаний на греческий язык, данного Птолемеем Филадельфом. Но этот перевод был сделан сначала и главным образом для самих евреев. Иврит становился все более и более чужим языком для нового поколения в Александрии и ее окрестностях. Даже в самой Палестине говорили уже не на иврите, а на арамейском, родственном языке. На этот язык уже был сделан перевод Библии; он называется таргум. Действительно, книги Даниила и Ездры написаны на арамейском; как и некоторые молитвы в нашем ритуале.

Этот греческий перевод был сделан, во-вторых, для греков. Это дало евреям желанную возможность объяснить свою веру и литературу людям, с которыми они теперь были в дружеских отношениях, и заставило замолчать клевету недоброжелателей, таких как египетский жрец Манефон.

Сначала было переведено только Пятикнижие, причем каждая книга была поручена другому ученому. Красивая история, которую мы не должны воспринимать слишком серьезно, гласит, что она была доверена семидесяти двум людям, по шесть от каждого племени. Традиция частично сохранилась в названии — Септуагинта — (семьдесят), написанном Іхх. Годовщина этого действительно великого события отмечалась евреями как праздник. Мы можем сказать, что этот перевод нашего Священного Писания на этот широко распространенный язык стал началом миссии евреев по распространению Закона Божьего среди язычников. Греки были одними из величайших просветителей мира. Теперь, когда Библия была открыта на их языке, она стала достоянием всего мира, и ее уроки достигли сердец многих, разбросанных повсюду.

Ониас и Его Храм.

Ония, сын еврейского первосвященника с тем же именем, был самым известным из иудейских поселенцев в Александрии. Ему доверили командовать армией в одной из кампаний Филометра. Он также был избран иудеями Египта в качестве своего этнарха (губернатора) для руководства делами еврейской общины. Вокруг него люди объединились в сильное тело.

Ему пришла в голову идея построить Храм на благо александрийских евреев, которых расстояние практически лишило возможности пользоваться благами Иерусалимского храма. Если это вообще было оправдано, то право установить его, естественно, принадлежало ему как наследнику первосвященника в Иерусалиме. И все же это был смелый шаг, дерзкий прецедент, поскольку со времен Иосии признавалось только одно святилище - в Иерусалиме. Таков был закон. (См. Втор. хii, стихи 13-15.) Неудивительно, что новый Храм был осужден иерусалимскими евреями.

Мы могли бы сказать, что если бы это было смелое нововведение, то оно было полностью оправдано изменившимися условиями. Закон Второзакония имел большое значение в то время, когда он был принят, предотвращая распространение идолопоклоннических представлений через служение невежественных деревенских священников; но "новые обстоятельства влекут за собой новые обязанности"; этого больше не следовало опасаться. Опять же, два с половиной колена во дни Иисуса Навина (см. Джошуа. ххii) создали прецедент строительства второго жертвенника, когда ничто, кроме Иордана, не отделяло их от остального Израиля. Наконец, это было почти воплощением изысканной мессианской картины из книги Пророка Исайи XIX, 19-25, где в Египте будет построен алтарь, и Израиль, Ассирия и Египет объединятся под Божьим благословением.

Так он был построен в Леонтополисе, в старом Гошене, земле раннего пребывания Израиля, и недалеко от знаменитого Мемфиса. Это получило королевскую санкцию и помощь, но так и не приобрело для египетских евреев силы и одобрения Иерусалимского храма.

Уверенность Филометра проявилась и при назначении Ониаса Араб-арка, то есть коменданта арабской провинции Гелиополис, а также смотрителя портов на Ниле.

На следующих страницах мы увидим, как Египет постепенно теряет силу и независимость из-за роста Рима; но мы также заметим, что, несмотря на все эти изменения, статус евреев остается почти неизменным — что недружественные нападки почти полностью сводятся к литературной клевете. Но затем серьезные преследования часто начинались с пера на протяжении всей истории Израиля.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Септуагинта:

В этом греческом переводе было использовано так много ивритских терминов и конструкций, что он стал модификацией языка, своего рода еврейско-греческим.

Шюрер, *Еврейская жизнь во времена Христа*, 2-й отдел iii, (Скрибнер). Это очень ценная работа об этой эпохе, но ее следует принимать с оговорками.

Храм Онии:

"Еврейский курган", недавно обнаруженный близ Леонтополиса, несомненно, представляет собой руины храма Онии.

Прочитайте статьи "Александрия" и "Дияспора", *Еврейская энциклопедия*, Тома. i и iv соответственно.

Христианство.:

Самое точное изложение иудаизма тех времен нееврейским автором - это книга Тоя "Иудаизм и христианство".

Тема для обсуждения:

"Есть ли следы греческой философии в Септуагинте?" Фрейденталь, *Jewish Quarterly Review*. Том ii.

КНИГА II.

НЕЗАВИСИМАЯ ИУДЕЯ

Правители и учителя Иудей.

РИМ.

	До н.э.		до н.э.
Хосе б. Джоэзер и Хосе		Окончательное подчинение Карфагена	
род. Йоханан	170	и Греция	146
Независимая	Иудея		
142	Симон, принц	142	
Помпей захватывает Сирию, а в этом году - Иешуа б. Перахия и		завершает селевкиданство	
Маттай Арбелит	140-110	династия	65
Иоанн Гиркан I	135		
Аристобул I	105	Помпей берет Иерусалим	63
Александр Янней	104		
Иуда б. Таббай и Симон		Цезари 1-го триумвирата,	
род. Шетах	100-90	Помпей и Красс	60
Саломея Александра	78	Цезарь	48
Аристобул II	69		
Шемайя и Абталион	65-35		
Гиркан II (данник Рима)	63	2—й триумвират, Антоний, Октавий и Лепид	44

Антигон

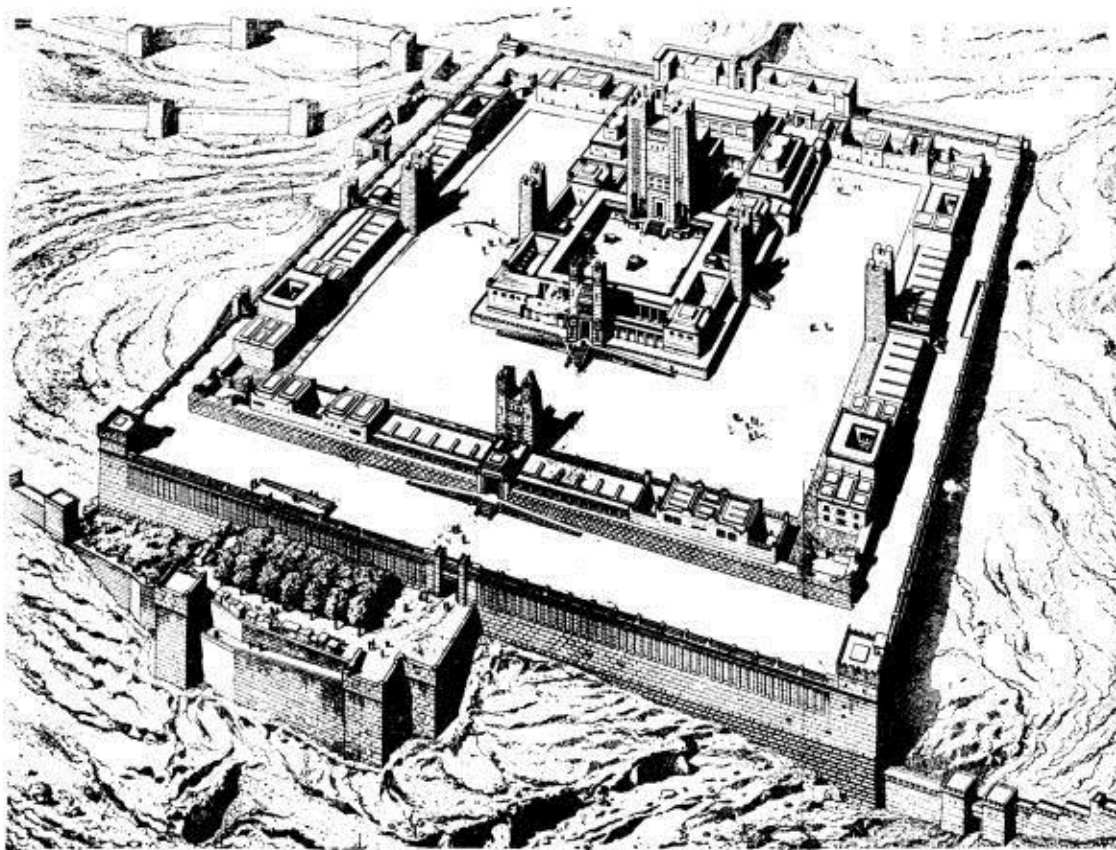
46-37 | 1-й император Август

30

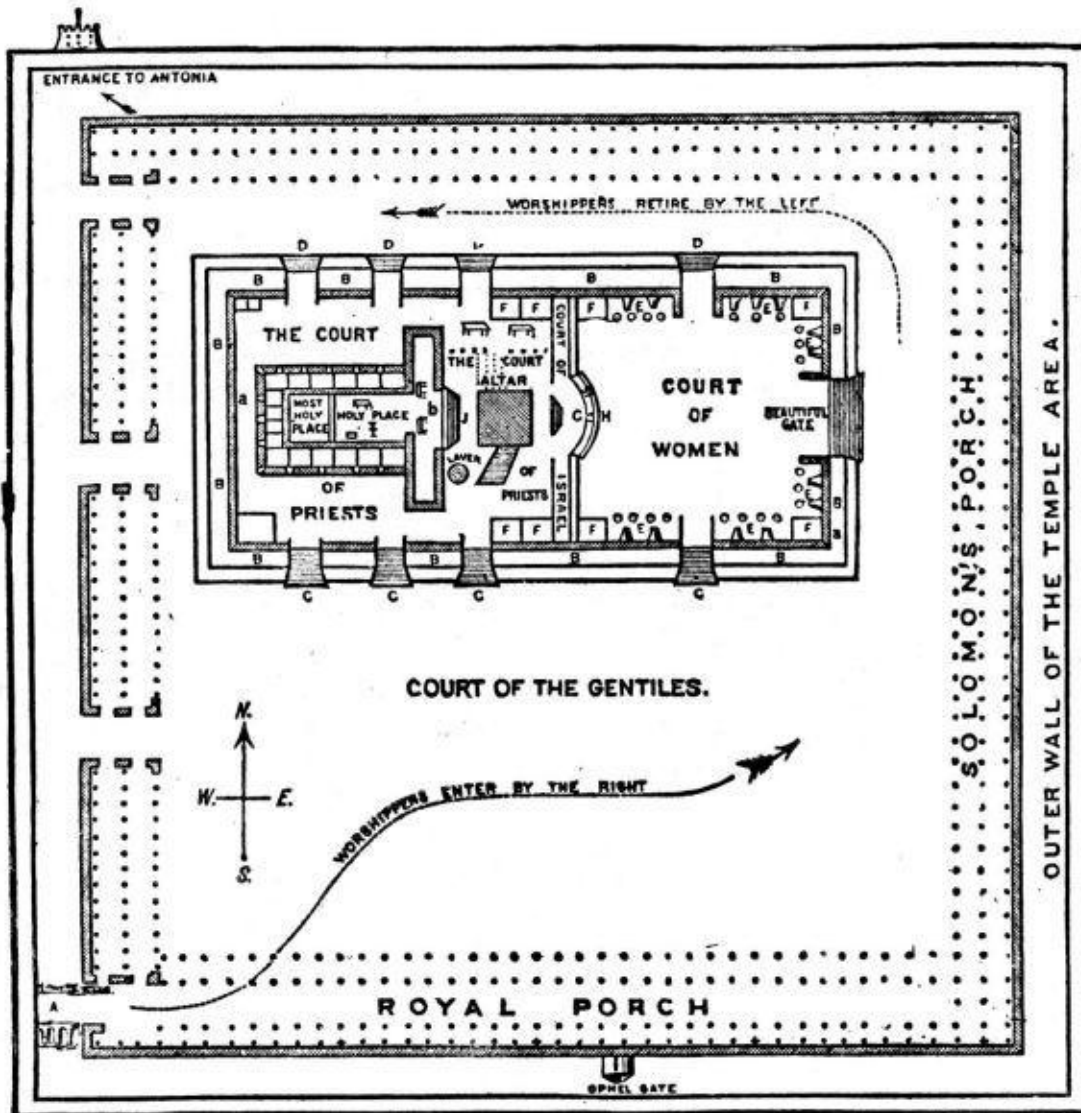
Гиллель и Шаммай

30 | гг. дон.э. - 14 гг. н.э.

Ирод 37-4 гг. до н.э.

Иерусалимский храм.—Восстановлено Чипьезом.

План территории Храма площадью в тысячу квадратных футов.

Ответ: Колоссальный Царский мост на арках, перекинутый через долину Тиропозон от горы Сион до горы Мориа и ведущий на восток, ко Двору язычников.

Двор язычников: Внешние части территории Храма внутри стен. Точки на пунктирных линиях показывают количество и расположение коринфских колонн, образующих колоннады, окружавшие Двор. Внутри этих колоннад находился Царский притвор на юге и Притвор Соломона на востоке. На этих крыльцах, как на рынке, продавались отобранные для жертвоприношений быки, овцы и голуби.

КРАСИВЫЕ ВОРОТА: Широкие ворота, ведущие с Крыльца Соломона во Двор Женщин.

Б. Б. Б.: Терраса десяти с половиной футов высотой и пятнадцати футов шириной, которая ограничивала внутреннюю стену святилища.

А. А.: Внутренняя стена святилища.

Святилище состояло из трех дворов: Суд женщин, Суд Израиля и Суд Священников, за пределами которых находились Святые и Наисвятейшие Места, образовывали нижние помещения собственно Храма.

Цокольный этаж: Четыре лестничных пролета с южной стороны, которые вели к воротам на террасе, ведущим во дворы наверху.

Д. Д. Д. Д.: Четыре лестничных пролета с северной стороны, которые вели к воротам с северной стороны.

Е.Е.: тринадцать сундуков с деньгами, составляющих сокровищницу Храма.

Ф.Ф.: Дворы и палаты внутри Святилища.

Г.: Ворота Никанора, ведущие из Женского двора во Двор Израиля.

Х.: Пятнадцать ступеней террасы, на которых стояли левиты, когда они пели пятнадцать "Псалмов степеней" на Празднике Кущей; и у входа в ворота происходило все, что было приказано совершить "перед Господом".

Дж.: Двенадцать ступеней, ведущих к паперти Храма.

Б.: Два стола, один из мрамора, другой из золота, внутри крыльца.

В Святом месте стояли Столы с Хлебами Предложения, Золотой Подсвечник и Жертвенник для Курения благоговий. В "Святая Святых" одинокий камень отмечал место, где должен был стоять ковчег, который забрал Навуходоносор.— Из *Замечательной старой истории.*]

ГЛАВА VII.

ФАРИСЕИ И САДДУКЕИ.

Саймон.

За новое королевство, приобретенное *де-юре* (по договору), еще предстоит побороться, чтобы сохранить его *де-факто*. Еще предстояло овладеть иерусалимской цитаделью, а также ключом к горным перевалам Газара. Добившись успеха в обоих предприятиях, Израиль мог наслаждаться несколькими годами столь необходимого мира. Саймон способствовал как религиозному, так и политическому благополучию своей страны. Люди могли спокойно возделывать свою землю и, по крайней мере, какое-то время "сидеть под своей собственной виноградной лозой и своей собственной смоковницей"; хотя еще нельзя было сказать, что "некому было прогнать их". Более того, Симон "укреплял тех, кто был унижен, Закон, который он искал, и он украсил святилище". Он использовал время затишья для строительства убежища в Иоппии, расширения границ и поощрения сельского хозяйства.

Должность первосвященника, сохранявшаяся до сих пор в наследственной священнической семье, постепенно перешла к Дому Хасмонеев и, следовательно, теперь перешла к Симону. К этому времени люди уже смирились с переводом. Он возобновил договор с Римом, который заменил Грецию в превращении в величайшую державу мира и в решении судеб народов.

Когда Трифон был убит, Антиох выступил против евреев, но потерпел поражение от сыновей Симона. Увы, судьба Саймона не была исключением из судьбы остальных его братьев-воинов. Ни один из них не умер мирной смертью. Симон вместе с двумя своими сыновьями был предательски убит своим собственным зятем Птолемеем, беспринципным человеком, безжалостно претендовавшим на трон.

Гиркан I

Иоанн Гиркан, старший из оставшихся в живых сыновей Симона, стал следующим еврейским правителем. Так незаметно был создан царский дом, и княжеская честь перешла к Гиркану по *наследственной преемственности*. Именно таким образом были созданы все царские династии - начиная с великого освободителя, такого как Иуда Маккавей. Но *титул* "Король" появился позже. Гиркану предстояло не только разгромить узурпатора Птолемея, прежде чем власть могла перейти к нему, но и противостоять осаде Антиоха VII, следующего сирийского царя, который все еще не хотел отказываться от Иудеи без новой борьбы. Наконец был достигнут мир, когда Гиркан согласился на выплату контрибуции и дани за несколько отдаленных городов.

Этот первый отпор показал, что новое королевство было не очень сильным и что своей независимостью оно обязано слабости Сирии (из-за продолжающихся конфликтов

соперников и претендентов), а не своей собственной материальной мощи. Но замешательство Сирии стало возможностью для Иудеи. После того, как Антиох был убит в парфянском конфликте, Иоанн Гиркан, оказавшись в безопасности, начал энергичную кампанию по расширению своих границ. Очень скоро он присоединил к себе старую землю Десяти колен, ныне называемую Самарией. Полное завоевание самаритян было предпринято к концу его жизни. Их знаменитый храм на горе Гаризим был разрушен. Идумея (Эдом) также была завоевана, и иудаизм был навязан ей силой. Но такого рода обращение всегда шло вразрез со свободным и терпимым духом иудаизма и с самим его гением. Позже мы увидим, что это привело к собственному возмездию и ослабило дело Израиля.

Фарисеи и саддукеи.

Давайте не будем забывать, что возвышение хасмонеев произошло в определенной степени в результате конфликта за религиозную целостность между крайними пиетистами, с одной стороны, хасидами, и мирскими эллинистами - с другой, с различными оттенками мнений между ними. Эти религиозные расхождения теперь выкристаллизовались в две школы, получившие названия фарисейской и саддукейской. Трудно сказать, когда именно начались эти различия. Возможно, они были там всегда; ибо мы встречаем две группы — консервативную и прогрессивную — под разными названиями во всех вероучениях и почти во все эпохи. Разделение естественно присуще человеческому темпераменту. Оно в общих чертах обозначает два больших подразделения, на которые группируются все люди в организованном обществе.

Теперь давайте рассмотрим, в частности, различия, которые отличали эти две партии в Еврейском государстве. Саддукеи в основном состояли из священнических семей; но священническая каста не обязательно была религиозным классом. Это скорее соответствовало тому, что мы назвали бы аристократией — мы видели, что первосвященник был также князем. В этой партии тоже были в основном военные. Они были верны Закону Моисея, Пятикнижию, которое они строго соблюдали, но в незначительной степени придерживались более поздних религиозных предписаний, которые были развиты из Закона Книжниками; в религиозном отношении они были непрогрессивными. Тем не менее, в своем отношении к жизни в целом они не одобряли отчуждение от мира, но поощряли смешение с ним и вступление в тесные коммерческие и политические отношения с другими нациями. Они считали своим патриотическим долгом всячески возвеличивать нацию и превращать ее в великолепную державу.

Название Саддукеи происходит от имени Садока из семьи Аарона, первосвященника времен Храма Соломона, который, таким образом, дал свое имя священническому дому "Сыны Садока".

Фарисеи, хотя и толковали библейский закон в некоторых отношениях более снисходительно, чем саддукеи, были решительными сторонниками всей массы юридических мелочей, которые произошли от самого Закона и которые стали "Вторым законом". Эти обряды и церемонии, которые были добавлены к первоначальному кодексу Моисея (иногда путем довольно вынужденной дедукции), они считали равно

обязательными для исполнения. Они называли это *Устным Законом*, чтобы отличать его от *Письменного Закона*, и по преданию, он тоже был ниспослан Моисею.

В своей политической линии они в равной степени расходились с саддукеями, веря в то, что должны стоять несколько особняком от окружающих их народов. Они косо смотрели на слишком тесные отношения с миром в целом, ибо считали своим долгом подчинить все интересы, национальные и коммерческие, религиозным, доверяя исход скорее божественному провидению, чем суждению своих государственных деятелей или предприимчивости энергичных лидеров.

Далее, в отличие от священнической аристократии, которая хотела ограничить все церковные функции священническим орденом, фарисеи были более демократичны в том смысле, что они хотели распространить привилегии священнического освящения на всех. Они утверждали, что очистительные омовения обязательны для всего народа. Их трапезы также должны быть освящены, как трапезы священников, чтобы весь Израиль был "Царством священников и святым народом". Следовательно, "Вторые Маккавеи", произведение фарисея, провозглашает: "Всем даны наследие, царство, священство и святилище".

Основные характеристики фарисеев выражены в их названии: *Фараш*, толкователи Закона; *Фараш*, сепаратисты — хотя первое, вероятно, является его истинным производным.

Как мы увидим, фарисеи были более набожными, саддукеи — более мирскими, хотя фарисеи в целом не были такими набожными, как хасиды, а саддукеи — такими мирскими, как эллинисты. Саддукеи также отрицали веру в телесное воскресение или в суд после смерти (хотя и не обязательно отказывались от бессмертия), опираясь на знаменитое учение Антигона Сочонского: "Будьте не как слуги, которые служат Господину ради награды, а скорее как те, кто служит Господину, не думая о награде". В отличие от фарисеев, они твердо верили в свободу воли, в то, что судьба людей находится в их собственных руках. Мы могли бы назвать саддукеев рационалистами, а фарисеев традиционалистами.

Некоторые фарисеи снова зашли в исполнении обрядов слишком далеко; некоторые, возможно, были даже показными в своем благочестии. По странному стечению обстоятельств эти немногие перенесли свою сомнительную репутацию на всех фарисеев как таковых. Однако это было крайне несправедливо, поскольку фарисеи заслужили доверие подавляющей массы людей и в целом отождествлялись с ними. Эта зловещая репутация сохранилась настолько странно, что слово "фарисей" сегодня определяется в некоторых словарях как самодовольный или лицемерный (см. Примечание). Как незаслуженно описывать тех, чья вера в Бога была абсолютной, без оговорок и опасений. Это лишь один из многих случаев, когда мировой вердикт был несправедлив к еврею.

Ессеи.

Мы встречаем также третью сторону, более близкую по симпатии к фарисеям. Старые хасиды, экстремисты, превратились в аскетическую партию под названием *ессеи*, с

аналогичным значением — благочестивый. Они вели жизнь братства безбрачия, разделяя то небольшое, что позволяли себе. Они почти не влияли на национальную жизнь Израиля, потому что их было слишком мало и потому что они пренебрегали патриотическими обязательствами. Они практиковали все самоотречение назорейцев древности и стремились перейти от чистоты к благочестию. Другое происхождение названия ессеи - "купальщик", креститель, из-за их частых омовений. Еще один - "целитель".

Члены королевской семьи Хасмонеев — к какой партии они принадлежали? Что ж, мы могли бы сказать, что они начали свою карьеру со всем религиозным энтузиазмом фарисеев, а завершили ее с политическим мировоззрением саддукеев. Это было что-то вроде антиклимакса.

Иоанн Гиркан, возможно, олицетворяет разделительную линию. Он начал завоевательную карьеру просто для удовлетворения национальных амбиций; хотя он и навязал идумеянам иудаизм. В последние годы своей жизни он отверг многие традиционные предписания Устного Закона, которые завершили его отчуждение от фарисеев. Проведя материальный и внешний обзор, Гиркан в конце своей жизни оставил евреям независимое государство, которое по могуществу и размаху было таким же великим, как Северный Израиль в дни его расцвета, возможно, таким же великим, как царство Соломона. Он мог чеканить свои собственные монеты, на некоторых из которых, которые все еще существуют, мы находим надпись: "Йоханан, первосвященник Иудейского содружества". Да, все это было великолепно! Но, несомненно, евреи к этому времени поняли недостаточность национальной славы, которая была материальной и внешней, что такого рода великолепие отличалось от еврейского идеала: "не могуществом, не силой, но духом Моим, говорит Господь". Эпохе снова нужен был Иеремиа. Увы, эпоха Пророков закончилась!

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Хасмонеи:

Это было семейное имя Мататьяса, впоследствии принятое его потомками.

Фарисеи и саддукеи:

Гейгер, *"История евреев"*, том i, глава viii, перевод.

Тот факт, что Иисус из Назарета осудил лжефарисеев, как Михей осудил лжепророков (см. от Матфея xxiii и Луки xi), имеет много общего с их общим осуждением в литературе.

Талмуд также ожесточен против лжефарисеев, *зебуимов*, порочных, которые творят зло, как Зимри, и претендуют на хорошую награду, как Финеас. В своем суровом осуждении лжефарисеев он делит их на шесть классов:

1. Те, кто исполняет волю Божью из земных побуждений. 2. Напыщенные, которые идут медленными шагами и говорят: "Подожди меня, мне нужно совершить доброе дело". 3. Те,

кто бьется головой о стену, потому что, поднимая глаза, боятся увидеть женщину. 4. Те, кто выдает себя за святых. 5. Те, кто говорит: "Расскажи мне о другом долге". 6. Те, кто благочестивы из-за страха Божьего.

"Кто такие подлинные фарисеи?" - спрашивает Талмуд. "Те, кто исполняют волю своего Отца Небесного, потому что любят Его".

Король:

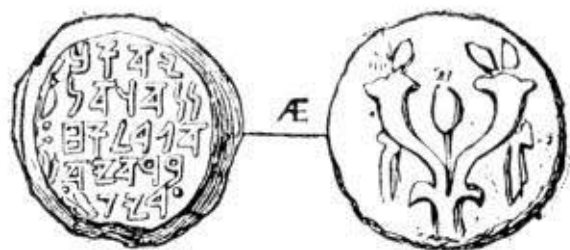
Карлайл напоминает нам о происхождении слова "король" от *Können*— человек, который "может"!

Самаритяне:

См. *Люди книги*, том iii, стр. 244.

Тема для обсуждения:

Сравните современные вечеринки в Израиле с древними.

МОНЕТА ПЕРВОСВЯЩЕННИКА ИОХАНАНА.

ГЛАВА VIII.

Снова КОРОЛЕВСКИЙ ДОМ.

Аристобулус.

В лице Аристобула, старшего сына и преемника Иоанна Гиркана, мы видим, что хасмонеи все больше и больше отдаляются от великодушного духа, который вывел их на передний план. Иуда Маккавей хотел быть *Спасителем* иудаизма и евреев, Аристобул хотел только быть их *царем*. На ум невольно приходят история Авимелеха во времена Судей и притча Иофама (Судьи ix). Аристобул начал свое правление с того, что заключил в тюрьму свою мать, чтобы воспрепятствовать ее наследованию трона, согласно желанию своего отца, а также всех своих братьев, кроме одного, по подозрению в их государственной измене. Антигон был его любимым братом, и он разделял с ним царскую власть. Царь, безусловно, был непопулярен в народе, который обвинял его в том, что он скорее грек, чем еврей. Клевета сделала его еще хуже, чем он был на самом деле, приписав ему смерть его любимого брата Антигона, который был убит в конце его правления. Он продолжил завоевательную политику своего отца и подчинил себе часть северной Палестины, включая Галилею, и, как и его отец, снова навязал им иудаизм. Хотя в обоих случаях мотивом принудительного обращения, вероятно, была гордость предков, тем не менее, в нем также проявлялось религиозное рвение, хотя и не самого высокого уровня.

Alexander Janneus.

Вдова Аристобула, Саломея Александра, освободила брата своего мужа из тюрьмы после его смерти и, выйдя замуж за Александра Яннеуса, старшего, и назначив его на должность первосвященника, она позволила передать ему королевскую власть. Как и его брат, он был человеком не мира, а войны. Он еще больше увеличил территорию Иудеи, завоевав западную часть Филистимлян, граничащую со Средиземным морем.

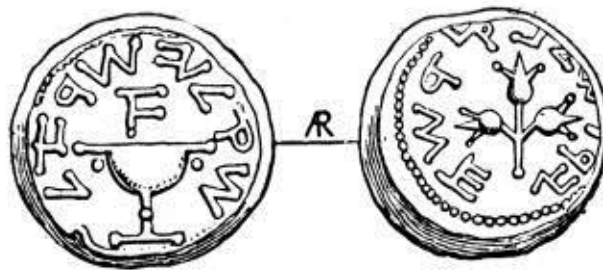
Он был не тем человеком, который мог утихомирить растущие разногласия между фарисеями и саддукеями, а скорее разжигал их. Королевская партия саддукеев все больше и больше отдалялась в своей политике и целях от национальных и религиозных устремлений народа. Не всегда был безмолвный протест против царя-воина, исполняющего обязанности первосвященника. На Празднике Кущей люди забрасывали его своими лимонами, которые они несли вместе с пальмами (*лулаб и эсрог*), символами урожая, поскольку это также называется Праздником сбора урожая. Это не могло закончиться без трагедии, и большое количество людей было убито его иностранными наемниками. (Королевские телохранители обычно состояли из иностранцев.) Этот конфликт перерос в гражданскую войну, обе стороны, в свою очередь, наняли иностранные войска и привели к ужасному сокращению численности иудеев, причем фарисеи понесли более значительные потери. Таково одно из зол объединения

религиозной власти со светской. Восстание в конце концов было подавлено, но только железной рукой.

Этот царь, который не мог жить в мире, провел свои последние дни в борьбе с арабами, которые только начинали становиться самым опасным соседом Иудеи. Но он унаследовал от своих предков-маккавеев любовь к оружию, не унаследовав их военного гения. Это означало бессмысленную трату жизни и некоторые неудачи. Насколько тщетна эта цель потратить кровь и средства на расширение своего территориального господства и сделать его номинально еврейским силой оружия, одновременно разжигая религиозный антагонизм у себя дома — всегда разрушительный для самой религии. Он оставил еще большее состояние, чем его отец, Джон Гиркан. Иудея теперь означала все морское побережье (за исключением Аскалона) от горы Кармил до Египта и простиралась далеко к востоку от Иордана.

Королева Саломея Александра.

Трон по завещанию перешел к вдове Александра Яннея, которая, как следует помнить, также была вдовой его старшего брата Аристобула. Своему старшему сыну, Гиркану, царица Саломея даровала первосвященство. Однако ее симпатии были всецело на стороне фарисеев. Изгнанники вернулись, и политические заключенные были освобождены. Страна наслаждалась приятным контрастом под ее благочестивым и мягким правлением. Все фарисейские постановления, отмененные покойным королем, были восстановлены. Действительно, все религиозные интересы были переданы в их руки. Это было процветающее, мирное правление, и позже о нем вспоминали как о благословенном дне. В последующие бурные дни, оглядываясь назад, это вполне могло показаться золотым веком.

МОНЕТА ВРЕМЕН АЛЕКСАНДРЫ.

"Пары".

Мы видели, что священство и Храм больше не были религиозными центрами, вокруг которых спланивались люди. Евреи переросли эпоху жречества, хотя великолепный ритуал жертвоприношения на алтаре все еще продолжался. Религиозными наставниками были книжники, сведущие в Законе, которые некоторое время руководили парами. Поэтому их называют "Парами". Первый из каждой пары занимал должность *Наси*, князя

или президента Синедриона, а второй - *Абу Бет Дина*, отца Придворного или вице-президента.

Вот их имена с некоторыми из самых известных приписываемых им высказываний:

Хосе бен Йозер— Пусть твой дом станет местом встречи мудрых. Покрой себя пылью с их стоп и утоли свою жажду их словами.

Хосе бен Йоханан— Пусть твой дом будет широко открыт, и пусть нуждающиеся будут твоим домом.

Джошуа бен Перачия— Найди себе наставника, обзаведись достойным товарищем и оценивай каждого человека по шкале заслуг.

Маттай арбелит— Не общайся со злодеями и не льсти себе надеждой, что сможешь избежать наказания.

Иегуда бен Таббай— Не выставляй себя диктатором перед судьями.

Симон бен Шетах— Будь осторожен в своих словах; возможно, из них люди научатся лгать.

Шемайя— Люби труд, ненавидь помпезность и терпи оставаться неизвестным главе государства.

Абталион— Вы, мудрые, будьте осторожны в своих словах; иначе вы можете быть сосланы в место с нечистыми водами (ложное учение), а ваши ученики могут напиться и умереть.

Гиллель и *Шаммай*, последняя "Пара", будут рассмотрены в отдельной главе.

Симон бен Шетах процветал в это правление. Он был шурином короля, который, тем не менее, заключил его в тюрьму. Но когда королева взошла на трон, он был практически поставлен во главе религиозных дел. Симон бен Шетах и его сподвижник Иуда бен Таббай реорганизовали Совет и поэтому были названы "восстановителями Закона". С этого времени фарисейство стало официальной интерпретацией иудаизма.

Во всех крупных городах Симон бен Шетах основал школы для юношей для изучения Пятикнижия и законов, истолкованных на его основе. Как президент Совета, он был очень суров к тем, кто нарушал закон. Его даже называли иудейским Брутом, поскольку он не пощадил собственного сына. Он восстановил многие обычаи, которыми пренебрегали во времена саддукейского режима. Среди них был радостный "Праздник воды" во время Кущей, следы которого до сих пор сохранились в ритуале *Шемини Ацерет* (восьмой день, который следует за праздником Суккот и завершает его). Празднования сопровождалась иллюминацией и факельными шествиями, религиозной музыкой и танцами. О набирании воды в источнике Силоах возвестили звуки труб священников. Еще одним возрожденным национальным обычаем стал летний "Лесной фестиваль", который проводился 15 августа. Это имело отношение к использованию дров для разжигания алтарных костров и было еще одной возможностью для радостного разгибания юношей и дев.

Фарисеи в целом были более демократичной партией и решили, что содержание Храма должны нести все, а не только добровольные пожертвования немногих богатых. Этот

новый закон принес Храму огромные доходы, которые позже стали его угрозой, привлекая скорее алчных, чем богомольных.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Изречения Отцов Церкви:

Изречения отцов иудейских, глава i. Тейлор. Издательство Кембридж Пресс. Переводы и примечания.

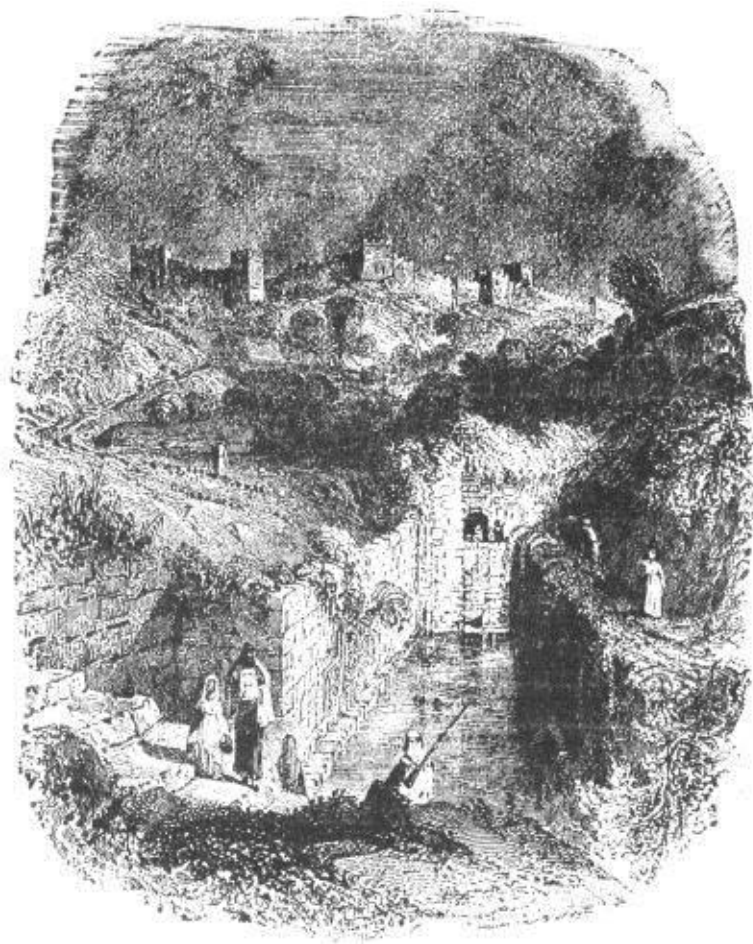
Эти изречения, составляющие одну книгу Мишны, можно найти в субботнем послеполуденном богослужении Еврейского молитвенника.

Фестиваль воды:

Для яркого описания см. *Поэзию Талмуда*, Секлес.

Тема для обсуждения:

Сравните Праздник дерева в древней Иудее с Днем дерева в современной Америке. Отметьте разницу в целях.

Купальня Силоамская.

ГЛАВА IX.

СОПЕРНИЧАЮЩИЕ ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ТРОН.

Аристокбул II.

Еще до смерти доброй царицы Саломеи грозные тучи начали затмевать горизонт Иудеи. Ее второй сын, Аристокбул, унаследовал всю свирепость и тиранию своего отца. Трон, естественно, достался старшему брату, Гиркану, но упрямый Аристокбул перехватил бразды правления, руководствуясь опасной теорией, что он больше подходит для правления. Гражданская война началась еще до того, как добрая королева испустила свой последний вздох. Слабый Гиркан уступил, и все могло бы быть хорошо, если бы не вмешательство нового врага, который в конечном итоге привел к разрушению Еврейского государства.

Антипатр Идумеянин.

Следует напомнить, что Иоанн Гиркан покорил идумеян и, по-видимому, сделал их евреями. Теперь мы увидим, какими евреями они были. Один из них, Антипатр, был местным губернатором этой идумейской провинции. Он был человеком, который жаждал власти и не испытывал абсолютно никаких угрызений совести относительно средств достижения своих целей. Он видел, что если бы только ему удалось посадить слабого Гиркана на трон, он мог бы стать стоящей за этим силой.

Он начал с того, что втерся в доверие к еврейской знати и, якобы как поборник справедливости, подчеркнул пагубность узурпации власти Аристокбулом. Позволив этому яду подействовать, он пришел к невинному Гиркану и сыграл на его страхах, придумав историю о заговоре против его жизни. С большой неохотой Гиркана убедили бежать вместе с ним из Иерусалима к арабскому принцу Арете. Арету убедили оказать свою помощь в расчете на то, что Гиркан, придя к власти, восстановит города, отнятые Александром Яннеусом у арабов.

Итак, несчастная Иуда снова была втянута в войну, чтобы удовлетворить недостойные амбиции недостойных людей и людей не из своего народа. Аристокбул потерпел поражение в битве с Аретой и был осажден в цитадели Храма.

Молитва Онии.

На этом этапе рассказывается интересный случай, напоминающий библейскую историю о Валааме. (Числа xxii-xxiv.) В отряде Гиркана был человек по имени Ония, который, как утверждала доверчивая молва, своей горячей молитвой вызывал дождь во время засухи. Теперь его привели в лагерь и попросили призвать Божье проклятие на Аристокбула и его союзников. Но такую молитву он считал богохульной, поэтому он вознес

свою мольбу к небесам в таких словах: "О Боже, Царь всего мира, поскольку те, кто сейчас стоит со мной, - это Твой народ, а те, кто осажден, также являются Твоими священниками, я умоляю Тебя, что Ты не вняшь молитве тех, кто против этих, и не осуществишь то, о чем эти молятся против тех". Увы, духу войны не хватило терпения или признательности к такому возвышенному отношению. Человека побили камнями. Но в некотором смысле его молитва была услышана.

Помпей берет Иерусалим.

Ибо басня Эзопа о двух медведях, поссорившихся из-за находки, что дало возможность третьему вмешаться и завладеть ею, была здесь примером. Рим всегда следил за тем, чтобы заманить в свои сети все отдаленные провинции. Помпей, ее победоносный полководец, головы которого позже потребовал Юлий Цезарь, как раз сейчас совершал свое триумфальное шествие по Азии. Воюющие братья, Гиркан и Аристокбол, обратились к своему наместнику. Оставить решение за Римом было опасным прецедентом, поскольку власть, которая могла своим решением даровать трон, могла также отнять его. Таким образом, хотя решение было вынесено в пользу Аристокбула, он удерживал свой трон около двух лет скорее как вассал, чем как независимый царь. Настоящим победителем был Рим. Теперь у него было право отменить свое решение, и он это сделал. Народ, испытывающий отвращение к своим недостойным лидерам, которые не заботились о нации, а только о ее почестях, обратился к Риму с просьбой отменить постепенно вводившуюся монархию и восстановить старый режим первосвященства.

Но упрямый Аристокбул осмелился противостоять даже Риму и укрепился на случай вторжения. Это стало фатальным как для него, так и для Иудеи. Храмовая гора была осаждена. Он был взят с ужасающей резней похотливыми римлянами. Это было в 63 году. Помпей кощунственно проник в Святая Святых, где, к своему удивлению, не обнаружил идола; понятие духовного Бога было незнакомо языческому уму. Он сократил еврейское государство и сделал его данником. Аристокбул должен украсить триумф Помпея в Риме.

Вот и все о тщетных завоеваниях Иоанна Гиркана и Александра Яннея. Они испарились по слову Помпея. Так закончилась независимость Иудеи, за которую так благородно боролись первые Маккавеи. Она просуществовала всего семьдесят девять лет. Над этим государством-данником властвовал Гиркан II. был назначен верховным жрецом. Царствование, созданное первым Аристокбулом, действительно было недолговечным. Коварный Антипатр победил, но результатом должны были стать более серьезные проблемы.

ГЛАВА X.

ИУДЕЯ ПОД РИМСКИМ СЮЗЕРЕНИТЕТОМ.

Рост Рима.

Рим из города на Тибре распространился по всей Италии. Затем постепенно он овладел землями по обе стороны Средиземного моря. Греция и Карфаген были поглощены в одном и том же 146 году до н.э. Вскоре волна его завоеваний достигла Азии, и почти все земли на Востоке, завоеванные Александром, за исключением Персии, оказались под его властью. Когда Греческая Сирия — которая включала Иудею до обретения независимости Маккавеями, пала от его рук, следовало ожидать, что никогда не удовлетворенный Рим не успокоится, пока земля наших отцов не будет присоединена к его владениям. Мы видели, как череда несчастливых событий сыграла ему на руку и ускорила этот конец. В некотором смысле Рим становился "владычицей мира". Ее влияние не было столь же преходящим, как у более ранних мировых держав — Ассирии, Вавилонии, Персии или Македонии. Этому суждено было продлиться много веков, и это оставило неизгладимый след в мировой цивилизации.

Уже еврейские пленники, которых Помпей доставил в Рим, позже освобожденные и названные Либертины, вместе с более ранними эмигрантами положили начало важной еврейской общине. Еще позже мы обнаруживаем, что эта еврейская колония на Тибре незаметно влияет на римские дела.

Иудея, как и остальная часть Палестины, теперь находилась под общим надзором сирийского наместника Рима. Во внутреннюю жизнь церкви никто не вмешивался, но вся светская, то есть политическая, власть была отнята у Верховного священника. Его власть ограничивалась Храмом. И бежавший из Рима Аристокл, и его сын Александр предпринимали безрассудные попытки взойти на трон, которые привели лишь к дальнейшему ослаблению власти Иудеи. Была предпринята еще одна отчаянная попытка захватить трон. Увы, это привело только к тому, что тридцать тысяч побежденных недовольных были проданы в рабство. Это недовольство правлением Рима только еще яростнее обрушило его закованную в кольчугу руку на злополучный Израиль.

От Первого триумvirата к Империи.

Но теперь Рим вступил в свой собственный период гражданской войны у себя дома, и люди, жаждущие власти, залили эту страну кровью. В 60 году до н.э. Юлий Цезарь, Помпей и Красс разделили между собой римские владения и сформировали Первый триумvirат (Красс отдал Сирию, разграбил сокровища Храма). После смерти Красса Цезарь, стремившийся к верховной власти — роковая слабость этого поистине великого человека, — перешел реку Рубикон, которая была границей его провинции Галлия, начал войну с Помпеем, который вскоре был убит, и на короткое время единолично правил

страной. В 44 году Цезарь был убит Брутом и Кассием. Они, в свою очередь, были свергнуты мстителем Цезаря Марком Антонием, и был сформирован новый триумвират, состоящий из Антония, Октавиана (Августа) и Лепида. Они были так же нелояльны друг к другу, как и первая группа. Антоний, совращенный со своего поста колдовством этой смертельно красивой женщины, Клеопатры Египетской, был окончательно побежден и свергнут в битве при Акциуме 30 года назад. Октавиан Август теперь единолично держал бразды правления, и *Римская империя* была создана. Август, первый император, правил с 60 года до н.э. по 14 год нашей эры

Юлий ЦЕЗАРЬ

Эти несколько очерков римской истории следует иметь в виду, чтобы следить за событиями в Иудее, поскольку многое должно было произойти в раздираемом штормами Израиле между первым триумвиратом и империей Августа. Каждая смена правительства в Риме затрагивала землю Израиля и ее народ.

Действительно, за всю их последующую историю ни одно великое событие в мире не происходило без того, чтобы каким-либо образом не затронуть евреев, и многие из этих мировых событий, в свою очередь, находились под их влиянием.

Когда Помпей был убит в 48 году, этот главный заговорщик Антипатр, который был на его стороне, когда он был у власти, а теперь на стороне Гиркана, его марионетки, заявил о дружбе с Цезарем и помог ему с еврейскими войсками в египетской кампании. Цезарь оказал благосклонность обоим. Гиркану, как первосвященнику, снова была предоставлена политическая власть, а Антипатр был назначен прокуратором Иудеи. Мы были свидетелями тонкого вхождения клина; взгляните на идумеянина, который теперь

возглавляет еврейские дела. Теперь Цезарь разрешил восстановить стены Иерусалима, и евреям Александрии и Малой Азии были также предоставлены уступки и привилегии, поскольку влияние Рима простиралось далеко. Добрая воля Цезаря на некоторое время сделала правление Антипатра сносным, и когда весть о смерти Цезаря дошла до евреев, они оплакивали его как потерянного друга.

Политическая власть, предоставленная Гиркану как первосвященнику, сопровождалась титулом этнарха, что означает губернатор провинции. Но на самом деле вся власть принадлежала Антипатру, который в качестве прокуратора Иудеи назначил своего сына Фазаэля губернатором Иерусалима, а своего сына Ирода - губернатором Галилеи. Как этот вторгшийся чужак усилил свою хватку на земле наших отцов!

На сцену выходит Ирод.

Ироду предстояло сыграть важную роль в судьбе Иудеи. Уже будучи губернатором Галилеи, двадцатипятилетний юноша, он проявил свое мастерство, казнив мародера без суда и следствия. Вызванный в Синедрион для ответа за этот поступок, он осмелился бросить ему вызов. Почему? Потому что Кассий, ставший хозяином Сирии (включая Иудею) после смерти Цезаря, был взят на себя обязательства хитрым Антипатром и его не менее хитрым сыном Иродом. Вместе им удалось выжать из Иудеи деньги на содержание армии против Антония. Таким образом, евреи были втянуты в конфликты Рима, чтобы поддержать амбиции этих идумеев. В результате Ирод теперь был назначен губернатором Кело-Сирии (Палестины) и мог щелкать пальцами перед Синедрионом. Иудея, по сути, стала жертвой анархии, вызванной заговорами и узурпациями.

В 42 году Брут и Кассий потерпели поражение при Филиппах от Антония и Октавиана, и казалось, что судьбе Ирода пришел конец. Антипатр был убит, уличенный в последнем акте бессердечного двуличия против Гиркана. Но Ирод обладал искусной хитростью своего отца и знал, как покинуть тонущий корабль и переметнуться на сторону человека с растущим состоянием. Убедительными словами Ирод заключил мир с Антонием. Не возымели действия и жалобы на него и его брата со стороны еврейской знати. Напротив, Антоний сделал их обоих *тетрархами* — подчиненными губернаторами — Иудеи за счет слабого и стареющего Гиркана.

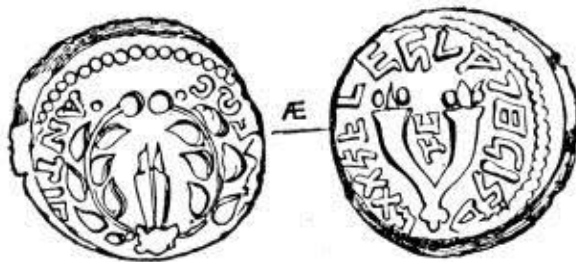
Последний правитель Хасмонеев.

Антигон, сын Аристобула, воспользовавшись парфянским восстанием, предпринял еще одну попытку захватить еврейский трон. Ему это удалось. Ирод был обращен в бегство, а Гиркан полностью свергнут. Этот последний отпрыск дома Хасмонеев недолго правил страной с 40 по 37 год. Ему не хватало величия прежних маккавеев, чтобы удержать нацию, и он противостоял Синедриону вместо того, чтобы присоединить его к себе. Ирод, после различных смен, отплыл в Рим, обратившись с апелляцией в штаб-квартиру. Обманув всех своим правдоподобием, он добился назначения "царем Иудеи" от сената Антония. Но за этот трон он теперь должен был сражаться с "человеком, который им

владеет". Последовала серия сражений, в которых еврейская кровь лилась рекой. С помощью Рима Ирод, конечно, добился успеха, в конечном итоге взяв сам Иерусалим. Антигон был казнен. Так закончилось правление хасмонеев в Иудее, столь славно начавшееся немногим более века назад.

Тема для обсуждения.

Выделите великие события в истории, на которые повлияли евреи.

МОНЕТА АНТИГОНА, 40 ГОД ДО Н. Э.

ГЛАВА XI.

ИРОД.

Каков был результат попытки Александра Яннеуса навязать Идумеи иудаизм? Все началось с того, что благодаря создавшимся интимным отношениям идумеянин Антипатр получил возможность сделать Гиркана своей марионеткой, а закончилось возложением еврейской короны на голову Ирода, который был абсолютно нееврейским по происхождению и симпатиям и действительно язычником в душе. Ирод, по сути, передал Иудею Риму, чтобы стать его царем-вассалом.

Он женился на Мариамне, прекрасной внучке слабого Гиркана — политический ход, чтобы породниться с царской семьей Иудеи.

Ирод как Человек.

Несомненно, он был в некотором роде властным человеком, рожденным повелевать; но в его натуре не было ни одного мягкого места. Он обладал всеми инстинктами тирана, и ни угрызания совести, ни жалость не удерживали его от исполнения своей страстной воли и ненасытного честолюбия. Он унаследовал всю хитрость своего отца в сочетании с тонким суждением и неутомимой энергией. Несмотря на несомненную храбрость, он умел лебезить перед властью имущими.

Первые десять лет его правления были отмечены бурями и конфликтами с врагами как внешними, так и внутренними. Можно представить чувства евреев, столкнувшихся с этим чужеземцем, навязанным им всемогущим Римом, первым действием которого было убийство их патриотов и конфискация их собственности. Восстание было подавлено безжалостной рукой. Шаг за шагом он осуществлял свою безжалостную цель и предал смерти всех оставшихся в живых представителей царского рода, цвет еврейской знати, а также каждого члена (за исключением Шемаи и Абталиона) Синедриона, который несколькими годами ранее осудил одно из его злодеяний.

Очень неохотно он назначил брата своей жены первосвященником. Это было роковое отличие для молодого человека, поскольку люди слишком открыто выражали свое уважение к этому отпрыску Хасмонеев. Каковы были последствия? Однажды, когда он освежался в ванне, его держали под водой до тех пор, пока жизнь не угасла. Это назвали несчастным случаем! Александра, его мать, суровая женщина, обратилась к Риму через Клеопатру с просьбой наказать за это убийство. Ирод был вызван для ответа за свое поведение перед Антонием, но его благовидные манеры, подкрепленные подкупом, привели к его оправданию. Тиран ознаменовал свое возвращение казнью другого шурина, которому он доверил Мариамну в свое отсутствие и которого ревниво считал нелояльным.

То, что Антоний в это время отдал Клеопатре часть принадлежащей ему Палестины, включая даже часть Иудеи, и что Ирод должен был смириться с этим без протеста,

показывало, как ненадолго он удержал свой трон. Он был настолько полностью под контролем Рима, что Антоний, чтобы удовлетворить прихоть Клеопатры, которая недолюбливала Ирода, приказал ему предпринять поход против арабов, в то время как она тайно помогала им.

Когда Антоний пал при Акциуме в 31 году в том состязании между континентами, Ироду ловко удалось в нужный момент перейти на сторону победоносного Октавиана Августа. Прежде чем отправиться в Рим, чтобы выслужиться перед императором, он принял меры предосторожности, которые только его жестокость считала необходимыми. Он предал смерти своего родственника, престарелого Гиркана, слабости которого он в какой-то мере был обязан своим тронном.

Он вернулся, пользуясь благосклонностью Августа, и получил обратно все земли, отнятые у него Антонием для Клеопатры. Но перед своим отъездом он повторил приказ, отданный перед его предыдущим визитом, о том, что Мариамна должна быть предана смерти на случай, если его дело примет в Риме фатальный оборот. Узнав об этом отвратительном плане в его отсутствие, она упрекнула его по возвращении. Это дало его завистливым родственникам возможность оклеветать ее и опорочить ее честь. Ревнивый Ирод поверил клевете на свою невинную жену — и только подумайте об этом — приказал предать ее смерти, хотя по-своему дико, чувственно любил ее. Раскаяние пришло слишком поздно, и дикие эксцессы не смогли заглушить его. Вскоре ее мать последовала за ней на плаху по более обоснованному обвинению в заговоре. По его бессмысленному приказу было совершено еще больше бессмысленных кровопролитий, пока все остатки дома Хасмонеев не были уничтожены.

Ирод как строитель.

Ирод был известным строителем. Он хотел иметь великолепную столицу, которой мог бы поражать римских вельмож и иностранных уполномоченных. Обратите внимание на склад его ума — на его концепцию монарха — не отца своего народа, живущего в соответствии с такой максимой, например, как *ich dien* (я служу), а обладателя славы и власти играть жизнью и смертью своих подданных. Он должен обладать внешним величием, хотя внутри было достаточно нищеты. Он воздвиг храмы, амфитеатры и ипподромы. Он построил для себя дворец, который тоже был крепостью, с парками и скверами вокруг него. Были заложены новые города, но не в честь Израиля, а в честь Августа Цезаря и названы в его честь. Самария была восстановлена и переименована в Севастию. Он отстроил город на побережье и назвал его Кесарией, с прекрасным убежищем. Один он назвал Антипатрисом в честь своего отца, другой - в честь своего брата Фазаэлиса; Агриппеум - в честь Агриппы, а Иродиум, цитадель, - в его честь. Существующие крепости были восстановлены и укреплены. Он также не забыл отметить отдаленные провинции примерами своей страсти к строительству.

ИМПЕРАТОР АВГУСТ.

Старый Храм, построенный во времена Ездры и Неемии, теперь выглядел убого среди этих прекрасных зданий, и он решил отстроить его заново. Это было одним из его величайших достижений. В проекте не было никакого религиозного мотива, поскольку он построил за пределами Иерусалима множество языческих святилищ. Цель была совершенно мирской. Если здесь должен быть Храм, пусть он будет великолепным, чтобы удовлетворить мое тщеславие! На его строительство ушло много лет, и закончили его только спустя много лет после смерти Ирода. Вся окрестность Храма, включая соединенную с ним крепость Антония, занимала почти милю. Должно быть, это было великолепно, потому что возникла пословица: "Тот, кто не видел Храма Ирода, никогда не видел ничего прекрасного". И все же, при всем своем величии, он был всего лишь подданным королем, находящимся под властью римского императора. Он не мог заключать договоры или вести войну без согласия императора, которому он должен был по первому требованию поставлять войска и деньги.

Введение языческих игр в театрах и на ипподромах, в ходе которых жизни гладиаторов и бегунов легко приносились в жертву ради удовлетворения зверских инстинктов зрителей, глубоко огорчило евреев, проникнутых святостью человеческой жизни. Это

было в таком яростном противоречии с этикой иудаизма. Но что они могли поделать? Они были во власти этого языческого тирана.

Он собрал в своей столице также греческих литераторов и художников. Этим ученым были предоставлены государственные должности, пользующиеся доверием. Но это было не более признаком любви к культуре, чем строительство храмов было любовью к религии. В основе и того, и другого лежала показуха.

Однако партия фарисеев (огромная масса народа) была слишком сильна, чтобы он мог распространить свое языческое влияние так далеко, как ему хотелось. Из благоразумия он время от времени нелюбезно уступал религиозным чувствам людей. Строительство собственно святилища он доверил священникам, и изображения не были размещены на зданиях Иерусалима. Но позже над воротами Храма был водружен римский орел. За попытку снять его сорок два молодых человека, ревностно соблюдавших закон, были сожжены заживо. Еврейский синедрион был лишен всякой власти.

Он назначал негодных людей первосвященниками и смещал их, когда они не выполняли его приказов. Что такие назначения следует оставлять в его черствых руках. Наконец, люди были обложены большими налогами, чтобы поддерживать языческое великолепие, которого они не одобряли. Таким образом, его правление, столь ненавистное для них, поддерживалось только деспотизмом и силой. Была даже предпринята попытка убить его. За населением должны были следить шпионы. Тем не менее, в 25 году он направил всю свою энергию на то, чтобы спасти людей от последствий голода. Давайте вспомним это в его пользу; также то, что он использовал свою власть для обеспечения защиты евреев в Диаспоре.

Ирод как Отец.

Благодаря щедрому уходу за императором и его зятем Агриппой его территория постепенно увеличилась вдвое. Великолепное королевство, на первый взгляд, но оно не принесло счастья этому беспринципному человеку. Мир в доме, семейная радость - вот то, чего нельзя купить доблестью и властью. История о том, как этот варвар предал смерти свою любимую жену Мариамну, уже была рассказана. Двое ее сыновей теперь выросли и достигли мужского положения. Но сестра Ирода, злая Саломея, которая замышляла заговор против их матери, теперь пыталась внушить царю подозрения против ее сыновей. В этом ей помогал Антипатр, сын Ирода от другой его жены. Узнав, что их мать была казнена по приказу их отца, они открыто выразили свой гнев, который настолько усилил подозрения короля, что он обвинил своих сыновей перед императором. Мягкость Августа могла лишь отсрочить неизбежную трагедию — казнь молодых людей по приказу их собственного отца. Антипатр — настоящий заговорщик против Ирода, хотя и его любимый сын, — был наконец обнаружен и, конечно, тоже казнен. Несомненно, последние дни этого царя были горькими.

Эти семейные неурядицы усугублялись телесной болезнью и осознанием того, что он был ненавистен своему народу. Решив, что его будут оплакивать любой ценой, он заключил в тюрьму нескольких самых выдающихся людей нации с приказом убить их в момент его смерти. Таким образом, он получит траур на своих похоронах! Разве это не было кульминацией дикости! Однако этот дьявольский замысел так и не был осуществлен, так что он умер неумытым и неоплаканным.

Его называют "Великим", чтобы отличить от некоторых жалких иродов, последовавших за ним в быстро умирающем Еврейском государстве. Мы можем назвать его "Великим" только в плохом смысле — ужасный пример злоупотребления властью в руках беспринципного и кровожадного человека.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Мариамна.

Цирндорф, *Несколько еврейских женщин*. (Еврейский паб. Соц.) Грейс Агилар, *Женщины Израиля*.

Рим.

В талмудической литературе "Эдом" часто является замаскированным термином для обозначения Рима, потому что в библейской истории Исав является соперником Иакова. Когда мы вспоминаем, что Антипатр и Ирод были идумеями (Эдомом) и что они практически передали Иудею Риму за крону, раввинское употребление особенно уместно.

Ирод.

В драматической поэме Стивена Филлипа с таким названием персонаж идеализирован.

Тема для обсуждения:

Преуспел ли Ирод или потерпел неудачу?

ГЛАВА XII.

ГИЛЕЛЬ

Давайте теперь взглянем на религиозную жизнь Иудеи в это царствование. Картина становится ярче. Гиллель был назначен президентом Синедриона в 30 году. Под его руководством развитию раввинского иудаизма было придано новое направление. Он был величайшим еврейским учителем со времен Ездры. Как и Ездра, он был выходцем из Вавилона, который оставался еврейским центром со времен изгнания в 600 году до н.э., и которому предстояло оставаться еврейским центром много веков спустя. Рассказывают приятные истории о жертвах, на которые пошел этот бедный мальчик, чтобы удовлетворить свою жажду знаний. Однажды он чуть не замерз до смерти, лежа на световом люке, чтобы послушать дискуссию, поскольку ему не разрешалось слышать ее изнутри. В конце концов его поставили во главе Синедриона, где поначалу он был нищим у его дверей. Каким бы великим он ни был как толкователь Закона, он, пожалуй, больше всего известен благодаря мягкости своего характера. Говорят, никто не мог вывести его из себя. Эта история приведена в качестве иллюстрации. Человек, который рискнул поспорить, что вызовет гнев Гиллеля, трижды звонил в самое неподходящее время, задавая самые нелепые вопросы, и каждый раз более грубо, чем раньше. Попытка не удалась. Выслушав объяснение этого странного поведения, Гиллель, невозмутимый до последнего, сказал: "Лучше пусть ты проиграешь свое пари, чем я потеряю самообладание". Он соединял в себе мягкость и твердость.

Гиллель как моралист.

Приводится много интересных примеров его уравновешенного характера, который обезоруживал буйных и привлекал многих новообращенных в свою паству, где резкость его коллеги — Шаммая - часто отталкивала их. "Будь терпелив, как Гиллель, а не страстен, как Шаммай", - гласила поговорка. Таким образом, Гиллель стал миротворцем в те беспокойные дни Ирода. В этой связи он учил: "Будь одним из учеников Аарона — любящим и стремящимся к миру, любящим человечество и приближающим его к Закону". Его забота о других зашла так далеко, что, будучи человеком с положением, внезапно став бедным, он снабдил его лошадью и слугой, чтобы тот все еще мог пользоваться некоторыми удобствами своей прежней жизни.

Он является автором знаменитого Золотого правила в его ранней форме, произнесенного в ответ язычнику, который хотел, чтобы он преподавал весь Закон, стоя на одной ноге: "То, что ненавистно тебе, не делай ближнему твоему; это принцип, все остальное - комментарии". Другой язычник должен быть сделан священником, если обратится: Гиллель мягко показал ему запрет Закона. Но примеры показывают, что прозелитизм поощрялся.

В следующих сентенциях раскрываются многие черты его характера:

"Тот, кто жаждет возвысить свое имя, принижает его".

"Раздутое имя - это имя уничтоженное".

"Мое смирение - это моя гордость, моя гордость - это мое смирение".

"Тот, кто не хочет учиться или учить, заслуживает смерти".

"Тот, кто не прогрессирует, становится ретроградом".

"Не говори: "Когда у меня будет свободное время, я буду учиться", потому что у тебя может никогда не быть свободного времени".

"Изучай слово Божье, тогда и этот мир, и следующий будут твоими".

"Не доверяй себе до дня своей смерти".

"Там, где нет мужчин, постарайся показать себя мужчиной".

"Не суди ближнего твоего, пока сам не окажешься на его месте".

"Если я не за себя, кто будет за меня? Но если я за себя одного, то кто я? И если не сейчас, то когда?"

Вы понимаете, как много содержится в этой последней максиме? Разгадайте ее, и вы увидите, как раскрывается его жизненная философия.

Гиллель как законодатель.

Такой кроткий, он был в то же время дерзким. Когда старый закон был нарушен, он рискнул изменить его. Закон, например, о списании долгов каждые семь лет, принятый специально в пользу бедных (Втор. xv), препятствовал росту торговли в более сложные времена и превратил щедрые цели в случайные затруднения. Существует огромная разница между кредитом на покупку хлеба и кредитом для коммерческого предприятия. В последнем случае Гиллель разрешил включить в контракт, получивший название *prosbul*, условие о том, что действие закона об освобождении должно быть приостановлено.

Гиллелю принадлежит важная заслуга в разработке логической системы из семи правил дедукции, с помощью которой из меньшего числа и более общих принципов библейского кодекса можно было бы разработать новые законы для удовлетворения новых потребностей. Следует признать, что эти выводы иногда были притянуты за уши. Тем не менее, среди раввинов на многие столетия вперед сохранялся обычай издавать законы на все случаи жизни именно таким образом. Эта практика возникла из-за почитания пятикнижия Моисея, которое побудило их искать авторитет для каждого постановления, которое они считали необходимым, на их страницах. Мы могли бы сказать, что это была добродетель, доведенная до крайности, до порока. Метод Гиллеля принес ему титул "Восстановителя Закона".

Последние дни.

"Куда ты идешь, Учитель", - спросили ученики Гиллеля однажды, когда он спешил из дома обучения. "Я иду встречать гостя", - ответил Гиллель. "Кто этот гость, о котором ты так часто говоришь?" Нежность на лице мастера сменилась серьезностью. "Мой гость - это моя душа. Слишком часто в общении с миром приходится отвергать его притязания".

Но настал день, как, собственно, и должно было случиться, когда душа была вызвана на более высокий суд, чем его собственный. День смерти Гиллеля был днем траура в Израиле. "О, благочестивый, кроткий, достойный последователь Ездры!" - восклицали скорбящие люди. Сравните его смерть с смертью Ирода.

Таковы были любовь и уважение, которыми он пользовался среди ученых его собственного и более позднего времени, что председательство в Синедрионе сохранялось в его семье в течение четырех столетий (подобно королевской преемственности), и таким образом память о нем почиталась многими поколениями.

Шаммай.

У Гиллеля и Шаммая "Пары", упомянутые в главе viii, достигли своей кульминации. Учение Шаммая гласило: "Говори мало, но делай много". Эти два человека были основателями двух различных школ толкования еврейского закона. Они были столь же различны по своему характеру, как и в толковании Священного Писания. Гиллель был широким, терпимым и оригинальным; Шаммай — узким, строгим и консервативным. (Мнения Гиллеля обычно принимались последующими поколениями.) Шаммай был пессимистом, говорившим: "Лучше было бы вообще не рождаться". Гиллель был оптимистом и говорил: "Родившись, получай от жизни максимум".

Школе Шаммай мы обязаны многими строгими запретами в отношении субботы и церковной чистоты. Они возражали даже против обучения молодежи, посещения больных или утешения скорбящих в день субботний. Мы рады сообщить, что еврейская практика придерживается противоположной точки зрения. Раввины школы Шаммаи были суровы не только в своих религиозных решениях, но и в толковании патриотизма и в своих взглядах на жизнь в целом. Их мрачная философия показана во Втором "Ездры": см. Главу v., Посвященную апокрифам. Мы могли бы сравнить их с первыми пуританскими поселенцами в Америке.

Эта школа, также в отличие от школы Гиллеля, выступала против принятия прозелитов из язычников. И все же в те бурные времена эти суровые взгляды на язычников находили

все больше сторонников. Из них, несомненно, вышла банда zelотов, чья фанатичная ненависть к Риму и его институтам стала почти религией, и чьи деяния, о которых мы расскажем позже, составляют мрачную главу в последние дни Иудеи.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Закон и справедливость:

Согласно древнему еврейскому закону, проданный городской дом мог быть выкуплен в течение года. "Но предположим, что владелец запрет его и уйдет". "Взломайте замок и передайте деньги в суд", - сказал Гиллель. Он затронул современную потребность, показав здесь, что ремесло не должно противоречить благой цели Закона.

См. *Историю иудаизма* Гейгера, том i, глава ii. viii.

Золотое правило. См. Товит iv, 15.

Высказывания еврейских отцов, Тейлор, стр. 34-37.

Тема для обсуждения:

Возможно ли, как сказал Гиллель, развить весь закон из Золотого правила?

ГЛАВА XIII.

ПРЕЕМНИКИ ИРОДА.

Эгоистичный Ирод разделил свое царство между тремя сыновьями — Архелаем, Антипой и Филиппом. Еще до того, как Рим утвердил порядок наследования и временно был назначен прокуратор, сыновья уже интриговали друг против друга. Рим выполнил волю Ирода, только его сыновья стали тетрархами, а не царями. Как неуклонно Рим продвигался к намеченному концу!

Архелай был назначен тетрархом Иудеи, Самарии и Идумеи. Царством Антипы были Галилея и Перея, причем Иордан разделял два округа. Филиппу были переданы оставшиеся провинции Батания и Трахонитис на севере Палестины. Посмотрите на карту перед этой книгой.

Несколько слов о каждом из этих княжеств в обратном порядке значимости. Филипп находился у власти тридцать семь лет. В этих отдаленных провинциях нечего записывать, отчасти потому, что они были далеки от еврейского центра тяжести.

Антипа и Иоанн Креститель.

Царство Антипы, часто упоминаемое в Новом Завете, было немного ближе. Его признание иудаизма было лишь формальным. Он унаследовал все пороки своего отца и, как и его отец, был великим строителем. Он построил Сепфорис в Галилее и Тивериаду на Геннисаретском озере. В его правление процветал Иоанн Креститель из Переи, а также Иисус из Назарета в Галилее. Поскольку этот термин, *баптист*, применялся к ессеям из-за их частых омовений (см. стр. 82), Иоанн, возможно, был лидером этой партии.

Мы знаем, что Иоанн проповедовал в пустыне по соседству с Иорданом, центром ессеев. Его смелые слова, в которых он обличал короля, привели к его тюремному заключению по политическим мотивам как агитатора. Рим опасался его влияния на людей, поскольку тогда было трудно отделить религию от политики. Иногда это бывает трудно и сейчас. Говорят, что в конце концов он был предан смерти по желанию танцовщицы Саломеи, но на самом деле для того, чтобы угодить ее матери, Иродиаде, распутнице, ради женитьбы на которой Антипа развелся со своей женой, дочерью арабского царя. Это не только вовлекло его в катастрофическую войну, но Иродиада в конечном итоге привела его к потере правительства и свободы. Ибо, стремясь к царствованию по ее наущению, он был изгнан, а его тетрархия передана Агриппе, о котором мы услышим позже.

Последний геродианец.

Теперь перейдем к собственно Иудее; вместе с Самарией и Идумеей она была доверена ни на что не годному Архелаю; как и его отец, он тоже должен был обеспечить свой трон кровопролитием. Заговоры и контрзаговоры, связанные с появлением претендентов на

престолы Иудеи и Галилеи, характеризовали это несчастливое время. Евреям было противно правление Рима и его приспешников, и некоторые начали открытое восстание. Сирийский губернатор в конце концов подавил восстание, но тысячи были убиты. Если бы еврейские недовольные были организованы под надежным руководством, чего-то можно было бы достичь. Как бы то ни было, это закончилось их более полным подчинением.

О правлении Архелая больше нечего рассказывать. Против этого тирана были выдвинуты серьезные обвинения, настолько серьезные, что император отозвал его в Рим и низложил. Он правил десять лет, с 4 года до н.э. по 6 год нашей эры, пересекая таким образом границу, отделяющую то, что называется христианской эрой, от традиции, согласно которой она ознаменовала рождение Иисуса из Назарета; на самом деле он родился на четыре года раньше этой даты.

Ирод настолько полностью подчинил Иудею римскому контролю, что постепенно у Синедриона, Первосвященника и царской семьи были отняты все старые права, привилегии и местная власть. Ирод практически продал Иудею Риму за привилегию подчиняться в качестве ее царя. Теперь ее судьба была полностью в руках Рима.

Иудея - часть римской провинции.

Оставив отдаленные провинции под властью тетрархов, Рим теперь решил полностью управлять Иудеей как частью провинции Сирия. Он разослал губернаторов, или, как их называли, *прокураторов*, для управления своими делами под более непосредственным руководством Сирии. Теперь евреями должны были править чужаки, которые не понимали их религии и не сочувствовали их традициям или социальным потребностям; люди, по большей части, испытывающие плохо скрываемый антагонизм к обрядам и обязательствам, которые вошли в жизнь добросовестных евреев.

В лучшем случае Иудея была Теократией, то есть царством, в котором религия, представленная священством и Синедрионом, управляла делами нации. Таким образом, римское правление было бы революционным, даже если бы прокураторы были хорошими людьми и стремились управлять провинцией по-доброму и справедливо. На самом деле, почти все они были тиранами, жаждущими наживы любой ценой и абсолютно безразличными к благополучию подвластных им людей; даже, как мы увидим, во многих случаях они бессмысленно ранили чувства Иудеи, чтобы удовлетворить свое жестокое удовольствие. Неудивительно, что евреи в конце концов были втянуты в войну отчаяния.

Что касается евреев в других землях, находящихся под властью Рима, мы находим Августа Цезаря хорошо расположенным к ним. Он отдал гавани Нила под управление иудейских алабархов (то же, что арабарх). Его доброта к александрийским евреям резко контрастировала с его суровостью по отношению к александрийским грекам. В городе Риме он разрешил еврейским поселенцам — либертини — беспрепятственно соблюдать свою религию и строить синагоги.

Значит, в сгущающихся тенях тоже был проблеск света.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Чтобы узнать об отношении крещения к эссеям, прочтите статьи на эти темы в томах. ii и v, соответственно, *Еврейской энциклопедии*.

Тетрарх:

Буквально - губернатор четвертой части провинции.

КНИГА III.
ИУДЕЯ ПОД ВЛАСТЬЮ РИМА.

**РИМСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ И
ПРОКУРАТОРЫ.**

ЕВРЕЙСТВО.

	Г.Н.э.		Г.Н.э.
Август.			
Копоний	6	Архелай, тетрарх Иудеи,	
Марк Амбибул	9	свергнут	*
Анний Руф	12		
Тиберий.		Филон, философ, родился в	16
году Валерий Грат 5	15		
году Понтий Пилат	26		
лет Калигулы.			
Марцелл	36	Смерть Иисуса из Назарета	28
Клавдий.			
Марулл	37-41	Иосиф Флавий, историк, родился в	38
	году Агриппа, царь 41-44		

ГЛАВА XIV.

ПРОКУРАТОР ПИЛАТ.

Прокуроры в целом.

Прокураторы делятся на две группы, при этом вмешивается еврейский царь. В таблице выше представлена первая группа этих администраторов Иудеи. Их резиденцией правительства была Кесария, город, который стал соперником Иерусалима. При этом режиме евреи имели определенную свободу. "Клятва верности римскому императору была скорее клятвой союзников, чем подданных". Синедрион по-прежнему считался руководящим органом по внутренним делам, председателем которого был первосвященник. Но произвольное назначение и смещение первосвященников прокуратором отдало эти полномочия на милость его прихоти, и в конечном счете евреи были полностью лишены этих прерогатив. Прокуратор, таким образом, всегда мог вмешаться в исполнение еврейского закона. Важно, чтобы эти факты учитывались при описании событий следующей главы. Даже в случаях религиозных правонарушений, когда Первосвященник вместе с Синедрионом мог вынести смертный приговор, для приведения его в исполнение требовалось одобрение прокуратора. Люди были обложены такими высокими налогами, что на сборщиков налогов (называемых *мытарями*) смотрели с презрением. Несомненно, многие из них нечестно злоупотребляли своей властью.

И все же Иудея была единственной провинцией, в которой поклонение императору не было обязательным. Причина очевидна. Для языческих общин это был приказ, которому они могли самодовольно подчиняться; для евреев-монотеистов, признающих единого духовного Бога, это было просто невозможно. Это пытался сделать император Калигула, но потерпел неудачу. Даже на местных монетах не было рисунка, и не допускались штандарты с изображением императора, поскольку строгие толкователи второй заповеди считали это оскорблением. Один тиран попытался, но безуспешно, навязать эти знамена Иудее. Они яростно выступали против переписи населения в 7 году как по религиозным, так и по политическим мотивам, поскольку считали это нарушением их священных прав и предвестником рабства. Но Джоэзер, первосвященник, успокоил их и побудил подчиниться.

Тем не менее, из подобных инцидентов можно сделать вывод о суровой решимости евреев. Иуда из Гамалы, галилеянин и религиозный энтузиаст, повсюду проповедовал долг восстания и грех подчинения. Постепенно эти недовольные сформировали новую партию экстремистов — *зелотов*, которые верили в использование меча против язычников, чтобы ускорить осуществление мессианства. Они уже начали подбрасывать тлеющие угли восстания.

В частности, Пилат.

Таков был статус при прокураторах в целом. Мы подробно рассмотрим режим только одного — Понтия Пилата. Это характерно для всех, но особенно насыщено событиями во многих отношениях.

Еврейскому историку Иосифу Флавию и еврейскому философу Филону есть что рассказать о его деяниях. Заслуживающий доверия Филон сообщает нам, что у него был "несгибаемый и безрассудно жесткий характер". "Он обвиняется в коррупции, насилии, грабежах, жестоком обращении с людьми, продолжающихся казнях даже без суда, бесконечных и невыносимых жестокостях".

При своем первом въезде в Иерусалим он решил оскорбить религиозные чувства людей, которых был послан защищать, приказав своим римским солдатам поднять флаг с изображением императора. Они ходатайствовали о его удалении. Он отказался. В течение пяти дней они стояли перед дворцом, настаивая на своей просьбе. Когда солдаты с обнаженными мечами встали, готовые убивать по его сигналу, люди обнажили шеи, предпочитая смерть терпимому отношению к этой идолопоклоннической эмблеме. Такова была напряженность евреев в эти последние годы их национальной жизни, таков был материал, из которого они были сделаны. Даже тираны достигают пределов, за которые они не осмеливаются переходить. Эмблема была угрюмо снята.

В другой раз он присвоил сокровища Храма, свято хранимые для религиозных целей, для строительства акведука, ведущего в Иерусалим. На этот раз он прибегнул к насилию, чтобы подавить оппозицию, в результате чего было принесено в жертву много жизней.

С единственной целью досадить народу он установил обетные щиты с именем императора. Но они обратились к Тиберию, который не только приказал их убрать, но и упрекнул Пилата в том, что он их поднял.

В другом случае самаряне, для которых Гаризим был такой же святостью, какую Синай имел для Израиля, потому что Благословения Моисея были провозглашены с его высот (см. Втор, xi, 29; Иисус Навин, viii, 33), собрались там на основании слуха, что в его земле спрятаны священные сосуды. Пилат бессмысленно посылал солдат убивать их. Это привело к его отзыву Тиберием.

Прозелиты.

Император Тиберий решил, что по отношению к евреям будет добрее назначать прокураторов на длительные сроки, чем часто менять их. Это означало удовлетворение жадности меньшего числа людей. Но в целом его отношение было менее дружелюбным, чем у его предшественника Августа. Возможно, это было связано с тем фактом, что многие римляне высокого происхождения без приглашения приняли иудейскую веру и послали дары в Иерусалимский храм. Среди этих новообращенных была Фульвия, жена римского сенатора. Это привело к изгнанию из Рима многих тысяч евреев в опасный климат. Так началось религиозное преследование.

Этот инцидент, однако, показывает, что более достойные римляне становились все более и более недоверчивыми к языческим культам и искали чего-то лучшего. Позже мы увидим, как ревностные евреи из Иудеи, и особенно из Александрии, начали обращать в иудаизм по всей Малой Азии. Влияние этих новообращенных на будущие события было более масштабным, чем когда-либо могли мечтать их спонсоры.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Прочтите "Прокуратора Иудеи" в *"Перламутровом"* Анатоле Франсе. Пер., Нью-Йорк, Джон Лейн, 1908.

Тема для обсуждения:

(а) Препятствует ли официальный иудаизм обращению в другую веру?

(б) Почему евреи выступали против переписи населения по религиозным мотивам? Смотрите II. Sam. xxiv и статью Перепись в *Еврейской энциклопедии*, том iii.

ГЛАВА XV.

ИИСУС ИЗ НАЗАРЕТА.

Что касается правления Понтия Пилата, то оно касалось Иудеи. Но его правление приобрело большое значение из-за его отношения к Иисусу из Назарета, который был казнен во время его правления, хотя и родился в провинции Галилея, управляемой Иродом Антипой. Объяснить, как вокруг этого галилейского еврея возникла великая религия, которая впоследствии стала считать его своим отцом, можно только полным пониманием политических и религиозных устремлений того времени.

Мессиянская надежда.

Зловещее настроение, в котором евреи осознавали постепенное лишение себя страны и независимости, указывало на пробуждение глубоких сил в их натуре. Иудея была для них Святой Землей, ибо "от Сиона исходил Закон". Любовь к родине стала частью их религии. Каждая политическая функция имела свой религиозный аспект. Синедрион был одновременно гражданским и религиозным органом, и эта двойная характеристика пронизывала все гражданские институты. Таким образом, стремление к восстановлению царского рода Иудеи, то есть к пришествию Мессии, выражало как религиозные, так и политические надежды нации. Не то чтобы слово "Мессия" имело какое-то особое религиозное значение. Это еврейское слово *M'sheach*, означающее "Помазанник (царь)", и применялось в Библии к Саулу, Давиду и даже к Киру, персу, Исайя xlv—1. Во времена после изгнания пришествие Мессии подразумевало восстановление трона в линии Давида.

Многие благочестивые чувствовали далее, что с возвращением короля на независимый трон славные картины грядущего дня, предсказанные Пророками и не достигнутые при первой монархии, воплотятся во второй. Например, "Дом Господень будет установлен на вершине гор; все народы будут стекаться к нему, говоря: пойдем, взойдем в дом Господень, в дом Бога Иакова. Он научит нас Своим путям, и мы будем ходить по Его стезям". (Исайя и Михей.) И снова: "Земля будет полна познания Бога, как воды наполняют море". Тогда исполнилось бы убеждение, выраженное Иеремией (глава xxxi, 33-34), что все "познают Господа, от наименьшего из них до величайшего". Один из последних Пророков — Захария — предсказал день, когда "десять человек возьмут за одежды того, кто был евреем, и скажут: "Мы пойдем с тобой, ибо мы верим, что Бог с тобой". Таким образом, мы могли бы процитировать почти каждого пророка, от Амоса до Малахии, последнего пророка, который сказал, что Судный день возвестит бессмертный Илия. Еврейский поэт из Александрии выразил ту же надежду: язычество исчезнет и установится царство Божье.

Увы, перспективы как духовной, так и мирской реализации казались более отдаленными, чем когда-либо. Время от времени, особенно при тревожном правлении

прокураторов, на сцене появлялся введенный в заблуждение энтузиаст и заявлял, что он Мессия. Теуда был одним из тех, кто сделал это заявление в 45 году. Времена были настолько отчаянными, что эти агитаторы всегда находили последователей. Они всегда были безжалостно преданы смерти Римом, поскольку притязания на мессианство, то есть на звание "Царя Иудейского", были государственной изменой Риму. Разве Иудея теперь не была римской провинцией?

Иисус -Человек.

В главе vii были упомянуты ессеи. Эта секта, жившая как братство в окрестностях Мертвого моря, разделяла все блага сообща, осуждала богатство и вела простую жизнь вдали от большого мира. Они тоже ожидали пришествия Мессии. Но больше всего их привлекал религиозный кульминационный момент только что процитированных пророков, который должен был последовать за пришествием Мессии — знаменующий триумф независимой национальности. Эту возвышенную точку зрения разделяли и более святы среди израильтян в целом; и она никогда полностью не отсутствовала даже в общественном мнении.

Мы уже слышали об Иоанне Крестителе (Есее), который так взволновал людей проповедью о том, что "царство Божье" близко; это была мессианская надежда. Он, очевидно, вдохновил одного юношу, который был близок к братству ессеев, Джошуа (греческий Иисус) из Назарета в Галилее. Галилея, как и другие провинции северной Палестины, находилась вдали от образования и культуры Иерусалима. Это был дом простых людей, говоривших на испорченном диалекте и доверчиво принимавших народные суеверия; например, каждая болезнь исходит от вселившегося в нее духа или демона.

О жизни человека Иисуса, пришедшего из этих мест, *на самом деле известно мало*, но из нескольких голых фактов можно сделать очень много выводов и еще больше представить. Помимо того факта, что он был сыном плотника Джозефа, мы слышим о нем только за два года до его смерти, и это произошло в раннем возрасте тридцати двух лет. Мы находим его проповедующим, разъясняющим Закон и сочувствующим несчастным классам.

Хотя он ни в коем случае не был глубоким знатоком Права, он проявлял тонкое моральное восприятие и жил в соответствии с чистыми идеалами строгого, миролюбивого братства ессеев. В своих учениях или, скорее, проповедях он следовал образцам великих пророков, делая упор на дух религии и сводя к минимуму значение церемониала. Ибо в те дни были формалисты, как и в дни до Изгнания. Действительно, каждая эпоха показывает, что на толпу церемония производит большее впечатление, чем идея, которую она призвана передать, и она уделяет больше внимания внешней, осязаемой форме, чем ее внутренней, духовной цели, возвышению жизни. Эта тенденция также присуща не только невежественным людям. Религия так легко погружается в механическую рутину, если мы не будем бдительно наблюдать. Этот урок проповедуют моралисты всех эпох. Это проповедовал Иисус из Назарета с редкой силой. Вскоре у него появилось много последователей, возможно, еще и по той причине, что теперь его считали преемником Иоанна Крестителя.

Иисус -Мессия.

Но не столько его этическое учение, каким бы возвышенным оно ни было, принесло ему известность и заставило собраться вокруг него толпы, хотя современная школа христианской апологетики сейчас подчеркивает это. Отчасти это было потому, что его считали "целителем", силой, на которую претендовали ессеи; но главным образом потому, что его считали долгожданным *Мессией*, который освободит Израиль от римского рабства и оправдает их самые смелые ожидания. Впервые ли он по собственной воле предъявил права на этот таинственный титул, или его убедили в этом его поклонники, мы не можем понять из немногих записей, повествующих о событиях его жизни. Ибо даже самое раннее из этих свидетельств, так называемое Евангелие от Марка, было написано почти через пятьдесят лет после его смерти, в то время, когда о нем уже сложились поразительные мнения; и они не сходятся даже относительно его происхождения и места рождения. Фактически, когда-то его считали Мессией, но его биография была *переделана* в соответствии с мессианскими пророчествами Священных Писаний! Это сделало евангельского Иисуса в значительной степени мифическим персонажем.

Иисус вполне мог искренне считать себя Мессией в каком-то религиозном смысле, хотя на прямой вопрос отвечал довольно уклончиво. Ибо многие искренние энтузиасты как до, так и после него считали себя специально избранными посланниками Бога, чтобы принести искупление своему народу. В конце этого тома будет показано, что Мухаммед, который процветал несколько столетий спустя, верил, что он послан Богом принести спасение арабам. В каком-то смысле так оно и было; называть его самозванцем, что было более ранней практикой Церкви, немилосердно и не соответствует действительности. В истории Израиля со времен прокураторов не прошло и столетия, но кто-то заявлял, что он Мессия. Некоторые были честными, хотя и ошибались; некоторые были просто авантюристами.

Иисус, вероятно, принял идею ессеев о Мессии, то есть его меньше заботило наступление земного царства, чем небесного.

Это различие не было ясно осознано простыми народными массами, стонущими под ненавистным игом; конечно, оно не было осознано римлянами, которые видели в каждом мессианском притязании измену Риму, заговор с целью снова завоевать независимость Иудеи. С другой стороны, Иисус, однажды применивший к себе термин "сын Божий" — который может означать так мало или так много — пробудил тревогу и антагонизм священства и потерял многих сторонников. Таким образом, Иисус, который, вероятно, был невиновен в каких-либо богохульных высказываниях против иудаизма и невиновен в каком-либо заговоре против Рима с целью захвата трона и провозглашения себя "Царем иудейским", тем не менее, был приговорен к смерти, как Мессии до него, и казнен римским методом высшей меры наказания - распятием. Но в отличие от Мессий до него — всех посредственных людей — с тех пор его имя ценят как одного из величайших религиозных учителей мира.

Христианство.

Ибо, хотя он умер, не принеся искупления, которое доказало бы его мессианство, его последователи не потеряли веру в него. Его доброе обращение к бедным и презируемым людям, даже к грешным и деградировавшим, с его посланием утешения покорило все сердца. Как они верили, что он творил чудеса при жизни, так и теперь они пытались убедить себя, что в его смерти свершилось большее чудо - что на самом деле он не умер, а был перенесен на небеса, как Илия или Енох, и что он когда—нибудь вернется и завершит свою незаконченную работу. В те неграмотные времена вера в сверхъестественное была очень распространена. Среди некоторых людей это не такая уж редкость и сегодня.

Итак, эти верующие в то, что Иисус был Мессией, образовали новую секту под названием *христиане*. Что означает "христианин"? Христос (Christos) по-гречески означает Мессия. Таким образом, имя "христиане" означало "мессианцы", а имя "Иисус Христос" означает "Иисус Мессия". Хотя сам Иисус говорил не по-гречески, а по-арамейски, христианские Писания были написаны по-гречески.

Иудеи-христиане продолжали жить во многом так же, как ессеи до них, подобно им принимая добровольную бедность и по-прежнему оставаясь верными еврейскому закону. Но в более поздние годы, когда многие язычники присоединились к этой секте, они привнесли в нее множество идолопоклоннических представлений, заимствованных из культов Греции, Рима и Египта. Человек Иисус был возведен в ранг божества и ему поклонялись как таковому. Пролитие его крови при казни рассматривалось как жертва, предназначенная Богом для искупления грехов человечества, основанная на древней идее, что священник проливал кровь животного во искупление грехов людей; но все еврейские пророки и некоторые псалмопевцы осуждали жертвоприношение животных как средство искупления. Эта вера была стадией религии, за пределы которой продвигались евреи. Она полностью исчезла до конца столетия — как раз тогда, когда христиане возродили ее таким образом.

Следующим шагом, отделившим евреев от христиан, было обесценивание и, в конечном счете, отмена еврейского закона. Это было сделано более поздним учителем, Павлом, сначала выступавшим против христиан, но позже ставшим их самым красноречивым защитником. Этот отказ от Закона, в конечном счете признанный ранними мессианцами, которые до сих пор все еще цеплялись за него, разорвал их связь с родительской верой. Таким образом, Павел сделал христианство новой религией для языческого мира.

Процесс, посредством которого эта еврейская секта стала новой религией, большинство приверженцев которой пришли из языческого мира, был медленным и постепенным. Мы будем рассматривать различные этапы развития этой Веры по мере их возникновения и увидим, как эта секта, зародившаяся в иудаизме, впоследствии стала его антагонистом и преследователем.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Биография Иисуса:

Восстанавливая его жизнь на основе имеющихся скудных сведений, его биографы приписали ему все чудеса, рассказанные об Илии и Елисее, — накормление народа несколькими хлебами, исцеление больных, воскрешение мертвых и вознесение на небеса.

Учения Иисуса:

Он не учил ничему еретическому или поразительно новому; он предпочитал подчеркивать старое. Фразы "Молитвы Господней" - библейские; заповеди Блаженства (группа благословений в Новом Завете) - раввинские; его коммунистические взгляды - взгляды школы ессеев.

Главным источником его учения была *Дидаха*, то есть краткое изложение Веры, используемой синагогой для обращения прозелитов. В нем содержалась *Шема*, за которой следовали "Возлюби Господа Бога и т.д."; возлюби ближнего своего, как самого себя — Золотое правило Гиллеля; десять заповедей; рассуждение о "двух путях" — правильном и неправильном.

Он следовал учению раввинов в основном с помощью *Машала*—притчи. Даже форма "Вы слышали и т.д., Но я пойду еще дальше и т.д." является раввинской.

Распятие:

Причины, по которым смерть Иисуса не следует приписывать евреям, можно резюмировать следующим образом. (См. *Еврейскую энциклопедию*, том iv.)

Распятие было не еврейским, а римским методом смертной казни. До открытого восстания против Рима, 30-66 гг.н.э., многие евреи были распяты как мятежники, и на основании очень скудных доказательств. Мессия в его глазах был мятежником; надпись на кресте гласила "Царь Иудейский".

"Способ и манера смерти Иисуса, несомненно, указывают на римские обычаи и закон как руководящую силу", хотя евреи, возможно, подносили чашу успокоения, чтобы уменьшить страдания.

Не было принято ни одной из хорошо зарекомендовавших себя мер предосторожности, которые всегда предшествовали казни евреев. Очень сомнительно, что еврейский закон допустил бы трехкратную казнь за один раз.

Казнь евреев в пятницу практически невозможна. Если бы Иисус умер 14 января, казнь накануне праздника была бы нерегулярной. Если бы 15 Ниссана (Песах), казнь не могла состояться. Нет подтверждения обычаю освобождать осужденного в связи с праздником.

Читайте *Так, как Его видели другие*, Джозеф Джейкобс; Макмиллан.

Иисус из Назарета, Шлезингер. Олбани.

Колыбель Христа, Фротингем.

Религиозное учение Иисуса, К. Г. Монтефиоре, Макмиллан, 1910.

Евангелия от Матфея, Марка и Луки называются Синоптическими в отличие от Евангелия от Иоанна, более позднего и более доктринального произведения.

Тема для обсуждения:

Почему сегодня синагога не может принять Иисуса?

ГЛАВА XVI.

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА.

Еврей и грек.

Прежде чем продолжить рассказ об Иудее при прокураторах, давайте проведем еще один обзор евреев и иудаизма в странах за пределами Палестины. Добровольное рассеяние все еще продолжалось. Теперь евреи были рассеяны по всей Римской империи, которая включала азиатские и европейские земли от Сирии до Испании. Мы также находим наших предков в начале христианской эры в Аравии и Парфии, азиатском царстве к югу от Каспийского моря. Но, как бы широко они ни были разбросаны, религия была связующим звеном, а Иерусалим - духовным центром. Многие из дальних стран время от времени совершали паломничества в Храм.

Отношение языческого мира в целом не было враждебным по отношению к евреям. Их не любили за их неприятие языческих богов, за их отчужденность, их суровую мораль, их трезвость и их материальный успех; в то время как их исключительность — частично, но не полностью оправданная — приводила к ошибочному предположению, что они враждебны человечеству. Но евреи Диаспоры были менее замкнутыми и более терпимыми, чем евреи Иудеи. Особенно это касалось Александрии, столицы Египта, ныне входящей в состав Римской империи. Здесь существовал — помимо случайных вспышек расового антагонизма среди населения - сердечный обмен идеями, в котором евреи шли навстречу грекам более чем наполовину. (главы. ii и vi.)

Евреи восхищались культурой образованных греков и чувствовали влечение к возвышенной философии Платона, ближайшему греческому подходу к монотеизму и морали евреев. Расширяющий эффект этого вливания греческой мысли придал иудаизму в Александрии особый характер, и он стал известен как эллинистический иудаизм, а его сторонники - еврей-эллинисты. В предыдущей главе мы использовали термин "эллинист" в плохом смысле для описания евреев, которые поддались языческому греческому влиянию в ущерб иудаизму. Здесь мы применяем этот термин в хорошем смысле к тем, кто был открыт греческому влиянию, которое носило интеллектуальный характер, в пользу иудаизма. Мы уже отмечали влияние греческой мысли на некоторые апокрифические произведения, особенно на "Мудрость Соломона". Высоко оценивая метафизику греческих философов, еврейские эллинисты стремились донести до греков и других народов духовные и нравственные истины иудаизма.

Еврейские миссионеры.

Но как представить откровение Закона и Пророков таким образом, чтобы оно больше всего понравилось грекам? В своем пылом желании обратить в свою веру Закон Моисея они прибегли к странному средству. У греков существовали женщины-провидицы,

называемые Сивиллами, которые, как предполагалось, предсказывали в таинственных оракулах судьбы народов. Поэтому некоторые еврейские писатели облекли библейские учения о Боге и морали в литературную форму сивиллиных оракулов. Подобно библейским пророкам, эти еврейские писатели-сивиллы предупреждали тех, кто следовал ложным взглядам и плохой жизни, и обещали спасение тем, кто принимал закон Бога Израиля. Они популяризировали учение закона Моисеева и настолько обобщили его, что представили как религию для человечества. Эти труды оказали благотворное влияние на многих последователей греческой мысли.

Эллинисты зашли так далеко, что попытались доказать на основе еврейских Писаний многие из более возвышенных идей греческой философии. Таким образом, иудаизм был представлен как предвосхищающий высшее знание того времени. В их энтузиазме это примирение иудаизма и греческой философии иногда заходило дальше, чем того требовали условия. Также была предпринята попытка аллегорически объяснить каждый библейский закон, как будто он был предназначен для передачи идей, отличных от тех, что лежат на поверхности. Таким образом, они включили греческую философию в Библию. Привычка читать современную науку в старых библейских книгах все еще преобладает. Такое поэтическое объяснение многих предписаний Священного Писания привело в некоторых случаях к их фактическому игнорированию. Это была опасная крайность.

Предположение о том, что евреи препятствуют обращению в свою веру, было опровергнуто в главах. xii и xiv. Это, конечно, не относится к александрийским евреям, которые были наиболее ревностны в своих миссионерских усилиях. Они не только чувствовали, что миссия еврея - нести свое послание миру; они делали это. Перевод их Священных Писаний на греческий, представление послания их веры в форме сивиллиных оракулов и аллегоризация многих их церемоний - все это использовалось для распространения иудаизма среди язычников. Их усилия были настолько успешными, что как раз в то время, когда еврейское государство умирало, многие язычники искали эту Веру по собственной воле, привлеченные ее этикой и отталкиваемые языческой нечистоплотностью. Филон говорит, что принятие иудаизма многими язычниками немедленно привело к заметному моральному улучшению их жизни. Число женщин-прозелиток в Дамаске, Малой Азии, Египте и Риме неуклонно росло. Это отмечают языческие писатели. Иосиф Флавий пишет: "Здесь нет ни одного города греков или варваров ... где не был введен наш обычай отдыхать на седьмой день и где не соблюдаются наши посты и диетические законы ". Далее он добавляет, с каким энтузиазмом эти новообращенные выполняли все еврейские обряды. Ревностный еврейский миссионер обратил в христианство Елену, королеву Адиабены, провинции на берегу Тигра, и всю ее семью. Она совершила паломничество в Иерусалим, послала ценные дары Храму и помогла людям во время голода.

Итак, хотя иудаизм был религией, налагавшей на своих последователей суровые ограничения, и хотя евреи были очень маленьким народом, которого некоторые язычники презирали, тем не менее, многие стучались в его двери, чтобы их приняли в лоно церкви, даже в течение пятидесяти лет после того, как его Храм был разрушен, а его национальность свергнута — трагедии, о которых нам сейчас придется рассказать. Да,

многие из тех самых людей, которые свергли его - римлян — приняли еврейскую веру. Император Домициан издал суровые законы против обращенных в иудаизм, чтобы воспрепятствовать этой практике. Действительно, двоюродный брат императора, который также был сенатором и консулом, вместе со своей женой принял иудаизм.

Но в конечном итоге поток новообращенных был направлен к новому вероучению, рожденному из иудаизма, христианству — особенно после того, как на втором этапе оно послало своих миссионеров в языческий мир, провозглашая, что принятие Иисуса как спасителя и божественности принесет им спасение без соблюдения обременительного еврейского закона. Более того, доктриной новой религии стало утверждение, что смерть Иисуса отменила Закон. Таким образом, спасение, ставшее легким, привело тысячи людей в лоно церкви. Еврейские миссионеры действительно упростили задачу христианским миссионерам, которые последовали позже. Они подготовили почву.

Это заглядывание немного дальше в будущее, к событиям, которые еще предстоит связать. К тому времени последователи двух религий стали людьми двух разных рас: иудаизму следовали почти исключительно евреи-семиты; христианству - арийцы, греки, римляне и другие европейцы. Это расовое различие стало последним барьером, который полностью разделил их.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Арийцы и семиты:

Не все семиты являются евреями, например, арабы; и не все арийцы являются христианами, например, персы. Религиозные и расовые различия больше не идентичны.

Тема для обсуждения:

Почему большинство язычников, обратившихся в иудаизм, в конечном итоге стали христианами?

ГЛАВА XVII.

ФИЛОН-ИУДЕЙ.

Теперь мы готовы рассмотреть того, на кого часто ссылались, — величайшего из александрийских еврейских философов-миссионеров, прозванного "благороднейшим иудеем своего времени" — Филона Иудея. Он родился в Александрии в хорошей семье около 15 года н.э., как раз в то время, когда правил Ирод, а Гиллель преподавал в Иерусалиме. Его брат Александр получил влиятельный пост сборщика налогов. Оба получили лучшее образование того времени в области литературы, музыки, математики и естественных наук. Филон рано проявил вкус к литературе в целом и философии в частности. Его обстоятельства позволили ему посвятить себя литературной жизни, к которой он был особенно одарен. Он продемонстрировал свой горячий интерес к делу своего народа во время поездки в Рим в качестве одного из послов, выступавших перед безумным императором Калигулой (о нем будет рассказано в следующей главе). Обо всем этом инциденте он сам красочно рассказывает в своих хрониках еврейских событий своего времени.

Его библейский комментарий.

Многогранный гений, он был лучшим представителем той эллинистической школы, которая стремилась согласовать богооткровенную религию Тору с выводами греческой философии. Он был досконально сведущ в обоих. Его работы, как и работы всей этой школы, были написаны на греческом. Хотя форма может быть платоновской, дух — это дух пророков. В своем комментарии к Священному Писанию, следуя уже упоминавшемуся аллегорическому методу, он рассматривает все происшествия в Книге Бытия, например, как символы человеческого развития и моральных истин, лежащих в основе лежащих на поверхности исторических фактов. Однако он не доходил до крайности, пренебрегая еврейскими обрядами в силу метафорической интерпретации. Более того, он даже упрекал тех, кто это делал. Он пишет: "точно так же, как мы должны заботиться о теле как о доме души, мы должны прислушиваться к букве писаных законов. Ибо только тогда, когда они будут неукоснительно соблюдаться, внутреннее значение, символами которого они являются, станет более ясно осознанным".

Но он предостерегающе добавляет: "Если человек совершает омовения и очищения, но оскверняет свой ум, очищая свое тело ... пусть его больше не называют религиозным".

В своем толковании Закона Моисея из Пятикнижия он имеет в виду главным образом образование язычников. Он раскрывает гармонию ее предписаний с законами природы. Он группирует все обязанности в соответствии с Десятью заповедями. Он с энтузиазмом указывает на гуманность Закона и полностью опровергает клевету на иудаизм, приводя примеры его чистоты, широты и филантропии, такие как субботний год и юбилей ликвидации бедности, освобождение рабов, благо субботы для слуг, социальное

равенство в правилах празднования, ограничения законов о питании, нежность и учет всех человеческих потребностей во Второзаконии. Его контрасты являются самым суровым осуждением греческой и римской морали.

Его философия.

В своей философии он снова применяет аллегорический метод к Пятикнижию. В этой области *мидраша* (гомилетического изложения) он, возможно, оказал влияние на более поздних раввинов Талмуда, хотя и был ими отвергнут. Он пытается показать, что возвышенные идеи, содержащиеся в философии Платона, стоиков и неопифагорейцев, уже были изложены в еврейских Священных Писаниях. От Моисея, величайшего учителя человечества, греческие философы черпали свою мудрость. Из Закона Моисея исходит высшее и истиннейшее религиозное откровение. Таким образом, он пытался привить евреям понимание греческой литературы, а грекам - понимание еврейских Писаний.

Филон - первый еврей, представивший целостную систему философии, однако он черпает ее из Библии. Несколько слов об этом. Трудно рассматривать философию какого-либо одного писателя отдельно, поскольку обычно она связана с целой цепью теорий более ранних школ. Глубоко верующий в духовного Бога своих отцов, он одной из целей своей жизни стремился к более полному познанию Его. Хотя в своей трактовке божественной идеи он демонстрирует влияние греческого философа Платона, все же как еврей он привносит в философскую абстракцию религиозную теплоту верующего в живого Бога.

Только Бог совершенен, неизменен, лишен всех качеств и неопределим. Абсолютно совершенный, Он не может соприкасаться с материей, которая оскверняет. Как Филон преодолевает разрыв между духовным Богом и материальным миром? Бог воздействует на мир косвенно, через посреднические причины или силы, которые Он впервые создал.

Логос.

Эти вмешивающиеся силы он иногда называет ангелами, а иногда идеями. Он использует греческое слово *logos* означающее Разум. Откуда берется этот *логос*, который мы должны мыслить отчасти как дух, а затем как мысль? Это продукт, или, как он выражает это греческой идиомой, *порождение* божественного разума. Посредством этого *логоса* совершенная духовная божественность творит мир.

Это звучит непривычно, но восьмая глава книги Притчей и некоторые книги Апокрифов говорят о Мудрости так, как будто это некое существо и что с ее помощью Бог заложил основание мира. Конечно, это всего лишь образно. Но позже отцы Церкви придали Логосу Филона новое и поразительное значение и придали ему буквальность, которой он никогда не предполагал. Они превратили *логотип* в настоящего человека. В отличие от Филона, они называли его не порождением божественного разума в греческом идиоматическом смысле, а "сыном Божьим" в реальном и физическом смысле. Это был всего лишь шаг для Церкви, чтобы объявить, что Иисус, ее Мессия, был *Логосом*! Следовательно, он тоже был разновидностью божества. Только на втором этапе

становления христианства Иисус из Назарета был таким образом превращен из реального человека в воображаемое божество. Таким образом, связь с иудаизмом была разорвана из—за отказа от его фундаментального принципа монотеизма - веры в единого неделимого Бога.

Филон, конечно, лишь бессознательно является причиной этого изменения доктрины, поскольку он не соприкасался с новой сектой христиан и никогда не упоминает о ней, и эта идея развилась после него. Фактически, божественность Иисуса уже была принята, и позже труды Филона были истолкованы в соответствии с ней.

Его этика.

Пару слов о его этике. Зло - необходимое следствие нашей свободной воли. Без него не могло бы быть противоположности добра. Зло ассоциируется с телом, которое он изображает как противника души. Душа исходит от Бога подобно *логосу*, но, привлеченная чувственной материей, она нисходит в смертные тела. Следовательно, это земное тело является причиной зла. Но Филон был слишком мудр, чтобы сделать из этого вывод о долге аскетизма. Он не учил, что человек должен подавлять свои желания, страсти и земные стремления, но что он должен подавлять их. Для этого человеку нужна помощь Бога. Мудрые и добродетельные возвышаются над самими собой для более близкого познания Бога, и дух Божий обитает в них. Это высшее счастье. Хотя мы не можем полностью принять его теории, его выводы звучат правдиво со всеми вдохновляющими элементами высокой религии.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Логотипы:

Греческое *logos* также означает Слово. Точно так же, как Притчи олицетворяют мудрость, так и Таргум (арамейский перевод Библии) отождествляет "слово Божье" с божественным присутствием. И здесь христианский мистик идет еще дальше и превращает метафору в факт. "Слово Божье стало плотью; Иисус есть это Слово!" (Евангелие от Святого Иоанна.)

В своей популярной, но исчерпывающей работе о *Филоиудее*(JPSA, 1910) Норман Бентвич пишет:

"Бесполезно пытаться сформулировать единое определенное понятие Логоса Филона. Ибо это выражение Бога в Его множественной деятельности, инструмент творения, вместилище идей, мир мысли, который Бог впервые установил как модель видимой вселенной, руководящее провидение, сеятель добродетели, источник мудрости, описываемый иногда в религиозном экстазе, иногда в философской метафизике, иногда в духе поэта-мистика".

Филон:

Филон представляет важный тип, тогда еще новый — еврей, верный своей вере, когда живет в нееврейской атмосфере. Не все столь благородно противостояли этим соблазнам. Его собственный брат отошел от церкви. Филон писал как для равнодушных евреев, так и для греков-язычников.

Согласно Монтефиоре, греческий, согласно Бентвичу, еврейская нота у Филона более выражена.

Греческий закон и еврейский:

Филон выделяет следующий контраст. Грекам было велено не отказывать в огне и воде тем, кто в них нуждался, но иудаизм призывает своих последователей давать бедным и слабым все, что требуется в жизни.

Для получения примеров учения Филона прочтите "Florilegium Philonis" Монтефиоре, *Jewish Quarterly Review*, том vii; в том же томе "Филон о созерцательной жизни", Конибер; и в томе v, "Последние исследования по Филону", Кон.

Тема для обсуждения:

Почему раввинистический иудаизм пренебрегал Филоном?

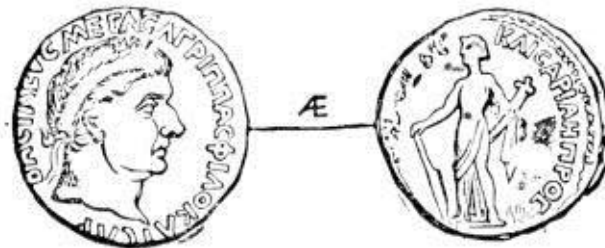
ГЛАВА XVIII.

СНОВА ЕВРЕЙСКИЙ ЦАРЬ.

Возвращаясь к истории Иудеи, давайте четко уясним ее связь с Римским государством. Она находилась под непосредственным надзором прокуратора. Он, в свою очередь, подчинялся высшей власти губернатора Сирии. Оба были подотчетны высшей власти — императору в Риме. Хотя сирийские правители мало вступали в переговоры с Иудеей, временами их вмешательство было важным. Мы можем привести пример Вителлия, который заслуживает мимолетного упоминания в еврейской истории. По контрасту с поведением прокуратора Пилата, этот сирийский правитель проявил уважение к чувствам евреев. "Он был самым благородным римлянином из всех". Он проявил необычную снисходительность, отменив некоторые обременительные налоги; он сочувственно интересовался нуждами народа и отстранил от Первосвященства недостойного Каиафу, при котором был казнен Иисус из Назарета. Он также отправил Пилата в Рим, чтобы тот ответил за свое дурное правление.

Безумный император Калигула.

Что касается императоров: некоторые из них не думали о евреях, кроме как назначать своих прокураторов. С другими евреи вступали в конфликтные отношения. Так было с Калигулой, который облачился в пурпур в 37 году. Этот сумасшедший человек считал себя божеством, так что преклонение перед его изображением было не просто актом преданности, но и богослужением. Последствия этого кошунственного приказа поклоняться ему первыми ощутили александрийские евреи; ибо и империи Птолемеев, и империи Селевкидов теперь были римскими. Здесь имело место настоящее преследование, в ходе которого евреи были осаждены в их собственном квартале, Дельте. Их отказ подчиниться детскому требованию императора дал повод их мучителям напасть на них под видом патриотизма. Патриотизм может быть прикрытием для стольких грехов. Синагоги были осквернены, и многие люди были убиты. Филон, уже преклонных лет, возглавил депутацию в Рим, чтобы ходатайствовать за своих братьев. Он обратился к императору с красноречивой просьбой, заверив его в лояльности евреев. "Они ежедневно приносят тебе приношения в Храме". - *Для меня*, - усмехнулся Калигула, - *не для меня*. Депутация претерпела множество унижений и вернулась подавленной.

МОНЕТА АГРИППЫ 37-44 гг. н. э.

В Иудею также пришло такое же богохульное требование с угрозой аналогичного наказания. Наконец безумный монарх приказал установить свое изображение в Храме и поручил эту задачу сирийскому губернатору Петронию, человеку с фамилией Вителлий. Он сделал все возможное, чтобы отсрочить принятие бессмысленного эдикта, рискуя вызвать неудовольствие императора. В конце концов, уступив мучительным мольбам народа, он подверг опасности свою жизнь, попросив императора отменить этот приказ. Агриппе, иудейскому фавориту Калигулы, удалось убедить императора отказаться от неудавшегося проекта. Однако вскоре он раскаялся и решил его осуществить. Но облегчение пришло в Александрию и Иудею одним махом — император был убит в 41 году.

Следующий император, Клавдий, восстановил александрийским евреям все привилегии, которые были отняты у них во время правления его предшественника, и их права были установлены более твердо, чем прежде. Свобода вероисповедания теперь была предоставлена евреям по всей Римской империи. Но лучше всего то, что он остановил режим прокураторов, назначив царем Иудеи одного из их собственных братьев — Агриппу.

Юность Агриппы.

Агриппа был внуком Ирода Великого и Мариамны, таким образом, в его жилах текла как идумейская, так и хасмонейская кровь. Ребенком его отправили на образование в Рим. Влияние Рима было нездоровым. Оно сделало юношу роскошным и экстравагантным. Обремененный долгами, он вернулся в Иудею, и ему помогал его дядя и шурин Антипа, тетрарх Галилеи. После различных удач он снова приехал в Рим, где подружился с братом Филона Александром. Тиберий, император в то время, благосклонно принял его и поручил ему заботу о своем внуке. Но все же его экстравагантные привычки продолжались, и неосторожное слово отправило его в тюрьму, где он оставался до смерти императора в 37 году.

Следующий император, Калигула, который был достаточно безумен, чтобы возомнить себя божеством, также был достаточно вменяем, чтобы сделать Агриппу своим другом и даже отговаривать его от установки его статуи в Храме. Теперь состояние Агриппы начало расти. После смерти тетрарха Филиппа и низложения тетрарха Антипы ему были дарованы их палестинские провинции (см. стр. 117). Он был удостоен титулов короля и претора, а его железная цепь была заменена на золотую. Итак, как и Иосиф, он был переведен из тюрьмы на трон. После смерти Калигулы он помог Клавдию получить императорскую корону. В знак признательности Иудея, Самария и Идумея были присоединены к владениям Агриппы. И так случилось, что у Иудеи снова появился царь.

Царь Агриппа.

Его царство, объединявшее различные тетрархии трех сыновей Ирода, теперь было даже больше по площади, чем царство его деда Ирода. Но он был человеком совсем

другого типа. Несмотря на свои римские связи, он обладал сильными еврейскими чувствами и решил стать отцом, а не тираном своего народа.

Он отбросил дикие привычки своей юности и повесил в Храме золотую цепь, заменившую ему тюремные оковы, в знак благодарности и смирения. Его правление было золотым веком для Иудеи — слишком коротким. Несмотря на то, что фарисеи отчасти были чужеземцами по крови, однажды они сказали: "Ты наш брат, Агриппа". Он был дружелюбным, великодушным, благодарным и проявлял снисходительный характер. Его великодушие превращало противников в друзей.

Он с искренним энтузиазмом воспринял все церемониалы иудаизма. Мишна, объясненная в гл. xxxi, отзывается о нем с высокой похвалой и рассказывает, как он собственноручно принес первое приношение плодов в Храм. Он заботился об интересах евреев и иудаизма в стране и за рубежом. По его представлению были убраны некоторые статуи, которые были бессмысленно установлены в финикийской синагоге. Тем не менее, за пределами Иудеи он разрешил проводить гладиаторские бои в амфитеатре и одарил дарами многие греческие города и некоторые языческие поселки Палестины.

Рабби Гамалиэль.

Он наделил Синедрион новой властью и достоинством, и под мудрым председательством рабби Гамалиэля, *хазакена* (старшего), потомка Гиллея, было принято много либеральных законов. Гамалиил проявлял такое же уважение к язычникам, как и к еврейской бедноте. Его так уважали, что возникла поговорка: "Когда рабби Гамалиил умер, слава Торы миновала". Одно из его наставлений гласило: "Найди себе наставника; избегай возможности сомнений; и не плати десятину, основываясь на догадках".

Агриппа убит.

Агриппа охотно поддержал бы надежды Израиля на то, чтобы сделать его более независимым от Рима, но за ним наблюдали завистливые глаза. Созванная им конференция местных вассальных царей была разогнана подозрительным сирийским губернатором. Он хотел укрепить укрепления Иудеи, но сирийский губернатор снова убедил императора прекратить работы. На самом деле, многие ревнивые римляне опасались, что более длительное существование его царства может перерасти в угрозу Риму. Итак, в ход был пущен нож ассасина! Внезапно, в момент триумфальной славы, он был сражен наповал в раннем возрасте сорока пяти лет. Благоклонный император хотел отдать королевство своему сыну, но его отговорили советники. Старый режим ненавистных прокураторов был восстановлен еще раз.

Agrippa II.

Это правда, что этому сыну по имени Агриппа II. было дано небольшое владение, но с небольшой независимой властью. Ему также было доверено руководство Храмом, которое он не всегда осуществлял разумно. Он был хорошо расположен к евреям и даже использовал свое влияние при дворе, чтобы заступиться за них; но он чувствовал родство с ними гораздо меньше, чем его отец. Он импортировал древесину для нужд Храма и нанял уволенных рабочих из готового Иродианского храма, чтобы вымостить город мрамором. Поначалу он делал все, что в его силах, чтобы предотвратить военные действия между Римом и Иудеей, но его воспитание было римским, а дух языческим. Он шел по линии наименьшего сопротивления — это означало его окончательный дрейф к победоносному Риму. Он был слабой натурой, полностью находившейся под контролем своей сестры Береники. Позже она стала фавориткой римского императора Тита, сыгравшего столь большую роль в последних днях Иудеи.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Агриппа II. продолжал удерживать свое маленькое царство еще некоторое время после падения Иудеи и дожил до того, чтобы прочитать историю Иосифа Флавия об этом. Это был тот самый Агриппа, перед которым предстал Павел и которому он лениво сказал: "Немногим ты смог бы склонить меня стать христианином".

Павел также предстал перед более поздним прокуратором Феликсом.

Тема для обсуждения:

Если бы Агриппа жил и правил так же долго, как Ирод...?

МОНЕТА АГРИППЫ II, 60 год н. э.

ГЛАВА XIX.

ПОСЛЕДНИЕ ПРОКУРАТОРЫ.

Римские императоры и прокураторы.

Еврейство.

	ГОД.		ГОД.
Клавдий	41		
Фадий	4		
Тиберий Александр	45	Мессия Теуда	45
Вентидий Куманус	48		
Феликс	52		
Нерон	54	Смерть Филона	55
Фест	60		
Альбин	62		
Гессий Флор	66	Иосиф Флавий , губернатор Галилеи	66

Смерть Агриппы стала сигналом к всеобщему унижению греками и римлянами по всей Палестине народа, потерявшего своего защитника. Одни только обременительные налоги были бы понесены; но каждый по очереди из второй группы прокураторов, поставленных над ними, казалось, руководствовался бессмысленной целью попортить все, что евреи считали священным, презирать их религию и принуждать их к восстанию в безумии отчаяния.

Фадус, первый из второй группы, был самым безобидным. Введенный в заблуждение энтузиаст по имени Теуда, утверждавший, что он Мессия и наделен сверхъестественными способностями, был схвачен и предан смерти вместе со многими своими последователями.

Зелоты.

Тиберий Александр, следующий прокуратор, был племянником Филона, но, в отличие от своего дяди, отказался от иудаизма и поэтому был очень неподходящим назначенцем. Он

счел необходимым предать смерти двух сыновей зелота Иуды Галилеянина. Эти фанатики, о которых уже вкратце говорилось, были группой непримиримых, которые порой прибегали к отчаянным средствам. Они были авангардом революции. Восстания продолжали набирать силу с каждым последующим правлением. Во время правления Вентидия Кумана вспыхнуло восстание из-за распутного поведения римского солдата во время празднования Пасхи. Подавляя восстание, Куман приказал убить многие тысячи человек. В другой раз зелоты начали наступление на Самарию, чтобы наказать за убийство некоторых из своих братьев, поскольку низменный Куманус позволял мародерам беспрепятственно разгуливать за достаточную мзду. Однако против зелотов он повел армию, поскольку их преступления были политическими, а не моральными. Благодаря вмешательству молодого Агриппы Куман был изгнан.

Но за ним последовал наихудший Прокуратор — *Феликс*. Он доводил евреев до крайности. Все назначенцы в прокуратуру были плохими, но назначение этого человека правителем Иудеи было возмутительным. Он был вольноотпущенником, то есть выходцем из низших классов. Его тирания на публике и похоть в частной жизни свидетельствовали о его низком происхождении. Как естественно, что Иуда возненавидел Рим, когда его представляли такие отвратительные существа! Как естественно, что мятежный элемент — зелоты — должны расти числом и решимостью. Феликс наказывал их с жестоким безрассудством, часто прибегая к предательству, чтобы заманить в ловушку. Поступая таким образом, он разжигал зло. Восстание теперь было повсеместным, и его больше нельзя было подавить.

Сикарии.

Ибо теперь появилась еще более фанатичная группа — результат этих несчастливых времен. Их называли *сикариями*, от короткого кинжала, *sica*, которым они тайно убивали своих противников. Эти политические убийства сделали Иерусалим небезопасным. Феликс был даже достаточно беспринципен, чтобы использовать этих отчаявшихся людей для убийства первосвященника Ионафана, влияние которого привело к его собственному назначению. Его единственным преступлением против Феликса было то, что он умолял его более достойно исполнять свои обязанности, а его единственным преступлением против сикариев было то, что он не санкционировал их бесчинства. Эти дикие, заблудшие люди были неистовыми религиозными энтузиастами, ибо бессмысленная несправедливость порождает таких типов. Они собирались толпами введенных в заблуждение последователей в пустыне, заявляя о божественном призыве свергнуть Рим; у Феликса всегда были наготове его когорты, чтобы сразить их. Он не знал других средств, кроме кровопролития. В одном случае египетский еврей предстал как потенциальный освободитель. Феликс сразу же приказал устроить резню. Вождь сбежал; некоторые из его уцелевших последователей ждали его возвращения как Мессии, который снова восстановит трон Давида.

Постепенно большая часть нации прониклась духом восстания. Бесхозяйственность Феликса также вызвала раздоры среди священников. В Кесарии возник конфликт между сирийцами и евреями по поводу гражданских прав и привилегий. Феликс частично

принял решение в пользу сирийцев и снова усилил беспорядки, прибегнув к резне. В обмен на крупные взятки он лишил евреев Кесарии их гражданских прав, которыми они обладали со времен основания города. Наконец, натворив все, что только было в его силах, это существо было отозвано в 60 году императором Нероном.

Его преемник *Фест* хотел как лучше, но мало что мог сделать в этом деморализованном состоянии. Ситуация зашла слишком далеко, чтобы ее можно было уладить. Переворот должен был произойти. Сикарии продолжали свои убийства, считая всех умеренных своими врагами.

После смерти Феста и после периода анархии был назначен Альбин - второй Феликс — общественный грабитель, собирающий взятки со всех сторон. Состоятельные преступники могли купить у него свою свободу; только бедняки оставались в тюрьме. Первосвященство в то время занимал самый беспринципный человек, Анания, который насильно отбирал десятину у священников. Наконец Альбинус тайно присоединился к разбойничьим бандам сикариев. Когда его отозвали в 62 году, он злонамеренно открыл все тюрьмы и выпустил злоумышленников на свободу, чтобы они наполнили страну беззаконниками. Как распорядились жизнями, судьбами и состояниями этих несчастных иудеев для удовлетворения распутной похоти этих тиранов и негодяев!

Последний прокуратор, *Гессий Флор*, занимал свой пост до 66 года, а затем разразилась буря. Ибо в нем была достигнута кульминация возмутительного правления. Иосиф Флавий говорит, что по сравнению с ним Альбин, которого он описывает как "закоренелого грабителя и тирана", был законопослушным гражданином и заслуживал похвалы как благодетель! Нужно ли что-то еще добавлять? Он, как Альбинус, даже не скрывал своих преступлений. Его грабежи проводились оптом. Он действительно был сообщником грабителей. Несомненно, пришло время Иуде нанести удар во имя свободы.

Тема для обсуждения:

Сравните ревнителей старины с современными русскими революционерами, сикариев с анархистами, местных губернаторов с прокураторами.

ГЛАВА XX.

ВОЙНА ИУДЕИ С РИМОМ.

Революция.

Когда Флор, ограбив народ, начал открыто грабить Храм, последняя нить терпения лопнула. Названный с горькой иронией нищим, для которого, конечно, нужно собирать милостыню, Флор совершил кровавую месть. Второе бессмысленное нападение его прибывших когорт на многострадальный народ вынудило их восстать против римских солдат в целях самообороны. Они овладели Храмовой горой, и Флор, наконец, увидев, какое зло он учинил, бежал в Кесарию. Агриппа изо всех сил пытался отговорить народ от безнадежной борьбы с Римом, но он был человеком без влияния. Храмовые подношения римскому императору были прекращены — это был, так сказать, официальный отказ от их верности. Более умеренные не могли удержать массы от этой решимости.

Партия мира.

Эти умеренные, представлявшие разумных, сформировали "Партию мира". Между ними и сторонниками войны возник конфликт, в ходе которого Агриппа, помогавший первому со своими войсками, приказал сжечь свой дворец, а его солдат обратить в бегство. Вскоре крепостные башни, удерживаемые римскими солдатами, были вынуждены сдаться, и гарнизон был перебит. Революция охватила все отдаленные города, в которых евреи и неевреи сражались друг с другом, и дошла даже до Александрии.

Правитель Сирии Цестий Галл, сильно встревоженный, прибыл в Иерусалим с отборным войском, но после частичного успеха был вынужден отступить. Эти бесстрашные люди так яростно преследовали его, что, только бросив большую часть своего багажа, имевшего огромную ценность для революционеров, он вообще смог сбежать, да и то лишь с остатками своей армии. Этот неожиданный успех оставил Партию мира в безнадежном меньшинстве. Римским союзникам ничего не оставалось, как покинуть столицу. Теперь евреи начали организовывать свои силы, и некоторые из самых высокопоставленных людей в городе возглавили оборону.

Иосиф Флавий.

На собрании народа Джозефу бен Гориону и первосвященнику Анану было поручено управлять самим Иерусалимом. Двое мужчин из семьи первосвященников были отправлены в качестве военачальников в Идумею. В Иерусалиме укрепляли стены и готовили юношей для солдат. Иосиф Флавий, человек всего тридцати лет, позже ставший историком этой войны и известный до сих пор только как ученый, был отправлен в

Галилею. Здесь он должен был собрать армию из числа местных жителей и встретить первый удар опытных римских войск, когда они придут через Сирию. В то время он был губернатором Галилеи и назначал большие и малые советы для укрепления укреплений всех городов. Далее ему пришлось столкнуться с противодействием своему назначению в самой провинции, главным образом со стороны некоего Иоанна из Гисхалы, лидера смелого и жестокого. Иосифу Флавию не вполне доверяли. Его позиция была слишком умеренной, чтобы удовлетворить этих решительных мятежников. В глубине души он понимал невозможность успеха. Само это убеждение сразу сделало его непригодным для руководства.

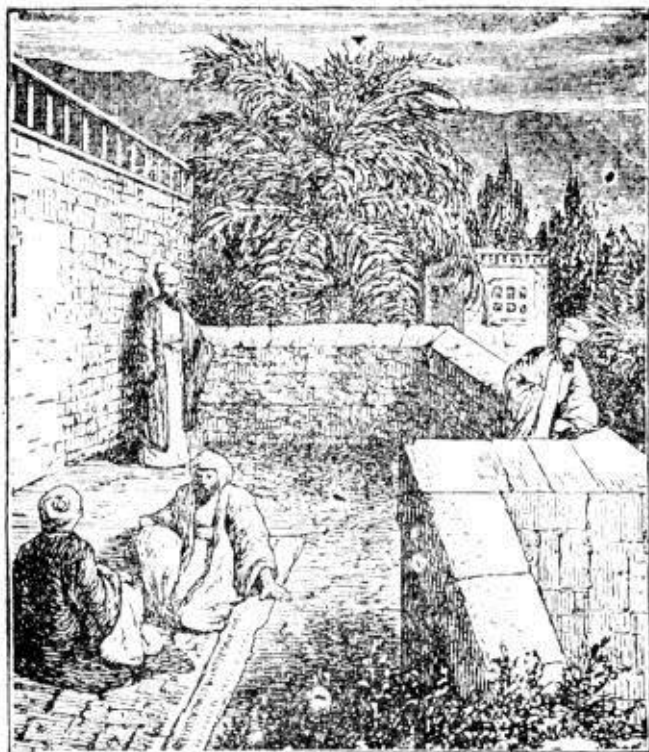
Император Нерон, услышав о поражении наместника Сирии, возложил задачу подавления восстания на опытного полководца Веспасиана. Он немедленно отправил шеститысячный гарнизон в важный галилейский город Сепфорис, который захватил до прибытия еврейской армии. Когда римское войско приблизилось к Галилее, необученные солдаты Иосифа Флавия отступили в высокогорье, оставив всю галилейскую равнину во владении Веспасиана, так и не нанеся ему ни единого удара.

Иосиф Флавий послал сообщение в Иерусалим, что, если он хочет встретиться с римлянами, у него должна быть армия. Просьба пришла слишком поздно. Его войска, какими бы они ни были, отступили в крепость Иотапата, к северу от Сепфориса. Перед ней появился Веспасиан, и последовала отчаянная борьба. Иосиф Флавий был искусным командиром, а его люди проявили неустрашимую храбрость, но на стороне Рима был весь опыт войны в сочетании с подавляющей численностью. Первая атака провалилась, и началась осада. Иосиф Флавий проявил удивительное мастерство в добывании продовольствия для своего гарнизона и в сокрушении силы римских таранов. Но эти средства могли только отсрочить конец; они не могли его изменить. Осажденные были измотаны бессонницей и голодом после того, как продержались сорок семь дней. На стену взобрались, когда измученные стражники спали. Все они были либо убиты, либо проданы в рабство. Город и его укрепления были сровнены с землей.

Иосиф Флавий с сорока товарищами бежал в пещеру. Вопреки его совету сдаться, все они решили, что умрут от своих собственных рук. Иосифу Флавию только благодаря стратегии удалось избежать этой участи. Он предстал перед Веспасианом и благодаря искусной лести был благосклонно принят в его лагере.

Тема для обсуждения:

Разъясните принципиальную разницу между иудейской "Партией мира" и "Роялистской партией" американских революционеров 1776 года.

ЗУБЧАТАЯ СТЕНА НА КРЫШЕ ДОМА.

ГЛАВА XXI.

ОСАДА.

Север Уступает.

Когда Веспасиан добрался до Тверии, расположенной на берегу Галилейского моря, люди открыли свои ворота, и по просьбе Агриппы, который теперь полностью связал свое состояние с римлянами, с ними обошлись хорошо. Тем временем армия Тита, сына Веспасиана, взяла город Тарихея.

Взгляните на мгновение на карту Палестины (на первой странице книги), чтобы составить мысленную картину территории, вовлеченной в великую борьбу: Финикия, Ливанские горы и Сирия простирались на север. Непосредственно к югу располагалась провинция Галилея, частично граничащая со Средиземным морем и ограниченная на востоке провинциями Гаулонитис и Декаполис, разделительной линией которых были Иордан и Галилейское море. Батанея снова лежала к востоку от Гауланитиса. Еще южнее находилась Иудея, которую Иордан отделял от Переи. Идумея лежала на крайнем юге.

Веспасиан все еще находился на севере и затем атаковал сильную крепость Гамала в Гаулонитисе. Но после того, как в город был прорван проход, евреи сражались так отчаянно, что римляне были отброшены с большими потерями и какое-то время боялись возобновить атаку. Но во второй решительной вылазке он был взят. В то же время гора Фавор была взята римскими войсками. Теперь в Галилее оставалась только одна непокоренная крепость, которую предстояло взять, — Гисхала. Его завоевание было поручено Титу. Вскоре его ворота были открыты, но дух, контролировавший его, Иоанн из Гисхалы, со своей бандой zelотов бежал в Иерусалим. К концу 67 года вся северная Палестина была в руках римлян.

Соперничающие партии в Иерусалиме.

Эти поражения вызвали ужас в Иерусалиме. Лидеры, которые были взяты из аристократии, были обвинены и низложены. Некоторые были заключены в тюрьму, а лидеры из числа народа были поставлены на их место. Но перемены не обошлись без кровопролития. Увы, это было также началом гражданского конфликта - войны внутри войны. Чаша страданий Иудеи была переполнена. Иоанн из Гисхалы, сбежавший zelот, вскоре возглавил партию крайних фанатиков. Боевые отряды недовольных съезжались в Иерусалим со всей страны и присоединялись к zelотам, которые, таким образом, стали правящей силой. Они отбросили всякую осторожность. Невежественный человек из простого народа также был избран верховным жрецом, хотя эта должность всегда находилась в руках аристократии.

Теперь идумеянам было предложено войти в Иерусалим и объединить силы с zelотами. Они сразу же начали кровавую атаку на партию закона и порядка. Старые лидеры, люди

высокого происхождения, были преданы смерти. Воистину, это было "царство террора" в Иудее. После оказания помощи во всех этих злодеяниях идумеи ушли. Новая христианская община также покинула Иерусалим, бросив своих братьев в трудный час нужды, и нашла убежище в языческом городе. Проницательный Веспасиан не спешил атаковать столицу, надеясь, что противоборствующие стороны, предоставленные самим себе, ослабят друг друга и облегчат его задачу. Он удовлетворился размещением укрепленных гарнизонов в главных окрестных местах.

ИМПЕРАТОР ТИТ.

Тем временем Нерон умер в 68 году. Гальба стал императором только для того, чтобы быть убитым через несколько месяцев. Веспасиан внимательно наблюдал за этими событиями. Человек, с которым была армия, мог выиграть пурпур. Поэтому он сделал паузу в войне.

Другой дикий фанатик, Симон Бен Гиора, начал грабительскую экспедицию, неся опустошение повсюду, куда бы он ни пошел. В 69 году, после годовичного перерыва, Веспасиан энергично возобновил борьбу, подчинив себе оставшиеся окраинные районы. Теперь оставалось подчинить себе несколько крепостей и столицу.

Энергичный Веспасиан остановил Симона бен Гиору от его разбойничьих набегов. Теперь его приветствовали в Иерусалиме. Здесь царили замешательство и

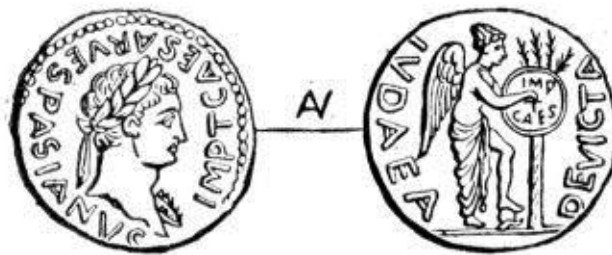
деморализация. Безрассудный тиран Гишалы предавался ужасным излишествам. Люди надеялись, что признание Симона избавит их от кровожадного правления Иоанна, но выбора между ними было мало.

Хотя Вителлий теперь стал императором Рима, армии в Египте и Палестине решили выдвинуть кандидатуру Веспасиана. Он поспешил в Рим, обнаружил, что Вителлий убит, а его собственной кандидатуре никто не противостоит. Итак, в 70 году он был признан императором как востоком, так и западом, и ведение иудейской войны было оставлено в руках его сына Тита.

В Иерусалиме продолжалось царство террора. Теперь там была третья военная партия под руководством некоего Элиэзара. Каждый считал двух других врагами, и каждый держал определенную часть города так же ревностно против других, как и против римлян. Симон бен Гиора владел верхней частью нижнего города, расположенной на одном холме, и всем верхним городом, расположенным на другом холме, называемом Акра. Иоанн из Гисхалы укрепился на Храмовой горе. Елеазар удерживал двор Храма, но вскоре, побежденный Иоанном, был вынужден объединить с ним силы. В своем безумии они сыграли на руку римлянам, уничтожив зерно, чтобы оно не попало в руки их соперников.

Тит с огромной армией предстал перед стенами Иерусалима весной рокового 70-го года. Однако он отнюдь не все унес с собой. Когда мы читаем о храбром и упорном сопротивлении евреев, несмотря на прискорбные внутренние конфликты, мы можем лучше понять, насколько успешным могло бы быть их сопротивление, если бы они выступили единым фронтом против врага.

Положение города имело свои естественные преимущества. Он был построен на двух холмах с оврагом между ними, в то время как Храм, стоявший на просторной территории, окруженный со всех сторон мощными стенами, сам по себе был цитаделью. К нему примыкал замок Антонии. Верхняя и нижняя части города имели свои отдельные стены, которые были главной защитой города до появления пороха. Вокруг обоих подразделений была общая стена, а третья - вокруг пригорода Безета.

МОНЕТА ПРАВЛЕНИЯ ТИТА, ОКОЛО 73 ГОДА Н. Э.

Когда тараны Тита начали атаковать внешние стены в трех местах, Иоанн и Симон прекратили свою вражду и, наконец, объединились, чтобы встретить общего врага. Только после многодневных отчаянных боев римлянам удалось овладеть первой стеной. Пять дней спустя была взята вторая стена, хотя враг сдерживался еще четыре дня. Теперь

легионы Тита возводили наземную оборону против различных укреплений, но как только они были построены, они пали, подорванные бдительными Симоном и Иоанном.

Теперь Тит применил новые меры суровости. Была продолжена более жесткая осада. В городе царил голод, и бедняки, крадущиеся за едой, были распяты на глазах у защитников. Затем он построил стену, чтобы перекрыть все возможные пути к отступлению, и таким образом попытался уморить их голодом. Страдания осажденных, ярко изображенные Иосифом Флавием, действительно были отчаянными и привели к еще более отчаянным мерам.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Как повторяется история! Антагонизм масс к аристократии, характерный для Французской революции, нашел свой прецедент в войне Иудеи против Рима. Но мотивы были далеко не идентичны.

ГЛАВА XXII.

ПАДЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА.

Тит построил новые укрепления, и на этот раз попытка разрушить их не увенчалась успехом. Но не успела последняя городская стена пасть под ударами римских таранов из катапульт, как за ней появилась вторая стена, построенная по прозорливости Иоанна Гисхальского. После многих попыток эта стена была взята. Теперь римляне достигли стен Храма и захватили башню Антония, которую они немедленно разрушили.

Все это время в Храме продолжались ежедневные жертвоприношения. Несмотря на присутствие мрачных монстров, войну и голод, этот религиозный долг не был забыт. В этот страшный час было сделано предложение о капитуляции, но осажденные не уступили. Ибо Тит выбрал неудачливого посла — Иосифа Флавия. Он был встречен градом стрел, потому что воины в Иерусалиме считали его предателем.

Теперь, на более узком участке территории Храма, осада продолжалась, хотя это было всего лишь началом конца. Сначала Тит возвел крепостные валы против его внешних стен; но эти стены были настолько прочны, что он смог проникнуть внутрь, только подожгв ворота. Иудейские солдаты, истощенные голодом, сражались за каждую пядь земли, нанося римлянам множество ударов. Но подавляющее число говорило само за себя. Тит решил спасти Храм, но его солдаты-вандалы подожгли его. Попытки Тита погасить пожар были тщетны. Прекрасное сооружение из мрамора и золота — памятник гордости Ирода — было превращено в пепел. Пока оно горело, римляне начали беспорядочную резню мужчин, женщин и детей.

Иоанн из Гишалы и Симон бен Гиора с небольшим отрядом отступили к последнему убежищу, верхнему городу. Их просьба о свободе при условии сдачи была отклонена. Нижний город был сожжен, и против последнего оплота были возведены новые валы. Однако прошло несколько недель, прежде чем вход был окончательно взят, и римляне продолжили свою жестокую работу по поджогам и резне.

ЗОЛОТОЙ ПОДСВЕЧНИК.

(Из Арки Тита.)

ИЗОБРАЖАЮЩИЙ НЕСУЩЕГО ДОБЫЧУ В ИУДЕЕ.

Город был стерт с лица земли — уцелели лишь несколько ворот дворца Ирода и кусок стены. Выживших отправили работать в нездоровые шахты, чтобы собрать богатство для своих грабителей. Некоторых приберегли для римских забав в амфитеатре. Иоанн, обнаруженный в подземном склепе и молящий, как малодушный, о пощаде, был пожизненно заключен в тюрьму. Симон бен Гиора украсил римский триумф.

Так пал город Иерусалим — религиозная столица мира — в 70 году н.э., в ту же дату, о которой говорится, — 9—е число н.э., - в который он пал почти семьсот лет назад под натиском вавилонян. Таким образом, пост Ава посвящен двойной трагедии.

Масада, Последняя Крепость.

Заключительная работа по завоеванию и варварским увеселениям, состоявшая из принудительных гладиаторских боев между еврейскими пленными, а также игр и триумфов, продолжалась примерно на два года дольше. Оставалось завоевать еще три отдаленные крепости — Иродиум, Махарус на другом берегу Мертвого моря и Масаду далеко на юге. Первые два вскоре пали, но Масада оказала упорное сопротивление, которому благоприятствовало ее естественное положение. При Элеазаре бен Иаире и некоторых сикариях была повторена бесстрашная храбрость Иерусалима и Иотапаты. Они решили не умирать от мечей римлян, поэтому, когда солдаты вошли, они обнаружили, что весь этот маленький отряд был убит их собственными руками.

На месте старого Храма впоследствии был построен другой, посвященный Юпитеру Капитолийскому, и с изощренной жестокостью евреям по всем римским владениям пришлось платить на его содержание налоги, которые они до сих пор платили на содержание своего собственного любимого святилища. Так закончился израильский народ, который при различных обстоятельствах оставался несломленным, за исключением времени вавилонского пленения, со времен Саула, то есть более тысячи лет.

Иудея оставалась отдельной римской провинцией, но больше не была домом для людей, которыми она когда-то владела. Он был настолько полностью сровнен с землей, что не осталось ничего, что могло бы заставить тех, кто приезжал туда, поверить, что когда-то он был обитаем. Позднее его перестроили, даже название сменили на Элия Капитолина. Но великие имена не могут быть так легко стерты безжалостной рукой человека.

Снова Остаток.

Что теперь стало с оставшимися евреями? Каков был их статус в мире? Исчезли нация, храм, независимость. Исчезли также их оружие, их средства, их благородство и вся политическая власть. Не кажется ли вам, что это должно быть концом, что их имя и идентичность должны быть окончательно слиты с их окружением? Такова была судьба других народов, полностью покоренных — Аммона, Моава, Ассирии, Финикии. Но Израиль был сделан из другого материала. Его эпитафия еще не была написана.

ПРИМЕЧАНИЕ.

В истории Рима завоевание Иудеи занимает небольшое место. Это была всего лишь маленькая провинция на Востоке! Но Греция, которую он также завоевал, была незначительной по размерам. И все же Эллада и Израиль были величайшими интеллектуальными и духовными державами в мире. Сам Рим получил образование от одной, а религию - от другой.

ГЛАВА XXIII.

ИОСИФ ФЛАВИЙ И ЕГО ТРУДЫ.

Какую литературу произвел на свет этот печальный период? Не было ни сил, ни досуга обратиться к поэзии или философии или даже написать вторые "Причитания". Но в прозаической области истории некоторые важные труды были созданы одним человеком, который вряд ли заслуживает того, чтобы быть включенным в лоно Израиля, — Иосифом Флавием.

Его ранняя жизнь.

Он родился в Иерусалиме в 38 году н.э. при режиме прокураторов; поэтому он никогда не знал независимой Иудеи. Будучи прилежным учеником, он консультировался (по его словам) по вопросам права в раннем четырнадцатилетнем возрасте. В возрасте 26 лет он, как и Филон, отправился в Рим, чтобы ходатайствовать перед императором Нероном за некоторых своих братьев, ложно обвиненных прокуратором Феликсом. Его убедительная речь и политическая проницательность одержали победу. Он вернулся, ослепленный великолепием и величием города на Тибре. Теперь он осознал невозможность для Израиля вести против него успешную войну. Следовательно, его никогда не следовало выбирать для командования одной из кампаний в Иудее.

Иосиф Флавий против Иеремии.

После войны он добивался освобождения некоторых пленников и добился его освобождения. Но он был удовлетворен получением римского гражданства из рук императора, свергнувшего Еврейское государство, — Веспасиана, и даже присоединил имя императора, Флавий, к своему собственному. Когда мы видим, как он безбедно жил на пенсию и не облагаемое налогами поместье, предоставленное Римом, в то время как его братья работали на свинцовых рудниках Египта или насыщались на невольничьих рынках Европы, мы не можем не сравнить его характер с характером Иеремии, оказавшегося в аналогичных обстоятельствах несколькими столетиями ранее.

FLAVIUS JOSEPHUS.

В последние дни первого народа, когда Вавилония с грохотом обрушивалась на ворота Иерусалима, Иеремия принадлежал к Партии мира своего времени не по соображениям целесообразности, как это было у Иосифа Флавия, а по глубоким религиозным убеждениям. (См. том iii, *Люди Книги*, глава xxviii.) Навуходоносор, расценив такое отношение как дружественное по отношению к Вавилону, предложил Иеремии покой и свободу после того, как Иуда был повержен в прах. Но он презирал получать подарки от врагов своей страны или пользоваться благами благодаря их несчастью. Хотя Иуда отверг его совет и даже преследовал его за это, он сделал их судьбу своей, какой бы несчастной она ни была. Подобно Моисею, он умер в пустыне вместе с поколением, которое навлекло на себя такую судьбу, потому что им не хватало его веры.

История евреев.

Давайте забудем Иосифа Флавия-солдата; давайте вспомним Иосифа Флавия -ученого. Хотя в последние годы своей жизни он, возможно, жил язычником, он определенно писал

как еврей. Он любил свой народ, но ему не хватало великодушия разделить их несчастья. Это была его фатальная слабость. Потомки благодарны Иосифу Флавию за его Историю евреев под названием "Иудейские древности" в двадцати томах, написание которых, возможно, стало главным занятием его последних лет. Возможно, он чувствовал, что таким образом еще может послужить делу Израиля. Он начинает свою хронику с библейских записей, которые он украшает многими мидрашистскими историями, такими как история о том, как Моисею дали выбрать между золотым и огненным блюдом. Он доводит повествование до прокуратуры Флора. Обращаясь к греческим и римским читателям, он стремился дать им лучшую и более правдивую оценку своего народа. Действительно, во всех своих работах он никогда не упускает возможности защитить честь Израиля. В своей следующей работе, "Иудейские войны", состоящей из семи книг, он начинает с Антиоха Епифана, таким образом дублируя часть своей истории. Но первые две книги являются лишь введением к его настоящей теме, войне с Римом. Эта история - не только его величайшее произведение, но и одно из величайших произведений древности. Он представляет яркую картину последних сцен смертельной борьбы Иудеи, очевидцем и отчасти непосредственным участником которой он был. Она тщательно и умело составлена и как современная летопись бесценна.

Сначала она была написана на его родном языке, арамейском, (стр. 69), а позже переписана по-гречески. Работа была одобрена Веспасианом, Титом и Агриппой. Можно сказать, что такой человек не обладал достаточно хорошим характером, чтобы быть беспристрастным историком; но беспристрастные историки - вполне современный институт. Все древние историки позволяли себе большие вольности как с событиями, так и с цифрами и вкладывали речи собственного сочинения в уста ведущих персонажей.

В связи с этой работой мы можем упомянуть его автобиографию, посвященную главным образом его сомнительным достижениям на посту главнокомандующего в Галилее в 66 году. Это его *апология за жизнь человека*.

Противопоказание.

Следует далее сказать, что к его заслугам следует отнести то, что он с радостью стал защитником своего народа в стране язычников и ревностно оберегал их репутацию. Против клеветника Апиона, египетского грамматика, он выступил с работой в защиту Израиля "Иосиф Флавий против Апиона", или "Великая эпоха евреев", в форме письма другу. Это в двух книгах. В первой он отвечает другим клеветникам еврейского народа. Ибо вошла в моду дурная мода выдумывать абсурдную клевету на евреев — мода, между прочим, которая еще не прошла.

Он легко опровергает обвинения Манефона в том, что евреи были изгнаны из Египта как прокаженные. "Если прокаженные, то почему их так долго держали в рабстве".

Об Апионе, преступнике, давшем название книге, он говорит: "Его труды демонстрируют явное невежество и злонамеренную клевету; но поскольку легкомысленная часть человечества превосходит проницательную, я нахожу для себя

своего рода необходимость разоблачить "ошибки этого человека". Он показывает, как Апион высмеивает Субботу, искажая ее происхождение.

На клевету о том, что евреи поклоняются золотому ослу, помещенному в их святая святых, он отвечает, что такое обвинение могло быть выдвинуто только египтянином, поскольку они *действительно* поклоняются животным.

Он отвергает нелепое обвинение в том, что евреи ежегодно приносят в жертву грека, сообщая, что во времена Моисея "евреи не знали греков". Как стары "обвинения в крови"!

Но Иосиф Флавий считает, что лучший и наиболее достойный ответ на все обвинения в адрес Израиля заключается в изложении их закона и веры. Это дает ему возможность засвидетельствовать о вере, которая в нем все еще есть. Он пишет:

"Никогда не существовало такого свода законов, созданного для общего блага человечества, как законы Моисея — для продвижения благочестия, справедливости, благотворительности, трудолюбия, регулирования общества, терпения, настойчивости в добрых делах, вплоть до презрения к самой смерти".

"Бог - источник радости, и к Нему обращаются во всех горестях. Это поклонение единому Богу сочетается с моралью".

"Они еженедельно собирают даже своих слуг и детей (в субботу), приостановив работу, чтобы прочитать Закон, чтобы те знали, что делать".

Он указывает на трезвость Закона, его строгое целомудрие, почитание родителей и старших, обязанности по отношению к чужакам, умеренность по отношению к врагам, облегчение участи заключенных, особенно женщин, доброту к животным и суровое наказание за грех. Он говорит, что рассматривает смерть как благословенное средство перехода из этой жизни в лучшую. Отсюда и летопись мученичества Израиля:

"Наша репутация такова, что вряд ли в мире найдется нация, которая в некотором отношении не соответствовала бы нашему примеру".

"Сколько в наши дни наших плененных соотечественников борется под изощренными пытками, потому что они не отрекаются от своих законов и не хулят Бога своих предков".

Подобно Филону, он рассматривает иудаизм как универсальную религию, которая должна быть принята всем человечеством.

Его работы выдержаны в простом и привлекательном стиле. Написанные по-гречески, они переведены на все языки. Ими много зачитывались христиане Средневековья, которые считали Иосифа Флавия вторым Ливием; но до недавних лет его собственный народ пренебрегал им. Но тогда таким же был и Филон.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Историки:

Юстус Тивериадский также написал историю Иудейской войны; сейчас она утрачена.

Защитники:

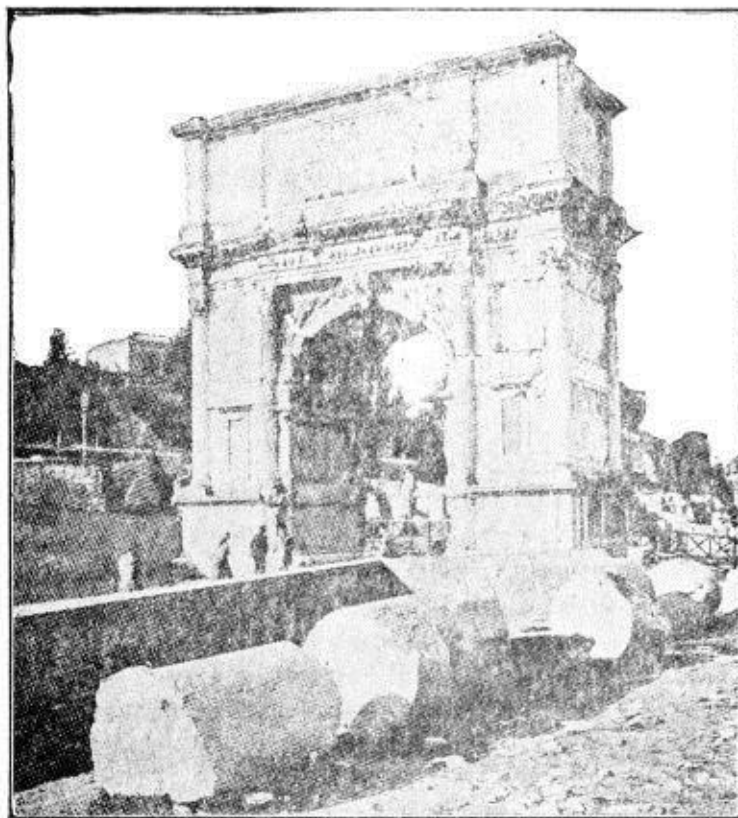
Среди авторов, выступавших в защиту и восхваляющих евреев незадолго до Иосифа Флавия, были Александр Полигистор, Страбон, географ, и главным образом Николай Дамасский.

Иосиф Флавий и христианство:

Иосиф Флавий полностью излагает историю Иоанна Крестителя, но не упоминает Иисуса из Назарета! Это, по-видимому, указывает на то, что до прихода Павла Иисус произвел лишь незначительное впечатление на свою эпоху. Это упущение, по-видимому, настолько смутило некоторых членов Церкви, что один из них даже вставил абзац об Иисусе в историю Иосифа Флавия. Но позже неуклюжая подделка была обнаружена.

Тема для обсуждения:

Следует ли считать Иосифа Флавия предателем?

АРКА ТИТА.

Воздвигнут в память о свержении власти в Иудее.

КНИГА IV.
ТАЛМУДИЧЕСКАЯ ЭПОХА.

ГЛАВА XXIV.

ЙОХАНАН БЕН ЗАККАЙ.

Евреи теперь не принадлежали ни к одной стране, но именно по этой причине они, в некотором смысле, принадлежали всем странам. Они были космополитами, гражданами мира. Чтобы проследить их историю после рассеяния Римом, нам придется обратиться ко всем населенным частям земного шара. Что отныне стало связующим звеном, удерживающим вместе их широко разбросанных членов и предохраняющим их от поглощения окружением? Их религия. Религии переживают государства, а духовные узы сильнее временных. Но теперь, когда центра иудаизма, Храма, больше не было, теперь, когда священная столица Иерусалим, единственное разрешенное место для совершения жертвоприношений, была потеряна — как они могли сохранить свою преемственность и что стало бы с их священством? Именно здесь мы станем свидетелями замечательной приспособляемости иудаизма в руках этой бессмертной расы. Требовался только гений, который возродил бы Веру, по-видимому, находящуюся в предсмертных муках, и наделил бы ее новой силой и жизненной силой. Героя, взявшегося за это священное дело, звали Йоханан бен Заккай.

Академия в Джамнии.

Йоханан бен Заккай был лидером Синедриона в последние дни Иудеи. Когда многие призывали к войне, он выступал за мир и стал представителем Партии мира. Ибо он видел, что безумие фанатиков, слепо втягивающих страну в конфликт, может закончиться только разорением. Возможно, он также чувствовал, что выполнение миссии Израиля не зависит от национальной независимости и что он может проповедовать свое послание иным способом, кроме как в ходе кровавого конфликта. Поэтому, когда война была в самом разгаре, ему удалось сбежать из Иерусалима в гробу, поскольку zeloty относились ко всем сторонникам мира как к предателям. Встреченный Веспасианом, который понимал ценность столь влиятельного просителя капитуляции, он позволил себе попросить об одолжении. Его ответ показал, что он принадлежал не к типу Иосифа Флавия, а к типу Иеремии. Он ничего не просил для себя, но умолял о привилегии основать *Академию*, где можно было бы преподавать принципы иудаизма. Эта маленькая просьба была удовлетворена, возможно, с презрением из-за ее кажущейся незначительности. И все же благодаря этому дару иудаизм смог продолжить свое развитие — да, пережить великую Римскую империю, во власти которой он сейчас находился.

Местом расположения новой академии была выбрана Джамния, местечко недалеко от Средиземного моря и Иоппии. Сюда пришли многие из тех, кто, будучи сторонниками примирения, по окончании войны остались свободными и нетронутыми Римом. Здесь Йоханан бен Заккай созвал Синедрион и смелым ходом решил сохранить авторитетные

полномочия этого органа, несмотря на традицию, согласно которой для того, чтобы быть эффективным, он должен заседать в "зале из тесаного камня" Иерусалимского храма.

Молитва заменяет Жертву.

Но он сделал еще более смелый шаг. Согласно Закону, теперь, когда Святой Город был взят, жертвоприношение стало невозможным; поэтому Йоханан бен Заккай заявил, что в нем больше нет необходимости; сказав, что благотворительность заменяет жертвоприношение. Молитва, которая раньше сопровождала жертвоприношение, теперь рассматривалась как самостоятельный вид богослужения. Синагога, которая в более поздние годы существовала бок о бок с жертвенным храмом, теперь полностью заменила его. Так гений приспосабливается к изменившимся условиям.

Это изменение было революционным и ознаменовало новую эру в развитии иудаизма. Эпоха священника закончилась, Алтарь пережил себя — был достигнут один из идеалов Пророков. Снова необходимость была учителем, и оказалось, что невзгоды "носят драгоценный камень в своей голове". Более того, создание центра еврейской власти за пределами Иерусалима освободило иудаизм от привязанности к определенной местности. Его полная реализация теперь не ограничивалась ни городом, ни нацией. Вся земля могла бы стать его законным домом. Это также имело свою моральную ценность. Для простодушных людей это прояснило идею о том, что Бог проявлялся повсюду; что воистину "небо было Его престолом, а земля - подножием Его ног". Это придавало смысл тексту: "Во всяком месте, где Я заставлю помнить мое имя, Я приду к тебе и благословлю тебя".

Таким образом, выживание иудаизма после разрушения жертвенного Храма, после потери священной столицы и Святой Земли и после рассеяния евреев по всему миру сделало более очевидным, что это действительно была вечная и универсальная Вера. Возможно, тогда даже в этой печальной трагедии мы сможем разглядеть руку Провидения.

Это правда, что некоторые благочестивые души безутешно смотрели на окружающий мир и, отказавшись от мирских радостей, посвятили себя аскетической жизни покаяния. Некоторые перешли на сторону новой христианской секты, которая теперь разрывала все отношения с иудаизмом, считая его обреченным. Но под руководством Йоханана бен Заккая подавляющее большинство с надеждой и мужеством смотрело в будущее. Земля исчезла, но религия была спасена. Отныне его объединяющим центром должен был стать не *Храм*, а *Книга*.

Таннаим.

Мы уже видели, что книжники интерпретировали Библию таким образом, чтобы извлечь из нее новые законы для удовлетворения новых потребностей (стр. 19-20; 80-81). Эти выведенные правила переросли во Второй Закон, более объемный, чем первый. Терпеливое продолжение этого процесса с целью удовлетворения всех религиозных, социальных и экономических требований изменившейся жизни Израиля стало теперь

главной работой Академии Джамния и других школ, возникших на ее основе. Этой работе по раскрытию "всего долга человека" ученые теперь посвятили себя и считали ее такой же священной, как богослужение. "Изучение Закона, - говорили они, - перевешивает все добродетели". Первую категорию этих великих толкователей называли *Таннаим* (*танна* означает учитель). Ученики, сидевшие у ног мудрецов, очень дорожили их решениями (ибо они не содержались ни в одной книге) и передавали их из поколения в поколение.

Теперь люди в целом научились обращаться к Джамнийскому синедриону, поскольку таковым он стал, как к своему авторитету во всех религиозных обязанностях, а также за руководством в различных затруднительных ситуациях. В те дни не существовало фиксированного календаря; новый месяц определялся путем наблюдения за небом в поисках новолуния, и по дате его появления Синедрион определял праздники каждого месяца для общины. Новолуние передавалось с места на место с помощью гонцов и пожарных сигналов на холмах. Они не могли достичь отдаленных мест еврейских поселений далеко за пределами Иудеи, и в некоторых случаях сигналы были подделаны. Итак, поскольку были сомнения относительно появления новой луны на один день, они ввели обычай отмечать дополнительный день каждого фестиваля.

Галаха и Агада.

Таким образом, Йоханан бен Заккай проявил свое величие, смело отменив институты, которые потеряли свое применение с падением Храма, преодолев переход между эпохами, точно так же, как это сделал Самуил в свое время. Его великая личность укрепила союз между рассеянными евреями. Кроме того, подобно своему учителю Гиллелю, он сочетал в своем характере мягкость и твердость (*учтивость в моде, стойкость в деле*) и, подобно ему, также оказывал возвышающее влияние на своих учеников своими этическими учениями. Он показал им, как изучать Священные Писания, чтобы найти в них самые благородные уроки. Это отличалось от той области изучения Библии, о которой уже говорилось, позволяя ученику выработать новые правила и обряды. Последнее было судебным, первое - гомилетическим. Постепенно они образовали два больших раздела научной деятельности раввинов: судебный раздел, называемый *Галахой* (юридическое решение), и этический, называемый *Агадой*. Это последнее слово означает повествование — для многих история, анекдот, моральная максима или исторический фрагмент были бы приведены для иллюстрации юридического момента или для снятия напряженности спора приятным отвлечением внимания. Таким образом, Агада подразумевала много разного материала и включала все, что не было строго судебным.

Вот некоторые из сентенций Йоханана бен Заккай:

"На алтаре не должно было использоваться никаких железных инструментов, что говорит о том, что миссия религии - мир".

"Если ты многому научился, не хвались этим, ибо таков был ты сотворен".

"Бойся Бога так же сильно, как ты боишься человека".

"Не больше?" - удивленно спросили его ученики? "Если бы ты боялся его так же сильно!" - сказал умирающий мудрец.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Жертвоприношение:

Ученик уже был ознакомлен с пророческими взглядами на жертвоприношение (см. *Люди Книги*, т. iii). Ниже приведены некоторые мнения раввинов относительно его относительного места в иудаизме:

"Бог считает, что смиренный человек принес все жертвы, ибо сказано, что жертвы Богу - это сокрушенный дух".

"Акты правосудия более достойны уважения, чем все жертвы. Пока ум не очищен, жертва бесполезна; ее можно бросить собакам".

"Тот, кто занимается изучением Закона, не требует ни всесожжения, ни хлебного приношения".

"День во дворах твоих лучше тысячи", - так объясняется в Псалме lxxiv. Бог сказал Давиду: "Я предпочитаю, чтобы ты сидел и учился передо мной тысячам всесожжений, которые твой сын Соломон принесет на жертвеннике".

"Тот, кто молится, считается таким же благочестивым, как если бы он построил алтарь и приносил на нем жертвы".

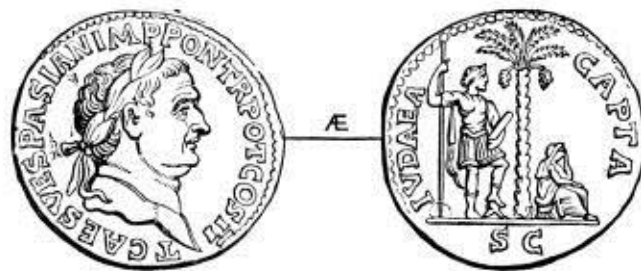
"Как Жертвенник совершал искупление во времена Храма, так и Домашний Стол после его разрушения".

С отменой жертвоприношения пасхальный Агнец был обозначен только символическим образом бараньей костью на пасхальном столе.

Р. Йоханан б. Заккай спросил своих учеников: "Выясните, что лучше всего культивировать". Первый ответил великодушным взглядом; второй - верным другом; третий - добрым соседом; четвертый - благоразумием и дальновидностью; пятый, Элизар, добрым сердцем. "Я считаю суждение Р. Элизара наилучшим, поскольку в его ответе учтены все ваши".

Тема для обсуждения:

Вопрос о том, приостановило ли падение Храма жертвоприношение животных или отменило его, является точкой различия между двумя школами иудаизма сегодня.

Медная монета, отчеканенная в Риме, 74 н. э., во время правления Веспасиана.

Указывает на свержение Иудеи.

ГЛАВА XXV.

ПАЛЕСТИНСКИЕ АКАДЕМИИ.

Джамния была первой из многих палестинских школ; одна находилась в Сепфорисе, другая - в Тверии, обе в Галилее; еще одна - в Лидде на юге, недалеко от Средиземного моря. Таким образом, благая работа росла, и под более печальными предложениями нить жизни была снова подхвачена. В Израиле, так сказать, была создана новая королевская семья. Первая в буквальном смысле королевская власть Дома Иуды была свергнута Вавилоном семьсот лет назад. После реставрации священники стали монархами государства, обладая почти королевской властью. Теперь в рассеянии учитель был королем. Раввин Симеон учил: "Есть три венца: венец Закона, венец священства и венец королевской власти; но венец доброго имени превосходит их все".

Главу Академии звали Наси (принц), он же патриарх. Его власть была добровольно, но с радостью принята как в религиозных, так и в гражданских вопросах (насколько это позволяло управление внутренними делами) конгрегациями в Риме, Вавилонии, Греции, Египте и парфянских землях.

Раббан Гамалиил II.

Первым наси в Джамнии был Раббан Гамалиил II. из семьи Гиллель, ибо Йоханан бен Заккай занимал уникальное положение, *sui generis*, которого требовали требования времени. Но все хотели, чтобы официальная должность осталась за Домом Гиллеля.

Гамалиил был известен и как ученый, и как человек. Он был настолько добросовестен, что не проявлял никакого интереса к ведению хозяйства в своем поместье. Он был настолько опытен, что легко овладел астрономическими и математическими знаниями, необходимыми для регулирования еврейского календаря. Он был суровым человеком, но в эти смутные времена требовалась твердая рука, как религиозная, так и гражданская, поскольку это был период волнений; воздух был полон планов и фантастических идей. Тем не менее, он, возможно, был слишком суров, и на короткий период своего тридцатилетнего патриаршества он фактически был низложен; об этом инциденте мы расскажем позже. Одним из свидетельств его суровости было частое наложение *ниддуи*-отлучения от церкви. Осужденный таким образом должен был оставаться в стороне от общества и жить как один в трауре. Таким образом, он подвергался остракизму до тех пор, пока запрет не был снят.

Как и в те дни, когда стоял Храм, все еще существовали две партии — гилелиты и шаммаиты. Раббан Гамалиил, однако, стремился поставить себя выше партии, как и подобает лидеру.

Следующие инциденты покажут характер этих еврейских ученых: некоего Акабию бен Махаллеля попросили отказаться от определенного решения. Некоторые даже намекали, что, если он уступит, его назначат *Аб Бет Дином* (вице-президентом, следующим по

порядку после Наси). На это предложение он ответил: "Я бы предпочел быть дураком всю свою жизнь, чем мошенником в течение одного часа". Разве это не великолепно? Живя в стороне, суровый отец отказался, когда сын попросил у него рекомендательное письмо к своим коллегам. "Твои собственные работы должны рекомендовать тебя".

Другим известным учителем был Элизер бен Гиркан, открывший школу в Лидде. Его слабость заключалась в том факте, что он никогда не доверял своему собственному суждению, чтобы вывести правило. Он принимал и преподавал только то, чему научился, опираясь на авторитет своих учителей. Такой тип человека имеет свою ценность в мире и подобен священнику, который дорожит прошлыми традициями. Но нам также нужны первопроходцы, которые смело открывают новые дороги; ибо, если бы мы полностью не доверяли своим собственным силам и шли только старыми путями, знания не росли бы и мир не продвигался бы вперед. Рабби Элизер учил: "Честь твоего ближнего должна быть тебе так же дорога, как твоя собственная. Не позволяй себе легко поддаваться гневу. Покайся за день до своей смерти".

Р. Джошуа.

Напротив, давайте выделим более интересную фигуру, человека, оставившего неизгладимый след на своем возрасте, — раввина Джошуа бен Хананию. Широкий, разносторонне развитый и одаренный, он в юности был певчим в Храме, ныне разоренном. Его мать, как и мать Сэмюэля, с рождения предназначала его для религиозной жизни. Как истинный гений, он преодолел многие недостатки, которые мешали ему, и стал одним из таннаимов и основателем новой академии в Бекииме. Он был ужасно беден и влачил скудное существование, работая игольщиком. Ибо эти великие учителя не получали вознаграждения за свои труды в религиозной академии. Это было служение из любви. Они следовали принципу, изложенному рабби Садоком: "Не используйте Закон как корону, чтобы сиять им, или лопату, чтобы копать им". Однако рабби Джошуа был настолько сурово прост, что дочь римского императора, сочетавшая в себе одновременно комплимент и оскорбление, спросила, зачем столько мудрости хранить в таком невзрачном сосуде. Традиция гласит, что он посоветовал ей налить вино ее отца в золотые кувшины с плачевным результатом, чтобы доказать, что мудрость, как и хорошее вино, лучше всего хранится в простых сосудах.

Многие ученые лидеры принадлежали к еврейской аристократии, которая все еще ценилась даже в их падшем состоянии. Джошуа был человеком из "простых людей". Тем не менее, это стало для него источником власти, поскольку, будучи ближе к массам, он лучше мог влиять на них и помог сблизить высшие и низшие классы. Своей мягкостью и умеренностью он предотвратил многие расколы в иудаизме, которые часто угрожали, когда расхождение во взглядах достигало опасной точки.

Хотя, подобно Гамалиилу, великому математику и астроному, он был скромнен и послушен и подвергся унижительному испытанию, налагаемому этим суровым Нази из-за ошибочного расчета даты священного дня. Он должен был отправиться с кошельком и посохом в тот самый день, когда, согласно его ошибке, должен был наступить Йом Кипур. Он пришел. Гамалиил обнял его и сказал: "Добро пожаловать, мой учитель и мой ученик;

мой учитель в мудрости и мой ученик в послушании". Такие примеры великих учителей были наиболее полезны для людей в целом.

Также очень ценными для дела были его проницательность и здравый смысл, которые разоблачали безумие экстремальных и фантастических взглядов. "Закон, - сказал он, - был открыт не ангелам, а людям". Некоторые заблудшие пиетисты отказывались вкушать вино или мясо, потому что теперь, когда Храм пал, их нельзя было принести на его алтарь. "Почему бы, - сказал он, - не воздержаться также от хлеба и воды, поскольку они тоже использовались при жертвоприношении?" Нет ничего лучше, чем временами высмеивать ошибочные утверждения.

Возможно, самым важным из всего его служения было его стремление закрыть брешь между Израилем и римлянами, которую неумолимые шаммаиты расширили бы. Он советовал смириться с неизбежным. Вследствие этого он пользовался доверием римских правителей. Как и Йоханан бен Заккай, он оказался человеком часа; и когда чуть позже Израиль снова поплыл по штормовым морям, его призвали к штурвалу.

Раввин Ишмаэль бен Элиша заслуживает краткого упоминания как один из великих таннаимов того времени, который, избегая натянутых толкований, объяснял Закон с логической точки зрения здравого смысла. Он с радостью потратил свое состояние на содержание девочек, осиротевших во время войны. Он тоже основал школу, и ему, увы, было суждено умереть мученической смертью.

Рукоположение раввинов.

Эти люди и им подобные обеспечивали непрерывность своей святой работы, обучая студентов изучению Закона и передавая им *Галахот*, к которым они пришли к настоящему времени. Когда они становились опытными, их посвящали в учителя посредством церемонии *Семича* (возложение рук). Это дало им право членства в Синедрионе и определенные судебные функции, а также титул *раввина*, введенный после падения Храма Йохананом бен Заккаем.

За пределами Иудеи школы также создавались в Вавилоне, Парфии, Малой Азии и Египте. В Александрии скромная академия заменила претенциозный Храм более счастливых дней. Но все повернулись к Джамнии, где заседал Синедрион как центр религиозной власти. На какое-то время это была их духовная столица. Председательствующему Наси Рим предоставил некоторую гражданскую юрисдикцию в управлении внутренними еврейскими делами. Таким образом, Синедрион все еще был в своем роде Законодательной палатой.

Молитвенник.

Здесь были регламентированы институты иудаизма, и теперь здесь был более полно сформулирован ритуал молитвы, уже установленный в синагогах, пока стоял Храм. Вот его схема:

(а) *Шема*, молитва, начинающаяся словами "Услышь, о Израиль" (Втор. vi. 4-9), была центром первого раздела богослужения. Ему *предшествовали* два благословения, первое из которых выражало Божье провидение, проявляющееся в Природе: утром - во славу света, вечером - в мягкий покой ночи; второе - Божью любовь к Израилю, проявленную в даровании Закона. За Шемой *последовало* другое благословение, выражающее благодарность за божественное искупление. (b) Вторая часть службы называлась *Тфиллах*, молитва "восемнадцать благословений", содержащая определенную форму восхвалений в начале и в конце, причем центральная часть изменялась в зависимости от различных случаев будних дней, субботы и Святых праздников. (с) Третьей частью богослужения было чтение из Пятикнижия и Пророков.

Чтец не был специальным должностным лицом; любой израильтянин мог "встать перед Ковчегом", куда были положены свитки, и прочитать службу. Здесь снова возобладала идея о том, что за религиозную службу нельзя платить. Молитва о восстановлении Земли и Храма теперь была неотъемлемой частью каждой службы. Постоянное увековечивание утраты Храма внешними знаками, такими как разбивание бокала на свадьбе, стало обязанностью, в которой сочетались патриотизм и религия. Двум постам, установленным в Вавилоне в связи с падением первого Храма, теперь было дано второе печальное разрешение в память о падении второго.

Как можно хорошо понять, долгая и разрушительная война деморализовала массы, особенно деревенское население. Образованные классы скорее держались в стороне от *Am Haaretz*, "людей земли", то есть невежественных масс. Это довольно удивительно со стороны ученых, в остальном таких добросовестных и доброжелательных. Но времена были суровые, и невежество обычно шло рука об руку со многими дурными привычками.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Молитвенник:

Схема ритуала, приведенная в этой главе, постепенно дополнялась отрывками из Священных Писаний, особенно Псалмами, дополнительными вступительными и заключительными молитвами и стихотворениями к Праздникам.

Смотрите перевод Зингером старого *молитвенника*; также *Молитвенника Союза*, более близкого к древнему, более короткому ритуалу.

В дополнение к полному богослужению раввины составили серию благословений на повседневные случаи. Дарместетер так формулирует это:

"Каждый день, каждый час неизменно регламентирован правилами свыше ... Благословения перед едой, благословения после еды. При виде впечатляющих явлений природы, шторма, моря, первых весенних расцветов, дня благодарения. Благодарение за новое наслаждение, за неожиданную удачу, за поедание новых фруктов, за объявление о счастливом событии. Молитвы смирения при известии о несчастье. У могилы любимого

существа произнесите молитвы; все слова приготовлены, чтобы утешить убитого горем. Каждая эмоция и каждое чувство, как самые мимолетные, так и самые глубокие, предвидятся, отмечаются и воплощаются в формуле молитвы ... освящающей текущий час и поддерживающей человека в постоянном общении с божественным".

Храмовые посты:

Пост Годальи (Тишри 3-й); Десятого Тебета, 17-го Таммуза, 9-го Ав. Только последние два относятся к потере Второго Храма.

См. *Люди книги*, Том iii, стр. 200.

Тема для обсуждения:

Чем "Академия" отличалась от школы?

ГЛАВА XXVI.

ИУДАИЗМ И ЦЕРКОВЬ.

Развитие христианства.

Тем временем новая религия, возникшая из иудаизма, вступала во вторую стадию своего развития. Мы видели (стр. 133), как принятие языческих идей имело тенденцию теологически отделять евреев от христиан. Теперь мы увидим, как развитие событий имело тенденцию разделять их в социальном плане. Все еще существовали две христианские секты — христиане-язычники, многие из которых были греками, для которых Иисус был Сыном Божьим, чья кровь, пролитая на кресте, была искуплением грехов человечества и чье пришествие отменило Закон. Они не испытывали особой симпатии к евреям, несмотря на тот факт, что именно высокая мораль еврейских Писаний легла в основу новой Веры.

С другой стороны, были иудеи-христиане, первоначальная группа, но теперь незначительное меньшинство, которые оставались евреями во всех отношениях, но цеплялись за веру в то, что Иисус из Назарета был Мессией, что он восстал из могилы и придет во второй раз, чтобы удовлетворить надежды, не оправдавшиеся при его первом пришествии. Они также поощряли веру в то, что могут исцелять чудесами и изгонять демонов, провозглашая формулу своей веры; ибо Иисус также верил в эту силу экзорцизма. Они все еще в какой-то степени сохраняли обычаи ессеев (от которых, возможно, произошли), в частности, обязанность добровольно жить в бедности. Действительно, Синедрион серьезно рассматривал вопрос о том, нельзя ли считать их евреями.

Но когда иудаизм и евреи были дискредитированы из-за потери земли и Храма, а евреев обложили налогами за привилегию оставаться верными первым, эти иудеохристиане начали отдаляться от народа, потерявшего власть и статус в мире, и связали свою судьбу с контролирующим большинством. Так уж устроен этот мир. Более того, некоторые сельские евреи, потерявшие веру в истинность иудаизма из-за потери его Храма, были привлечены христианством с его новой схемой спасения, в которой Иисус занял место, которое было занято алтарем жертвоприношения. Таким образом, многие язычники, обращенные в иудаизм в Александрии и Малой Азии, перешли к новому вероучению. Таким образом, потеря Храма с его священническим служением имела много общего с распространением христианства.

Хотя поначалу между двумя христианскими сектами существовала большая вражда, языческая ветвь вскоре поглотила небольшую еврейскую ветвь, и слишком скоро христиане "не знали Иосифа". Ибо антагонизм язычников к евреям теперь передался новой церкви, и, к сожалению, она стала более ожесточенным преследователем народа, из которого произошли Иисус и Павел, чем большинство языческих народов.

Ветхий и Новый Заветы.

В новой вере возникли новые обряды. Песах превратился в пасхальное жертвоприношение. Предполагалось, что опресноки и вино каким-то мистическим образом превратятся в плоть и кровь Спасителя (так называли Иисуса). Многие римские обряды и символы были сознательно или бессознательно переняты новым вероучением в первые несколько столетий его основания, поскольку с годами оно становилось все менее и менее еврейским. Обесценивание иудаизма стало теперь привычной тактикой Отцов Церкви, поскольку оправдание христианства в некоторых отношениях зависело от теории недостаточности иудаизма. Говорили, что евреи слепы и упрямы, продолжая цепляться за Закон теперь, когда пришел Иисус. Этот прискорбный дух антагонизма к родительской вере пронизывает христианские Писания и искажает их этические учения. Эти Священные Писания были известны как *Новый Завет*, чтобы отличать их от еврейских Священных Писаний, которые назывались *Ветхим Заветом*; теория заключалась в том, что завет или *завет* между Богом и Израилем, записанный там, в настоящее время устарел и заменен "новым" заветом, в котором, как уже объяснялось, вера в Иисуса, Мессию, заняла место послушания Закону. Многие отрывки из Псалмов и Пророков были переведены заново, чтобы создать впечатление, что они действительно предсказывали пришествие Иисуса и события его жизни. Фактически, вся еврейская Библия рассматривалась всего лишь как подготовка к великой кульминации христианства! Даже история Израиля рассматривалась всего лишь как аллегорическая картина жизни назаретянина.

Гностики.

Мы не можем пройти мимо этого периода религиозных потрясений, не сказав ни слова о некоторых странных сектах, не являющихся ни полностью иудейскими, ни христианскими, ни языческими, но кое-что из всего, что возникло в то время. По большей части их называли гностиками, от греческого "знать", утверждая, что они посредством таинственных процессов достигли более ясного знания о Боге. Весьма фантастичными были взгляды некоторых на проблемы жизни и греха. Некоторые секты были доведены до всевозможных нелепостей и перегибов. Несколько евреев были соблазнены этими увлекательными ересями, особенно некто Элиша бен Абуя, хотя и был сведущим в Законе. Говорят, что, покинув паству, он стал гонителем своего народа. Раввины объяснили эту печальную перемену только полной революцией в его натуре — поэтому они называли его *Ачер*, "другой человек".

Синедрион считал разумным запретить чтение такой мистической литературы, которая могла бы увести молодежь в сторону от здорового учения иудаизма.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Чтобы получить представление о компромиссе язычества с христианством, проведенном христианским писателем, прочтите статью преподобного Хиберы Ньютона "Является ли католицизм крещеным язычеством?" в *журнале Forum*, Нью-Йорк, 1890.

Еврейское Писание и церковная доктрина:

Исайя (особенно гл. ix, 6-7 и гл. liii) была любимой книгой христианских богословов, из которой можно было вывести доктрины церкви. Обратите внимание на цитаты, использованные в оратории Генделя "Мессия". Церковь также выделила Даниила, отсюда и видное место среди пророков. Современные критики полностью отказываются от этого принудительного метода толкования Библии. (См. *Исайю* Скиннера и *Даниила* Драйвера (Кембриджская Библия).

Тема для обсуждения:

Противопоставьте древнего гностика современному агностiku.

ГЛАВА XXVII.

РИМСКИЙ РЕЖИМ ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ ИУДЕИ.

Римские императоры	еврейства		
Тит	79	Джамнийская академия	70
Домициан	81	Клеменс, римский прозелит,	
		казнен,	95
Нерва,	96	Восстание Диаспоры,	115
Траян,	98	Перевод Библии Аквилы	
		о	128
Адриане,	117	Акибе, президенте Синедриона	130
Антонин Пий,	138	Восстание Бар-Кохбы,	132-135

Снова прозелиты.

Императору Веспасиану, разрешившему учреждение Джамнийской академии, наследовал его сын Тит. Тит прожил слишком недолго после того, как стал императором, чтобы оказать решительное влияние на Израиль, но он никогда не мог забыть, что в его руки было вверено окончательное свержение Иудеи. Однако его брат Домициан, следующий император, был тираном и дегенератом. Говорят, что одно время он помышлял об истреблении евреев. Еврейский налог (*Fiscus Judaicus*) взимался с ненужной жестокостью и унижением достоинства. Он жестоко преследовал тех римлян, которые, несмотря на падение благосостояния Израиля, все еще были обращены в его Веру, и издал суровые законы против тех, кто поощрял обращение. Прозелитов было достаточно, чтобы сделать этот вопрос важной темой обсуждения в Еврейской академии. Вероятно, распространение иудаизма больше всего встревожило императора в самом Риме. Возможно, его учения дошли до римлян через еврейских военнопленных. Несомненно, многие римляне высокого происхождения были с энтузиазмом готовы пойти на жертвы ради его дела. Говорят, что даже Флавий Клеменс и его жена Флавия Домитилла, родственники Домициана и возможные наследники трона, приняли иудаизм. Клеменс был казнен, а его жена сослана. Но еще шаг, и иудаизм мог бы взойти на императорский

трон Рима и поменяться судьбами с христианством. Возможно, даже тогда, поскольку его негибемый монотеизм и строгий Закон не допускали легких компромиссов. Тем не менее, это одно из возможных событий в истории.

Одним из самых известных прозелитов был Аквила, ученый и богатый грек. Недовольный более поздними греческими переводами Библии, искаженными в соответствии с христианской доктриной, Аквила сделал буквальный перевод с иврита, который настолько понравился раввинам, что стал, так сказать, "авторизованной версией" для синагоги. Перевод Библии на арамейский Язык (стр. 60), сделанный по его образцу, был назван в его честь *Targum Onkelos*, что означает "перевод, подобный переводу Аквилы". В наши дни его часто печатают вместе с еврейскими текстами Священных Писаний.

Восстание против Траяна.

Несчастливой судьбой Израиля было то, что нечестивый Домициан правил так долго, а добрый император Нерва, его преемник, правил так недолго. Таким образом, хотя запреты против прозелитов были сняты в течение шестнадцати месяцев правления Нервы, как только Траян взойшел на трон, многие антиеврейские законы были восстановлены. Подобно Александру Греку, Траян римлянин лелеял дикое желание завоевать Азию. Когда он напал на Парфию, евреи, жившие там в условиях полунезависимости, стали его самыми яркими противниками. В Вавилоне они упорно удерживали город Нисибис от его легионов. Не успел он покорить земли по берегам Евфрата и Тигра, как персидские провинции восстали.

Теперь все евреи Диаспоры воспользовались случаем, чтобы сбросить ненавистное римское иго. Ибо они так и не примирились с этим; и их дети, теперь повзрослевшие, воспитывались в уверенности, что вскоре Иудея будет снова отвоевана и Храм восстановлен. "Карфаген должен быть разрушен" - таков был римский клич; "Иерусалим должен быть восстановлен" - теперь еврейский. В Египте, на Кипре, средиземноморском острове, и в Кирене, дальше к западу от африканского побережья, они восстали против своих противников. Поначалу успех сопутствовал их оружию, хотя с обеих сторон пролилось много крови; но при подавляющем численном превосходстве Рима не могло быть никаких сомнений в конечном исходе. Однако их сопротивление было настолько яростным, что историк Грец осмеливается предположить, что, несмотря на нехватку кавалерии и плохое вооружение, если бы эти три отдельных еврейских восстания были организованы под единым руководством, римским легионам пришлось бы туго. Как бы то ни было, их прекрасная синагога в Александрии была разрушена, все еврейские жители Кипра были убиты, и остров запретил им жить в будущем. Много жизней погибло в других местах еврейского восстания, включая саму Иудею. Восстание, безусловно, пресекло в зародыше безрассудные амбиции Траяна завоевать всю Азию, и он умер, огорченный своей неудачей.

Теперь Гамалиил был мертв, и патриархом стал рабби Джошуа. Бразды правления нельзя было доверить более мудрым рукам, поскольку он воспользовался моментом восшествия на престол нового императора Адриана, чтобы посоветоваться о примирении.

Как и Йоханан бен Заккай, он видел тщетность того, что Израиль тратит свои силы на борьбу с колоссальным Римом. Синедрион был переведен из Джамнии в Оошу в верхней Галилее. Власть Иисуса Навина была менее строгой, чем у Гамалиила. В то время, когда многие из его братьев не испытывали к язычникам ничего, кроме ненависти, он произнес знаменитое изречение: "Добродетельные люди всех народов имеют долю в небесном блаженстве грядущей жизни". С тех пор это было принято Домом Израиля как классическое выражение его отношения к другим религиям.

Новый император Адриан поначалу тоже, казалось, был склонен к политике уступок; но выбора не было, поскольку восстания вспыхнули во всех частях империи, от Малой Азии на Востоке до Британии на дальнем Западе. Обескураженный император с радостью встретил многих своих врагов на полпути. Парфия была восстановлена под контролем своих собственных князей. В самой Иудее жестокий генерал Квайетус был остановлен в достижении своей ужасной цели уничтожения евреев и в конечном итоге был казнен.

"Обещание" Адриана.

Чтобы завоевать мир и сторонников, Адриан в начале своего правления был готов дать множество честных обещаний, которые он всерьез не собирался выполнять. Одним из них было предложение евреям восстановить свой Храм, которого они потребовали в качестве условия сложения оружия. Представьте себе безграничную радость, с которой было воспринято это известие — Кир снова пришел к власти! Еврейские поэты воспевали грядущую славу. Христиане и самаритяне были сильно обескуражены этой новостью.

Но как только Адриан овладел ситуацией и спокойствие было восстановлено, он прибегнул к уловке. Они могли бы восстановить свой Храм, но не на том же месте! Он знал, что это было то самое место или ничего другого. Евреи раскусили это притворство; их надежды рухнули. Снова заговорили о войне, но мудрый раввин Джошуа по-прежнему советовал подчиниться. Таким образом, в течение многих лет тлеющие угольки восстания тлели в груди евреев, но не погасли, хотя, пока был жив рабби Джошуа, они не разгорались пламенем.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Прозелиты:

Прочитайте статью на эту тему в *Еврейской энциклопедии*, чтобы получить более полный список римских прозелитов. Обратите здесь внимание, во-первых, на различные степени прозелитизма; во-вторых, на отношение синагоги к новообращенному, благоприятное или неблагоприятное в разные периоды ее истории, меняющееся в зависимости от ее меняющихся отношений с внешним миром. Основываясь на законах, данных Ною (Бытие ix), таннаимы вывели семь новых правил, которые они рассматривали как обязательства, обязательные для всего человечества. Этим гуманным законам должны подчиняться чужаки, живущие среди них. Ибо они испытывали чувство ответственности перед теми, кто не принадлежал к их религии.

Медная монета Нервы, 96 н. э.

ОТМЕЧАЯ ПРЕКРАЩЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В СВЯЗИ С
ЕВРЕЙСКИМ НАЛОГОМ.

ГЛАВА XXVIII.

АКИБА.

Любовь и Закон.

Человек, который теперь вышел на первый план, был другого склада — знаменитый раввин Акиба. Он родился в Палестине в 50 году н.э., то есть примерно за 20 лет до падения Храма. Вокруг его жизни соткано множество красивых легенд. Вы когда-нибудь осознавали, что только вокруг великих людей легенды разрастаются наиболее пышно? Воображение не стремится нарисовать события из жизни обычных людей. Не только бедный, но и невежественный, Акиба презирал ученых и образованность. Однажды, так гласит история, этот скромный пастух встретил Рахиль, прекрасную дочь своего хозяина, Калбы Сабуа, и влюбился в нее. Разгневанный привязанностью своей дочери к этому грубияну, богатый Кальба лишил ее наследства. Ее милое самопожертвование, когда она делила бедность с ним, а не богатство без него, пробудило самые благородные качества, дремлющие в натуре Акибы. Она была полна решимости перенести еще больше лишений, чтобы он мог стать знатоком права. Отец возражал скорее из-за его невежества, чем из-за бедности. Ни у одного народа неграмотность не была таким большим позором, как у евреев, и ни у кого простое обучение не приносило столько чести. Поэтому, повинаясь ее настоянию, он неохотно покинул свой дом, чтобы посидеть у ног школьных раввинов. Рыцарские хроники содержат прелестные истории о странствующих рыцарях, отправляющихся по приказу прекрасных дам совершать победы на далеких полях сражений. Акиба отправился в путь по приказу Рахили; и разве овладение знаниями не является такой же знаменитой победой, как и победа на войне? Он стал замечательным учеником, поскольку обладал даром энтузиазма. Но пока он завоевывал известность в Академии, она, одинокая и на расстоянии, боролась с бедностью, одно время ей пришлось продать свои волосы, чтобы купить еду для своего ребенка. Но эта самоотверженная женщина все равно не позволила бы ему вернуться.

Однажды в деревне, в которой она жила, было объявлено, что великий ученый, рабби Акиба, собирается посетить ее. Он пришел, окруженный множеством учеников, и когда вокруг него собралась толпа поклонников, они оттолкнули бедно одетую женщину, которая пыталась приблизиться к нему. Но, заметив ее, он раздвинул толпу и подхватил ее на руки. Изумленным зрителям он заявил: "Всем, что я знаю, я обязан ей, потому что она была моим вдохновением".

Пока что романтическая сторона его жизни. В литературном плане он был великим *Танной*, и из его школы вышли известные ученые. Его метод толкования нового Закона на основе старого был основан на теории, согласно которой ни одно слово или частица в Пятикнижии не были лишними; если в тексте появилось что-то, без чего, как казалось, можно было обойтись, то это должно иметь какое-то скрытое значение. Это превратило закон Моисея из ограниченной группы неизменных предписаний в живой источник

непрерывной традиции и сделало законы времен еврейской монархии способными к модификации и расширению, чтобы они соответствовали жизни Израиля в условиях Римской империи. Интерпретация, которая привела бы к появлению новых предписаний, соответствующих меняющимся условиям более поздних времен, была предпринята Гилелем (стр. 113), но никогда прежде не сводилась к такой законченной системе, как это было сделано рабби Акибой. Исходя из такого принципа, не было конца возможным выводам из Священного Писания. И все же раввины были слишком серьезны и слишком добросовестны, чтобы сознательно злоупотреблять им. Теория работала в интересах прогресса. Внедрение этого метода принесло Акибе титул "отца раввинского иудаизма".

Далее он дал толчок классификации *Галахот*, начатой еще до него. Эта классификация Устного закона была названа *Мишной*, или Вторым законом, о котором мы подробнее услышим позже.

У него тоже был голос в установлении канона Священного Писания.

Этика Акибы.

Ниже следуют некоторые из его высказываний:

"Как благосклонен человек, ибо он был создан по Образу и подобию" (Бога).

"...Тот, кто убивает человека, грешит против образа божьего".

"Займи место ниже своим рангом, пока тебе не прикажут занять место повыше".

"Бог милостив, но Он не позволяет этой милости умалять Его справедливость".

"Все предвидено, но человеку дана свобода воли".

Ему также на сомнительной основе приписывается изречение: "Что бы Бог ни делал, Он делает к лучшему".

Во всем его учении есть мистическая нотка; обратите внимание на следующее:

"Все дается в залог ... офис открыт, брокер выдает кредит; есть бухгалтерская книга, и рука делает записи; кто хочет занять, тот может брать займы, но судебные приставы ежедневно взыскивают; решение справедливое; и все готово для банкета".

В духе Золотого правила Гиллеля он рассматривал величайший принцип иудаизма - закон "Возлюби ближнего твоего, как самого себя".

На него всегда возлагались деликатные и обдуманные задачи — уведомление Р. Гамалиеля о том, что ему объявлен импичмент, Р. Элиезару, что он был отлучен от церкви. Последнему он сообщил неприятную новость в таких словах: "Кажется, твои братья отворачиваются от тебя".

Закон и вера.

Акиба основал Академию в Бене Бараке. В этом человеке было удивительное очарование, которое привлекло к нему сотни студентов — традиция утверждает, что тысячи. Отчасти это было связано с энтузиазмом его веры. Примером его веры является его визит в Рим с некоторыми из его коллег, чтобы ходатайствовать от имени своего народа. Они разрыдались, увидев величие Рима, мысленно сравнивая его с запустением Иерусалима. Он встретил их слезы обнадеживающей улыбкой: "Нынешнее разрушенное состояние нашей любимой земли, предсказанное Пророками, только убеждает меня в исполнении их светлых пророчеств о нашем окончательном триумфе".

Увы, даже вера может иметь свои недостатки! Глубокая убежденность Акибы в том, что восстановление независимости Иудеи не за горами и произойдет с приходом Мессии, побудила его поощрять восстание, которое тихо, но неуклонно распространялось среди его недовольных братьев.

Адриан, плохо понимая дух этого народа, доложил сенату после объезда римских провинций, что все было спокойно. Он был одновременно глуп и жесток, чтобы продемонстрировать свою абсолютную власть и полное подчинение Израиля, не только полностью отозвав разрешение на восстановление еврейского храма, но и приказав воздвигнуть на его месте языческое святилище, тем самым полностью язычески принизив Иерусалим.

Это стало последней каплей. Престарелый раввин Джошуа отправился умолять императора воздержаться от этого бессмысленного проекта, но тщетно. Это было одно из последних действий в жизни Патриарха. Когда он умер, было сказано, что добрые советы прекратились в Израиле. Подобно древнему Антиоху, Адриан хотел уничтожить иудаизм — и христианство тоже, если уж на то пошло, — и сделать всеобщим идолопоклонническое поклонение Серапису.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Масора - это технический термин, обозначающий примечания отцов синагоги к традиционному тексту Священного Писания. Таким образом, оригинальный текст был сохранен в целостности и сохранности в этих скрупулезных и благоговейных руках. См. статью "Масора" Исидора Харриса, *Jewish Quarterly Review*, том i.

Акиба:

Благословение, которое благотворительность приносит дающему, было любимой идеей Акибы — *Мицва*!

Саймон б. Шетаха называли "Восстановителем Закона"; Гиллея - "Восстановителем Закона"; Акибу - "Отцом раввинского иудаизма".

При определении Канона Священного Писания (стр. 22) влияние Акибы сохранило "*Песнь Песней*" и *Есфирь* в Библии, но, к сожалению, не затронуло *Екклесиастика*.

Тема для обсуждения:

Следует ли называть метод Акибы правовой дедукции казуистическим?

ГЛАВА XXIX.

ПОСЛЕДНЯЯ БОРЬБА ЗА СВОБОДУ.

Бар Кохба.

Подготовка к восстанию тщательно планировалась в течение нескольких лет. Оружие хранилось в пещерах. Акиба был вдохновителем восстания, скажем, его Деборой. Но кто должен был стать его Баракком? Время создало человека. Появился герой, который возглавил силы Израиля, которого толпа в восхищении назвала Бар Кохба (сын звезды). Этот титул, возможно, был подсказан названием места его рождения Козиба, но главным образом еще и потому, что энтузиасты считали его долгожданным Мессией. Этот человек, обладавший колоссальной силой и стратегическими ресурсами, собирался заставить Рим почувствовать власть презируемого народа. Подкрепление быстро подошло под знамена предполагаемого Мессии, отпрыска дома Давида, который должен был сбросить иго Рима и восстановить трон Иудеи. Вскоре за его спиной было полмиллиона человек.

Римский губернатор Тинний Руфус, являющийся в Талмуде архетипом жестокости, бежал со своим гарнизоном. В первый год войны пятьдесят крепостей и тысяча городов капитулировали перед наступающим оружием Бар-Кохбы, ибо присутствие любимого Акибы вселяло уверенность во всех. Мы могли бы сказать о нем так, как было написано о Моисее: "Когда Акиба поднял руку, Израиль победил".

Адриан, который сначала пренебрег восстанием, вскоре имел основания опасаться его. Его лучшие генералы были отправлены в Иудею только для того, чтобы получить отпор. Бар Кохба уже чеканил монеты с его эмблемой. Увы, этот поступок был преждевременным. Царь Ахав однажды сказал: "Пусть тот, кто надевает свои доспехи, не хвалится тем, кто их снимает". Тем временем с римскими военнопленными обращались с большой снисходительностью; более того, некоторые язычники, впечатленные энтузиазмом евреев, вступили в их ряды.

Генерал Северус.

В конце концов, после того как Бар Кохба продержался у власти два года без кавалерии и дал отпор всем римским армиям, встревоженный Адриан вызвал великого полководца Юлия Севера из далекой Британии. Еврейский центр боевых действий находился в Бетаре, к югу от Кесарии, и в одной миле от Средиземного моря, и укрепления были размещены к северу, западу и востоку, чтобы удерживать контроль над страной. Центром командовал Изреель.

Подобно Веспасиану, великий полководец Север предпочел осаду атаке. Поэтому он постоянно сокращал запасы провизии, а также варварски предавал смерти всех военнопленных. Не было Иосифа Флавия, который рассказал бы нам яркие подробности этой кампании, поэтому мы знаем только ее общий результат. Первыми были захвачены

три большие крепости на границе. Следующее сражение произошло на поле Изрееля. Одна за другой пали еврейские крепости. Вся иудейская армия была теперь сосредоточена в Бетаре, где должна была разыгаться решающая битва. Это был Иерусалим этой войны. Север решил уморить его голодом. В течение одного года евреи храбро противостояли лучшей армии того времени. Наконец, несколько римлян нашли путь в Бетар через подземный ход, который, как говорят, предали самаритяне. Затем последовала ужасная резня, в ходе которой римские лошади "по ноздри утопали в еврейской крови". Было убито более полумиллиона душ, и еще тысячи погибли от огня и голода. Однако потери римлян были столь велики, что Адриан в своем послании о кампании римскому сенату значительно опустил формулу "Я и армия в порядке".

В 135 году пал Бетар, и традиция относит это к той же дате, столь катастрофической в еврейских летописях, — 9-му Ав. Римские солдаты вели войну на уничтожение против разрозненных банд, которые все еще держались. Многие из тех, кто укрылся в пещерах, были жестоко убиты. Все евреи по всей Римской империи почувствовали на себе тяжесть гнева Адриана из-за высоких налогов. Как бы в ознаменование полного опустошения Иерусалима, над ним провели плугом. К северу от него был построен римский город Элия Капитолина. На Храмовой горе было возведено святилище, посвященное Юпитеру, с мстительной целью стереть само название Иерусалима. (И это *было* забыто — на сто пятьдесят лет.) Ни один еврей не осмеливался войти в этот город под страхом смертной казни. Но все это было лишь предварительным этапом перед его реальным наказанием тех, кого называли мятежниками только потому, что они потерпели неудачу. Более проникательный, чем Веспасиан, который уничтожал Нацию, но терпимо относился к Вере, Адриан видел, что есть только один способ сокрушить еврея - сокрушить его религию. Этой неудавшейся цели он теперь посвятил себя со всей бесчеловечностью фараона. Эта задача была поручена жестокому, но трусливому Тиннию Руфу, который бежал при первой тревоге. Иудаизм был запрещен. Повиновение его Закону было объявлено тяжким преступлением. Совершить физическое или духовное самоубийство - вот дилемма, которая сейчас стояла перед Израилем. Был ли когда-нибудь народ доведен до такого положения?

Закон и Жизнь.

Некоторые были готовы к постыдному молчаливому согласию и называли это покорностью неизбежному, забывая, что "неизбежный" - гибкий термин, который варьируется в зависимости от нашей моральной решимости. Тайно встречаясь на чердаке, раввины обсуждали важнейший вопрос религиозной политики этого критического часа. Они решили, что, пока действует этот ужасный указ, люди могут по принуждению пренебрегать еврейскими обрядами, поскольку Закон был дан не для того, чтобы они умирали, а для того, чтобы жить по нему. Но, опасаясь, что их снисходительное заявление может быть ошибочно применено к основам религии и морали, они приняли следующие меры предосторожности: даже для спасения своей жизни ни один еврей не должен совершать грехи *идолопоклонства, прелюбодеяния или убийства*. Это жизненно важное заявление, включающее непреложную санкцию второй, шестой и седьмой заповедей, стало незыблемым принципом в иудаизме.

Но многие из самих раввинов отказались воспользоваться снисхождением, которое они были готовы предоставить другим, и были полны решимости подчиняться всем предписаниям иудаизма. В частности, они решили преподавать своим ученикам Закон, от которого зависело продолжение еврейской традиции, хотя и знали, что наказанием за разоблачение будет смерть. Римские шпионы были повсюду, готовые наброситься на любого, кто совершил "преступление", заключающееся в исполнении заповедей иудаизма, повинаясь велениям совести. Некоторых только оштрафовали, но других казнили пытками, слишком жестокими, чтобы рассказывать об этом.

Мученичество.

Среди учителей Закона было десять знаменитых мучеников. У одного из них, Хананьи бен Терадиона, был намотан свиток Закона, который он излагал, и он сгорел в его пламени — мокрую шерсть положили ему на сердце, чтобы продлить его агонию. Его палач, вдохновленный таким возвышенным примером веры и мужества, искал смерти вместе с ним на одном погребальном костре.

Другой, раввин Иуда бен Баба, собрал вокруг себя нескольких своих учеников в уединенном месте, чтобы посвятить их в раввины по обряду *Семича*, о котором уже говорилось. Римские солдаты обнаружили его. Он приказал своим ученикам бежать. Они отказывались повиноваться, пока он не указал, что, узнав от него важные решения Закона, они обязаны жить и учить им других. Позже они нашли его пронзенным тремя сотнями копий.

Раввин Акиба был среди мучеников и не захотел воспользоваться временной приостановкой действия церемониального закона. На упрек в том, что он разоблачает свою жизнь, обучая Закону, он ответил притчей, ставшей с тех пор знаменитой, - притчей о "Лисе и рыбах". Увидев испуганную рыбу, выплывающую из сетей, расставленных, чтобы заманить ее в ловушку, хитрая лиса на берегу крикнула: "Выходи на сушу и вырвись из морских силков". "Нет, - посоветовал рыбий советник, - гораздо разумнее будет оставаться в воде, твоей родной стихии, даже если сети людей станут опасными". Разве иудаизм не был *исконным элементом* еврея?

Вскоре этот благородный учитель был схвачен и брошен в тюрьму. Руф приказал содрать с него кожу железными клещами. Но религию нельзя убить таким образом. В разгар его агонии серафическая улыбка озарила его лицо. "Ежедневно, - сказал он, - я повторял *Шему*" "Возлюби Бога сердцем, душой и могуществом", и теперь я понимаю его последнюю фразу — "изо всех сил", — это несмотря на то, что Он просит у тебя жизни; здесь Я отдаю Ему свою жизнь". После этого чудесного пересказа молитвы Израиля эта милая душа, чьи мнения, возможно, вызывали у него некоторых противников, но чей характер всем нравился, скончалась. Его притча о "Лисе и рыбах" содержала глубокую истину, воплощенную в нем самом; ибо, умирая в своей родной стихии, в Законе, он бессмертно живет в еврейском сердце; да, вдохновленный его смертью и смертью других, подобных ему, Израиль пребывает и по сей день. Вот еще одно применение "страдающего слуги" в пятьдесят третьей главе книги Пророка Исайи.

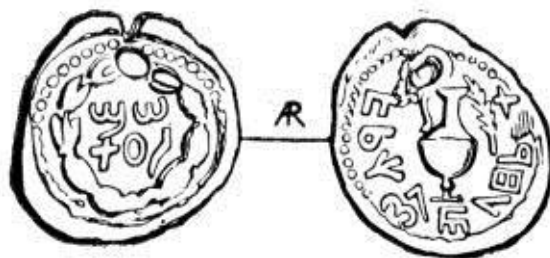
Так закончилась последняя борьба Израиля за свободу. Кроме того, было разорвано последнее звено, которое еще объединяло евреев-христиан с еврейской общиной. Ибо они сказали: "Зачем поддерживать дальнейшие отношения с сообществом, полностью раздавленным и дискредитированным в глазах всего мира?" Они верили, что крах и исчезновение иудаизма уже близки.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Рим сначала с презрением отнесся к иудейскому восстанию, а затем был вынужден послать своего величайшего полководца для его подавления. Сравните аналогичный опыт Великобритании с бурами.

Тема для обсуждения:

Какая степень боли или опасности оправдывает пренебрежение церемониальным законом?

МОНЕТА ВТОРОГО ВОССТАНИЯ БАР-КОХБЫ, 132-135 гг. н. э.

(Почти все иллюстрации монет, использованные в этой книге, взяты из книги Мэддена "Монеты евреев", Лондон: Trübner & Co.)

ГЛАВА XXX.

Р. ДЖУДА, "СВЯТОЙ" И ЕГО ВРЕМЕНА.

К сожалению, евреи теперь снова взвалили на себя бремя жизни. Несмотря на ужасное опустошение и мрачные перспективы, вера и дух большинства оставались несломленными. Адриан пытался искоренить иудаизм, но потерпел неудачу. Побежденные все равно были победителями. В 138 году Адриана сменил более гуманный Антонин Пий. Религиозные преследования были прекращены, нормальная терпимость Рима к иудаизму была возобновлена. В Ооше был вновь открыт Синедрион, президентство по-прежнему сохранялось за семьей Гиллель. Раввин Симон, наси, был автором изречения: "Мир покоится на трех китах — Истине, Справедливости и Мире". Сравните "три столпа мира" Симона Справедливого. (стр. 30).

Мэйр и Берурия.

Раввин Маир был уникальной фигурой того времени. Говорят, что треть своих средств он отдавал на поддержку бедных студентов. Поначалу не узнанный из-за своей молодости, он выразил максимум: "Смотри не на сосуд, а на то, что в нем содержится; ибо есть новые фляги, наполненные старым вином, и старые фляги, в которых нет даже молодого вина". Разве рабби Джошуа не выражал аналогичного чувства?

Раввин Маир был широким человеком, который с удовольствием собирал знания у всех, как у евреев, так и у неевреев. Запомните этот кусочек мудрости: "Тот, кто изучает Закон ради него самого, стоит всего мира и любим Богом и людьми". Разве изучение Закона *ради него самого* не является самой сущностью религии? Он иллюстрировал свои уроки баснями, в изображении которых у него был удивительный дар.

Его жена Берурия - самая известная — или, возможно, единственная известная — женщина в талмудических анналах. Мы могли бы сравнить ее с Сунамитянкой (II Царств, iv.), которую Библия называет "великой" женщиной. Велика была Берурия силой характера, достоинством и, кроме того, материнской привязанностью. Она действительно была помощницей своему мужу и многим своим соплеменникам во времена бурь и стрессов. Ее собственные родители стали мучениками в Адриановой войне. Она тоже была ученой. Ее проницательность и в то же время женственная нежность раскрываются в ее интерпретации текста "Да истребятся грешники с лица земли". (Псалом civ. 35). Не *Грешники*, а *грех*. Тогда действительно исполнится надежда, заключенная в конце текста: "Нечестивых больше не будет".

Сила ее характера, пожалуй, лучше всего раскрывается в трогательной истории о том, как утешительно она сообщила своему мужу ужасную весть о смерти двух их сыновей. Ей были доверены некоторые "драгоценности", которые она так высоко ценила, что было трудно отказаться от них; что ей делать? Они должны быть возвращены, сказал Р. Мэйр.

Таким образом, подкрепив его утешением в горе, ожидавшем его в связи с этой двойной утратой, она осторожно повела его в комнату, где лежали мертвые дети.

Иуда ха-Наси.

Как началась эпоха Таннаимов, так и теперь она завершилась замечательным человеком — рабби Иудой, которого *по преимуществу* называли Наси, то есть величайшим из всех. И ни одному наси до него не было позволено осуществлять такую власть над Синедрионом, который сейчас находится в Сепфорисе в Галилее.

Как и многие его предшественники, он тратил большую часть своего состояния на содержание студентов юридического факультета и кормил бедных во время голода. Он стал известен как "Святой". Его самым ценным служением была полная кодификация всех Галахот, которые постепенно накапливались с постбиблейских времен. Хотя подобные сборники были составлены до него, начатые Гилелем, дополненные раввином Акибой и переработанные раввином Маиром, его окончательное редактирование предыдущей работы стало официально признанным обобщением Устного Закона — Мишны, заменившим все предыдущие сборники.

Это рассматривается в следующей главе.

Рабби Иуда не только собрал учения других людей, но и оставил свои собственные ценные принципы:

"Будь столь же осторожен в соблюдении легкой заповеди, сколь и важной".

"Уравновесь материальные потери, связанные с выполнением предписания, с их духовной компенсацией, а нынешние желанные плоды греховного поступка - с ущербом для твоей бессмертной души".

"Знай, что выше тебя: Видящий глаз, слышащее ухо и что все твои поступки записаны в книге".

Ни один наси не пользовался таким большим почтением со стороны широких слоев населения. Пока он умирал, они собрались вокруг его дома, преувеличивая горе, заявив, что убьют человека, который посмеет объявить о его смерти. Наконец вперед выступил Бар Каппара, человек с широкими научными познаниями и, вместе с тем, с тонким воображением. На самом деле, он тоже был поэтом, о чем можно судить по тому, как он объявил о смерти рабби Иуды: "Ангелы и смертные боролись за ковчег завета; ангелы победили, ковчег завета исчез".

Другие известные учителя.

Просто вскользь скажу о других великих людях этой эпохи. Раввин Йоханан продемонстрировал свою широту взглядов, поощряя изучение греческого языка и знакомя еврейскую молодежь с его замечательной литературой, особенно рекомендуя ее девочкам. Этот призыв к развитию женского разума составлял приятный контраст с

преобладающей практикой — сравнительным пренебрежением образованием женщин, — которая сохраняется в некоторых наших сообществах и по сей день!

К этому периоду также принадлежал проницательный логик Реш Лакиш, также известный своей колоссальной силой и скрупулезной честностью. Он понял, что Книга Иова - это не история, а жизненная проблема, облеченная в форму рассказа. Он также учил, что Ада в действительности не существует. Не то чтобы он или его эпоха полностью отрицали будущее возмездие для нечестивых. Но Ад никогда не вызывал у еврея особой симпатии. Конечно, сегодня синагога не проповедует доктрину "вечного наказания".

Другой учитель, раввин Симлай, изучил Священные Писания и перечислил 613 предписаний иудаизма — 365 негативных и 248 позитивных предписаний. Он обнаружил, что они далее сведены к одиннадцати принципам в 15-м Псалме; в Исаии xxxiii. к шести; в Михее vi. 8 к трем; в Исаии lvi. двоим; и в Амосе v.-4 к одному: "Ищите Меня, и вы будете жить"; к одному также в Хаббакуке ii.-4. "Праведный будет жить своей верой".

Мы также не должны забывать о группе раввинов, которые, исследуя религиозное и образовательное состояние различных городов и не обнаружив в одном месте учителей, попросили магистрата представить стражей города. Он вывел вооруженных людей. "Нет, - сказали раввины, - это не стражи, а разрушители города. Его истинные хранители - учителя".

Упомянем также в этой группе раввина Аббаху, последнего из великих людей палестинских школ, известного не столько как знаток *Галахи* сколько как увлеченный *агадист*. Это еще один способ сказать, что он был не столько тонким юристом, сколько великим *проповедником*. Он изучал человеческую природу. Однажды его проницательность привела к тому, что он счел достойнейшим молиться о дожде человека с дурной репутацией, но который, как он понял, был благороден по характеру.

ПРИМЕЧАНИЕ И ССЫЛКА.

Полный перечень 613 заповедей см. в статье "Заповеди", *Еврейская энциклопедия*, том iv.

Тема для обсуждения:

Можно ли уточнить количество наших обязанностей?

ГЛАВА XXXI.

МИШНА.

Все дополнительные законы, возникшие вокруг *письменных* библейских кодексов, были названы, в знак различия, *Устным законом*. К ним относятся решения Книжников (стр. 19), Пар (стр. 87-8) и Таннаимов (стр. 186). Раввин Иуда Наси составил компиляцию всего этого и назвал ее Мишной. Мишна, происходящая от древнееврейского глагола *шана*, заучивать или повторять, широко известна как Второй закон. Он стал общепризнанным кодексом для принятия всех юридических решений и официальным учебником во всех школах.

Теперь он занял свое место рядом с Законом Пятикнижия, и точно так же, как этот первый Закон был текстом для дальнейшего развития, мы увидим, что этот Второй Закон, содержащий Галахот о *Соферимах*, *Парах* и *Таннаимах*, стал источником огромного количества предписаний и запретов в руках интерпретаторов последующих поколений.

Мишна разделена на шесть групп (седарим), содержащих шестьдесят разделов (Мешехт), следующим образом:

I. СЕМЕНА: СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ.

1, Вводная глава о "Молитвах"; 2, "Уголки" полей для бедных (Левит. хіх., 9-10); 3, Сомнительные продукты (облагаемые десятиной или не облагаемые); 4, Незаконные смеси (Втор. ххii. 9-11); 5, Субботний год; 6, Десятина священников; 7, Десятина левитов; 8, Второстепенная десятина; 9, Приношения из теста (Числа хv., 17-21); 10, Запрещенные плоды первых трех лет (Левит. хіх., 23-25); 11, Первые плоды.

II. ФЕСТИВАЛИ.

1, Суббота; 2, Объединение населенных пунктов для расширения ограничений на соблюдение субботы; 3, Пасха; 4, Налог в половину шекеля (Исх. ххх., 11-16); 5, День искупления; 6, Куши; 7, Правила празднования; 8, Новый год; 9, Посты; 10, Пурим; 11, Средние дни праздников; 12, Праздничное паломничество в Иерусалим.

III. Женщины

1, Левиратный брак (Втор. ххv., 5-10); 2, Брачные контракты; 3, Обеты; 4, Назореи (Нумб. vi и ххх); 5, Подозреваемый грешник; 6, Развод; 7, Обручение.

IV. ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА: ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

1, Первый отдел — общие положения; 2, Второй отдел — Тяжбы между хозяином и слугой и т.д.; 3, Третий отдел — Муниципальные и социальные нормы; 4, Синедрион и уголовное право; 5, Наказание поркой; 6, Клятвы; 7, Решения между противоположными традициями; 8, Идолопоклонство (преступление, равно как и грех); 9, Этика Отцов; 10, Случайные правонарушения.

V. СВЯЩЕННЫЕ ВЕЩИ.

1 - Жертвоприношения; 2 - Мясные приношения; 3 - Забитые животные только для употребления в пищу; 4 - Жертва первенца; 5 и 6 - Выкуп и обмен (см. Левит. xxii); 7, Отлучение от церкви; 8, Профанация; 9, Храмовые жертвоприношения; 10, устройство храма; 11, Пожертвования бедных (Левит. v, 1-10 и xii, 8).

VI. ОЧИЩЕНИЕ.

1, Домашняя мебель; 2, Палатки и дома; 3, Проказа; 4, очищение "Красной телицей" (Нумб. xix.); 5, Меньшие загрязнения; 6, Мытье; 7, Периодическое осквернение; 8, Условные загрязнения; 9, Открытые раны; 10, Личное очищение; 11, Мытье рук; 12, Осквернение фруктов.

В Мишне цитируется около 150 авторитетных источников, включающих около двух тысяч утверждений. Вот несколько примеров предложений:

"С какого времени мы должны начинать читать вечерние молитвы (Шема)? С того часа, когда священники входят, чтобы принять участие в своих жертвоприношениях, до конца первой стражи, согласно Р. Елеазару; (другие) мудрецы говорят, что до полуночи. Раббан Гамалиил говорит: "До рассвета". Однажды случилось так, что его сыновья вернулись (поздно) с пира. Они сказали ему: "Мы еще не читали (Шему)". Он ответил: "Если еще не рассвело, обязанность читать это остается в силе; более того, там, где мудрецы сказали "до полуночи", их предписание продлевает это до рассвета". — Вступительный абзац *Мишны*.

Р. Нечунджа б. Хакана имел обыкновение возносить короткую молитву при входе в Академию и выходе из нее. Его (ученики) спросили о целесообразности такой молитвы. Он ответил: "Входя, я молюсь, чтобы со мной не случилось ничего плохого, уходя, я благодарю за свою судьбу".

"Долг человека возносить молитву при возникновении зла точно так же, как он молится при удаче; ибо Писание говорит: "Возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, всей душой твоей и всеми силами твоими", "Всем сердцем твоим" — с твоими двумя склонностями к добру и злу. "Всей душой твоей" (жизнью) — даже если Он (Бог) заберет твою жизнь. "Всей твоей мощью — всем твоим существом".—*Молитвы*, i, 1.

"В Новый год все, кто входит в мир, проходят перед Ним (Богом), как овцы на суд, как сказано в Писании: Он одинаково формирует их сердца, Он понимает все их поступки".

"В шесть (разных) месяцев отправляются гонцы (сообщить о наступлении Новолуния); в Нисан - в связи с Пасхой; в Ав - в связи с постом (девятым); в Эллул - в связи с Новым годом; в Тишри - для корректировки праздников; в Кислеве - в связи с Ханукой; в Адаре - в связи с Пуримом. В те дни, когда стоял храм, они (посланники) также отправлялись в Ияр по случаю Малой Пасхи" (см. Нумб. ix, 10-12).

Следующие лица не допускаются к даче показаний: —тот, кто играет в кости, тот, кто дает займы деньги на ростовщичество, тот, кто тренирует голубей для скачек, тот, кто занимается торговлей продуктами седьмого года и рабами.—*Новый год*, ii, 8.

Вот образец отрывка из Синедриона с сопроводительными примечаниями, переведенный для готовящейся работы "Библиотека постбиблейской еврейской литературы":

Они (судьи^[1]) допросили их (свидетелей) семью уточняющими вопросами: "В каком году творческого отпуска? В каком году? В каком месяце? Какого числа месяца? Какого дня? В какой час? В каком месте?" Р. Хосе сказал: "В какой день. В какой час? В каком месте? Вы знали его? Вы предупредили его?"^[2] Кому он служил в случае идолопоклонства? И чем же он служил?"

Чем более тщательно судья подходит к своим экзаменам, тем более он достоин похвалы. Случилось так, что сын Заккая исследовал (даже) стебли смокв.^[3] И в чем разница между расследованиями и экспертизами? В ходе расследования, если кто-то скажет: "Я не знаю", - его показания ничего не стоят. На экзаменах, если один скажет: "Я не знаю", и даже двое скажут: "Мы не знаем", их показания остаются в силе. Будь то в ходе расследований или экспертиз, когда они противоречат друг другу, их показания ничего не стоят.

Один свидетель сказал: "второго числа месяца", а другой свидетель сказал: "третьего числа месяца", их показания остаются в силе, потому что один знает о промежуточном месяце, а другой не знает о промежуточном месяце.^[4] Один сказал: "На третьем", а другой сказал: "на пятом", их показания ничего не стоят. Р. Джуда сказал: "Это остается в силе". Один сказал: "В пятый", а другой сказал: "в седьмой", их свидетельство ничего не стоит, потому что в пятый (час) солнце находится на востоке, а в седьмой - на западе.

А затем они вводят второго (свидетель^[5]) и допрашивают его. Если оба их заявления совпадают, они открывают дело для защиты. Если один свидетель говорит: "У меня есть информация, чтобы оправдать его", или один из учеников (Синедриона) говорит: "У меня есть информация, чтобы осудить", им приказывают хранить молчание. Если кто-то из учеников говорит: "У меня есть информация, чтобы оправдать его", они выводят его наверх и усаживают между судьями, и он не спускается с места в течение всего дня.^[6] Если есть существенная информация, они заслушивают его. И даже когда он (обвиняемый) говорит: "У меня есть информация, позволяющая оправдать себя", судьи заслушивают его; только в его словах должна быть существенная информация. Если судьи признают его невиновным, они освобождают его, но если нет, они откладывают вынесение вердикта на следующий день.^[7]

СНОСКИ:

- [1] Уголовные дела рассматривались регулярно создаваемым судом из двадцати трех квалифицированных членов.
- [2] Никакое наказание не могло быть назначено, если виновный не был предупрежден о том, что ему предъявлено обвинение в совершении преступления, и предупрежден о его последствиях.
- [3] Свидетели показали, что преступление было совершено под смоковницей.
- [4] т.е. Один знал, что предыдущий месяц был так называемым полным месяцем, насчитывающим тридцать дней, а дни празднования Новолуния (Рош Ходеш) относились к следующему месяцу; в то время как другой считал, что предыдущий месяц был так называемым ущербным месяцем, насчитывающим всего двадцать девять дней, и что полупраздник новолуния наблюдался в два дня, первый из которых принадлежал предыдущему месяцу.
- [5] Было запрещено допрашивать свидетеля в присутствии другого свидетеля.
- [6] Даже если его информация ничего не стоит, он остается сидеть рядом с судьями весь день, чтобы не унижить себя перед публикой.
- [7] Обвинительный приговор не может быть вынесен в тот же день, что и день проведения судебного разбирательства.

Хотя Мишна - это, строго говоря, всего лишь кодекс, тем не менее, ее основная структура религиозна. Мораль проявляется повсюду. Одним из его разделов является Книга морали под названием "Этика отцов церкви", iv. 9, из которой уже цитировались раввинские изречения. Полный перевод этого раздела можно найти в субботнем послеполуденном богослужении Молитвенника.

Мы не находим в Мишне никакой системы доктрин и никакого сформулированного символа веры. Плохая жизнь выражается общим термином — *эпикурейский*, что, вероятно, означало чувственное потакание своим желаниям и насмешливый скептицизм. От еврея не требуют верить в существование Бога. Это считается само собой разумеющимся; атеизм едва ли был в его кругозоре. Его скорее просят избегать всего, что склоняет к политеизму. Откровение и Воскресение считаются фундаментальными верованиями. Тот, кто отрицает их, будет лишен будущей жизни. Отказывать в бессмертии тому, кто в это не верит, мы могли бы назвать поэтической справедливостью.

Хотя церемониальный закон был строгим, его соблюдение не было механическим благодаря важности, придаваемой искренности намерений и внутренней преданности. Не медный змей, а раскаявшееся сердце исцелило страждущего Израиля в пустыне, напоминает нам Мишна, указывая на свою мораль цитатой из пророка Иоилиа: "Раздирайте свои сердца, а не одежды". Выйти за рамки Закона, сдержав свое слово, заслуживает высшей похвалы. Многие запреты были наложены на действия, которые сами по себе не являются неправильными, как барьеры против возможного зла. Они образовали "ограду вокруг Закона".

Амораим.

Принятие Мишны в качестве Канона еврейского права ограничило — по крайней мере теоретически — свободу раввинов, которые теперь последовали за ним, в разработке

нового Закона. Эта более поздняя группа учителей отныне была вольна только *излагать* Мишну. Поэтому их называют *амораим*, толкователями, чтобы отличать их от таннаимов, того класса учителей, которые толковали непосредственно из Священных Писаний и чья работа завершалась Мишной.

Мишна еще больше подчеркивала правовой характер иудаизма (стр. 19). Хотя это, возможно, лишило человека спонтанности религиозных действий, оно укрепило оплоты морального закона.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Другой сборник, похожий на Мишну и составленный по тому же плану, назывался *Тосефта* (дополнения). Это содержит по большей части комментарии к Священному Писанию и многое из того, что было названо Агадой (стр. 187).

Прочитайте статью "Проф. Шюрер о жизни по закону", автор Израэль Абрахамс в *Jewish Quarterly Review*, том xi., и "Закон и недавняя критика", Шехтер, том iii.

"Мишна по большей части свободна от изъянов римского кодекса. Здесь меньше противоречивых законов, меньше повторений, меньше вставок, чем в сборниках: ... что касается определенной откровенности в телесных вещах ... его язык бесконечно чище, чем у средневековых казуистов". —Э. Дойч, *Талмуд*, JPSA

Тема для обсуждения:

Что такое Откровение и как мудрецы применили его к Устному Закону? (См. "Этику отцов", гл. i), Субботнее слепополуденное служение, Молитвенник.)

Хронологическая таблица.

Императоры Рима.		Раввины академий.	
Антонин Пий	138	Раввин Маир и Симон б. Йохай процветали	140
Марк Аврелий	161	Иегуда ха-Наси, председатель Синедриона	165
Коммод	180	Иегуда ха-Наси составляет Мишну	189
Александр Север	222-235	Раб открывает Академию в Соре	220
Диоклетиан	284	Мар Самуил, судья в Нехардее, около	225
Константин	320	Академия Пумбадиты	247
Констанций	337-363	Смерть Раб Хуны	297
Неоперсидская династия 226			
Антиеврейские указы Константина 315			
Никейский собор расширяет пропасть между иудаизмом и христианством 325			

ГЛАВА XXXII.

БАВИЛОНИЯ И ЕЕ ШКОЛЫ.

Со времен войны Бар-Кохбы численный центр тяжести евреев переместился в Вавилонию, и вскоре после составления Мишны в Палестине Вавилония также стала религиозным центром.

Эта плодородная страна, в которой началась история, лежала между Евфратом и Тигром, а на юге омывалась Персидским заливом. Название Вавилон иногда используется в еврейских летописях для обозначения окружающих земель с юго-западной границей вплоть до Аравийской пустыни. Эта вторая "Земля Израиля" была домом для евреев со времен первого принудительного изгнания туда в 600 году до н.э., во времена Иеремии и Иезекииля. Из Вавилона вышли и Ездра, и Гиллель, хотя за четыре столетия, прошедшие между этими двумя людьми, мы ничего не слышим о еврейской жизни в Вавилоне.

Разные правители Вавилона.

Судьба этой земли была разной. Дом вавилонян — одной из самых важных семитских семей и одной из древнейших цивилизаций — был завоеван Киром Персидским около 540 г. до н. э. Примерно в 330 году он был взят Александром в его триумфальном походе по Азии и стал частью империи Селевкидов (см. стр. 28). Это привнесло в него что-то от греческой атмосферы. В 160 году до н.э. он был завоеван Парфией — азиатской нацией, обитавшей к югу от Каспийского моря. Этот режим просуществовал четыре столетия, хотя парфяне не оказывали никакого влияния на евреев. В 226 году н.э. была восстановлена неоперсидская династия. Так продолжалось до прихода арабов в седьмом веке — более поздняя история.

Во время всех этих изменений в управляющей власти евреи продолжали жить в Вавилонии без помех. Когда в 70 году пала Иудея, что стало почти уничтожающей катастрофой для тех, кто был рядом, их жизнь продолжалась без перерыва, за исключением того, что это привело в новый дом большое количество еврейских беженцев. Таким образом, ко второму столетию после христианской эры Вавилон стал центром величайшего еврейского влияния и активности. Траян пытался завоевать эту землю, но потерпел неудачу (стр. 203). Таким образом, вавилонские евреи оставались вне досягаемости римлян.

Реш Галута.

Каков был их статус здесь? Со времен Кира правительство было персидским. Получив почти полную политическую независимость, евреи просто платили налоги правящей власти. Как Персия предоставила евреям привилегию управлять своими собственными

делами в Иудее, так, естественно, такое же разрешение было предоставлено и в Вавилонии. Было одно важное различие. Главой иудейской общины был первосвященник; в те дни Храм еще стоял. Когда мы обращаемся к Вавилону в столетие, последовавшее за падением Иерусалима, мы обнаруживаем, что главу еврейской общины звали Экзиларх или *Реш Галута*, Глава Изгнанников. *Галут* было словом, наполненным эмоциональным значением для наших отцов.

Реш Галута, в отличие от первосвященника более ранних времен, был полностью гражданским чиновником, и эта должность обладала большей властью. Как экзиларх он был признан правительством и занял место среди персидской знати. Поначалу эти чиновники были всего лишь сборщиками податей, позже к ним стали относиться как к принцам — возможно, в знак благодарности за поддержку евреев, когда Парфия воевала с Римом. С этой должностью стало ассоциироваться много помпезности. Все эти экзилархи были избраны из Дома Давида и, таким образом, представляли собой квази-королевскую семью. Линия продолжалась непрерывно до одиннадцатого века. Они осуществляли полную судебную власть среди своего собственного народа. В отличие от Патриарха Иудеи или Нази, с которыми мы также можем их сравнить, они не обязательно были сведущи в Законе.

Евреи Вавилонии по большей части занимались сельским хозяйством, торговлей и ремеслами и даже работали на каналах. Им действительно повезло, что они снова обрели дом, неподвластный жестокому контролю Рима, где они могли без помех жить своей собственной жизнью. В изучении Закона они находили неисчерпаемый материал для интеллектуальной и религиозной деятельности. Но как преподавалась религия и поддерживалась преемственность иудаизма в Вавилонии?

Сначала они полностью зависели от Палестинских академий, созданных в Джамнии, Лидде и других местах после падения Иерусалима, и полностью подчинялись Иудейскому синедриону. Многие студенты отправились в Палестину, чтобы учиться в ее школах. Но через некоторое время сообщество стало достаточно сильным интеллектуально, чтобы основать собственные академии. Главы Академий соответствовали иудейским патриархам, только вся гражданская власть принадлежала вышеупомянутому Реш Галуте.

Шаг за шагом вавилонские ученики преуспевали в учебе и, обретая уверенность, стали меньше нуждаться в руководстве родительского авторитета. Вскоре это поселение, расположенное дальше на восток, заявило о своей независимой юрисдикции. Это вызвало резкое возмущение в Палестине. Первым толчком стало перемещение Синедриона в Джамнию. Вторым было полное удаление центральной власти из Святой Земли в далекую Вавилонию. Но Палестина не смогла остановить волну. По мере того, как там ухудшалось положение евреев, вместе с ними ухудшались и их школы. Неуклонно ослабевал и авторитет патриарха.

Раб и Сэмюэль.

Вавилонские школы также выпускали великих ученых, некоторые из которых были столь же известны, как школы Палестины. По причинам, указанным на стр. 227, все они *амораимы*, а не *таннаимы*. Давайте сначала упомянем *аббу Ареку*, которого многие ученики в народе называли Рабби, "*the* учитель", который процветал в Вавилонии через несколько лет после того, как Мишна была составлена в Палестине. Помимо его обязанностей толкователя Закона, Реш Галута назначил его на должность контролера мер и весов. Вынужденный этим занятием путешествовать по отдаленным районам, он обнаружил невежество более отдаленных общин. Это привело к его созданию Академии Сора примерно в 220 году. Она оставалась центром изучения евреев в течение восьмисот лет. Сотни учеников стекались в Академию Раба. Некоторые он содержал из своего собственного кошелька. В то же время учебные часы были организованы так, чтобы дать ученикам возможность зарабатывать себе на жизнь. Некоторые лекции были прочитаны для широкой публики. Почти столь же знаменитая академия была основана в Пумбедите; другая - в Нехардее.

Рэб посвящал свою энергию не только разъяснению ритуального и гражданского права, но и повышению этических стандартов народа. Ибо суровая простота и чистота еврейской жизни в Вавилонии, к сожалению, пришли в упадок. Удивительно благотворным и действенным было влияние Раба в его моральном крестовом походе. Он сделал законы о помолвке и браке более строгими и благопристойными. Он также укрепил авторитет судов, прибегнув к отлучению от церкви непокорных лиц. Этого скромного человека заслуженно называли Гилелем своего времени.

Обычно с именем Раба ассоциируется разносторонний *Мар Сэмюэль*, его современник. По сути, он был рационалистом своего времени, который своим твердым здравым смыслом обескураживал мечтателей, ожидавших скорого и чудесного пришествия Мессии. В еврейском праве его способности в основном были направлены на толкование гражданской юриспруденции, к которой он был особенно приспособлен. В качестве судьи Суда Нехардеи он добился блестящих успехов. Его самое известное решение, которое больше всего затронуло евреев, было выражено во фразе *дина д'Малхута дина*: "Закон страны - это закон для нас". Это означает, что наш долг как евреев - подчиняться законам стран, в которых мы живем. Этот принцип способствовал примирению наших отцов со странами их изгнания, научил их истинному отношению к ним и соответствовал духу послания Иеремии к самым первым изгнанникам в Вавилоне— "Ищите мира в стране, в которую вы сосланы, и молитесь Господу о ее благополучии". Конечным результатом изречения Сэмюэля было то, что чем лучше еврей, тем лучше патриот.

Сэмюэлю хватало смелости отстаивать свои убеждения. Ибо, когда персидский царь Шабур I (под властью которого жили вавилонские евреи) вел войну против Малой Азии, погибло много евреев, сражавшихся в рядах противоборствующей стороны. И все же он не допустил бы траура по своим павшим единоверцам, поскольку они сражались против его короля!

Вавилония с ее широкими равнинами, открывавшими такой широкий обзор неба, рано стала колыбелью астрономии, и вавилонские евреи были знатоками этой науки. Сэмюэль был настолько сведущ в расположении звезд, что однажды сказал: "Следы на небесах мне так же знакомы, как улицы Нехардеи". Его астрономические познания позволили ему

установить фиксированный календарь и сделали Вавилон еще более независимым от Иудеи в определении дат проведения праздников. Как уже говорилось (стр. 186), ранее это было решено появлением Новой Луны в Палестине. Самуил также был известным врачом и применял рациональные средства, в то время как мир его времени цеплялся за суеверные лекарства. Но медицина и астрономия были характерными достижениями еврейских раввинов. Самуил не гнушался учиться у персидских мудрецов. Несмотря на большое уважение, не все его современники осознавали, насколько глубоким ученым он был. Ибо в некотором смысле он был человеком, опередившим свое время. Сегодня мы понимаем его лучше.

При всех своих интеллектуальных способностях он был скромн, самоотвержен и удивительно мягкосердечен. Он издал множество законов, защищающих интересы бедных и беспомощных, и постановил, что Суд должен взять сирот под свою отеческую защиту.

В упомянутом выше патристическом инциденте было видно, что он практиковал то, что проповедовал. Вот еще один пример. Он издал законы против непомерных цен. Когда зерно, которое он покупал дешево, подорожало, он по-прежнему дешево продавал его бедным. Какой необходимый урок для нашего времени! Вот два его принципа: —

"Не обманывай ни еврея, ни язычника".

"Уважай мужчину в рабыне".

Зороастризм.

Какой была религия соседей Израиля -вавилонян? Парфяне были склонны к эллинизму и не оказывали никакого религиозного влияния на евреев. Но когда персы снова получили контроль над Вавилонией (226 год н. э.), они принесли с собой свою собственную религию — зороастризм. Зороастр или Заратустра был великим религиозным гением, расцвет которого пришелся примерно на 800 год до н.э. Он реформировал старый культ *магов*, то есть касты персидских жрецов и мудрецов. Его учение содержится в библии парсов — *Авесте*. Кардинальной доктриной этой веры был дуализм; то есть она объясняла существование зла в мире как постоянный конфликт двух великих духов — Ормузда, духа света и добра (Бога), и Аримана (дьявола), духа тьмы и зла. С течением веков Ормузд и добро восторжествуют. Солнце является видимым представителем Ормузда, а огонь - выражением его энергии. Таким образом, Ормузду поклонялись под символом огня. Это поклонение распространилось на большую часть Азии. Оно не заслуживало того, чтобы его причисляли к идолопоклонству языческого мира, которое принесло с собой так много безнравственности, ибо мы видим, даже если мы должны не согласиться с его признанием дьявола, что оно выражало возвышенные идеи и призывало своих последователей жить нравственной жизнью. Но возвышение этой неперсидской династии, пробудившее новую религиозную энергию, привело позже к мимолетному преследованию всех, кто не поклонялся огню.

В начале VI века Маздак, новый фанатик религии волхвов в Вавилонии, пытался навязать всем находящимся под его властью определенные собственные опасные

доктрины, которые имели тенденцию подрывать моральные устои общества. Естественно, евреи, всегда отличавшиеся целомудрием, стойко сопротивлялись. Это означало борьбу. Они снова должны были сложить книгу ради меча, или, скорее, взяться за меч ради дела Книги. Возглавляемым Реш Галутой Мар Зутра II, им фактически удалось полностью сбросить персидское иго примерно на семь лет; но, конечно, в конечном итоге они были подчинены, и, следовательно, многие мученики были внесены в список почетных евреев.

Вавилонские школы.

Этот инцидент уводит нас вперед в нашем повествовании. Возвращаясь:

Вавилонские школы — *Метибта*, как называлась каждая из них (*Иешиба* на иврите), продолжали расти, пока не привлекли гораздо больше учеников, чем было в Палестине, многие из которых стали великими амораимами. Фактически, Вавилон теперь был очень большой еврейской колонией, деятельность которой регулировалась законами Библии и Мишны в том виде, в каком они были истолкованы в Академиях. Даже Реш Галута в более поздние времена часто был еврейским ученым, как, например, Мар Укба. В дополнение к *Решу Метибте* — главе Школы — там был *Реш Каллах*, президент Генеральной Ассамблеи — учреждения, которого нет в Палестинских академиях. Они были предназначены для приезжих студентов и собирались два раза в год в месяцы Адар и Элул.

Самым известным из преемников Раба был Раб Хуна, который умер в 297 году. Следуя общепризнанному прецеденту, а не используя Закон как лопату, он зарабатывал себе на жизнь фермерством.

Теперь Иудее оказывали почтение лишь настолько, что благочестивые желали быть похороненными там. Более поздние преследования в римских провинциях, одной из которых была Иудея, привели в Вавилонию еще больше беженцев.

Следующее поколение ученых мы должны быстро обойти одним словом. В "Пумбедите" мы можем упомянуть Раббу, который верил в спасительное чувство юмора, а также занялся более серьезным занятием - классификацией Галахот, накопленных с момента составления Мишны. Он дал своим ученикам этот прекрасный принцип— "Тот, кто творит добро по причинам, отличным от самого добра, лучше бы ему никогда не рождаться". Метод дедукции, которому обучали в вавилонских школах, был более тонким, чем в иудейских. Его тенденция к расщеплению в следующем поколении амораимов иногда вырождалась в казуистику. Но даже это было недостатком добродетели.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Патриотизм и иудаизм.

Теория и практика Мар Сэмюэля лучше всего отвечали на вопрос антисемита Голдвина Смита: "Могут ли евреи быть патриотами?" Американским евреям пришлось столкнуться

с этой проблемой во время Гражданской войны 1861 года, когда они сражались как в рядах Союза, так и Конфедерации.

Прочитайте *Введение в Талмуд доктора Мильзинера* (издательство Блоха), глава iv.

Эта книга особенно рекомендуется в связи с главами о Мишне, Талмуде и Академиях.

Прочитайте статью "Вавилония", *Еврейская энциклопедия*, том ii.

Тема для обсуждения:

Является ли первейшим долгом еврея перед своим соотечественником или единоверцем?

ГЛАВА XXXIII.

ХРИСТИАНСТВО - ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ РИМА.

Упадок Рима.

Теперь мы должны снова обратить наш взор на запад - к Риму. После смерти Антонина Пия в 161 году одновременно правили два императора — дегенерат Вар и философ Марк Аврелий. Римская империя неуклонно деморализовывалась. Она находилась во власти ряда деградировавших существ, которые ввязывались в скандальные конфликты за безделушку королевской власти. Иногда фиолетовый предлагался тому, кто предлагал самую высокую цену.

Но в 222 году трон перешел в руки великодушного Александра Севера. В отличие от большинства своих предшественников, он уважал иудаизм, и Золотое правило Гиллея было начертано на стенах его дворца. Таким образом, его правление означало для евреев тринадцать приятных лет — небольшой проблеск солнечного света сквозь нависшие тучи.

После смерти Севера снова воцарилось вырождение, и трон захватывали узурпатор за узурпатором. Редко монотонность императоров-выскочек нарушалась более совершенным типом человека, таким как Диоклетиан. Деморализованное состояние государства отражалось на людях в целом. Язычество, даже в свои лучшие времена, потерпело неудачу как система жизни. Римское общество было безнадежно коррумпированным и находилось накануне краха. Люди больше не верили в предполагаемых божеств Юпитера и Аполлона. Философы пытались объяснить их как абстрактные идеи. Храмовые церемонии превратились в ряженье. Авгуры (жрецы, которые должны были указывать на природу событий по полету и крикам птиц) не могли смотреть друг другу в лицо без смеха.

Более усердные молились о чем-то лучшем. Если бы иудаизм не был дискредитирован и запрещен, а его сторонники отвергались как чуждая раса, к нему, возможно, обращались бы с большим вниманием - хотя его церемониальный кодекс был требовательным, моральный кодекс суровым, а его единственный духовный Бог казался абстрактным и отчужденным поклонникам божеств, которые можно было увидеть. Иудаизм не пошел ни на йоту на уступки, чтобы привлечь в свое лоно ни одного язычника. Как бы то ни было, несмотря на обескураживающие условия, многие потенциальные прозелиты стучались в двери синагоги.

Почему христианство понравилось римлянам.

Но по многим причинам христианство находилось в лучшем состоянии для обращения в новую веру. Большинство его приверженцев прошли через обращение, и прозелитизм был кардинальным пунктом его программы. Стремление христиан донести религиозное

послание до язычников заслуживает высокой похвалы, и его не следует недооценивать, хотя они проявили слабость, будучи слишком готовыми идти на уступки языческим народам ради привлечения новообращенных. Полуидолопоклонническая идея о том, что Иисус был одновременно человеком и Богом, была хорошо знакома языческому уму. Драматическая картина его смерти на кресте во имя спасения человечества возвала к их эмоциям. Трактовка еврейского выражения "святой дух" как существа — отдельного божества, привнесла в идею Бога третий элемент — "Святой Дух" (древнеанглийский: spirit.). Это сделало христианскую божественность Троицей: Богом, Отцом, Иисусом Сыном и Святым Духом. Но трехглавый Бог, столь отвратительный еврейским представлениям, был вполне признанным теологическим понятием в языческом мире.

С этими дополнениями, столь заманчивыми для языческого ума, более благородные иудейские учения, которые были этическими основами христианства, были приняты с большей готовностью. Христианство стало популярным в Риме. Его приверженцы были представлены во всех слоях общества. Когда они были маленькой и слабой группой, римские императоры преследовали их. Но теперь они составляли большинство. Роли поменялись. Преследуются только меньшинства. Увы, евреи остались меньшинством.

Константин.

Таким образом, император по имени Константин решил сначала проявить терпимость ко всем культам и в конечном итоге принять христианство — "отчасти из искреннего морального сочувствия, но, несомненно, гораздо больше из-за обоснованной веры в то, что он больше выиграет от ревностного сочувствия его приверженцев, чем потеряет из-за отвращения тех, кто все еще культивировал вялое язычество". Этот акт сделал ее религией империи. Но поскольку Рим был владыкой половины цивилизованного мира, это приобретение власти и численности сразу придало новой вере такое значение, которого она никогда не теряла. Эффект от этой акции был глубоким и длительным и жизненно повлиял на судьбу Израиля.

Противопоставление иудаизма и христианства.

Отношение восседающего на троне христианства было одновременно враждебным по отношению к родительской Вере. На первый взгляд может показаться, что она могла бы быть более благосклонно настроена к религии, которой она так многим обязана и с которой она была так тесно связана. Увы, приходится признать это — ибо такова природа человека, - что сама близость этих отношений была причиной их вражды. Оно рассматривало само существование иудаизма как отрицание его теорий и как вызов его притязаниям. Христианство объявило закон отмененным; иудаизм назвал его краугольным камнем религии. Христианство провозгласило, что Мессия пришел; иудаизм утверждал, что это не так. Христиане называли Иисуса божественным Сыном Божьим; евреи отвергли это как богохульство. Церковь учила о Троице; синагога сделала неделимое Единство Бога своим кардинальным принципом. Духовный монотеизм стал для еврея страстью.

Первым актом, посредством которого христианство осуществило свою новую власть, было запрещение евреям обращаться в иудаизм и вознаграждение тех, кто покинул его. Таким образом, они организовали заговор с целью постепенного искоренения еврейской веры.

По мере того как его ряды быстро пополнялись, христианство продолжало сознательно и бессознательно делать все больше и больше уступок языческим верованиям и обычаям, глубоко укоренившимся в сердцах людей, которые приняли новое вероучение более или менее поверхностно. Первоначальные идеи ессеев, из которых она возникла, были полностью утеряны из виду. Взяв за образец имперское правительство, Церковь воспроизвела римскую администрацию в ее систематической организации, вплоть до ее деспотического требования единоличной власти. Оно обеспечило жесткое единообразие доктрины; оно организовало иерархию патриархов и епископов, чья власть осуществлялась государством и чьи провинции соответствовали административному делению Империи, причем император был главой Церкви. В 325 году в Никее (Малая Азия) был созван Собор для выработки официального символа веры христианства. Ибо это придавало большое значение *вере*. Это знаменовало собой еще одно отличие от иудаизма, который до сих пор не сформулировал никакого вероучения и не имел особой теории спасения. Никейский собор осудил доктрины последователей Ария, христианина, чье представление о Боге было ближе к иудаизму, и провозгласил равную вечность и божественность трех лиц Троицы с более решительным акцентом. Таким образом, ариане отныне считались еретиками. Далее было решено, что праздник Пасхи (который был еврейской Пасхой, переделанной в ознаменование воскресения Иисуса) теперь должен проводиться независимо от еврейского календаря.

Политика подавления, направленная против иудаизма, начатая Константином, была с еще большим рвением продолжена его сыном Констанцием. Он запретил смешанные браки и налагал смертную казнь на евреев, обращавших в свою веру христианских рабов. Он даже запретил им обращать рабов-язычников. Последовали дальнейшие запретительные акты. Это враждебное отношение сохранялось веками.

Таким образом, евреи в Римской империи были переведены из языческого режима в христианский. Они спокойно продолжали свой ровный путь и с еще большим рвением молились о восстановлении дома своих предков и о скорейшем пришествии Мессии; это означало для них приход света и свободы.

Календарь.

В 359 году Гиллелю II, палестинскому патриарху, потребовалось установить фиксированный календарь, основанный на календаре Самуила Вавилонского (стр. 234), чтобы указывать людям время празднования Новолуния и праздников, поскольку в эти беспокойные времена они не всегда могли передавать новости, полученные путем наблюдения за небесами. Но "второй" день Праздников для земель за пределами Палестины, которые теперь больше не нужны, сохранялся как вопрос настроения и сохраняется до сих пор в консервативном иудаизме.

Это составление еврейского календаря, по которому праздники вычислялись постоянно и в то же время соблюдались в их естественные сезоны, было замечательным образцом астрономической и арифметической изобретательности. Ибо лунный год из двенадцати месяцев короче солнечного, состоящего из трехсот шестидесяти пяти с четвертью дней. Чтобы усреднить разницу и таким образом предотвратить, например, то, что Пасха в конечном итоге произойдет осенью, а Кушей - весной, дополнительный месяц (второй Адар) добавляли семь раз за каждые девятнадцать лет. Кроме того, календарь должен был быть составлен таким образом, чтобы определенные праздники не приходились на нежелательные дни — например, чтобы День Искупления не приходился на пятницу или воскресенье. Этот древний календарь до сих пор является нашим путеводителем по еврейскому году.

ГЛАВА XXXIV.

РАЗДЕЛ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ.

Джулиан.

Но наступление христианства и его безжалостная попытка подавить иудаизм были ненадолго приостановлены во время восшествия на престол Юлиана в 361 году. Ибо этот император не одобрял новую религию, но принял древнеримский культ Пантеона, хотя и в его наиболее идеализированной форме, предпочитая очищать, а не отменять его. Но было слишком поздно; это было взвешено на весах и признано недостаточным.

Юлиан, которого Церковь называла "Отступником", был одновременно терпимым и филантропичным человеком, а также человеком, поощрявшим ученость. Что касается христианства и иудаизма, то, хотя он был воспитан в первом, которому он продолжал предоставлять полную свободу вероисповедания, его склонность скорее перешла ко второму, и он высоко ценил его. Он отменил ограничительные законы и специальные налоги против иудаизма, введенные его предшественниками. Он даже предпринял шаги по восстановлению Иерусалимского храма. Евреи пришли в восторг и сразу же начали посылать пожертвования на его возведение с большим рвением, чем даже то поколение в пустыне, которое, согласно Писанию, проявляло в своих дарах для Скинии. Христиане смотрели на это с ужасом и рассматривали каждое неблагоприятное вмешательство как чудесное вмешательство небес. Однако не предполагаемое чудо, а реальное событие свело проект на нет. Джулиан погиб на поле боя.

Две Римские империи.

Тем временем Рим быстро приходил в упадок. Борьба за трон после смерти каждого нового императора показывала, что империя рушится изнутри. Задолго до времен Константина армии по всей империи избирали своих генералов в императорское достоинство. Трон немного дольше поддерживался безвкусными украшениями, но это означало более высокие налоги и дальнейшее рабство. Наконец разросшееся и подорванное тело раскололось надвое, каждая половина вела отдельное существование. Византия, впоследствии названная Константинополем, была столицей Восточной Римской империи, в то время как город Рим оставался центром западной половины. Разделение было окончательно завершено в 395 году. Хотя обе империи были христианами, дуэльным империям угрожало слишком много врагов извне, чтобы у них было время обновить антиеврейские законы - на какое—то время.

Гунны, готы и вандалы.

Приток "варваров", как называли всех людей за пределами Рима, теперь был сильным и стремительным. В то время как некоторые были поглощены дружески, впечатлены величием Рима и даже служили в его армии, более молодые и здоровые народы презрительно смотрели на распадающуюся Империю и стремились поглотить ее, а не быть поглощенными. Еще до разделения Юлиану приходилось отражать набеги франков и алеманнов (германцев). Феодосий, прозванный Великим, храбро сопротивлялся наплыву рас, но он боролся против судьбы и поэтому боролся напрасно. Гонимые гуннами, скифским народом из Татарики, под предводительством Атиллы, готы переправились через Дунай на римскую территорию в качестве беженцев; но подверглись жестокому обращению, стали врагами и начали опустошать западную часть империи. Аларих в 410 году разграбил сам имперский город. Готы, которым после долгих сражений Рим предоставил важные уступки, также — как и Рим — разделились на две части — остготовов (восточных), которые поселились на Черном море, и вестготовов (западных), которые оккупировали Дакию от Днепра до Дуная.

Эти подробности читаются сухо; но распад Римской империи, занимавшей центр мировой сцены в течение четырехсот лет, знаменует переход от античности к средневековью. Эта смена его окружения в какой-то мере изменила еврея.

Давайте завершим этот общий обзор. Орды свевов, бургундов, алеманнов и вандалов уже вторглись в Галлию и основали империю вандалов в Испании, где они боролись с вестготами за контроль. Гензерик, прозванный бичом Божьим, вторгся в Африку в 429 году и опустошил побережье от Гибралтара до Карфагена. Кстати, именно он конфисковал храмовые сосуды, которые Тит вывез из Иерусалима. Они, как и их первые владельцы, прошли через множество превратностей. Затем гунны начали опустошать Западную империю, хотя в конце концов потерпели поражение от готского короля Теодориха. Наконец, Одоакр в 476 году во главе варварских наемников сверг с престола последнего императора, и в том же году Римской империи на Западе пришел конец.

Преследование евреев.

Тем временем христианство держало бразды правления в уцелевшей восточной половине Римской империи. Отцы Церкви начали рассматривать проповедь против иудаизма как часть своей функции. За этим последовали массовые поджоги синагог или превращение их в церкви. Но император Феодосий I. защитил евреев. Позже епископ Кирилл жестоко изгнал их из Александрии, где они сделали такую блестящую карьеру со времен Александра Македонского. Им не было предоставлено никакой компенсации за потерю дома и имущества. Его ученики, следуя этому варварскому прецеденту, схватили образованную Гипатию, преподавательницу платонической философии, чья редкая образованность сделала ее дом местом сбора студентов и эрудитов, — и фанатичная толпа разорвала ее на части.

Но это был фанатичный и дикий век. Упомянув жестоких епископов—фанатиков, давайте не будем забывать о добрых людях - епископе Хилари из Пуатье в Галлии, на похоронах которого сочувствующие евреи выразили свою скорбь чтением еврейских псалмов.

С Феодосия II, императора восточной части Римской империи, вступившего на этот византийский престол в 408 году, началось систематическое ограничение иудаизма — жесткая дискриминация евреев перед законом. Им было запрещено строить новые синагоги, осуществлять юрисдикцию между христианами и евреями и владеть рабами-христианами. Епископы и духовенство начали подстрекать к нападениям в разных населенных пунктах, принуждая некоторых к крещению угрозами. В конечном счете Патриархат Иудеи, управление Наси, был упразднен в 425 году, после того как семья Гиллелей пользовалась этим саном в течение трех с половиной столетий.

Израиль тоже пострадал от рук христианских аскетов, которые впадали в гротескные крайности и подвергали себя абсурдным лишениям, чтобы выразить религиозное рвение. Некоторые обрекли себя стоять на столбах — отсюда и название "столпные святые"; некоторые жили отшельниками в пустыне. Но у них все еврейские преследования считались своего рода благочестием, логика заключалась в том, что еврейские верования противоречили истине, а евреи были врагами Бога. Самым известным из этих святых столпов был Симеон по прозвищу Столпник, что означает "столп". Пока существовала Западная Римская империя, евреи были отстранены от большинства государственных должностей. Денежные средства, которые до сих пор добровольно вносились на поддержание Патриархата, теперь, когда этот палестинский чиновник был свергнут, волей-неволей были востребованы в качестве еврейского налога для оказания помощи враждебному государству. Таким образом, христианский Рим последовал прецеденту языческого Рима. Именно такое обращение им теперь предстояло встретить во всех христианских землях, положив начало еврейскому *средневековью*.

Тем не менее христианские богословы были рады сидеть у ног еврейских ученых и учиться у них древнееврейскому языку. Таким образом, Иероним получил возможность сделать с древнееврейского языка новый перевод Библии на латынь. Она называлась *Вульгата* (латинское *Vulgata*, для общественного пользования). Он и по сей день остается авторизованным переводом католической церкви.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Священная Римская империя, Брайс; главы ii и iii. (Берт, Нью-Йорк.)

Ипатия, Кингсли.

Об отношениях императора Юлиана с евреями, особенно в связи с его предложением восстановить Храм, см. Две статьи в *Jewish Quarterly Review*, т. v. и x.

Тема для обсуждения:

Какое право имела *Восточная* (Византийская) империя на титул "римская"?

Хронологическая таблица.

	ЕВРЕЙСТВО.		РИМ.
Гиллель II вводит в Палестину фиксированный календарь		императора Юлиана	361
Календарь в Палестине	359		
Завершение		раздела Римской империи	395
Талмуда	409		
Исчезновение палестинского		Разграбленного Рима	410
Патриархата	425		
Смерти Раббаны Аши,			
редактора Талмуда	427	Падения Западной Римской	
		империи	476
Талмуда	500		
Преследования евреев			
Маздаком , Персия	500		

ГЛАВА XXXV.

ТАЛМУД.

Времена в Вавилонии, как и в Палестине, становились настолько беспокойными, что евреи сочли необходимым собрать и *записать* свои разнообразные традиции и законы, чтобы обеспечить их сохранение. Мудрецы больше не могли доверять передаче из уст в уста; они больше не могли полагаться на свои воспоминания, какими бы чудесными они ни были. Поэтому они были неохотно вынуждены преодолеть свое сентиментальное возражение против записи этих традиций, которые, как показывало само название "*Устный закон*", должны передаваться из уст в уста, как бы записанные только на скрижалях разума. Возможно, они также чувствовали, что письменность кристаллизовала бы *Галахот* в том месте, где они были расшифрованы, в неизменяемые решения и предотвратила бы их дальнейшее развитие. Ибо, хотя они и не были написаны, они были подвижны и могли видоизменяться из века в век. На самом деле, написание законов *действительно* имело тенденцию к их кристаллизации и, таким образом, замедлило прогрессивный рост еврейского права.

Гемара.

Работа по кодификации и записи Устного закона была начата Раббаной Аши примерно в 400 году. Поставленный во главе приходящей в упадок Академии Сора, он вдохнул в нее новую жизнь. Его знания снискали ему уважение и авторитет, подобный тому, который был дарован раввину Иуде ха-Наси, составителю Мишны в Палестине около двухсот лет назад. Но перед Раббаной Аши стояла более масштабная задача — составление всех дополнительных законов, которые выросли из собственно Мишны и из всех сборников Мишны в течение двухсот лет. Она также включала обсуждение и сопутствующие материалы, вытекающие из каждой юридической или моральной проблемы, вместе со всеми логическими шагами, которые приводили к окончательному выводу. Этот обширный последующий рост, или комментарий, назывался *Гемара*, что означает завершение. Вместе с Мишной, которая составила текст, он был назван Талмудом. Этот комментарий, Гемара, намного объемнее Мишны. Иногда для нескольких строк Мишны требовались целые страницы Гемары.

Около полувека Раббана Аши и его ученики, особенно Рабина, трудились над этой гигантской задачей. Завершенный труд получил название *Талмуд Бабли* (вавилонский), поскольку он был не только написан в Вавилонии, но и содержал в значительной степени решения, принятые в вавилонских школах. Хотя не забывайте, что текст Мишны был написан в Палестине. Последние штрихи были внесены примерно в 500 году. Он содержит двенадцать фолиантов, или 2947 листов.

Аналогичная работа была проделана в Палестине примерно в 400 году. Этот комментарий к Мишне назывался Палестинским талмудом. Содержал ли он первоначально комментарии ко всей Мишне, мы не можем сказать; но в сохранившихся ныне копиях есть только комментарии к первым четырем из шести разделов Мишны и к нескольким дополнительным главам. По этой причине это менее важный труд, чем Вавилонский талмуд, и всего лишь вчетверо меньший по объему. Действительно, когда мы говорим о Талмуде, мы обычно имеем в виду Талмуд Бабли.

Содержание.

Два больших раздела *Галахи* и *Агадда* уже были объяснены в главе о Мишне (хххi). Эти же два класса материалов, юридические и повествовательные, характеризуют Гемару. Тогда сразу станет понятно, что Талмуд - это не просто свод законов для руководства евреями, хотя в первую очередь это и является его целью. Это дает нам также, хотя и случайно, представление о манерах и обычаях евреев, их теологических взглядах и общих размышлениях о жизни; их надеждах и страданиях на протяжении примерно шестисот лет — "Произведение, в которое целый народ вложил свои чувства, свои верования, свою душу". У нас есть фрагменты биографий еврейских ученых, фрагменты внутренней истории времен римского и персидского владычества, простая философия мудрецов; также мы видим проблески их слабостей, а иногда и их суеверий — тем более достоверных, что они изображаются бессознательно. В перерывах между их юридическими дискуссиями можно найти анекдот, абстрактную мысль раввина, решение которого цитируется, немного юмора, картину восточной цивилизации. Как прямое следствие многих их ритуальных аргументов, мы знакомимся с их наукой; астрономией и математикой при составлении их календаря; ботаникой в их сельскохозяйственных законах; гигиеной, анатомией и физиологией в *законах шхиты* (забой животных для употребления в пищу); и естественной историей и медициной в различных законах. Конечно, их данные имеют очень неодинаковую ценность, и, естественно, они разделили некоторые ошибки своего возраста.

Юридические дискуссии сами по себе демонстрируют острую умственную пронизательность, тонкую логику, "дедуктивные рассуждения, возведенные в высшую степень"; они демонстрируют живое чувство справедливости и филантропии; и слишком резкие нотки, вырванные у терпеливых и всепрощающих людей в час агонии.

Изучению Талмуда суждено было стать главным занятием евреев на многие столетия. Это был мир сам по себе, в котором они жили, и в котором они могли забыть о жестоком мире снаружи. Его изучение повлияло на их характер. Сначала еврей создал Талмуд, затем Талмуд создал еврея.

Талмудическая литература.

Подобно Библии, Талмуд создал литературу еще более обширную, чем он сам. Хотя *Гемара* является комментарием, для объяснения ее изучающему потребовались более поздние комментарии, поскольку, несмотря на столь размытую трактовку, ее язык

лаконичен. Часто буква обозначает слово, а слово - предложение. Поэтому в современных изданиях Талмуда Мишна и Гемара вместе образуют текст и печатаются в центре каждой страницы, в то время как комментарии, набранные более мелким шрифтом, сгруппированы вокруг них. Со времен книгопечатания все издания разбиты на одинаковые страницы.

Сабораим.

После завершения работы над Талмудом работа Академий стала скорее охранительной, чем созидательной. Не добавляя ничего к законам, ныне собранным в Талмуде, раввины пересмотрели их и сформулировали на их основе полные кодексы для практического применения. Это имело тенденцию придавать окончательность разработанным к настоящему времени законам, которые имели как свои хорошие, так и плохие стороны. Это начинание дало следующей школе комментаторов название *Saboräim* — редакторы или критики — третья группа толкователей закона. (О первой группе, *Таннаим*, см. стр. 186; о второй группе, *Амораим*, см. стр. 228). Они отредактировали Талмуд и дополнили его *агадистским* материалом и, наконец, привели его в ту форму, в которой мы имеем его сегодня.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Язык Талмуда:

Мишна написана на иврите, как и некоторые из более старых цитат Гемары. Заимствовано много греческих слов, одним из которых является *Синедрион*, а также некоторые латинские слова. Но основная часть обеих Гемар написана на диалекте арамейского — мы могли бы сказать иудейско-арамейский точно так же, как мы говорим о иудейско-немецком языке сегодня.

Знание грамматики было привезено в Персию (Вавилонию) из Греции, что привело к важной услуге по введению точек на гласных и ударений. Это, как правило, упрощало изучение еврейских Писаний и делало текст более определенным.

Этика Талмуда:

Этика Талмуда была затронута случайно в предыдущих главах и подробно в двух последующих. Для систематического изложения прочтите часть iv "Очерки талмудической этики" в "*Введении к Талмуду*" Мильзинера. См. также *Этика иудаизма*, Лазарь (перевод), JPSA

Прочитайте "Об изучении Талмуда", *Исследования иудаизма*, С. Шехтер, J. P. S. A. 1908, для раввинских параллелей с учениями Нового Завета.

Закон Талмуда:

В примечании к Мишне было указано, что она свободна от некоторых недостатков римского права. Это не исключает того факта, что раввинская *галаха* была в значительной степени обязана римскому праву. По этому поводу Дарместетер говорит:

"Некоторые разделы законодательства, такие как законы о рабстве и давности давности ... почти полностью вдохновлены римским законодательством. Но все, что они заимствуют, претерпевает изменения под манипуляцией раввинов. Еврейский разум преобразовал чуждые элементы, придав им свой особый характер. И из этого огромного горнила, в котором три столетия переплавлялись материалы различного происхождения, собранные школами, должна была выйти по существу единообразная работа талмудического законодательства". *Талмуд*, переведенный Генриеттой Шольд, JPSA

Темы для обсуждения:

(а) сравните Библию и Талмуд как литературу.

(б) В каком смысле можно сказать, что "Талмуд создал еврея"?

ГЛАВА XXXVI.

ИЗРЕЧЕНИЯ И ИСТОРИИ МУДРЕЦОВ ТАЛМУДА.

"Позвольте мне сочинять народные баллады, и мне все равно, кто устанавливает законы".

Сентенции, которыми раввины время от времени подтверждали свои решения, и нотки юмора, с помощью которых они снимали напряжение споров, могут дать более глубокое представление об их характере, чем их законы. Эти кусочки домашней философии и случайные размышления о человеческом опыте также лучше всего раскрывают их взгляд на мир и на жизнь. Так что в своем роде *Агада* является столь же ценным наследием Отцов, как и *Галаха*.

Написание притч, мастерами которого были некоторые раввины, - почти утраченное искусство; похоже, оно вымерло в литературе. Но ни одна мораль не указывается так точно, как в сказке, и ни одно учение не впечатляется так надолго, как в рассказе.

Многие еврейские философы, такие как Сократ, грек и еще более ранний пророк (*наби*), сделали бы шоссе своей школой, а проходящую толпу - своими учениками. Дарместетер предполагает, что урок мог быть передан примерно следующим образом:

"Кто хочет жить долго?" - кричит *Агитатор* на улице. "Кто хочет купить счастье?" Оригинальные вопросы привлекают толпу, требующую раскрыть секрет оратора. "Ты хочешь прожить много дней, - отвечает он, - ты хочешь наслаждаться миром и счастьем? Удержи язык твой от зла и уста твои от произнесения лукавства. Ищи мира и стремись к нему. Удаляйся от зла и твори добро". И, перефразируя эти слова Псалмопевца (Пс. xxxiv, 13-15), он развивал свои идеи среди внимательной толпы.

Притчи и изречения, которые следуют далее, были собраны беспорядочно и классифицированы здесь под соответствующими заголовками.

Бог.

"Покажи мне своего вездесущего Бога", - сказал император Траян Р. Джошуа. "Его не видно, но давайте попробуем взглянуть на одного из его послов", - ответил раввин, указывая на полуденное солнце. "Я не могу, - сказал Троянец, - свет ослепляет меня". "Можешь ли ты тогда ожидать, что увидишь блистательную славу Создателя?"

Один римский философ спросил: "Если вашему Богу не нравится идолопоклонство, почему он не уничтожает идолов?" Вскоре последовал мудрый ответ: "Неужели Он уничтожит солнце и луну за то, что глупцы поклоняются им, и таким образом причинит вред невинным?"

"Тот, кто отрицает идолопоклонство, может называться евреем".

"Тот, кто обладает знанием закона Божьего без страха перед Ним, Законодателем, подобен тому, кому были даны внутренние ключи от сокровищницы, но удержаны внешние".

"Бог не радуется падению нечестивых". Когда ангелы собирались спеть свой утренний гимн в тот день, когда тонули египтяне, Бог остановил их: "Дела рук Моих тонут в пучине, и не могли бы вы спеть песню?"

"Без закона Божьего не было бы ни неба, ни земли".

"Цель творения - исполнение человеком воли Бога".

"Сознание присутствия Бога - это великое учение религии".

"Во всем Божьем творении нет ни одного предмета, не имеющего цели".

Провидение.

"Человек всегда должен говорить: все, что делает Всемилостивый, к лучшему".

"Кто имеет хлеб на сегодня и боится завтрашнего дня, тот человек маловерный".

"Бог взваливает ношу на верблюда".

"Мы не можем постичь ни процветания нечестивых, ни страданий праведных".

Рабби Акиба был один ночью в пустыне, у него была только лампа, чтобы изучать Закон, петух, чтобы будить его, и осел, чтобы нести его. Его негостеприимно изгнали из деревни, в которой он попросил приюта, и ему пришлось разбить лагерь в открытом поле. Ветер задул его фонарь, так что он не мог учиться; волк загрыз его петуха; лев сожрал его осла. Но при каждом бедствии он все равно говорил: "Хвала Господу, все, что Он ни делает, к лучшему". Войдя в деревню на следующее утро, он обнаружил ее жителей убитыми разбойниками.

Заполните заявление о провидении.

Между Израилем и Богом нет посредника.

"Если с человеком случится несчастье, пусть он не взывает к Михаилу или Гавриилу, но пусть придет ко Мне: всякий, кто призовет имя Господне, спасется".

Бог рассеял Израиль по миру, чтобы язычники могли познать чистоту еврейского учения.

Молитва.

"Молитва без преданности - это тело без дыхания".

"Лучше маленькая молитва с преданностью, чем большая без нее".

"Тот, кто просит Бога о том, в чем он нуждается для своего ближнего, в первую очередь получит ответ на свои собственные нужды".

"Благословенна мать, которая отправляет своих детей в Дом Молитвы".

(См. Молитву и жертвоприношение, стр. 188.)

Праведность.

"Тот, кто получает одобрение хороших людей, может надеяться на одобрение Небес".

"Человек должен вести себя перед человеком так же осторожно, как и перед Богом".

"Что должен делать человек, чтобы жить; убей свое (низшее) "я". Что должен делать человек, чтобы умереть; поддержи свое (низшее) "я".

"Праведники больше в смерти, чем при жизни".

"Хороший человек, потерянный для своего возраста, подобен потерянной жемчужине. Жемчужина остается жемчужиной, где бы она ни была; только владелец чувствует ее потерю".

"Горе тому, кто принимает ветку за дерево, тень за материю".

"Тому, кому недостает благородства сердца, бесполезно благородство крови".

"Хорошие люди обещают мало, а делают много; злые люди обещают много, но ничего не делают".

"Есть три класса друзей Божьих: обиженные, которые не стремятся к мести; работники из любви к Богу; жизнерадостные страдальцы".

"Праведникам не нужны памятники, их деяния и есть их памятники".

"Три имени даны человеку: первое - его родителями, второе - миром, третье - его делами".

"Лучший проповедник - это сердце, лучший учитель - время, лучшая книга в мире, лучший друг - Бог".

"Величайший из героев - тот, кто превращает врага в друга".

Изучение права.

"Учеба более полезна, чем самопожертвование".

"Ученый более велик, чем пророк".

"Душа человека - это светильник Господа; закон - это свет. Божий свет (Закон) находится в руках человека: свет человека (душа) находится в руках Бога. Уважай Его свет, и он будет уважать твой".

"Язычник, изучающий Закон, подобен Первосвященнику".

"Кто изучает Закон в частном порядке, тот будет провозглашать его публично".

"Ученые укрепляют мир во всем мире. Их называют строителями, потому что они заняты созиданием мира".

"Я многому научился у своих учителей, еще большему - у своих сокурсников, большей части - у своих учеников".

"Мудрые учатся у всех".

"Свободен только тот, кто занимается изучением Закона".

"Цель обучения - нравственное совершенствование".

Образование в целом.

В те дни, когда Храм еще стоял, образование молодежи играло важную роль в жизни еврейского народа. У них были школы в Иудее и за ее пределами. Невежество презиралось. "Дурак не может быть набожным", - говорилось там. Занятия, которые должны были проводиться в соответствии с возрастом детей, предыдущей домашней подготовкой, количеством учеников в классе, были тщательно спланированы. Учебная программа включала законы и мораль, выведенные из Священного Писания и раввинского учения, историю, грамматику, языки, в зависимости от времени, арамейский, персидский, греческий или латынь. Также для ученых старшего поколения — медицина, гигиена, астрономия, ботаника, зоология.

Все цитаты из Священных Писаний о цветах относились к детям и школам. "Учитель" было высшим титулом.

"Мир зависит от детей в школе".

"Город без школьников будет разрушен".

"Не прикасайся к помазаннику Моему". Это школьники. "И пророкам моим не причиняйте вреда". Это ученики мудрых.

"Ты должен почитать своего учителя даже больше, чем своего отца. Последний только привел тебя в этот мир; первый указывает путь в следующий. Но благословен сын, который научился у своего отца, и отец, который наставил своего сына".

"Тот, кто не воспитывает своих детей, является их врагом и своим собственным".

"Кого лучше всего учить? Того, кто научился у своей матери".

"Тот, кто приобретает знания, не передавая их другим, подобен мирту в пустыне".

"Кто ты, единственная, чья молитва была услышана?" "Я учитель маленьких детей".

"Проявляйте наибольшую заботу о детях бедных, ибо от них исходит Закон".

"Гордыня - признак невежества".

"Больше всего шума производит одна монета в банке".

"Соперничество ученых продвигает науку".

"Если ты приобретешь знание, чего тебе может не хватать; если тебе не хватает знания, что ты можешь приобрести!"

Родители и дети.

"Человека разделяют трое: Бог, отец и мать. Когда человек почитает мать и отца, Бог говорит, что Он обитает среди них; и, почитая их, человек почитает Его".

"Благословенно поколение, в котором старики слушают молодых; вдвойне благословенно, когда молодые слушают стариков".

"Не угрожайте детям наказанием, которое вы не собираетесь применять".

"Непослушание оправдано только тогда, когда родитель побуждает ребенка совершить грех".

"Не ограничивайте своих детей вашими знаниями, ибо они родились в другую эпоху".

Рабби Элиэзар указал своим ученикам на пример Дама. Мать часто ругала его, но все, что он говорил в таких случаях, было: "Хватит, дорогая мама, хватит". Однажды священники пришли к нему, чтобы купить драгоценность. Обнаружив, что его отец прислонился к гробу, в котором он лежал, он попросил их прийти позже. Они предложили ему большую цену. Он ответил: "Я бы не потревожил покой моего отца за все богатства мира". Они ждали. Когда его отец проснулся, он принес драгоценность; они предложили ему большую сумму, предложенную во второй раз. Он отказался от этого, сказав: "Я не променяю удовлетворение от того, что выполнил свой долг, на золото; дайте мне то, что вы предложили вначале, и я буду доволен".

Альбини не позволял никому из своих пятерых детей открывать дверь дедушке или исполнять его желания. Эта привилегия, должно быть, принадлежала ему. Однажды его отец попросил воды. Вернувшись, он застал старика спящим. Так он и оставался со стаканом в руке, пока не проснулся его отец.

"Почитайте мать и отца, не садясь и не стоя на своих местах, не прерывая их речи, не критикуя их аргументы и прислушиваясь к их пожеланиям".

"Поддерживайте пожилых людей независимо от религии и ученых независимо от возраста".

Женщина.

Возвышенное место, отводимое женщине в еврейском учении, приятно и поразительно контрастирует с ее низшим положением на востоке и во всей античности в целом. В некоторых отношениях еврейский закон ставит ее в подчиненное положение, и ей

отводится сравнительно пассивное место в религиозной жизни; но в целом мудрецы талмудической эпохи благородно сопротивлялись примеру своего окружения в том почтении, которое они оказывали женщине.

"Бог дал женщине больше понимания, чем мужчине".

"Все благословения в семье приходят через жену; поэтому муж должен почитать ее".

"Мужчина должен советоваться со своей женой, относиться к ней как к компаньонке, а не как к игрушке; сделать ее такой, какой ее задумал Бог, - помощницей для него".

"Будь осторожен, не доводи женщину до слез, ибо Бог считает ее слезы".

"Тот, кто любит свою жену как самого себя и почитает ее больше, чем себя, будет правильно воспитывать своих детей".

Раб Хосе: "Я никогда не называю свою жену *женой*, но *домом*".

"Тот, кто зависит от заработка своей жены, будет лишен благословения".

"Кто богат? У кого хорошая жена".

"Культура в женщине лучше золота".

"Чувство стыда у женщины глубже, чем у мужчины".

"Тот, у кого нет жены, не является полноценным мужчиной".

"Израиль был избавлен от Египта благодаря добродетели его женщин".

ГЛАВА XXXVII.

ИЗРЕЧЕНИЯ И ИСТОРИИ МУДРЕЦОВ.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Работать.

"Работа делает работника достойным".

"Наслаждается жизнью тот, кто живет делом своих рук".

"Труд более приятен в глазах Бога, чем заслуги предков".

"Разделайте тушу на улице и возьмите за это плату, и не говорите: "Я священник или великий человек, и эта работа ниже моего достоинства".

Четвертая заповедь обуславливает отдых работой.

"Бог не обитал среди Израиля, пока они не построили святилище".

"Работой нельзя пренебрегать ради учебы".

"Тот, кто говорит: "Я трудился и не нашел", - не верьте ему; тот, кто говорит: "Я еще не трудился, но нашел", - не верьте ему".

"Кто не приучает своего сына к ремеслу, тот учит его быть разбойником".

"Хорошо бы добавить к своим занятиям какое-нибудь ремесло, чтобы освободиться от греха".

"Положение не может делать честь человеку; человек должен уважать свое положение".

"Голод проходит мимо двери рабочего".

"Ремесленникам не нужно прерывать свой труд, чтобы предстать перед проходящими учеными".

"Лучше быть прислугой, чем зависимой".

Вот характерный фрагмент раввинского *мидраша* на библейский текст: "Голубь вернулся ... и во рту у нее масличный лист" (Быт. viii, 11): —

"Она сказала Святому: "Пусть лучше моя пища будет горькой, как маслина, но полученная из Твоих рук, чем сладкой, как мед, но зависящей от рук человека".

"Поддерживать раба-калеку на службе - долг человека".

"О, река Евфрат, почему не слышно твоего течения? Мои дела свидетельствуют в мою пользу: то, что посеяно у моих берегов, расцветет через тридцать дней".

"Судите по делам, а не по делам".

"Говори мало, делай много".

"Подобно дереву, человека узнают по его плодам".

"Не говори: "Я ничего не буду делать", потому что ты не можешь сделать все".

"Одно доброе дело ведет к другому".

"Дела твои восхваляют тебя; дела твои отталкивают тебя".

"Тот, кто заставляет другого совершать поступок, более велик, чем сам совершающий".

"Достойное действие, совершенное в этом мире, предвосхищает и ведет совершающего в мир грядущий".

"Когда Бог сказал Адаму: "Тернии и волчцы произрастит она (земля) для тебя", Адам заплакал и сказал: "Владыка мира, неужели я и мой осел будем есть из одного яслей?" Но когда Бог далее сказал: "В поте лица твоего будешь есть хлеб", Адам приободрился и утешился".

Истина.

"Истина - это печать Божья".

"Иерусалим был разрушен из-за отсутствия людей, говорящих правду".

"Тот, кто нарушает свое слово, подобен тому, кто поклоняется идолу".

"Так наказывается лжец: даже когда он говорит правду, никто не слушает".

"Истина тяжела, поэтому немногие несут ее".

Справедливость и честность.

"Пусть правосудие пронзит гору".

"Судья, который выносит истинное решение всего на один краткий час, считается так, как если бы он участвовал вместе с Богом в работе творения".

"Судите каждого человека по шкале заслуг".

"Не суди ближнего твоего, пока сам не встанешь на его место".

"Горе поколению, чьи судьи должны быть судимы".

"Раввин Финеас гостеприимно принял двух незнакомцев. Уходя, они случайно оставили несколько мер ячменя. Они вернулись год спустя. - Вероятно, наш ячмень к этому времени уже испортился, не обращайтесь внимания. - Нет, - сказал Финеас, ведя их в свой амбар. Он дал им пятьсот мер ячменя, продукта их немногих мер, который он посеял на своих полях".

Того, кто дает взаймы из ростовщичества, сравнивают с проливающим кровь.

"Честь твоего ближнего и его имущество должны быть тебе так же дороги, как и твои собственные".

"Будьте честны в торговле: если товар поврежден, признайте это".

"Кредит и взаимное доверие должны быть основой торговли".

Один принц однажды издал закон, по которому получатель краденого имущества должен быть повешен, а вор отпущен на свободу.

"Вор - не мышь, а нора".

"Израильтянин не должен обманывать даже идолопоклонника".

"Ложись спать без ужина, но вставай без долгов".

"Рабби Симон купил верблюда у измаильтянина и позже обнаружил бриллианты под его седлом. "Благословение Божье делает богатым", - сказал его обрадованный слуга. "Нет, - упрекнул раввин, - верните эти бриллианты; я купил верблюда, а не драгоценные камни".

Александр, завоеватель мира, столкнулся в Африке с простым народом, который не знал войны. Он задержался, чтобы изучить их обычаи. Двое граждан предстали перед вождем с этим предметом спора. Один из них купил участок земли и обнаружил на нем сокровище; он утверждал, что это принадлежало продавцу, и хотел вернуть его. Продавец, с другой стороны, заявил, что продал землю со всем, что на ней могло быть. Поэтому он отказался принять сокровище. Вождь, повернувшись к покупателю, спросил: "У тебя есть сын?" "Да". И, обращаясь к продавцу: "У тебя есть дочь?" "Да". "Жените одного на другом и сделайте сокровище их брачной долей". Они ушли довольные. "В моей стране, - сказал удивленный Александр, - спорщики были бы заключены в тюрьму, а сокровища конфискованы в пользу короля". "Ваша страна благословлена солнцем и дождем?" - спросил вождь. "Да", - ответил Александр. "Там содержится крупный рогатый скот?" "Да". "Тогда, должно быть, именно ради этих невинных животных солнце освещает его; несомненно, его жители недостойны такого благословения".

Доброта.

"Всякий, кто проявляет сострадание, подобен семени Авраама".

"Уберите с шоссе то, что может поставить под угрозу собственность других людей".

"Чтобы заслужить милосердие, практикуй его".

Мудрец, встретив Илию на улице, попросил его указать самого достойного в проходящей толпе. Сначала он выделил тюремщика. "Он был добр к своим заключенным". Затем он указал на двух торговцев. Мудрец подбежал к ним и сказал: "Расскажите мне о ваших спасительных делах". Они были удивлены. "Мы всего лишь бедные рабочие, о

которых говорят, что они веселы и добродушны; мы сочувствуем людям в горе и пытаемся примирить поссорившихся друзей. Вот и все.

"Не будь жесток к подчиненным".

"Лучше быть брошенным в огненную печь, чем подвергнуть кого-либо публичному позору".

"Тот, кто отказывается ухаживать за больным, и тот, кто ненавидит своего ближнего, подобны проливающим кровь".

"Даже если твоя левая рука отталкивает тебя, пусть твоя правая рука тянется к тебе".

"Гостеприимство - это форма поклонения богу".

"Не бросай камня в колодец, из которого ты пил".

"Человек не должен сам принимать пищу, пока его животные не будут предварительно обеспечены".

"Тот, кто не проявляет милосердия к бессловесным животным, сам должен страдать от боли".

Когда Моисей пас стадо Иофора, он заметил ягненка, отбившегося от стада. Он последовал за ней; она не остановилась, пока не достигла пруда и там не утолила свою жажду. "Ты, милое невинное создание, - сказал Моисей, - если бы я только знал твои желания, я бы сам отнес тебя на руках к воде". Поэтому он осторожно отнес ее обратно к стаду. Затем с небес послышался голос, восклицающий: "Моисей, ты проявил такое сострадание к бессловесным овцам, ты действительно достоин быть пастырем стада Израиля".

"Дай мне свое благословение", - сказал Р. Нахман Р. Исааку. Он ответил: "Твоя просьба напоминает мне историю об усталом путнике, который после дневного изнеможения добрался до хорошо политых финиковых деревьев. Подкрепившись его плодами и отдохнув в их тени, он с благодарностью пожелал даровать ему благословение. "Что я могу пожелать тебе; у тебя уже есть листва, тень, фрукты, вода; я могу только молиться, чтобы твои побеги процветали, как ты", "Теперь, Р. Нахман, у тебя уже есть ученость, богатство, дети; Я могу только пожелать, чтобы твои потомки были благословлены, как ты".

Благотворительность.

"Милосердие (праведность) избавляет от смерти".

"Благотворительность - соль богатства".

"Тот мало дает, кто много дает с хмурым видом, тот много дает, кто мало дает с улыбкой".

"Истинно благотворительные ищут бедных".

"Тот, кто закрывает дверь перед бедняками, возможно, должен открыть ее врачу".

"Благотворительность выше, чем раздача милостыни; раздача милостыни - это долг только перед бедными; благотворительность как богатым, так и бедным".

"Тот, кто дает милостыню втайне, больше Моисея".

"Скупой так же нечестив, как идолопоклонник".

"Даже тот, кто зависит от благотворительности, должен практиковать ее".

Авен-Иуда был самым щедрым из жертвователей нуждающимся. Но буря и мор унесли его богатство. Осталось только одно поле. В довольной вере он содержал на это свою семью. Он испытывал муки бедности только тогда, когда приходили сборщики пожертвований для бедных, а ему нечего было дать. Затем он и его жена решили продать половину оставшегося у них поля и передать вырученные средства сборщикам пожертвований. "Пусть Господь вернет тебе бывшее процветание", - сказали они и ушли. Более усердно, чем когда-либо, взявшись за плуг, в тот же день он откопал сокровище. Когда коллекторы позвонили в следующем году, он восполнил недостаток предыдущего года. Получив его, они сказали: "Хотя многие превысили твоё пожертвование тогда, все же мы поместили тебя во главу списка, зная, что твой небольшой дар был сделан из-за нехватки средств, а не по склонности".

Царь Монобазис (сын Елены Адиабенской, обратившейся в иудаизм, см. стр. 139) открыл сокровища своих предков во время голода и раздал их беднякам. Его министры упрекали его, говоря: "Твои отцы накопили, а ты растрачиваешь". "Нет, - сказал великодушный король, - они сохранили земные сокровища, а я - небесные; их можно было украсть, мои недостижимы; их были бесплодны, мои плодоносны; они сохранили деньги, я сохранил жизни".

Сказал Р. Акиба не очень милосердному Тарфону: "Позволь мне выгодно вложить для тебя немного денег". Тарфон протянул свои четыре тысячи золотых динаров. Акиба раздавал их бедным с библейским объяснением: "Он дал нуждающимся, праведность Его пребывает вовеки" (Пс. сxii, 9).

Смирение и терпение.

"Научи свой язык говорить: "Я не знаю".

"Кротость лучше самопожертвования".

"Бог учит нас смирению. Он избрал лишь невысокую гору Синай, чтобы провозгласить Десятизакон; в скромном кустарнике Он открыл себя Моисею; Илии тихим тихим голосом".

"Величие ускользает от того, кто его ищет, и ищет того, кто от него бежит".

"Лучше быть преследуемым, чем быть преследователем".

"Пожилой мужчина, которого Авраам гостеприимно пригласил в свой шатер, отказался присоединиться к нему в молитве единому духовному Богу! Узнав, что он огнепоклонник, Авраам выгнал его из своего дома. В ту ночь Бог явился Аврааму в видении и сказал: "Я

терпел этого невежественного человека семьдесят лет; разве ты не мог терпеливо перенести его одну ночь?"

"Стремясь к высшему благу, чтобы даровать Израилю, Бог не нашел ничего лучшего, чем скорбь". ("Терпимость — символ всего нашего племени", - Шекспир.)

Раввин Джошуа всегда советовал проявлять терпение и покорность, даже когда его провоцировали (см. стр. 193, 205). Однажды он подкрепил свой совет апологией Льва и Журавля: пожирая добычу, лев застрял костью в горле. Он предложил большую награду тому, кто ее вытащит. Журавль подошел, просунул свою длинную шею в глотку льва и извлек кость. Затем он потребовал свою награду. "Поистине награда, - сказал лев. - разве не было достаточной наградой то, что я позволил твоей шее вырваться из моих священных челюстей?"

Подайте заявление в Израиль.

Любовник, призванный со стороны своей обманутой жены, посылал ей письма, искренне обещая вернуться. Она долго ждала, и многие насмехались над ней. Но каждый раз, когда она читала письма своего возлюбленного, ее утешающая вера укреплялась.

Страдающий Израиль - это дева; невидимый Бог - ее верный возлюбленный; и библейские обетования искупления - это Его письма.

(Сравните историю Акибы, стр. 209).

Грех.

"Не подвергай себя искушению, ибо даже Давид не смог устоять перед ним".

"То, что мудрецы запретили из-за внешнего вида, запрещено даже в самой сокровенной комнате человека".

"Соверши грех дважды, и ты больше не будешь думать, что это грех". Важен первый шаг.

"Порочная страсть сначала подобна паутине, а в конце - веревке".

"Единственным признаком пришествия Мессии будет исчезновение угнетения".

"Остерегайтесь малых зачатков зла; фаворитизм Иакова по отношению к Иосифу привел к египетскому плену Израиля".

"Что является идолом, который человек носит в себе, — свою порочную страсть".

"Греховные мысли хуже греха".

"Грешник так же глуп, как и порочен".

"Цель не оправдывает средства".

"Тот, кто обманывает своего ближнего, обманул бы и Бога".

"Тот, кто отрицает свою вину, удваивает свою вину".

"Грех порождает грех".

"Больные сорняки растут быстро; пренебрежение - их садовник".

"Клевета - это разновидность убийства".

"Высокомерие - это королевство без короны".

"Ростовщику не будет доли в будущей жизни".

"Тот, кто может свидетельствовать в пользу своего ближнего, но не делает этого, является преступником".

"Ненавидеть грешно, но прощать благородно".

"Не говори: "грех исходит от Бога". Он дает свободный выбор жизни и смерти".

"Нечестивые, даже будучи живыми, называются мертвыми".

Р. Симеон сказал: Вся община должна нести вину за отдельного грешника, подчеркивая свой урок следующей иллюстрацией: — Вот лодка с пассажирами. Человек продолжает проделывать дырку в своем сиденье, говоря: "Я прокалываю только свое собственное место". Что происходит? (Сделайте вывод.)

Покаяние.

"Нет раскаяния без возмещения ущерба".

"Лучше час покаяния и добрых дел в этом мире, чем весь мир грядущий; хотя лучше час грядущего мира, чем весь этот мир".

"Даже когда врата молитвы закрыты, врата слез открыты".

"Когда человек отвернулся от греха, не упрекай его больше".

"Тот, кто согрешил и покался, стоит выше в благосклонности Бога, чем полностью праведный".

"Покайся за день до смерти". то есть кайся каждый день.

"Совершенствуй себя, а затем улучшай других".

"Люби тех, кто порицает тебя, ненавидь тех, кто льстит тебе".

"Любовь, которая уклоняется от обличения, - это не любовь".

"Тот, кто совершает достойный поступок, приобретает защитника".

"Как океан никогда не замерзает, так и врата покаяния никогда не закрываются".

"Если вы хотите, чтобы ваш пост был угоден Богу, пусть он сопровождается актами милосердия и доброй воли". (см. Исаию lviii.)

"Тот, кто говорит: "Я согрешу и покаюсь, я снова согрешу и снова покаюсь", в конечном счете потеряет силу для покаяния".

Однажды корабль бросил якорь у прекрасного острова в ожидании попутного ветра. Пассажирам была предоставлена возможность сойти на берег. Некоторые считали, что безопаснее вообще не покидать корабль; мог подняться ветер, поднять якорь, и они остались бы на мели. Другие отправлялись на остров на некоторое время, чтобы исследовать его, отведать его фруктов и насладиться его красотами, и возвращались на корабль освеженными и просветленными полученным опытом. Третья группа задержалась довольно долго и поспешила обратно, когда корабль отчаливал; но они потеряли свои любимые места на корабле до конца путешествия. Четвертая группа так свободно предавалась удовольствиям острова, что было трудно помешать им, когда на корабле зазвонил колокол. "Спешить некуда", - поэтому они задержались. Только после последнего предупреждения они бросились врассыпную, и им пришлось карабкаться по бортам корабля; так они добрались до него, избитые и искалеченные; и к концу путешествия их раны не совсем зажили. Увы, была и пятая группа, которые так много пили и так дико веселились, что не слышали ни звонка, ни предупреждения. Корабль стартовал без них, и с наступлением темноты дикие звери вышли из своих логовищ и уничтожили их.

Приведите аналогию в виде истории из жизни.

Смерть и Бессмертие.

"Плачьте о живых скорбящих, а не о мертвых".

"Не пытайся утешать человека, когда перед ним лежат его мертвецы".

"Никто не отвечает за свои слова во время горя".

"Не доверяй себе до дня своей смерти".

"Этот мир - вестибюль; грядущий мир - дворец".

Отрицателю воскрешения Р. Габиха сказал: "Если то, чего никогда прежде не существовало, существует, почему то, что когда-то существовало, не может существовать снова?"

"Самой долгой жизни недостаточно для исполнения желания получеловека наполовину".

"Один час может выиграть будущую жизнь".

"Тот, кто радуется скорбящих, приобщится к жизни вечной".

"После смерти человека сопровождают не его золото или драгоценности, а его знания (Тора) и его добрые дела". (см. Примечание о бессмертии, стр. 44.)

Александр достиг врат Рая. "Кто там?" - спросил ангел-хранитель. "Александр Великий". "Мы его не знаем, сюда входят только праведники". Затем он более смиренно попросил

доказательства того, что он достиг небесных врат, и ему был дан кусок черепа! Мудрецы Александра продолжили испытывать ее и, наконец, положили на одни весы в качестве весов. Они насыпали золота на другие весы, но маленькая косточка оказалась тяжелее. Александр добавил к ней свои коронные украшения и диадему. Кость перевесила их всех. Тогда мудрец положил на кость несколько крупинок пыли; весы взлетели вверх! Кость была оправой для глаза. Оно никогда не будет удовлетворено, пока не покроется могильной пылью.

Остроумие и юмор.

"Когда вино налито, секрет раскрыт".

"Характер человека может быть проверен его долей (щедростью), его зельем (кубком вина) и его страстью".

"Если ты откроешь свою тайну трем людям, ее узнают десять".

"Свет для одного - это свет для сотни".

"Солнце сядет без твоей помощи".

"Солдаты сражаются, короли - герои".

"Жизнь дается взаймы, смерть - кредитор".

"Если своевременная речь стоит одну серебряную монету, то своевременное молчание стоит двух".

"Молчание полезно для мудрецов; насколько же больше для глупцов".

"Мудрость возрастает с возрастом, как и глупость".

"Бедные, которые ничего не должны, богаты; старики без болезней молоды; ученые без религии глупы".

"Твое вчера - это твое прошлое; твой сегодняшний день - это твое будущее; твое завтра —это тайна".

"На данный момент достаточно его проблем".

"Используй сегодня свою лучшую вазу; завтра она может разбиться".

Сказал афинянин еврейскому парню:

"Вот *прута* (мелкая монета); купи мне что-нибудь, чего я смогу съесть вдоволь, оставь немного моему хозяину и отнеси домой моей семье". Мальчик принес *соль*.

Один горе-остряк отнес портному железную ступку и сказал: "Наложи на нее заплату". "Я сделаю это, если ты сошьешь мне нитку из этого песка".

Р. Гамалиил велел своему слуге принести ему что-нибудь вкусное с рынка. Он принес — язык. Чтобы проверить его суждения, его попросили принести что—нибудь плохое; он принес - язык. "Если хорошо, то нет ничего лучше; если плохо, то нет ничего хуже".

"Жизнь и смерть во власти языка".

"Почему я должен быть рабом?" - сказал змеиный хвост своей голове. - "Позволь мне вести". Сначала он оттащил тело в болотистую канаву; не успело оно вынырнуть, как запуталось в зарослях. Избитую и растерзанную змею вытащили только для того, чтобы в конце концов отвести в печь.

"Когда кувшин падает на камень, горе кувшину; когда камень падает на кувшин, горе кувшину; что бы ни случилось, горе кувшину".

"Деньги, которых не хватает на необходимые нужды, находят с избытком".

"Мир - это пучок соломы, из которого вырастает сноп благословений".

"Раздор - это утечка из цистерны, откуда капля за каплей вытекает вся вода".

Р. Джошуа по дороге встретил маленькую девочку и попросил немного воды. Она протянула ему свой кувшин, сказав: "Я также налью немного для зверя, на котором ты едешь". Утоляя жажду, он сказал: "Дочь Израиля, ты последовала достойному примеру Ревекки". "Равви, - лукаво сказала она, - Ты не подражал примеру Елеазара" (Быт. xxiv, 22).

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Весь материал Агады, разбросанный по Талмуду, был собран в одну книгу под названием "Око Иакова" (по имени ее автора). Но популярные коллекции, более или менее полные, были составлены на современных языках. Среди них можно упомянуть: — *"Раввинский Блюменлезе"* Леопольда Дюкса; *"Парабельн, Легенды и предания о Талмуде"* Людвига Селигмана; *"Истории и изречения из Талмуда"* Кэти Магнус; *"Жемчужины из Талмуда"* Исидора Майерса, цитаты приведены в оригинале и переведены на английский в стихах: *"еврейские сказки"* Хаймана Гурвица; *"600 талмудических изречений"* Генри Коэн; *Отрывки из Талмуда*, Х. Полано.

Бессмертие души: Зилла. Х. Л. Харрис.

КНИГА V.
СИМ И ИАФЕТ.

ХРИСТИАНСКАЯ ЕВРОПА.

МУСУЛЬМАНСКАЯ АРАВИЯ.

Антиеврейское законодательство	короля Йемена Юсефа	
высшее духовенство в	обращенной в иудаизм	500
Галлии	525 (Мар Зутра II, мученик в	
войне евреев за защиту Неаполя от	Персии)	520
остраготы	536 Самуэль Ибн Адиджа, герой	
законов Юстиниана	541 и поэт, fl	540
	Мухаммед, родившийся в	570
Евреи, преследуемые королем	Хиджрой	622
Сисебут	612 Евреи потерпели поражение в битве	
	при Фоссе	627
Евреям запрещено въезжать в	еврейские племена аравийского полуострова	
Иерусалим	628 утрачивают независимость	628
	Мусульмане захватывают Палестину	638
Антиеврейские указы в	Бостанае, Реш-Галуте,	
испанский полуостров	681 в Вавилонии,	639

Мусульманское завоевание Испании, 711.

ГЛАВА XXXVIII.

НАЧАЛО ЕВРЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.

В Византийской империи.

Вернемся снова к собственно истории. Создание Талмуда является частью истории Вавилонского Израиля. За исключением той вспышки фанатизма около 500 года (стр. 236), мало что могло нарушить ровный уклад их жизни. Они были "счастливы", потому что у них "не было истории".

Но жизнь их собратьев в других местах была тяжелой. Многие из них были поселены на землях Восточной половины Римской империи, известной как Византия. Она включала в себя все завоевания Древнего Рима в Азии, Восточной Европе и Северной Африке. Основную ее часть составляет наша нынешняя Турция.

Да, положение еврея становилось все более шатким. Во многих палестинских городах, особенно в Кесарии и Антиохии, вспыхивали восстания, обычно во время цирковых скачек. Опустошительные действия против евреев фактически были одобрены императором Зеноном. Церкви повсюду заменяли синагоги на земле, которая когда-то принадлежала им, и Иерусалим стал архиепископством, куда евреев даже не *допускали*. Таковы перемены времени!

Законы Юстиниана.

При Юстиниане антиеврейское законодательство было систематизировано. Он был императором, который прославился благодаря Своду римского права, составленному во время его правления, в 541 году. Его теория гласила— "одна религия, один закон, одно государство". На пути осуществления такого идеала евреи стояли, так сказать, препятствием. Поэтому законы этого Сборника (или, скорее, его более поздних новелл), которые касаются их, суровы. Среди них было положение, согласно которому свидетели-евреи не могли свидетельствовать против христиан. Юстиниан, который в дальнейшем заставил их нести расходы на магистратуру без ее привилегий, также запретил им праздновать Пасху перед Пасхой! Он даже зашел так далеко, что запретил чтение *Шемы*, поскольку расценил ее заявление "Бог един" как протест против Троицы! Более того, этот назойливый злоумышленник пытался так изменить богослужение в синагоге, чтобы оно могло поощрять христианские идеи.

В целом, под властью Византии царило почти непрерывное однообразие страданий. Иудаизм был создан для того, чтобы дорого обходиться своим последователям. Но их глубокая вера в то, что Провидение в конечном счете ознаменует славный рассвет, если они будут лишь терпеливо преданы ему, спасла их от отчаяния. При византийском правлении в его лучшие времена они были презрительно предоставлены самим себе и получили определенную автономию в управлении своими общинными делами.

Евреи снова вовлечены в войну.

В начале шестого века Персия попыталась отторгнуть Палестину от Византийской империи. Евреи должны наблюдать, как другие сражались за страну, которая когда-то принадлежала им. Поскольку Византия так плохо обращалась с ними, а Персия (включая Вавилонию) гуманно относилась к своим братьям, евреи, поселившиеся в Палестине, решили поддержать Персию своим оружием. В случае успеха, они могли бы жить в безопасности под его более терпимым влиянием. Итак, под руководством некоего Вениамина евреи снова собрали армию.

Однако персы были неблагодарны этим союзникам и, когда казалось, что победа уже за ними, не только отказались уступить Иерусалим, как было обещано и на что евреи так страстно надеялись, но даже обложили их непосильными налогами, тем самым вернувшись к своему собственному прошлому. Как жесток мир к меньшинствам! Дальнейшее жестокое обращение побудило многих записаться под знамена византийского императора Ираклия в 627 году. Торжественным договором он пообещал им неприкосновенность от любого наказания за то, что они подняли против него оружие.

Удача повернулась в его пользу. Персия отступила. Монахи теперь убеждали торжествующего императора изгнать евреев из Палестины. Он напомнил им о своем торжественном обещании защищать их. Они сказали ему, что обещание евреям не обязательно выполнять; и что убить их было бы актом благочестия! Получив такое разрешение, он начал жестокую резню. Кроме того, старые эдикты Адриана и Константина, запрещавшие евреям входить в Иерусалим, были вновь приведены в исполнение в 628 году. Но Иудее недолго оставалось в руках христиан.

Преемники Рима.

Как уже говорилось в главе xxxiv, Западная половина Римской империи уступила северным племенам к 476 году. Остготы во главе с Теодорихом стали хозяевами Италии, вестготы - Испании, франки и бургунды — Галлии, завоеванием которой гордился великий Цезарь. Здесь мы видим начало формирования наций Европы. Все они приняли римскую систему права и правления в измененной степени, а также то, что теперь стало римской религией — христианство. Таким образом, победители становились учениками побежденных — в истории нет ничего необычного. В каждой из этих земель и при каждой из этих народов Израиль был довольно хорошо представлен к началу шестого века, и в каждой из них у него была своя история. Итак, продолжая наш рассказ, нам придется проследить многие нити. В этих новых европейских странах с ними обращались лучше, чем в византийских землях — по крайней мере, поначалу.

Италия.

Остготы, новые правители Италии, были *арианами*. (стр. 243.) Другая группа христиан - православные — называли себя римскими католиками. "Католик" означает "вселенский". Христианство утверждало, что является вселенской Церковью, а Рим когда-то

претендовал на всемирную империю. Эта религиозная монополия, теория о том, что эта церковь предлагает единственное спасительное вероучение, причинила печальный вред в последующие столетия. Эти арианские остготы были добрее к евреям, чем католики. Большая терпимость ариан, возможно, была вызвана тем фактом, что их представление о Боге было немного ближе к еврейскому. Но христиане-ариане, всегда составлявшие небольшое меньшинство, вскоре исчезли, точно так же, как в первые дни существования церкви иудейские христиане были поглощены христианами-язычниками. Но до тех пор, пока длились эти два разделения христианского мира, они были очень ожесточены друг против друга. Когда византийская армия угрожала остготам, евреи преданно стояли на стороне тех, кто если и не обошелся с ними великодушно, то обошелся справедливо. Позже мы обнаруживаем, что евреи защищали побережье Неаполя от остготов в 536 году. Только будучи разбитыми численным превосходством, они, наконец, сдались. Таким образом, Италия, когда-то страна, столицей которой был Рим, становилась спортом наций. От остготов он перешел к Византийской империи. Затем, в 589 году, он был захвачен племенем с Эльбы под названием лангобарды. Его более поздняя история рассказана в продолжении этой книги (*История средневековых евреев*).

Папы римские.

Но, несмотря на все эти изменения, город Рим оставался религиозным центром Церкви, как Иерусалим был религиозным центром иудаизма.

Римский *епископ* (надзиратель) приобрел власть над всеми епископами в других христианских центрах и стал главой Церкви с титулом *папа* (по-гречески - отец). С течением времени эти папы пользовались огромной властью, и мы увидим, как короли будут трепетать перед ними. Ибо на них стали смотреть как на представителей Бога на земле. Всякий, кто осмеливался противиться их воле, подвергался отлучению, то есть отсечению от церкви. Тогда все отшатнулось от человека, подвергнутого таким образом запрету, как от человека, пораженного проказой; ибо суеверный век считал его проклятым и обреченным. Очень ужасно было, когда эта опасная власть находилась в руках недобросовестного папы, что случалось нередко. Но было также много хороших пап, и евреи находили среди них, как мы увидим, как друзей, так и врагов.

Григорий I, один из первых, а также один из величайших, не позволил своим епископам притеснять евреев, "которых Бог счел достойными быть носителями Его истины", хотя и предлагал взятку в виде освобождения от налогов за их обращение!

Рабство и торговля.

Рабство все еще было признанным институтом общества, отчасти благодаря постоянным военным действиям, повседневному занятию жизни и обычаю обращать в рабство военнопленных. Таким образом, рабы были почти в каждом доме и на полях, заняв место скромных тружеников наших дней.

Итак, мы видим, что евреи держались с ними точно так же. Они часто обращали их в иудаизм и во всех случаях были к ним добрее, чем большинство учителей. Но Григорий

энергично возражал - не против рабства, а против порабощения христиан, и особенно против владения евреями рабами-христианами. Церковь очень опасалась, что евреи, обращая в свою веру своих рабов, могут увеличить свою численность. Это нужно было предотвратить любой ценой.

Если бы был задан вопрос, почему евреи стали торговать рабами, ответ был бы таков: потому что они вообще становились торговцами, а торговля рабами была частью торговли того времени. Тогда это часть более масштабного вопроса — как евреи пришли к тому, что торговля стала средством к существованию? *Во-первых*, по закону необходимости. Большинство других направлений деятельности были для них закрыты. Не имея права владеть землями, они вряд ли могли быть земледельцами. Постепенно армия, государственная служба и большинство профессий были запрещены евреям.

Во-вторых, из-за их рассеяния по миру, что имело свои компенсирующие преимущества. Объединенные со своими собратьями тесными братскими узами, говорящие на одном языке и часто переезжающие с места на место, они облегчали обмен товарами. Тогда, имея меньшие возможности для расходов и, во всяком случае, умеренные вкусы, они, естественно, располагали готовыми средствами.

Наконец, их тяжелая судьба в странах изгнания, растущая шаткость их положения под властью фанатичных властей обострили их сообразительность в жизненной борьбе и наделили способностями, которые приносят успех в торговле. (Поэтому мы не удивляемся, узнав, что евреи изобрели переводные векселя.)

Это все, что могло служить оправданием средневековой веры в колоссальное богатство евреев и фантастических представлений о его приобретении.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ.

Рабство и евреи:

Гуманность еврейских законов о рабстве - одно из общих мест в истории. См. Исход XXI и Втор. xxiii.

Работоторговля, глава vi в *Еврейской жизни в средние века*, Абрахамс, Дж. П. С. А.

Тема для обсуждения:

В каком отношении средневековое рабство отличалось от русского крепостного права и от службы в рабстве в раннюю колониальную эпоху Америки?

ГЛАВА XXXIX.

НА ИСПАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ.

Галлия и франки.

Начались "скитания евреев". Миграционный дрейф направлен на запад. Они постепенно покидают Восток и находят пристанище на европейских землях. В Галлию, землю, которая сегодня в значительной степени является Францией, еврейские торговцы из Малой Азии попали задолго до христианской эры. После падения Иудеи туда было доставлено много еврейских пленников и рабов. Первыми местами поселения были Арль, Нарбонна, Марсель, Орлеан и Париж. Мы находим их и в Бельгии.

Преемниками Рима в Галлии были франки. Франки (свободные люди) были конфедерацией, образовавшейся около 240 г. н.э. из племен, обитавших на нижнем Рейне и Везере. Франкская империя, которая простиралась далеко, не представляла собой единого центрального правительства, а была разделена на несколько монархий. Почти при всех евреях пользовались правами римского гражданства.

Мы находим, что еврейские отрасли промышленности разнообразны, включая сельское хозяйство и все виды торговли (все еще находящиеся в зачаточном состоянии); в медицине они выделялись рано. Некоторые из них тоже были солдатами, поскольку церковные ограничения еще не достигли Западной Европы. Даже когда христианство было впервые введено воином Хлодвигом, евреи и христиане свободно общались и поддерживали теплые отношения; хотя еврейские диетические законы иногда вызывали смущение и недоброжелательность, когда евреи садились за христианские столы. Только *высшее* духовенство начало с опаской относиться к этим сердечным отношениям и препятствовать им. Таким образом, ненависть была *искусственно разжигается* Церковью. Только в начале шестого века христианский король Бургундии начал дискриминировать евреев и разрывать добрые отношения, запрещая христианам сидеть за еврейскими столами. Вскоре Церковные соборы начали издавать суровые антиеврейские указы. Таким образом, в различных провинциях и городах Франкской империи мы обнаруживаем постепенное введение подобных ограничений: евреи не должны обращать в свою веру; они не должны "оскорблять" христиан, появляясь на улицах на Пасху; им не должно быть позволено выполнять функции судей или сборщиков налогов.

Их злейшим врагом в то раннее время был епископ Авитус. Сначала он попытался обратить евреев, проповедуя им церковные доктрины. Потерпев неудачу в убеждении, он прибегнул к насилию и подстрекал толпу к сожжению их синагог. Это было в 576 году. Их фанатизм разгорелся, массы обрушились на евреев, и началась резня. Некоторые приняли крещение, чтобы спасти свои жизни, другие бежали в Марсель.

Перипетии в Испании.

Пока что Галлия. Давайте теперь обратимся к Испании или, скорее, к полуострову, поскольку Португалия еще не была отдельным королевством, и то, что сейчас является югом Франции, также входило в состав римской территории, захваченной вестготами. Хотя евреи были очень рано поселены на землях южной Европы, в очень отдаленной древности — слишком ранней, чтобы ее даже проследить, — они были привезены туда в значительном количестве в качестве рабов после войны Иудеи с Римом в 70 году и вскоре были выкуплены сочувствующими им братьями. Как в Галлии, так и здесь вестготы, принадлежащие к более широкой арианской школе, относились к евреям с сердечностью и уважением, а их превосходные знания обеспечили им почетные общественные должности и доверие.

Итак, мы видим, что патриотически настроенные евреи с благодарностью защищают Пиренейские перевалы от набегов франков и бургундов и добиваются отличия благодаря своему мужеству и надежности. Насколько патриотичным всегда становится еврей, когда ему дают самую малую толерантность, мы увидим на протяжении всей его истории!

Они также не забыли свою религию, но стали верными учениками учителей, присланных им из вавилонских школ. Ибо их доброжелательные соседи не мешали им в полном соблюдении заповедей иудаизма.

Но как только ортодоксальные христиане, то есть римские католики, одержали верх, высшее духовенство, ведя себя точно так же, как и в Галлии, начало сеять семена недоверия в сердцах людей и запретило близкие сношения с евреями, как греховные. Вскоре последовало антиеврейское законодательство, несправедливая дискриминация, ставящая евреев в невыгодное положение в жизни. Они были лишены своих государственных должностей. Как еврейская история повторяется!

Их бедственное положение достигло апогея, когда в 612 году на трон взошел некто Сисебут. Евреям теперь было запрещено держать рабов, хотя рабы находились в руках всех остальных и составляли необходимый класс в ограниченной цивилизации того времени. Кульминационный момент был достигнут, когда он предложил им альтернативу крещения или изгнания. Очень многие предпочли изгнание вероотступничеству. Некоторые сочли жертву земель, домом и имуществом слишком большой и внешне подчинились Вере, которую жестокий опыт научил их ненавидеть. При его преемнике Свинтилле, который отменил суровые законы, изгнанники вернулись на родину, а отступники обратились в иудаизм. Но Церковный совет вновь ввел в действие противоестественную заповедь принудительного крещения, и вернувшиеся новообращенные были вынуждены снова стать христианами. Какими христианами они могли стать в таких условиях? Но самое жестокое решение из всех — подумать только, что религиозный совет должен был предложить такое — их детей оторвали от них и поместили в монастыри, чтобы они полностью отделились как от своей Веры, так и от своих сородичей. Однако этот суровый закон был смягчен противодействием могущественной вестготской знати.

Следующий король, занявший трон, предложил оставшимся евреям ту же альтернативу изгнания или крещения. Они снова подчинились изгнанию. Им снова разрешили вернуться, хотя и со многими ограничениями. Но насильно обращенных держали в

Церкви железной хваткой, в то время как, странное противоречие, им еще предстояло заплатить еврейский налог! В тайне и с опасностью они все еще продолжали соблюдать еврейские праздники. Но шпионы Церкви вскоре обнаружили эту двойную жизнь и вынудили их проводить еврейские и христианские праздники вдали от своих домов и в присутствии духовенства. После нескольких лет, в течение которых эта жестокая бдительность была ослаблена, король Эрвиг заручился поддержкой духовенства, возобновив это преследование евреев с большей жестокостью, чем все его предшественники. Теперь требовалось крещение с конфискацией, нанесением увечий и изгнанием в качестве наказания за его отказ. Евреи-христиане, которые тайно придерживались иудаизма насквозь, были подвергнуты полному клерикальному шпионажу. Эти несостоявшиеся эдикты были приняты в 681 году. Следующий король, Эгика, "улучшил инструкции" своего предшественника. Евреям теперь было запрещено владеть земельной собственностью, торговать с Континентом или вести дела с христианами. В отчаянии евреи Испании вступили в заговор против этого варварского правительства. Они были раскрыты, и почти все обращены в рабство.

Но облегчение должно было прийти из неожиданного источника. Новая религия, магометанство, была воплощена в жизнь и становилась великой силой в мире. Ему было суждено на века изменить судьбу евреев полуострова и превратить железный век в золотой. Но чтобы понять это движение, мы должны еще раз обратиться к Азии и взглянуть на жизнь нового народа — арабов.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Эта эпоха не произвела ничего литературного, кроме полемических ответов на латыни на произведения, написанные в то время для доказательства христианства на основе еврейских Писаний.

Тема для обсуждения:

Как вы думаете, почему высшее духовенство выступало против смешения евреев и христиан, а низшее - одобряло это?

ГЛАВА XL.

АРАВИЯ.

Земля и Люди.

Полуостров Аравия ограничен на юго-западе Красным морем, на юго-востоке Индийским океаном, на северо-востоке Персидским заливом, а на севере граничит с материковой частью Палестины и Сирии, доходя до Евфрата (см. Вторую карту). Так что мы могли бы сказать, что она лежит между тремя континентами. Географы делят ее на три части: 1. Аравия Феликс (удачливая) — самая большая — вся суша между тремя морями. 2. Аравия Петрея (каменистая) — оконечность, примыкающая к Синайскому полуострову. 3. Аравия Дезерта — пустыня между Палестиной и Евфратом. Древние измаилиты жили в Аравийской пустыне — земле, выжженной раскаленными песками, со скудной растительностью и солоноватой водой. Эти бедуины были храбры, выносливы и имели простые привычки, но неугомонны и хищны. Описание дикого осла в тридцать девятой главе Книги Иова хорошо соответствует их характеру.

Природа земли делала невозможным строительство городов и организованного общества. Условия поощряли незаконную жизнь, и необходимость, а не выбор, побуждала бедуинов нападать на торговые караваны. Французская пословица гласит: "Знать все - значит все оправдывать". Не одобряя эту опасную максиму, мы можем видеть, что их дом во многом определил их характер. На всех нас в той или иной степени влияет окружение. И все же некоторые извлекают максимум пользы даже из тяжелых условий и бесплодной почвы. Бедуины не такие. Они никогда не достигали величия религиозно — довольствуясь поклонением звездам и камням и удовлетворением часовых потребностей. Поэтому они не продвинулись вперед. Но об арабах центральной и южной Аравии у нас есть история получше.

Арабские евреи.

Задолго до падения второго Храма — вероятно, до падения первого — евреи нашли свой путь в Аравию. К тому времени, когда они дали о себе знать там, мы находим, что они сформировались в отдельные группы или племена.

Между евреями и арабами было много точек соприкосновения. Библия намекает на это, делая Авраама отцом обоих народов через Исаака и Измаила (Быт. xvii, 18-20). Эту традицию арабы переняли от своих еврейских соседей. Они, безусловно, оба принадлежали к одной и той же расе — семитской. К семитам относились ассирийцы, халдеи, вавилоняне, сирийцы, финикийцы, евреи, арабы и эфиопы. Несмотря на религиозные различия, евреи приспособились — по крайней мере, внешне — к арабскому образу жизни. (Это хороший вопрос в том, насколько евреи должны ассимилироваться со своим окружением и насколько оставаться в стороне.) Итак, в то время как евреи южной

Аравии занимались торговлей, евреи менее цивилизованного севера были земледельцами и бродячими пастухами, как и их соседи-бедуины. Подобно им, некоторые даже создавали разбойничьи банды; но здесь, по крайней мере, мы встречаем благоприятную вариацию в том, что евреи были более гуманны по отношению к своим врагам. Кроме того, евреи приняли патриархальный статус общества своего арабского окружения — не столь уж отличающийся от социальной жизни, описанной в Книге Бытия, — то есть каждая группа семей жила под руководством одного патриарха или шейха; таковыми были Авраам и Иаков. Шейх был чем-то вроде короля, и его воле подчинялась как закону определенная группа, находившаяся под его властью. Поскольку центрального правительства не было. В неустроенных районах гостеприимство становится величайшей добродетелью, потому что оно представляет собой величайшую потребность, а его нарушение - тягчайшее преступление. Это хорошо проиллюстрировано в книге Бытия (главы XVIII и XIX) контрастным поведением Авраама и жителей Содомы.

Религиозные представления арабов, хотя и не были грубыми, были примитивными. У них был Священный город, позже известный как Мекка, недалеко от границы с Красным морем, в центре которого находился черный камень, сохранившийся в храме под названием Кааба. Ему они, без сомнения, поклонялись как идолу. Действительно, с этим местом были связаны триста идолов. Будучи жестокими в войнах, в которые они часто вступали, и безжалостными в мести, они смягчили эти грубые тенденции установлением четырех священных месяцев, в течение которых избегалось лишение жизни.

Евреи как таковые были образованнее арабов и, возможно, научили их письму, и в целом на них смотрели как на интеллектуальных лидеров арабов. Далекие от того, чтобы вмешиваться в религию евреев, арабы были скорее готовы занять положение учеников. Они переняли некоторые еврейские обряды и приняли их календарь; более того, еврейское учение оказало благотворное влияние на их характер. Многие новообращенные приходили в иудаизм непрощенными, и когда шейх принимал иудаизм, клан следовал за ним. Естественно, под таким благоприятным покровительством арабские евреи служили своей религии с пылом и рвением, то есть настолько хорошо, насколько они ее понимали. Они изучали еврейское право и обратились за советом, вероятно, как в Иудею, так и в Вавилонию. У них тоже была своя школа в Ясрибе, позже названном Мединой, к северу от Мекки, недалеко от Красного моря. Но Библия преподавалась в мидрашском пересказе, а не в оригинальном тексте на иврите.

Прозелит Джуссуф.

Самым важным обращенным в иудаизм был Джуссуф, могущественный король Йемена, в юго—западной части полуострова - примерно в 500 году н.э. Еврейские мудрецы были приглашены преподавать иудаизм широким слоям населения. Восторженный, но неразумный король Юсуф, услышав, что евреи подвергаются преследованиям в Византийской империи (стр. 281), казнил нескольких ее купцов. Это только парализовало торговлю и вызвало войну. Так что евреям вряд ли повезло в своем союзнике, ибо он не постиг духа иудаизма и пытался навязать его силой, то есть мечом. Это напоминает о насильственном обращении Иоанна Гиркана (стр. 78). Юсуф настроил врагов против себя

и евреев во многих окружающих землях; его враги, наконец, полностью сокрушили его. Так закончился злополучный еврейский мир. Израиль вполне мог бы воскликнуть: "Боже, спаси нас от наших друзей". Нет, иудаизму не суждено было распространиться таким образом. "Не силой, не властолюбием, но духом Моим, говорит Господь".

Сэмюэль Рыцарский.

Подобно арабам, евреи культивировали поэзию и высоко ценили ее. Самым известным из этих еврейских поэтов был Самуэль Ибн Адия. Его жизнь, возможно, интереснее, чем его поэзия, поскольку она показывает, как эта стимулирующая среда в лучшем случае поощряла прекрасный рыцарский дух среди евреев.

Ибо Сэмюэль также был могущественным шейхом, у которого слабые и преследуемые всегда уверенно искали защиты. Однажды знаменитый арабский поэт и принц, преследуемый своими врагами, нашел убежище в своем замке. Отправившись за помощью к византийскому императору Юстиниану, он доверил Самуилу свою дочь и свое оружие. Не успел он уйти, как его враги поспешили к замку, требуя у Самуила оружия. Но Самуил не нарушил своего обещания, поэтому замок был осажден. Завладев одним из его сыновей, свирепые враги пригрозили убить его, если отец не сложит оружие. Это была мучительная альтернатива отцу, но он не дрогнул. "Делайте, что хотите, братья моего сына отомстят за это деяние". Так что такой ужасной ценой доверие было сохранено. Неудивительно, что арабская поговорка гласит: "Верен, как Самуил". Другие поэты воспевали его.

Но мы должны быстро перейти к остальной части этой эпохи, пока не достигнем конца шестого века. К этому времени иудаизм широко распространился, и еврейские колонии были обнаружены по всему северо-западному побережью. В Медине их численность была особенно велика — они состояли из трех великих племен. Они построили свои собственные деревни и укрепленные крепости.

Именно в 570 году родился человек, чье имя Мухаммед должно было прогреметь по всей Азии, и которого все широкие умы теперь признают одним из великих религиозных учителей человечества. Его судьба была тесно связана с судьбой Израиля, ибо иудаизм снова вдохновил пророка и породил другую мировую религию.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Карлейль в своей книге *"Герои и поклонение героям"* говорит о диком бедуине: "Он приветствует незнакомца в своей палатке как человека, имеющего право на все, что там есть; будь это его злейший враг, он зарежет своего жеребенка, чтобы угостить его, будет оказывать ему священное гостеприимство в течение трех дней, справедливо проводит его в путь; а затем, согласно другому закону, столь же священному, убьет его, если сможет".

Тема для обсуждения:

Почему иудаизм не преуспел как обращающая в свою веру религия?

ГЛАВА ХLI.

МОХАММЕД.

Мухаммед, если называть его по титулу, который он впоследствии приобрел, родился в Мекке, через пять лет после византийского императора Юстиниана, и принадлежал к ветви могущественного племени курайшитов. Он начал жизнь пастухом. В двадцать пять лет он женился на Кедидже, которая наняла его погонщиком верблюдов. Много путешествуя ради нее, он обнаружил, что его соотечественники находятся в состоянии религиозного пренебрежения. Старое поклонение звездам и фетишизм теряли свою силу, точно так же, как в более классических странах божества Олимпа потеряли свое значение примерно полдюжины веков назад. Мухаммед, много времени уделявший уединенным размышлениям, стремился к чему-то лучшему. Он преисполнился прекрасных стремлений возвысить своих ближних. Некоторое время он вел аскетическую жизнь, проводя много времени в молитвах. В уединении дикой природы он временами испытывал странный восторг. Другие, как и он сам, в поисках религиозной истины соприкасались с еврейскими и христианскими колониями в Сирии и Вавилонии. Но идее единого Бога, *Аллаха* (арабский), он научился у еврейских учителей. Будучи очень нервной натурой, он "видел сны и грезил видениями" и давал волю своим эмоциям в бурных вспышках.

Примерно на сороковом году жизни он почувствовал божественный призыв проповедовать Бога своим невежественным арабским братьям по примеру еврейских пророков, слова которых глубоко тронули его. Он начал чувствовать, что, возможно, он и есть предназначенный Мессия, которого ждали евреи. Он выучил еврейские Священные Писания в более ярко окрашенной *мидрашской* форме. Из того, что он узнал таким образом, и из того, что он почерпнул у некоторых отшельников и группы арабских аскетов, вместе со своим собственным религиозным опытом, он постепенно разработал религию для своего народа, которая стала носить его имя.

Он пришел к этим убеждениям не без особых душевных мук, его дух раздирали сомнения — истинное переживание каждой глубоко религиозной натуры. Сначала Кедиджа, затем его семья, затем вокруг него собрался небольшой круг приверженцев, убежденных в его божественной миссии. Его энергичная личность привлекала многих других. Поначалу его целью было не проповедовать новую религию, а укреплять великие истины, признаваемые самыми благородными натурами всех времен, и его собственный энтузиазм был единственным новым элементом. Первыми были привлечены низшие классы, высшие держались в стороне. Разве это не всегда так? Руководствуясь своими первыми учителями, евреями, он увидел бесполезность идолопоклонства и проповедовал строгий монотеизм. Он также принял множество еврейских правил, среди которых некоторые диетические законы.

Но постепенно он поставил *себя* в центр своего послания. У него было несколько союзников, но много и противников, особенно после того, как он осудил идолов Каабы и

грубо обошелся со многими из самых почитаемых традиций и суеверий арабов. Отчасти по этой причине, а отчасти потому, что успех его проповеди означал лишение богатых доходов, получаемых от паломников, приезжавших в "священный город" Мекку, его жители начали преследовать его. Его жизнь была полна опасностей. Разрыв с арабами был разрывом с миром — смерть при жизни. Итак, на мгновение он потянул время и был готов сделать вид, что признает старые божества. Но после обращения в христианство своего дяди и некоего Омара — человека, как и он сам, с большой силой характера, — он снова занял жесткую позицию. Он был арестован курайшитами, его собственным семейным племенем.

Хиджра

Тем временем он терпел много лишений. Однако среди жителей Медины его проповедь, в которой он ссылался на еврейское Писание для подтверждения, получила более благосклонное признание; ибо среди них еврейское учение как бы подготовило путь. Это означало новообращенных. Итак, в 622 году Мухаммед повелел всем своим последователям эмигрировать вместе с ним в Медину. Это было названо знаменитой *Хиджрой* (бегством) и ознаменовало поворотный момент в движении. Медина стала государством, а Мухаммед его главой и судьей. Все споры, которые до сих пор решались в бою, теперь передавались ему для решения. Таким образом, он начал создавать систему закона и справедливости. Затем он основал здесь религиозное поселение, и весь его социальный тон был поднят. Особенно он проповедовал против жадности и несправедливости. Жестокая кровная месть была прекращена, права собственности были соблюдены, а положение женщины повысилось. Он уже давно осудил варварскую практику бедуинов умерщвлять новорожденных дочерей. Вся жизнь людей его общины была упорядочена со своего рода военной точностью, в которой боевым кличем было: "Нет Бога, кроме единого Бога".

К сожалению, он также провозгласил: "Кто не за меня, тот против меня". Это означало войну против всех, кроме его приверженцев.

Основными заповедями Новой Веры были: 1. Исповедание единства Бога; 2. Установленное время молитвы; 3. Раздача милостыни.

Возможно, самым смелым его поступком был разрыв с фундаментальным принципом арабской жизни — кровным родством. Древнеарабская этика сводила все обязанности к племенным границам. Теперь ими следовало пренебречь и создать новое братство, братство *ислама* (подчинения) — религиозное братство, которое могло пренебрегать даже самыми священными узами вне его. И все же просить своих последователей обменять родство на веру было неестественным требованием. Это долгое время означало ожесточенное сопротивление; но решимость Мухаммеда возобладала.

Теперь его последователи превратились в армию, и со всеми, кто отказывался присоединиться к ним, разгорелся беспощадный конфликт. Это привело к тому, что он поднял оружие против евреев. Их сильно укрепленные замки были взяты один за другим. Полностью порвав со старым режимом, он даже приказал своим последователям нападать на караваны в "священный месяц перемирия Рамадан". Это было суровым испытанием их

веры. Победа неуклонно следовала за его агрессией и принесла ему много новообращенных; многие делегации пришли добровольно, ослепленные его успехом.

В 630 году он завоевал Мекку. Это называлось "Завоеванием". Хотя он вынудил жителей отказаться от своих идолов, он пошел на компромисс настолько, что сохранил Каабу и Мекканский праздник и восстановил Мекку как священный город. Говорили, что Авраам, которого теперь называют арабом, поклонялся камню Кааба, и ему приписывали роль отца этого ритуала. Очарованные великолепиям замечательных триумфов Мухаммеда, приверженцы приходили к нему со всех сторон. То, на достижение чего другим вероучениям потребовались столетия, он достиг за свою жизнь. Этот слишком быстрый успех - один из недостатков его движения. Оно росло слишком быстро, чтобы достичь совершенства. Таким образом, некоторые из его успехов были неудачами, поскольку для их достижения духовное иногда приносили в жертву мирскому.

По мере того как каждая новая провинция попадала под его власть, примером ее подчинения должно было служить провозглашение *Муэддина* для совершения молитвы, уплата налога на подаяние и принятие мусульманских законов. Но в каждом случае внутренние дела племени оставались нетронутыми. В 632 году, на одиннадцатом году Хиджры, Мухаммед умер. Но не раньше, чем Аравия оказалась у его ног. Он основал религию и государство.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Ислам, название, данное этой религии, и *мусульманин* ее последователям, оба происходят от слова, означающего "подчинение" (Богу). *Муссельман* - другой вариант.

Еврей, *Варака Ибн Науфель*, как говорят, был главным учителем Мухаммеда и одним из его самых ярых сторонников.

Тема для обсуждения:

Следует ли называть Мухаммеда пророком?

ГЛАВА XLII.

ИСЛАМ И ЕВРЕИ.

Мухаммед так и не простил евреям их отказа принять его как "Пророка" Бога, превосходящего всех остальных. Он так много воспринял от них — фундаментальную идею монотеизма, главные пункты Календаря, Субботу, День Искупления, большую часть Священных Писаний и повествований мидрашей, а также многие детали церемониального закона. Казалось, Он просил от них так мало, что они считали его избранным Богом и высшим посланником к человеку, по сути дела Мессией, пришествие которого было предсказано в их собственных Священных Писаниях и к которому они отныне должны обращаться за толкованием своей Веры. Но этого "немногого" они сознательно дать не могли. Ибо даже к Моисею, их единственному признанному законодателю, "величайшему из их пророков", они не были готовы относиться так, как Мохаммед просил о верности. Их сердца говорили им, что этот человек не был послан Богом с миссией к ним, как бы он ни был послан к арабам. Он не был *их* Мессией. Поэтому принять его было бы предательством по отношению к их традициям и учению Священного Писания (Втор. xviii, 15-22). Ибо принятие Мухаммеда в конечном счете означало бы сведение на нет их религии и ее погружение в новый культ, основателем которого он стал бы. При этом отказе его уважение к ним превратилось в ненависть, и вместо союзников он предпочел смотреть на них как на соперников, как на врагов истинной Веры, их одобрение было единственным, что было необходимо для полного подтверждения его миссии. Поэтому, забыв, сколь многим он обязан их духовным сокровищам, он стал их гонителем.

Христианство и ислам.

Как повторялась история! Разве это не было идентичным опыту Израиля с другим вероучением, которое породила его религия, — христианством? Его приверженцы также говорили евреям: "Мы принимаем ваши Священные Писания, этику и божественность. Прими только от нас этого индивидуального Иисуса, *величайшего из всех пророков*, Мессию, в котором исполнились все твои пророчества, который представляет новый завет Бога с человеком". И из-за того, что они отказались, их возненавидели и отвергли.

Вместо того, чтобы пытаться как можно точнее воспроизвести свою религию по еврейскому примеру, он теперь в угрюмом негодовании стремился произвольными изменениями подчеркнуть ее различия. Вместо того чтобы обращаться в молитве к Иерусалиму, мусульманам было велено обратиться к Мекке. Он изменил еврейский Йом Кипур (Ашура), который он принял, на священный месяц Рамадан. Он изменил субботу с субботы на пятницу, сделав ее днем богослужения, но не отдыха. Здесь снова проявилось отношение к Израилю, параллельное его опыту общения с христианством; ибо по прошествии трехсот лет Церковь заменила субботу воскресеньем и перестроила свой календарь, чтобы сделать Пасху независимой от Песаха. Затем, подобно христианству, он

включил в *свое* Священное Писание — Коран — недобрые слова и клевету на евреев. Тем не менее, в целом, Коран приводит в качестве примеров многих библейских персонажей.

Между этими двумя дочерьми иудаизма существует третья параллель. Точно так же, как христианство, чтобы привлечь язычников в свою паству, приняло в свою теологию многие языческие обряды и даже верования, так и теперь Мухаммед, чтобы завоевать преданность арабов-язычников, принял многие из их самых дорогих традиций. К Камню Кааба — идолу — в новой вере по-прежнему относились с благоговением. Наконец, ислам, как и Церковь, также заявлял, что является единственной истинной и универсальной Верой (см. стр. 198-9). Иудаизм, породивший и то, и другое, никогда не делал подобных заявлений.

Представление Мухаммеда о будущей жизни было не таким духовным, как у евреев или христиан. Обещая грубое наслаждение в потустороннем мире, он бессознательно удовлетворял ожидания чувственных натур.

Коран или Меч.

Давайте поспешим рассказать о печальных конфликтах между Мухаммедом и евреями — о его войнах против их вождей, пока ему не удалось искалечить их некогда могущественные кланы. "Битва при Окаменелостях", 627 год, - одно из прискорбных пятен на репутации этого действительно великого человека. Семьсот евреев собрались на рыночной площади и предложили альтернативу "Коран или меч". Но евреи были приучены к мученичеству. В их выборе не было колебаний. Мрачный воин-пророк привел в исполнение свою жестокую угрозу в отношении них. Все они были убиты, а выжившие женщины проданы.

По всей Аравии против них велся этот религиозный крестовый поход. Так пал город Чайбар, но столь безжалостная резня больше не повторялась. Многие из побежденных евреев даже остались во владении своих земель. Они продолжали свою проигранную борьбу, но немного дольше против победоносного наступления Мухаммеда. К 628 году все еврейские племена потеряли свою независимость; у них отняли меч. Итак, та эпоха оружия и рыцарства была теперь закрыта для евреев Аравии.

Еврейка Зайнаб, завоевавшая расположение Мухаммеда, пыталась быть Юдифью для своего народа и пыталась отравить его. Он почти не попробовал это блюдо, так что заговор провалился, и она поплатилась за свою смелость жизнью.

Распространение ислама.

Мухаммеда следует изучать с политической стороны как основателя великого государства, а также с религиозной стороны как основателя великого вероучения. Действительно, он был более великим государственным деятелем, чем пророк. Его последователи глубоко верили в него и были связаны с ним узами, которые смерть больше не могла разорвать. Его пламенные слова, воплощенные в Коране, стали их

вдохновенным Священным Писанием. С его именем на устах, полумесяцем на знамени и великим лозунгом "Аллах - Бог, а Мухаммед - его Пророк" эти бесстрашные воины несли все перед собой. Ислам стал великой державой за полвека, силой, которая пришла, чтобы остаться. Сегодня его принимают почти двести миллионов душ. Несомненно, это было великое послание — поднять арабов из трясины. Мы видим здесь, как и в расцвете христианства, руку Провидения, несущую свет язычникам.

При преемнике Мухаммеда Абу Бекре произошел кратковременный упадок, но движение сплотилось под руководством Омара, который следовал политике учителя по распространению новой веры путем завоеваний. Во главе Мечети (Церкви ислама) теперь стоял император-халиф. Не так много лет спустя после смерти Мухаммеда большая часть Аравии не только стала мусульманской, но и влияние ислама достигло Персии, завоевало эту землю и вытеснило зороастризм. Затем Сирия и Египет были отторгнуты от Византии, или Восточной Римской империи. Палестина была отнята у Персии византийцами в 628 году только для того, чтобы снова быть потерянной в 638 году, и в обеих войнах многострадальные евреи, видевшие, как их старый дом переходит от одного завоевателя к другому, смотрели на приближающихся врагов как на избавителей (стр. 282-3).

Какие изменения произошли в Иерусалиме! Когда Еврейский храм был разрушен, он стал языческой столицей — Элией Капитолиной, украшенной языческим святилищем. В христианскую эпоху он стал епископством. При мусульманах почетное место занимала мечеть. Такой она остается и по сей день.

Теперь ислам был принят в Азии, как христианство было принято в Европе, но не отдельными людьми, а целыми нациями. Поначалу несколько нетерпимый к противоположным вероучениям — некоторые мусульмане были фанатиками, — он позже прославился своей широтой и просвещенностью. Очень скоро евреи сочли мусульман своими друзьями, которых им нечего было бояться. Еврейские поэты начали приветствовать их приход. Даже в Вавилонии мусульманское владычество было более либеральным, чем у персидских магов в последние годы. Политический, социальный и религиозный статус евреев должен был оставаться неизменным; во главе их должен был стоять один и тот же светский чиновник (стр. 231, 233). Фактически, Реш Галута получил еще большую поддержку, и правительство относилось к нему как к принцу, а его гражданские и судебные полномочия были увеличены, что сделало еврейскую общину в Вавилонии почти самостоятельным государством. Именно халиф Омар в 638 году возвел Бостонаи, потомка Дома Давида, на пост Реш Галуты (экзиларха). Академии в Соре и Пумбедите продолжались без перерыва; их главы, называемые *Геонимами* (Прославленными), также обладали определенными полномочиями и имели равный ранг с Реш Галутой. Евреи стали лояльными подданными мусульманских правителей, и когда преемник халифа Али был свергнут соперничающим домом (поскольку ислам также теперь раскололся на два крыла), евреи доблестно пришли ему на помощь. Кое-где мусульманский закон в его самом свежем и благородном выражении положительно реагировал даже на еврейский закон. Новые религиозные движения на ранних стадиях энтузиазма всегда достигают высокого морального уровня. Следует иметь в виду, что евреи во всем своем прошлом опыте неизбежно находились под определенным влиянием

своего окружения, оставаясь при этом верными во всем существенном традиционной концепции еврейской жизни.

Церемония инаугурации Реш Галуты отныне была более впечатляющей, чем когда-либо. Вокруг него было довольно мало придворных. Аналогичным образом, официальная организация двух академий была очень сложной: их президент, Главный судья, Ассамблея учителей или Сенат, а также Большой и Малый Синедрионы. Их администрация оставила неизгладимый след во всех еврейских общинах. Теперь все смотрели на Вавилонию как на свой религиозный центр и с радостью посылали пожертвования на содержание Академий. Престиж вавилонской общины неуклонно рос по мере расширения мусульманского влияния.

Падение Вестготской Испании.

Именно распространение этой великой силы должно было принести облегчение евреям Испании, преследуемым почти до смерти. Воистину, мусульманин был для них спасителем, ибо его приход принес свободу, свет и мир. После покорения значительной части Азии влияние ислама неуклонно распространялось на запад. Вскоре все северное побережье Африки оказалось как под его светским, так и духовным контролем. Христианский мир был встревожен восхождением этой новой звезды, и сдерживание наступающих войск от вторжения в Европу стало теперь первейшей обязанностью каждого христианского монарха. Любой воин, который мог отбросить их от границы своей страны, сразу же становился знаменитым.

Тем временем, однако, никто не мог противостоять им. Все ближе и ближе они подходили к границам Испании. Там с евреями жестоко обращались (стр. 291-2), ожидая их прибытия, как любой осажденный город, находящийся во власти безжалостного врага, ожидает прихода освободительной армии. Уже перейдя узкий Гибралтарский пролив на африканской стороне, они объединились с мусульманами и были готовы к вторжению на полуостров.

Настал предначертанный час. В 711 году в Хересе произошла великая битва, в которой последний вестготский король пал перед армией Тарика. Город за городом — Кордова, Гранада, Малага, Толедо - падали перед ними, евреи оказывали ценную помощь изнутри. Мусульмане обнаружили, что не могут доверить свои завоеванные города более верным рукам, чем этим еврейским союзникам. Таким образом, евреи сразу поднялись от деградации и рабства к свободе и престижу. Забрезжил новый свет, и при широком и культурном правлении мавров, как называли этих западных мусульман, для евреев Испании должен был наступить золотой век.

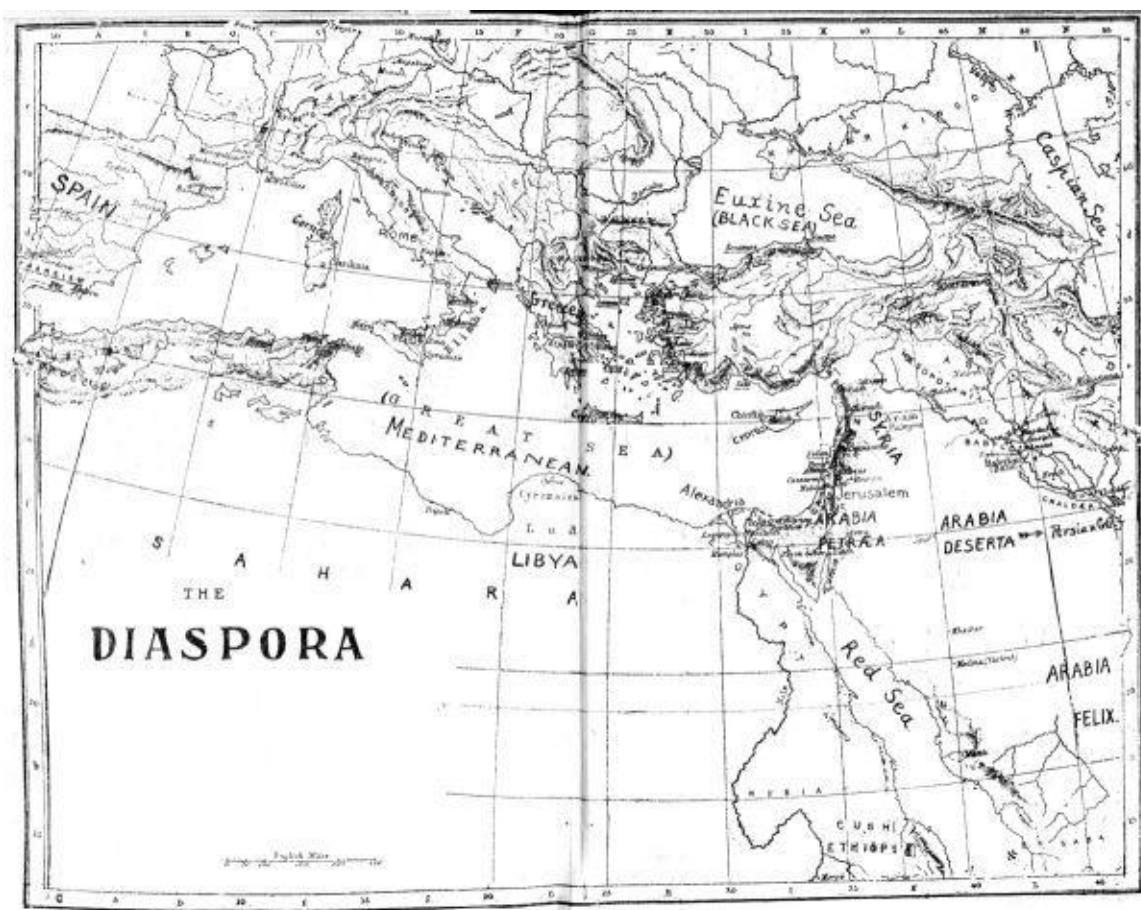
ПРИМЕЧАНИЕ.

Коран:

Мусульманское Священное Писание называется *Кораном*, что означает "чтения"; сравните происхождение *караимов*. Коран был написан не Мухаммедом, который не умел писать, но в нем содержится его учение.

Тема для обсуждения:

Усилить возможные последствия принятия Мухаммеда евреями.

Примечание переписчика:

Незначительные типографские ошибки исправлены без замечаний. Неточности и несоответствия в тексте сохранены в том виде, в каком они были напечатаны.

Отсутствующие номера страниц - это номера страниц, которые не были указаны в исходном тексте.

Иллюстрации были перемещены таким образом, чтобы они не разбивали абзацы, поэтому номер страницы иллюстрации может не совпадать с номером страницы в списке иллюстраций.

Несовпадающие кавычки не исправляются, если недостаточно ясно, где следует поместить недостающие кавычки.

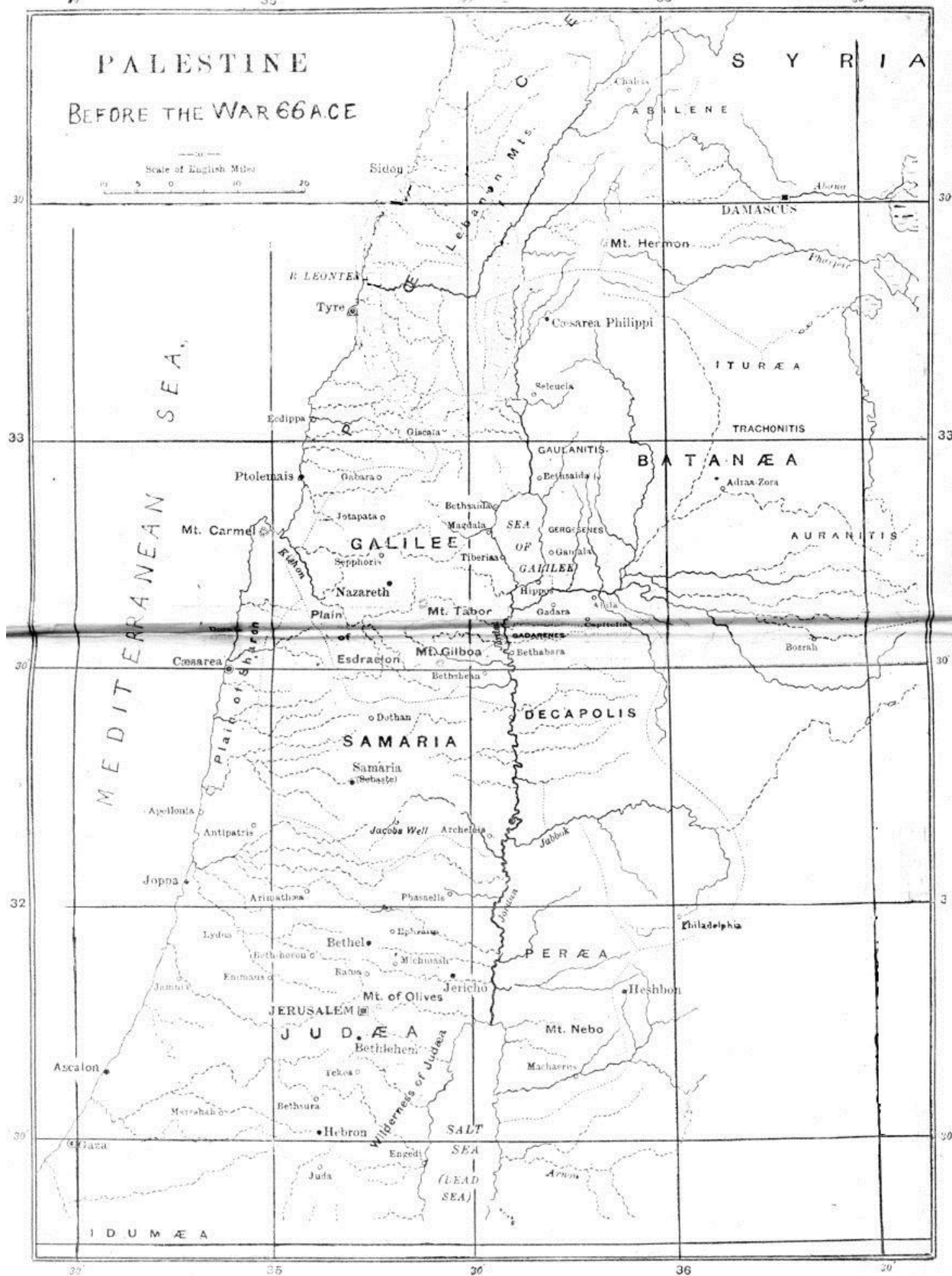
В Указателе перенос был изменен с "козлиной шкуры" на "козлиную шкуру".

В книге в оглавлении указано "Предисловие к исправленному изданию" на странице v и Введение на странице vi. В книге Введение предшествует Предисловию на нумерованных страницах.

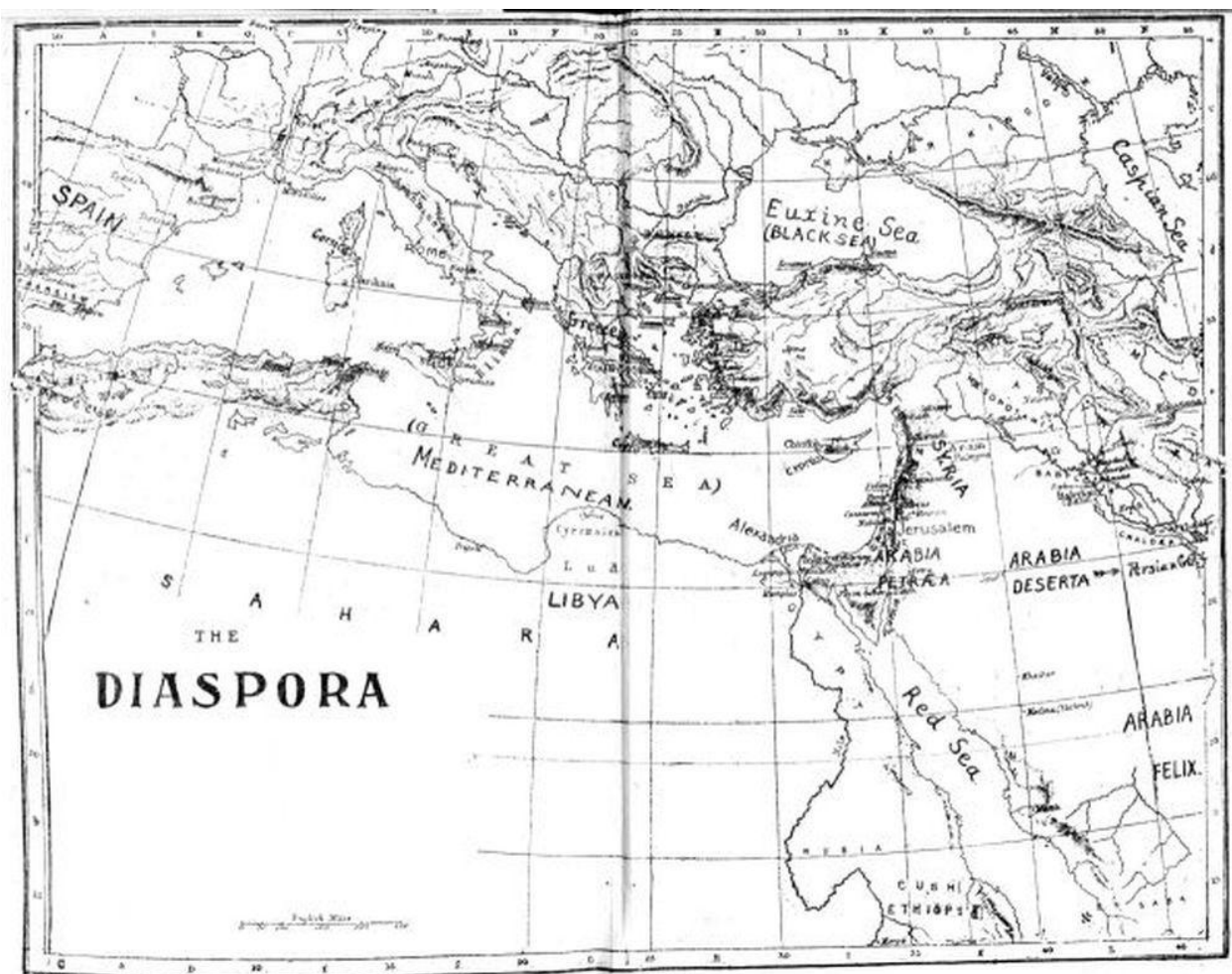
В разделе "Содержание" главы XLII переписчик изменил номера с 305-311 на 304-310, чтобы соответствовать книге.

PALESTINE
BEFORE THE WAR 66 A.C.E.

Scale of English Miles
0 10 20

[Назад](#)

[Назад](#)